

ЕКАТЕРИНА ПОЛЯКОВА
ЭРИКА ВОРОНОВИЧ

ЗА ВСЕ,
ЧЕМ МЫ ДОРОЖИМ

18+

Екатерина Полякова

За все, чем мы дорожим

«Автор»

2019

Полякова Е.

За все, чем мы дорожим / Е. Полякова — «Автор», 2019

История о том, как команда никуда не вписывающихся раздолбаев постепенно становится командой в полном смысле слова, многое теряет и обретает не меньше. А все началось с того, что фрегат-разведчик, сопровождающий дипломатическую миссию, нарвался на неопознанного противника и оказался в незнакомом закоулке галактики...

© Полякова Е., 2019

© Автор, 2019

Екатерина Полякова, Эрика Воронович
ЗА ВСЕ, ЧЕМ МЫ ДОРОЖИМ

Пролог. Голоса

1.

Сейчас

Имя: Дэвид Лайонс

Дата рождения: 29 марта

Возраст: 19 лет

Гражданство: Терранова (Старые Колонии)

Род занятий: Боевик космической группировки «Кошачий Глаз»

Слушай, чувак – как тебя? Фрэнсис? Я Дэвид, будем знакомы. Так вот, чтобы я тебе подробнее рассказал про Сферу, мне сначала нужно представлять, что ты о ней знаешь. Что-то явно знаешь, раз пришел. Такие крутые ребята с пистолетами, которые шарятся по космосу и палят друг в друга? И их все боятся, даже Планета? Ну, в целом, верно. А если мы такие страшные, что ж ты к нам подался? Тоже хочется летать и стрелять? Наш человек. А пиво ты любишь? Точно наш. Тогда открой вон ту дверцу и достань оттуда две банки.

Откуда здесь пиво и все прочее берется, если мы с Планетой не контактируем? А все тебе расскажи да покажи, что, думаешь, так тебе с первых дней все и выложат? Шучу. Короче, всякие заводы с шахтами в нашем любимом Треугольнике где? Правильно, по астероидам рассованы, чтобы планеты не засорять. Автоматические колонии и все такое. И добывают там всякое вкусное. А с теми, кто добывает, можно при желании договориться, что они с нами делятся, а мы от них остальных гоняем. А если не делятся, так сами возьмем, а остальных опять же шуганем, ибо нефиг. А чем поделились – можно загнать и добыть уже то, что нужно нам. Я вообще по боевым командам в основном, которые по астероидам не шарятся. Вот отжать у тех, кто шарится – это интереснее. Почему тогда от Планеты по башке не прилетает? А потому что борзеть не надо. Часть астероидов, какие подальше да покучнее, считай, нам на откуп оставили – там и пасемся, а остальных не трогаем. Надо чего интересного – это уже пускай у снабженцев голова болит, что где загнать и на что махнуть, да нам много и не надо. И вообще, мы делаем вид, что через нас не летают транзиты, Планета делает вид, что нас тут вообще нет. И потом, пока мы здесь, нам по башке поди еще дай, то, что было космическими силами Планеты, в основном сейчас в виде Сферы и существует.

Как оно так вышло? А вот так. Если тебе вообще с самого начала, то это ты лучше к командиру при случае обратись или к кому из старожил, я, честно говоря, современную историю в школе плохо учил. Ты тоже? Ну да, отличников у нас тут обычно не водится. Точнее, был один Отличник, Дик Стэнли, так всю Сферу на уши поставил, потому что псих он был конченный. Может, тоже как-нибудь расскажу. В общем, если на пальцах, то была у нас Экспансия. Это было очень круто, но недолго, ну сам знаешь. Ты, кстати, откуда будешь? С Террановы? Земляки. Так вот, когда Экспансия свернулась, осталась куча народа, который, кроме как геройствовать на просторах Галактики, ничему не научился. Воевать не с кем, на Планету возвращаться неохота, ну они и остались в космосе. Взяли под контроль некоторое количество автоматических колоний, на добытчиков вот вышли. И, похоже, Планета сочла все это небольшой ценой за то, чтобы те ребята их не беспокоили. Они-то куда круче нас были и вполне могли и сами Планете наподдать. Я вообще про этот период только в самых общих чертах знаю, мне Стив... то есть Снайпер объяснял. О, ты и про него уже слышал? Да, мы

довольно давно знакомы. Только за пределами этого корабля не распространяться, ага? Ладно тебе, я не страшный. Обычно.

В общем, в какой-то момент эти самые неприкаянные ребята, ясное дело, обнаружили, что ресурсы не бесконечные, а кому-то больше понравилось не самому себе запасы обеспечивать, а у соседей отжимать. Ну и заодно выяснять, кто круче, куда ж без этого. А были они уже не одни, к ним прибились как раз товарищи вроде тебя, которым романтики захотелось. Чего надулся, я сам такой же. Ну и понеслось. Появились команды, стали образовываться союзы, а пространство Треугольника народ объявил сферой влияния космических группировок, ну или попросту Сферой. С Планетой – ну я только что говорил – у нас с тех пор взаимный игнор. Зато и агрессия против Планеты имеет шансы дальше Сферы не пройти. В общем, мы друг другу даже в некотором роде нужны. Ветеранов Экспансии сейчас уже мало кто помнит, про них только пачка мутных баек осталась. Хотя, может, и не совсем баек, но уже не разберешь. Говорю же, не силен в истории. Да и кому она нужна, полезнее знать, что и как у нас сейчас. Так что слушай.

Сфера делится на Синий и Черный сектор, плюс нейтралы вроде нас, которых обычно в расчет не берут, хотя нас много. Нейтралам либо просто мало дела до разборок секторов, либо активно не нравятся ни те ни другие. «Кошачий Глаз» из первых, а вот, скажем, всякие «Корсары» с «Аллигаторами» – из вторых. Ты запоминай-запоминай, у нас лучше ориентироваться, кто против кого дружит, чтобы с порога не пришибли. Шучу, в основном мы все же не такие отморозки. Хотя это на кого попадешь. Так вот, два сектора и нейтралы, ну и есть просто одиночки, это вообще отдельный разговор. Один такой сейчас у нас, но пока в госпитале валяется. Потом, может, познакомитесь, Стафф классный. Так-то он этнический японец вообще, это его какой-то любитель собак в свое время прозвал, так и прилипло. По характеру, говорит, похож – стаффордширец, вроде как, псина не злая, но уж если довели – вцепится и башку откусит. Мне тут вместе с ним повоевать удалось, так что могу подтвердить – так оно и есть. Ладно, это в другой раз. Дай еще пива, а?

Почему Синий и Черный сектор? А так исторически сложилось, еще, говорят, в пору тех самых ветеранов Экспансии. Снайпер мне так объяснял: одни считали, что хоть они и болтаются в космосе сами по себе, нужен порядок и иерархия, нужно быть единым организмом, все дела. И в знак этого оставили за собой синюю космическую форму и вообще привычные порядки. А другие весь этот порядок видали в гробу, даешь свободу и беспредел, «синие» прогнулись под Планету и боятся честной драки, и вообще никто нам не указ. Не то чтобы я был не согласен. Больше скажу, я сам из Черного сектора, именно поэтому. И форма у меня, сам видишь, черная – благо всех устраивает. У нейтралов единого цвета нет, по понятным причинам. Хотя многие, как здесь, предпочитают серый. Чего я из Черного сектора ушел? Да произошла пара неприятных историй, я решил пока залечь на дно, пускай утихнет. Каких-каких историй... оппонента в драке грохнул. В большинстве команд ведь как – морды друг другу бить, при желании, можно, но калечить и тем более убивать – ни-ни. К тому же нашлись желающие вступить, а мне жизнь пока что дорога. А вообще мне тут нравится, наверное, надолго останусь.

Теперь слушай по секторам. В Синем все понятно, у них есть «Синяя Молния», остальные команды под ее началом. Ну не то чтобы напрямую, но если готовится большая движуха – любой командир считается подчиненным Гордона. Да-да, полностью с тобой согласен, не для того в Сферу уходили. С другой стороны, известно, что если кто сильно обижает Синий сектор – получит по башке непосредственно от «Синей Молнии». Или от ее ближайшего окружения, что тоже не сахар. Почему они тогда еще не всю Сферу к рукам прибрали? Ну, во-первых, Сфера все-таки большая, и что там творится на периферии секторов – никто толком не знает и не рвется вникать. Во-вторых, если Синий сектор сам нарвался, далеко не факт, что Гордон

полезет заступаться, он не нанимался всему сектору сопли вытирать. И не спрашивай, откуда я это знаю. Сам расскажу, но попозже.

А сейчас запомни и повтори: Гордон – лучший боец Сферы. Я серьезно. Снайпер, пожалуй, с ним наравне, может, найдется еще пара мастеров, о которых я не знаю, но это все. Ты можешь относиться к Гордону как угодно, фанатеть с него тебя никто не обязывает, но просто запомни. Если на тебя обратила внимание «Синяя Молния» – уноси ноги. Если тебя вынесло на Гордона – пиши завещание. Если успеешь. Не волнуйся, встретишь – не спутаешь. Типичный алхорец, два метра ростом, белобрысый, со шрамом через полголовы и дерется как сто чертей. Говорил же, не спутаешь. Я вживую не сталкивался, потому я с тобой сейчас и разговариваю, но я в курсе. На самом деле, ты не особо рискуешь с ними встретиться – ну, по крайней мере, пока ты здесь. Ну и потом, чего у «Синей Молнии» не отнять – они реально соблюдают все эти принципы честного боя, про которые у нас много говорят, но обычно чихать на них хотели. Так что конкретно ты даже можешь выжить. Я – уже вряд ли. Дальше пугать?

Кроме Гордона, есть Чертова Дюжина. Это типа гвардия «Синей Молнии». Именно, их двенадцать, Гордон тринадцатый. Его идея. Нет, что ты, саму команду собрал не он, «Синяя Молния» чуть не от ветеранов Экспансии идет. Говорят, их эмблема – это от отряда, который вообще всем составом остался в космосе. А Гордон стал командиром четыре года назад. И было ему тогда семнадцать лет. Мне вот, если что, девятнадцать. Проникся? Вот то-то же. Так вот, Гордон вокруг себя и собрал Чертову Дюжину. Это не просто его друзья, это лучшие бойцы команды и, пожалуй, сектора. Элита. Сам понимаешь, состав уже тысячу раз менялся, не знаю, есть ли еще кто из первых, но в любом случае «дюжинник», кто бы он там ни был, немногим уступает самому Гордону. Так что, если не хочешь свести личное знакомство – от ядра Синего сектора лучше держаться подальше.

С Черным сектором еще проще. Хотя это как посмотреть. Единого лидера нет, союзы могут возникать и разваливаться по сто раз на дню, единых порядков тоже нет, все зависит от того, на какую команду попадешь. Вообще, если на то пошло, сектором они называются скорее в пику Синему, а так все сами по себе. В обозримый период времени Черный сектор объединился только один раз, это было, когда Снайпер затеял воевать напрямую с «Синей Молнией». Эх, жалко, меня тогда еще в Сфере не было, я пришел как раз после этого. С другой стороны, там бы меня и грохнули...

Извини, задумался, что ты спрашивал? Чего Снайпер сейчас в «Синюю Молнию» подался, если так? Ты уже и про это успел услышать? Информированные у нас новички пошли. И что тебе сказали? Так, а вот теперь шутки в сторону. Я знаю, почему он это сделал, но рассказать не могу. Не только тебе. Даже командиру. Я обещал. Официальная версия: Снайпер признал превосходство Гордона и решил заключить с ним союз. Точка. И не слушай никого, кто будет рассказывать что-то другое. Особенно – что его заставили. Понял? Молодец, далеко пойдешь.

Как мы познакомились? Да там особо и рассказывать нечего – он как раз вернулся в Сферу после того эпохального сражения, его уже все считали погибшим. Мне, собственно, так и рассказывали – был, мол, такой, да вот сложился. Черта с два, Стива так просто не убьешь. А я совсем новичком был, и как-то мы заобщались. На самом деле, все, что я сейчас умею – это он меня научил, без него мне бы давно мозги вышибли. В самом буквальном смысле – он меня несколько раз на себе из драки вытаскивал. Почему я тогда за ним не пошел? Ну, во-первых, я и не знал, что он такое затеял, от него же, если надо, ни слова не дождешься. Видимо, чтобы раньше времени не всплыло. Да и потом, нельзя у нас привыкать, что за тобой всегда стоит кто-то крутой, так что я давно сам по себе. И вообще Стив не хотел, чтобы нас запомнили рядом – мало ли, кто-нибудь поймет к нему вопросы, его самого не достанет, а на мне отыграется. Это все было во-первых. Во-вторых, я очень уважаю Снайпера, но как по мне, никакие высокие цели не стоят союза с противником, тем более аж с «Синей Молнией». Тут я

его понять не могу, хоть убей. Может, я более принципиальный, не знаю. В любом случае, мы и сейчас видимся, только особо это не светим. И ты не свети.

2.

Сейчас

Имя: Герхард Шварц

Дата рождения: 1 февраля

Возраст: 50 лет

Гражданство: Хунд

Звание: капитан

Должность: командир пограничного патруля

Место службы: патрульный крейсер «Рихард Вагнер»

Мориц! Мориц, имей совесть и верни мой портсигар! Я понимаю, что натуральная кожа вкуснее, чем твой корм, но табак ты вроде как не ешь. А сигары у меня, между прочим, напечет, когда еще удастся запас пополнить. Вот, молодец, хорошая псина. Держи свиное ухо.

Как обычно, положил мне на колени серо-желтую лобастую голову, заглядывает в глаза. Мой пес, мой боевой напарник и мой лучший друг. Хотя кто тут чей – еще большой вопрос. Мы не хозяева этим собакам, они для этого слишком умны. Они сами выбирают нас, как Мориц когда-то выбрал меня, просто придя на порог. Он рос вместе с моими дочерьми и из толстолапного щенка превратился в рослого сильного пса. Сейчас ему десять лет, он еще молод. Мы состаримся вместе, потому что хундианские собаки живут долго. Это хорошо. Я бы не хотел, чтобы один из нас пережил другого. Да, у меня есть Эльза и девочки, но Мориц – это уже часть меня самого.

Пройдемся, напарник? Конечно, радостно заскакавший по каюте Мориц опять снес хвостом голографию, никак не соберусь переставить ее повыше. Эльза со своими неизменными кудрями и полной тарелкой фирменных плюшек, а рядом – наши Анна и Роза. Что, Мориц, тоже соскучился? Ничего, поедем с тобой в отпуск, девчонки тебя затискают. Еще не будем знать, куда от них деваться.

Здравствуй, Вальтер. Да вот, не спится, видно, старею. Я тебе, между прочим, в отцы гожусь. Что у тебя, все спокойно? Ну да, кому к нам лезть. Хотя желающие случаются, так что расслабляться не стоит. Треугольник, знаешь ли, под боком, да они и не одни в Галактике. Говоришь, мы легко отбили их экспансию, и они со своими допотопными технологиями ничего нам не сделают? Знаешь, Вальтер, я рад, что ты так веришь в наши силы, но запомни, пожалуйста – технологии решают отнюдь не все. У меня на тебя большие планы, и я не хочу, чтобы ты погиб от излишней самоуверенности. А то кто же меня сменит?

Я не вечен, Вальтер. Конечно, я намерен жить еще долго, но я уже немолод. И я, знаешь ли, скучаю по дому. Помнишь, Эльза прилетала на нашу базу с дочерьми? Я до сих пор не знаю, как ей удалось получить разрешение. Хотя если моя Эльза что-то решила, ее не остановишь. Да и Анна вся в нее. Роза – та совсем другая, больше похожа на мою мать. Да, Вальтер, редкая красавица. А ты ведь не женат еще? Может, как-нибудь заглянешь в гости? Ладно, ладно, никто тебя прямо завтра женить не собирается. Хотя породниться с такой семьей, как твоя, я счел бы за честь. Ты стал бы капитаном после меня, а я вернулся бы на Хунд, жил бы мирно в нашем домике и смотрел, как вышивает Эльза... Да, твой суровый капитан Шварц бывает и таким. Впрочем, не обращай внимания. С возрастом я становлюсь сентиментальным.

Так вот, Треугольник. Ты еще учился в своей академии, когда это произошло. Свалились на нас какие-то непонятные типы, форма вроде синей космофлотской, но не наша. Вообразили себя героями экспансии и отправились путешествовать по Галактике. Допутешествовали,

конечно, точно до моего «Рихарда Вагнера». Как еще систему слежения обошли... Сообщать, кто такие и зачем, отказались. Понятно, что из Треугольника, больше просто неоткуда взяться, не та техника. Ну, мне дела мало, хотят из себя загадочных незнакомцев строить, пускай строят, не со мной, так с планетными службами будут общаться, там ребята более настойчивые. Но эти герои недоделанные успели послать сигнал бедствия, и то, что мне после этого свалилось на голову, я до конца дней не забуду. Четыре года прошло, Вальтер. А помню, как вчера.

Их и было-то с десяток. Один скоростной катер, еще волновой системы, оружие допотопное, но знаешь, с тех пор я зарекся гордиться техническими преимуществами. Они обошли все наши системы контроля, а ребята на вахте не успели даже выстрелить. Их лидер... совсем мальчишка, я не уверен, что ему восемнадцать-то было. Но я скажу просто – если бы я так стрелял, сейчас я был бы не в пограничной службе, а в личной охране кайзера. Нет, Вальтер, я не приbedняюсь. Я видел его в бою. Говорю тебе, ребята держали на прицеле выход из ангаров, и ни один не успел выстрелить, полегли все. Знаешь, я не боюсь признаться – тогда мне было страшно. Ты стреляешь и видишь, что попал, а этот белобрысый ничего не замечает и продолжает переть на тебя. Ты любишь терранские героические легенды, Вальтер? Так вот, я их не люблю. С тех пор, как одна из них ко мне в гости пожаловала. У нас на Хунде просто нет таких бойцов. И в восемнадцать лет у нас таких точно не бывает.

Да, я дал им уйти. А что мне оставалось? Поднимать планетные силы? Что я им должен был сказать? Что капитан Шварц не может справиться с десятком подростков? Там же не было никого старше тебя, Вальтер. И конец моей службе. А если бы помощь и пришла – еще не факт, что мы бы до нее дожили. Я потерял десятерых, раненых и вовсе не считал. Мне самому этот мальчишка плечо прострелил, впрочем, и я его достал, и даже не раз. Но он дрался, пока вся его команда не оказалась в ангарах. Отходил последним, весь в крови, не знаю уж, как он еще держался на ногах и вообще выжил ли. Но своих прикрыл. Это достойно уважения. Правда, тогда мне уже было не до высоких материй – они были настроены уходить, вот и пусть уходят. Мне жизнь моих людей дороже, чем количество задержанных нарушителей.

Что, Вальтер, впечатлен? Вот поэтому я всегда говорю: никакая технология не сделает тебя неуязвимым. Хочешь жить долго – уважай своих противников. Я в чем-то даже благодарен этому мальчишке. Но тогда я мог только сидеть вот на этом самом месте, курить и чертыхаться, ибо больше мне ничего не оставалось. Да и сейчас, пожалуй, закурю. И когда уже отпуск...

3.

Давно

Имя: Итиро Фудзисита

Дата рождения: 9 сентября

Возраст: 37 лет

Гражданство: Алхор (Старые Колонии)

Род занятий: Нет данных. Наследник клана Фудзисита

Да, Асахиро, я звал тебя. Заходи, располагайся. Чай будешь? Ну да, я мог бы и не спрашивать. Что с рукой, с кем опять сцепился? Коидзуми? Надеюсь, ему досталось сильнее. Трое? Против тебя одного? Этого стоило ожидать. Тебя уже боятся, Асахиро. Это похвально, но и опасно. Нет, что ты, я не собираюсь читать тебе наставления, за кого ты меня принимаешь?

С твоего позволения, я не буду для приличия начинать издали и болтать на пустопорожние темы, как любит наше семейство. Спрошу прямо: как ты думаешь, для чего я с тобой занимаюсь? Асахиро, ты же умнее, чем хочешь показаться. Уличному бойцу хватит и половины, если не четверти твоих навыков. Прямо скажем, уличному бойцу хватит умения схватить что-нибудь тяжелое и огреть противника по голове, особых тонкостей тут не нужно. Неприятно,

но честно: такие бойцы – расходный материал. Коидзуми привел с собой двоих, ты отбил. А будь их десять? Двадцать? А ведь часто бывает именно так. Пока младшие выясняют, кто круче, старшие ведут свои дела и убирают помехи их руками. Не особенно считаюсь с потерями. Стоило бы на это тратить силы?

Да, ты не просто мальчишка с улицы, ты сын клана Фудзисита и мой младший брат. Единокровный, сводный... к черту. Мне нет дела до отцовской личной жизни, ты мой брат, этого достаточно. Ты сам захотел учиться у меня. Но, повторюсь, будь все так, как ты говоришь, тебе было бы достаточно заниматься вместе с остальными моими учениками. Все они могут постоять за себя, я за это ручаюсь. А еще я ручаюсь, что ты уже сейчас лучше многих из них. Не благодари, я это говорю не для того, чтобы сделать тебе комплимент. Я еще раз спрашиваю: стал бы я так вкладываться в ученика, пусть и своего брата, если его судьба – через год-два все равно погибнуть от толпы отморожков с цепями вроде приятелей Коидзуми? Ну вот, ты понимаешь.

Я хочу, чтобы ты ушел из клана. Нет, что ты, отец об этом не знает и не узнает, пока я жив. В тебе я уверен, ты умеешь хранить секреты. Да, я знаю, что это означает смертный приговор, но я и не предлагаю тебе оставаться на Алхоре. Ты ведь уже слышал про Сферу, Асахиро? Можешь не отвечать, по глазам вижу, что слышал, и много. Почему-то мне кажется, что там ты добьешься куда большего, чем в нашем террариуме, именуемом благородным Домом Фудзисита. Я научил тебя драться – так выбирай сам, за кого.

Я? Нет, я уйти не могу. Я принял этот бой и доведу его до конца. Я наследник клана, у меня есть сыновья и ученики, бросить все это было бы трусостью. Ты моложе, и тебя не держат здесь никакие обязательства. А заслуживаешь ты большего. Я сказал, не благодари!

Наверное, это наш последний разговор. Конечно, на публику я разделю всеобщее негодование и буду сыпать проклятиями в твой адрес, но когда ты этого боялся? Когда ты, прямо скажем, вообще чего-то боялся? Но я сделаю вид, что не нашел тебя в переулках Шинедо, а где стоит мой личный катер, ты знаешь. Все коды я тебе дам, управлять им ты умеешь. Ничего не говори, это лишнее. Просто вспоминай иногда своего брата, которому не пришлось выбирать судьбу.

Пусть тебе повезет, Асахиро.

4.

Недавно

Заметка с коммуникатора Дэвида Лайонса

Тема: про Феодала

До сих пор, на самом деле, задаюсь вопросом, на кой я туда полез. В конце концов, где Асахиро, который Стафф, а где я. Но я ж как всегда – увидел, что он собрался в одиночку искать Дестикура, ляпнул «я с тобой», а уже потом стал что-то на эту тему думать. А с другой стороны, чего думать – без меня Стаффа бы точно грохнули. Может, я и не ахти какой боевик, но нельзя же в такое одному соваться. В конце концов, Стафф мне вроде как друг. Заобщались за то время, что он у нас был. И мне Дестикура любить точно так же не за что, я с ним уже встречался и жалею, что промахнулся. А уж когда Стафф рассказал, как все было... Короче, Стафф ведь наемник, и в Синий сектор он тоже иногда заглядывает. И его тогдашней команде довелось оказаться в союзниках у «Лунного Камня». Дестикур в той драке положил чуть не всю свою команду, но сам удрал с добычей. Союзники тоже еле ноги унесли. Стафф возмутился запредельно и сообщил Дестикуру, что таким в Сфере не место. Тот ответил, что про Стаффа думает ровно то же самое, ибо тот из Черного сектора и вообще. Ага, пока в союзниках был, так все устраивало. Договорились решить вопрос один на один. Ну Стафф действительно был

один, а Дестикур всю гвардию привел. Феодал и есть Феодал, вечно чужими руками воюет. В итоге Стафф был ранен и смылся к нам, поскольку знал, что Фрэнк тоже Дестикура крайне не любит. А кто его любит, спрашивается.

Вообще я до последнего не был уверен, согласится Фрэнк или нет. Командир ходил мрачный, как десять туч, ворчал, что только Стаффордширца ему не хватало для полного счастья и что лезть на команду Синего сектора, чтобы потом получить в ответ от «Синей Молнии» – чистое самоубийство. А потом появился Стив. Я, понятно, не знаю, о чем они с командиром говорили, но некоторое время командир ходил еще более мрачный, а потом объявил, что по сведениям, источник которых он раскрывать не может (хе-хе), у нас есть шанс начистить репу Дестикуру и не огрести в ответ. А Стафф добавил, что Дестикур в любом случае его добыча, так что дальнейшие вопросы не к команде, а к нему, а его еще поди найди. Наши, понятно, воодушевились, и вот мы радостно поперлись выносить «Лунный Камень».

Ходим, значит, по коридорам, я уже начинаю думать, не смылся ли Феодал по-тихому и не оставил ли команду отбиваться как хотят, и тут Стафф меня натурально отшвыривает себе за спину. Ну и силища у него, надо сказать, я вообще не особо тощий! А из-за угла, куда я хотел сунуться, слышен знакомый голос – ничуть не жалел бы, если бы мне никогда не приходилось его слышать. Черт, тут надо рассказывать художественно, оно того стоит. Чтоб я еще это умел... Но попробую.

Значит, Стафф вжал меня в стену и быстро шепнул: «Рискнем». Я как бы на реакцию не жалуюсь, но я не успел заметить, когда он метнул нож. Только вот то ли Дестикур что-то услышал, то ли просто нам так не повезло – он пригнулся, и свалился кто-то из его гвардии. И тут началось. Такой всеобщей и беспорядочной пальбы я давно не видел. Как никого не зацепило – я не понимаю. Еще меньше я понимаю, как мы оказались сначала на какой-то лестнице, где я чудом не свернул шею, а потом в одном из трюмов, где было мало света, зато много всякого барахла под ногами. С другой стороны, противнику оно тоже мешало.

Вообще, нам просто фантастически повезло. Окажись в этом трюме еще кто-нибудь из дестикуровских – тут бы нас обоих и положили. А так мы вполне удачно засели у стены, кому жить надоело, может попробовать достать. Стафф в темноте видит отлично, я похуже, но тоже что-то могу. Ну и синяя форма заметнее, чем наша с ним черная. Дестикуровцы это понимали и особо не совались. Так по углам и зависли. Я вообще чувство реальности утратил – сижу как за игровой консолью, иногда кто-то мелькает, я по нему шарахаю, рядом так же застыл Стафф. Что характерно, он уже двоих или троих точно достал, я кого-то вроде бы тоже, а мы оба в полном порядке. Красота.

Дестикуру такой расклад, похоже, надоел. Сам он, конечно, вылезать и близко не собирався. Ну так у него народу полно. Вижу краем глаза – кто-то вдоль стены пробирается. Чувак старательно шифровался, но лезвие ножа все-таки блеснуло. Ах ты ж, думаю, диверсант хренов! Стафф его не видел, ну так я тут тоже не для красоты. Раз уж напросился, должен и от меня быть прок. Как там Стив учил? Броска сзади наш гость явно не ожидал, и хорошо – он был явно сильнее меня, вся надежда на внезапность. Но в итоге нож я у того диверсанта отобрал и тем же ножом его и прикончил. Вообще, Стив бы меня раскритиковал в пух и прах – при атаке я стормозил, да и вообще, у меня был пистолет, так и надо было бы стрелять, а не выпендриваться, какой я крутой рукопашник. Ну да главное – все получилось. Я уже прямо радоваться начал. У Дестикура остается все меньше народа, коварный замысел мы ему испортили, всех потерь – я шишку набил, когда неудачно падал за укрытие. Ну не круто ли?

И ведь сто раз говорил себе, что нельзя до конца драки ничего такого даже думать! Вся дрянь случается, когда происходящее начинает нравиться! Вообще-то мы пока что были целы в основном благодаря Стаффу и его меткости. Я, может, стрелок и не из худших, но куда мне до него. И именно он допустил ошибку. Слишком хотел добраться до Дестикура. На долю секунды высунулся из-за укрытия, и этого хватило. Три выстрела, все в цель. Стаффа отбросило к стене,

и так он и остался. Да чтоб этого Феодала черти драли! Я, кажется, даже вслух орал, мне уже было все равно. Кому там что нравилось? Я сунулся к Стаффу – медик из меня никакой, но хоть взглянуть... Какой там, сам черт не разберет, куда попало, вся куртка в крови. Смотрю я на это все и понимаю: Стафф если даже не убит, то серьезно ранен, и сколько, спрашивается, я тут один продержусь? Если они сейчас расчухают и на меня полезут – проще самому застрелиться.

И тут Стафф открывает глаза, нашаривает пистолет, который выронил при падении, и пробует приподняться на локте. Ну хотя бы жив... Я хотел с ним заговорить, но увидел его отсутствующий взгляд и решил пока не лезть. А то хрен его знает, соображает он сейчас или нет, пришибет еще, не разобравшись. А Стафф очень медленно оперся на какой-то ящик и снова выглянул наружу. У меня паника – куда его несет, добьют же!.. Но тут Дестикур допустил самую большую ошибку в своей жизни. Настолько, что она же стала и последней. Видимо, Стаффа он считал убитым, а меня и вовсе в расчет не брал, так что теперь он торчал на виду спиной к нам. Не знаю, насколько тяжело был ранен Стафф, но на то, чтобы прицелиться и выстрелить, его еще хватило. И навороченная снаряга Дестикуру уже не помогла. Свалился, где стоял, и физиономия так и осталась озадаченной. Туда и дорога.

Стафф опять сполз на пол. Я к нему, несу какую-то чушь типа «вот только сейчас не помирай, Асахиро, твою налево, не вздумай после всего взять и загнуться, как я тут один буду, в конце концов?». Ага, толку-то. Да еще шаги из бокового прохода. Все, думаю, нам кранты... Но тут я услышал голос Оуэна, нашего медика, и теперь уже конкретно орал на весь трюм от радости. С Оуэном я и в принципе дружу, но никогда еще не был настолько рад его видеть. Как выяснилось, дестикуровская верная гвардия, потеряв командира, благополучно разбежалась. Ага, помирать за такого лидера дурных нет. Ну пусть попробуют через наших прорваться, хе-хе... Вот теперь все стало действительно круто. Стаффу вот не повезло, но все ж таки жив. Отлично.

Глава 1. Враг моего врага

1.

25 июня 3048 года (счет дней ведется по сомбрийскому календарю, год начинается 1 марта)

Имя: Стивен Вонг

Прозвище: Снайпер

Дата рождения: 3 марта 3024 года (24 года)

Гражданство: Терранова (Старые Колонии)

Род занятий: боевик космических группировок, наемник

Когда мы вернулись после боя с «Корсарами», Рик не вышел мне навстречу. Я нашел его в каюте – он лег спать на моей койке, как всегда, и уже не проснулся. Годами болтаться в космосе и человеку не идет на пользу, не то что коту, а Рик и так был уже немолод. Однажды это должно было случиться. И все же мне жаль, что он не дождался меня. Я слишком привык, что он всегда рядом.

Вообще, что-то не то творится последнее время. И скорее всего, творится оно прежде всего со мной. Потому что вокруг все как обычно и даже хорошо. Разнесли несколько врагов «Синей Молнии» и пару моих личных, к которым у меня еще в Черном секторе были вопросы. Основные мои недоброжелатели заткнулись, поскольку прикопаться им не к чему – вот он я, сражаюсь на стороне Гордона, сообщил ему много ценной информации. А что я делаю, когда один, и сколько рассказываю из того, что знаю – никого не касается. Гордон, конечно, бесится, когда я исчезаю в разгар боя или отказываюсь отвечать, но сделать мне ничего не может. Попробовал бы. Опять же, несколько очень хороших боев, причем мне сошли с рук

очень рискованные выходки – ну, почти сошли, один из «корсаров» меня все-таки зацепил. Несильно, бывало куда хуже, но все равно досадно. А особенно досадно, что я потерял контроль. Можно было обойтись базовым уровнем и не лезть выше. Нет слов, прорыв в занятое противником помещение вышел красивый, но я мог и более серьезных ранений не заметить, боевой режим дело такое.

Вот это мне и не нравится. Слишком легко выхожу из себя. Слишком неосторожно себя веду. А это ничем хорошим не кончится. Помнится, был один отличный боец, у которого вот так сорвало все тормоза, и звали его Дик Стэнли. Такое не забудешь, один из сложнейших боев в моей жизни. Он ведь не потому за мной гонялся, что лично ненавидел – кажется, на тот момент он ни к кому особых чувств не испытывал. И уж точно не потому, что ему золотые горы пообещали – и так не бедствовал. Ему просто некуда было себя девать. Слишком долго пробыл в Сфере, чтобы уйти, а из наших его остановить было некому. То, что валяться в болоте остался он, а не я, на самом деле, исключительное везение. Но меня не покидает мысль, что он затеял эту охоту не без надежды, что хоть я его прикончу.

Я стукнул по койке.левой рукой, о чем пожалел – все-таки еще чувствуется. Ладно, через пару дней уже и думать забуду. Да и черт с ней с рукой. Полное ощущение, что я на той же дорожке. Чертовски неприятное, должен сказать. Ведь у Стэнли была та же подготовка, что и у меня, только он, похоже, прошел до конца – во всяком случае, дальше, чем я, который удрал в четырнадцать лет. Я знаю, куда смотреть, и такие вещи вижу. Значит, когда-то он был таким же, как я. И что-то мне не хочется скатываться на уровень машины для убийства с поехавшей крышей и ждать, когда очередная добыча окажется не по зубам. Очень не хочется.

А что, спрашивается, с этим делать? Найти какую-нибудь высокую цель? Одну уже нашел, на всю жизнь хватило. Вселенский заговор, Сфера контролируется извне, это хитрый план Планеты, чтобы обезопасить себя... Ну пошел я, как сам думал, против этого заговора. Положил на «Ариэле» массу народа, сам чудом остался жив, утешает только то, что Гордону досталось не меньше. Ну попробовал влезть в систему изнутри, заключил союз с Гордоном, убедив его, что признал его превосходство и вроде как сдаюсь на милость победителя. Теперь половина Синего сектора ломает голову, с какими такими тайными планами я пришел, а половина Черного обзывает меня предателем и грозит стереть в порошок. Нет, образцом принципиальности я никогда не был, но, помнится, три года назад мои координаты Гордону сдал как раз Черный сектор. И Дику Стэнли меня фактически выдали свои же. Так что не я первый начал. Впрочем, что их, что Стэнли уже нет в живых.

Хуже другое. Хорошо, я сменил сторону, я здесь уже полгода. И что я вижу? А ничего. Я вижу действительно сильную группировку с действительно талантливым командиром, которая по праву стала лидером Синего сектора. Да, это говорю я, Снайпер, хотя я десять лет с ними воевал. Впрочем, уважения к ним это никогда не отменяло. Живой боец уважает противника, это аксиома. Так вот, я провел здесь полгода, я, естественно, присматривался ко всему – и не увидел ничего кардинально отличающегося от жизни других крупных команд. Те же вылеты к конвоям с астероидов – «Синяя Молния», при своей численности, может себе позволить очень многое, не удивлюсь, если у нее и на местах свои люди, слышал нечто подобное. Те же разборки с теми, кто пытается мешать, те же вылазки на Планету, чтобы сплавить добычу, то же море радости, если удалось достать ствол чуть получше, чем у соседа. Все как всегда. Да, людей побольше, стволы и техника покруче – но не в разы. И уж точно никаких чудес из тех, что «Синей Молнии» так любят приписывать, в том числе и по поводу меня – сам слышал рассказы чуть ли не про стирание памяти. Да и пусть болтают, я уже с десятков версий собрал, что со мной якобы сделали – умел бы ужасы писать, озолотился бы. Неважно. Важно то, что или никакого хитрого плана нет, или он крайне умело прячется. И я все больше верю в первое. И очень хочу сказать пару слов тем, кто мне в красках расписывал этот план, да где ж их теперь искать...

Ну хорошо, допустим, с высокой целью не получилось. Уходить? Я в Сфере прожил вдвое меньше, чем Стэнли, но на Планете мне и сейчас делать нечего. Я боевик, меня с детства учили только этому, разве что предпочитаю сам выбирать, на чьей стороне драться, а не ждать указаний от мудрых наставников, обо что мне предстоит убиться. Спасибо, наелся, потому и ушел. Не говоря уже о том, что на Планете меня может ждать и кое-кто похуже Стэнли. Оставить все как есть, благо все вполне неплохо? В том-то и дело, что слишком оно ровно и гладко. Я себя знаю, без серьезного противника я начинаю скисать. А действительно серьезных давно не попадается, последним был Кевин Синко, и я уже ловил себя на том, что начинаю откровенно нарываться. Вот как сейчас с «Корсарами». А это значит, что на горизонте снова маячит призрак Дика Стэнли. Такой судьбы я не хочу. Да что там, просто боюсь. Послать все к чертям и снова воевать с «Синей Молнией»? После такого финта я союзников точно не наберу, покажите мне того самоубийцу, который поверит дважды перебежчику. Сколько-то времени я продержусь в стиле того же Дика Стэнли (будь он неладен!), но рано или поздно меня прикончат, и скорее рано, чем поздно. А жить мне пока еще хочется. Так что стреляться – тоже не вариант.

Стив, черт тебя подери, ты о чем думаешь вообще? Какое к чертям «стреляться», какой к чертям Дик Стэнли? Тебе двадцать четыре года, ты почти вдвое моложе Стэнли, не рановато ли крышей съезжать? Чем тебя так подкосило? Вот этим, с позволения сказать, ранением? Самому не смешно? Контроль или его потеря тут вообще ни при чем, там была такая свалка, что кого угодно зацепит. Да и размен, прямо скажем, неплохой – тебе рассадили руку, твой оппонент отправился на тот свет. Зато ты без единой царапины справился с Кевином Синко и вообще без боя решил проблему с Дестикуром, благодаря чему Стафф и Дэвид до сих пор живы. А это немало – если у Асахиро еще был шанс уйти, то Дэвид со своим хроническим геройством точно попал бы под удар. Рика вот жалко, да, но ты же сам все понимаешь. Стив, не дело ты тут думаешь. Тоже мне, кадет Вонг, образец самообладания, пример для школы... Опустим маленькую деталь, что этот образец и пример однажды ночью вылез в окно и сбежал в Сферу. Но научить меня действительно успели многому. И сливать это по варианту Стэнли я не собираюсь.

Стук в дверь. Сначала тихий и вежливый, потом удар, как будто эту дверь высадить собрались. Понятно, Гордон пожаловал, его манеру обращаться с корабельной обстановкой ни с чем не перепутаешь. Я встал с койки и пошел открывать.

– Привет. Как ты? – Гордон кивнул на мою руку.

– Ерунда, почти забыл уже. Было б на что внимание обращать.

– Это хорошо, а то я к тебе с корыстным предложением. Пошли подеремся?

– Тебе больше не с кем? – Впрочем, я и так знал ответ.

– Из интересных оппонентов – не с кем. Свен где-то на Планете пропадает, Гая Парацельс к рукам прибрал, старые проблемы всплыли, а самоутверждаться об команду не люблю. Сам понимаешь, где я и где наш рядовой состав. Можно поразмяться в учебных целях, но... не то.

– Резонно. Ладно, я к твоим услугам.

По дороге в тренировочный зал Гордон сообщил:

– Ко мне тут очередной носитель вселенской истины заявился. Типа, я тебе слишком доверяю, ты меня подговорил не вмешиваться, когда выносили Дестикура, все такое. Послал его к чертям. Послушать некоторых наших, так коварный Снайпер втерся в доверие к наивному мне, строит козни и подрывает устои. Прямо вселенское зло.

– А послушать некоторых других, так ты силой заставил меня сотрудничать, причем такими методами, что докосмическая инквизиция зеленеет от зависти. И ведь, наверное, сами в это верят.

– Вот уж точно, – усмехнулся Гордон. – Хотя достаточно пять минут на тебя посмотреть, чтобы понять – силой от тебя ничего не добьешься.

– Спасибо за комплимент.

– Не комплимент, а правда жизни.

Вот этим мне Гордон совершенно искренне симпатичен. Неважно, сколько мы воевали, неважно, что в свое время я его едва не убил – он относится ко мне с уважением и готов доверять мне. Понятно, его еще и несказанно радует, что бывший противник перешел на его сторону. На то я и рассчитывал. Впрочем, толку с тех моих расчетов... Так, Стив, опять заикли-ваешься. С каких пор я должен отдельно себе об этом напоминать? Впрочем, Гордон ничего не замечает. Однажды я в приступе откровенности пожаловался ему на проблемы с контролем, Гордон долго смеялся и сказал, что он в таком случае вообще буйнопомешанный. Он этими вопросами вообще не парится, сорвало тормоза так сорвало. Впрочем, он один из немногих, кто действительно может себе это позволить.

В зале, кроме нас, обнаружилась четверка новичков под руководством Андрея из Чертовой Дюжины. Новички уставились на нас во все глаза, и кто-то прошептал: «Сейчас Гордон его...». Видимо, считал, что я не услышу. Проблема в том, что услышал не только я, но и Андрей, и если я реагировать не стал, то Андрей, которому со мной доводилось встречаться в бою, произнес назидательную речь, как опасно судить по первому впечатлению. Ну да, в Синем секторе поддерживается мнение, что Гордон вообще лучший боец если не Галактики, то по меньшей мере нашего Треугольника (и не то чтобы это было неправдой). К тому же он выше меня на голову и, пожалуй, в обычной жизни действительно сильнее, так что тем, кто не в курсе, может показаться, что он меня с одного удара по стенке размажет. Вот сейчас и посмотрим.

Первый раунд я проиграл. Пропустил мощную атаку, потерял равновесие, Гордон воспользовался заминкой, и я очутился на полу с заломленными руками. Но второй раунд остался за мной, и третий тоже. Дальше считать я перестал. Гордон – очень сложный противник, но тем интереснее. Конечно, на тренировке у меня нет многих преимуществ – я не активирую боевой режим, не все мои техники применимы, ну так и Гордон не разворачивается в полную силу. Да, если я пропускал его удар, летел я далеко и красиво, впрочем, обычно сразу же поднимался. Не привыкать. Но если очередная атака проваливалась в пустоту, эту энергию можно было немного перенаправить, и тогда на пол летел уже Гордон. Новички забыли про свою тренировку, уселись полукругом в противоположном конце зала и наблюдали.

Удар отшвырнул меня к стене точно у выключателя. А что бы и не поразвлечься? Я как будто бы случайно задел кнопку, и зал погрузился почти в полную темноту. Аварийное освещение осталось, но света от него... «Снайпер! Урою диверсанта!» – возмутился Гордон. В темноте он видит неплохо, но хуже меня, я в этом уже мог убедиться. А я, как обычно, в черном – форму «Синей Молнии», как бы ни бесился Гордон, я так и не надел. В общем, этот раунд я выиграл. Дальше стало сложнее – Гордон успел адаптироваться, а у меня напомнила о себе левая рука, по которой мне уже не раз попало. В довершение всего кто-то из новичков, случайно или нет, нажал на выключатель в своей части зала, и меня ослепило вспышкой света. И вот опять та же картина: я на полу, руки заломлены за спину, краем глаза вижу довольную усмешку Гордона. Впрочем, я не в обиде, тренировка вышла отличная. За счетом не следил никто, так что признали ничью.

2.

Имя: Гордон Райт

Дата рождения: 10 апреля

Возраст: 21 год

Гражданство: Алхор (Старые Колонии)

Род занятий: командир космической группировки «Синяя Молния»

Я не знаю, что я себе пытаюсь доказать, тренируюсь со Снайпером. Наверное, что наши возможности равны, и исход раунда – дело везения. В какой-то степени это действительно так. Сколько раз я сбивал Снайпера с ног – столько же и сам оказывался на полу, а он стоял надо мной, намечая добивающий удар. Я, между прочим, ему только руки блокировал. Понятно, что на тренировке это исключительно вопрос эстетики, но для меня это говорит и о разном опыте. Я, конечно, ушел в Сферу рано, но все равно у меня было множество спортивных и показательных боев, пока я учился, да и со своими люблю поразмяться – а вот Снайпер, похоже, дрался сразу по делу. Дорого бы я дал, чтобы узнать, откуда он такой взялся, но он об этом говорить отказывается.

А вообще, это все игрушки. Понятно, что мы друг другу скидок не делаем, кому другому такая тренировка стоила бы реальных травм, но мы оба знаем, что не задействуем главный калибр. И меня не оставляет мысль, что в бою на пределе наших возможностей Снайпер окажется сильнее. Как уже оказался в тот единственный раз, когда мы по-настоящему схлестнулись один на один. Три года назад, на «Ариэле». Да, в масштабе команд «Синяя Молния» раскатила альянс Снайпера в лепешку. Но наш с ним поединок я проиграл.

Проиграл. Вот что не дает мне успокоиться и порадоваться, что давний противник теперь под моим командованием. Мне плевать на разговоры, не слишком ли я доверяю Снайперу и не много ли предоставляю ему свободы. Хотел бы он меня убить – убил бы, хотя бы попытался. Хотел бы чего нахимичить – опять же, уже давно бы нахимичил. Может, я и не верх проницательности, может, мне и немного лет, о чем так любят напоминать наши старожилы, но я кое-что понимаю не только в стрельбе и пилотаже. И я считаю, что раз уж Снайпер решил играть на моей стороне, этим надо пользоваться. Я не исключаю, что он ведет какие-то дела в обход меня, но пока это не во вред «Синей Молнии» – так и черт бы с ним. Но однажды я уже проиграл ему.

Я не помню этот бой в подробностях – как и все, где я выкладывался по полной. Только общие контуры. Но свои ощущения за секунду до отключки я не забуду, наверное, никогда. Мало что я ненавижу так, как свою беспомощность. Я понимал, что уже не могу подняться, а Снайпер вот так же стоял надо мной, с моим же ножом в руке, и намечал последний удар – реальный. А я был в полной его власти. Сейчас я жив только потому, что Гай успел вмешаться. Почему жив Снайпер – это для меня до сих пор загадка. Может быть, при другом раскладе мне бы повезло больше. Может быть, я чего-то не знал или не сумел воспользоваться. Может быть...

Да пошло оно к черту! Это было три года назад, какой толк бесконечно к этому возвращаться? Сейчас Снайпер – мой союзник и боевик моей команды, его помощь неоценима, и это главное. А еще мы с удовольствием вытираем друг другом тренировочный зал, поскольку у него, как и у меня, мало оппонентов близкого уровня. Все. А о моих воспоминаниях по этому поводу не должен знать никто. Командир я, в конце концов, или хрен собачий? Прославился бесстрашием, так держи марку.

3.

1 июля 3048 года

Имя: Ариэль Враноффски

Дата рождения: 16 апреля 3025 года (23 года)

Гражданство: Независимая планетарная республика Сомбра

Звание: энсин

Должность: офицер-связист

Место службы: скачковый корабль «Сирокко»

Славно вляпались, нечего сказать. Эскорт дипмиссии, дело почти гражданское, ага, верим-верим. Конечно, госпожа посол отправилась на Маринеск заключать союз на гражданском корабле, но эскортировать его отрядили два военных. Опасались терранских атак и провокаций. С них станется. Нет, туда долетели без приключений, да и прошло все лучше некуда. Маринескинцам союз с Сомброй выгоден едва ли не больше, чем Сомбре с ними. Не скажу, чтобы мы совсем уж балду пинали, все же постоянная готовность к какой-нибудь пакости, скажем так, бодрила. Впрочем, я знал, на что шел, когда сдавал экзамены в Академию. Не люблю я терран. Засранцы они. У Люсьена Деверо, навигатора нашего, нашлась пара книжек по терранской истории. Я заглянул, потом долго волосы приглаживал, когда они от прочитанного дыбом встали. Это кем же надо быть, чтоб с родной планетой так... Мать всех наций галактического пространства, колыбель цивилизации... Слышали-слышали. Да при таком образе жизни эта колыбель в могилу обернется, а они и пикнуть не успеют. Впрочем, их проблемы. Лишь бы к Сомбре и ее союзникам свои грязные лапы не тянули. А то свою планету в помойку превратить было мало, еще и на чужие слюни пускают. Правильно мы с Нордикой им навтыкали. И еще навтыкаем. Благо у соседей-имперцев всегда найдется чего воткнуть и огромное желание это сделать, дай им только повод. Честно говоря, не перестаю радоваться, что грозная воинственная Нордиканская империя, которая разрабатывает самое мощное оружие на всю сеть червоточин – наш добрый сосед и надежный союзник.

Так вот, все было тихо, Габриэль даже успела нашим какие-то цапки прикупить – кому, как не им с Деверо, шляться по сувенирным лавкам. Она медик, он навигатор, обоим на планете делать особо нечего. Это вот потом, если что-нибудь таки произойдет, Габи будет обклеивать синтекожей наши подпаленные задницы, Люсьен – рассчитывать маршрут, как быстрее оторваться от погони, а весь экипаж – дружно молиться, кому умеет, чтобы пилотажное мастерство Леонито нашего, то есть лейтенанта Эрнандеса, не подвело. Поскольку только благодаря ему мы и унесем восвояси то, на что Габи будет клеить синтекожу, и вообще у нас останется, на что ее клеить. Так вот, все закончили, полетели обратно – и здрасте-нате. Вылезла какая-то эскадра недоделанная – флагман и пачка всякой мелочи, у нас шаттлы побольше будут. Никто не знал, кто такие, опознавательных знаков нет, назвать себя не просили. Спокойно разошлись, вернее, думали, что разошлись. И тут они по нам врезали. Будь наш флагман военным кораблем, вломили бы дружно в ответ и адью, но мы вдвоем с «Пассатом» против толпы не выстоим, тем более нам гражданский корабль прикрывать. Даже если та толпа – распоследняя шваль на антиквариате, место которому не то в музее, не то на свалке. Казалось бы, смех, да и только – на нас, таких передовых да продвинутых, выскочила мало не телега из тех дремучих веков докосмической эпохи, когда люди в твердь небесную верили. Да вот что-то не смешно ни капельки. Потому что эти красавчики, мать их за ногу, своей оглоблей чуть не расхреначили нам в хлам двигателя и еще пожар в машинном отделении организовали. Счастье, что скачко-вые системы целые остались. Но каковы гады! Себ, то есть лейтенант Рош, который за вооружение отвечает, чуть не впервые в жизни матерился. Мы же фрегат-разведчик, защитой от всякой дряни обвешаны вдоль и поперек! Да только наша защита на нормальные ракеты рассчитана, а тут, видимо, сочла, что мимо нас просто булжжик летит. Скорость меньше пороговой, хватит пассивных средств. Ага, хватило их, как же. И мы еще лопухи, не среагировали. Вломит нам кэп и прав будет – нечего клювом щелкать. Спасибо еще, пожар потушили быстро, но угорело несколько техников в соседнем отсеке, успели дыма нахвататься, пока перекрывали. На лицо Габриэль, которая их оттуда вытаскивала, лучше было не смотреть – оно пострашнее того пожара было.

Но самое веселое началось потом. Мы же, фактически, вызвали огонь на себя, тем временем флагман с «Пассатом» свалили. Им в перестрелку ввязываться нельзя, им еще посла домой доставлять. А у нас выбор был незавидный. Или красиво сложиться, потому что эти красавчики явно вернутся и еще добавят, или прыгать в нестабильную червоточину, ибо самим

серьезный туннель прокладывать – после атаки ни движки, ни корпус не выдержат, это и для исправного-то корабля экстремальная нагрузка. Деверо сказал, что должны пройти. Уж не знаю, нюхом он их чувствует, что ли. Впрочем, на то он и навигатор, им положено. Капитан с командером Нуарэ, старпомом, решили – прыгаем. Командер даже ни слова не сказал про интеллектуальные способности Деверо (уж где ему Люсьен дорогу перешел – понятия не имею, но докапывается он постоянно) и вообще поддержал всячески. Я до этого героически держался, но тут аж рот разинул. Ёкарный бабай, вот уж правда наступил конец всего сущего, про который всегда так любили вопить на каждый чих тупые терранские сектанты. Нуарэ не гнобит Деверо, спешите видеть, только сегодня и только для вас.

Из туннеля мы вывалились вообще непонятно на каких ресурсах. Сначала эти гаврики нам наподдали, потом еще пришлось все-таки рискнуть и зигзаги позакладывать, чтобы с хвоста их стряхнуть, это не говоря о том, что даже штатный скачок – нагрузка на двигатели. Повреждения не фатальные, почему мы все и живы, но чиниться надо, и займет это явно не пару часов. Да и ремонта того хватит, подозреваю, только чтоб дотянуть до ближайшей цивилизованной планеты. Ладно, не до жиру, быть бы живу. Теперь нам и правда надо молиться, чтобы червоточина не закрылась, нестабильная все-таки. Вот уж что бодрит похлеще всей возможной шушеры на хвосте. Не вдохновляет, знаете ли, идея вернуться лет через сто. И еще вопрос, куда это мы заскочили. Осмотрев повисшую перед нами баржу, я решил, что беру свои слова насчет антиквариата обратно. На фоне этого великолепия наши приятели еще ничего так, головушку держат. Здесь же все собиралось, как говорится, из дерьма и палок. Впрочем, нам ли сейчас носом крутить, когда то, что мы считали ржавыми корытами, нам чуть секир-башка не устроило.

4.

Имя: Асахиро Фудзисита

Прозвище: Стаффордширец или Стафф

Дата рождения: 7 января 3020 года (27 лет)

Гражданство: Алхор (Старые Колонии)

Род занятий: боевик космических группировок, наемник

Ощущение, что из госпиталя меня отпустили рановато, возникло еще на полпути к «Кашалоту», а после того, как я прошелся по станции, оно практически переросло в уверенность. Ладно, в ближайшее время, я надеюсь, счеты со мной сводить не полезут, успею прийти в норму. Стаффордширец – псина живучая, и меня не зря так прозвали. Не первый раз получил, думаю, что и не последний. Хотя настолько серьезно мне давно не доставалось. Медики «Кошачьего Глаза» сами признались, что не вполне поняли, как меня к ним живым доставили. А в историю о том, что после такого я еще и Дестикура пристрелил, даже не сразу поверили. Ну, я не Снайпер и не Стэнли, но все же кое на что способен. Очень уж не хотелось так вот умирать. Да и Феодал сам подставился. Увидел, как я свалился, счел трупом и отвернулся. Да я бы себя уважать перестал, если бы не воспользовался такой возможностью. Приподняться на локте, прицелиться и выстрелить – на это меня еще хватило.

Я заказал чай и устроился в углу неподалеку от барной стойки – перевести дыхание и оглядеться. «Кашалот» когда-то был просто заправщиком, теперь это всеобщий перевалочный пункт. Тут и заправка, и ремонт, и бар, и переговорная, и жилые отсеки, и много чего еще. Полезное, в общем, место, поэтому даже наши отморозки свято блюдут неписанный закон: на «Кашалоте» никто ни с кем не выясняет отношений. За пределами станции можете друг друга пристрелить хоть сразу, здесь – нельзя. Мне это, понятное дело, только на руку. Не уверен, что за Дестикура кто-нибудь возьмется мстить, но от Синего сектора всего можно ожидать, а боец я сейчас не лучший. Так что на ближайшее время залягу на дно. Сначала здесь, потом уйду

на периферию, где меня в жизни никто не найдет. Впрочем, видно будет, я давно отучился загадывать на будущее.

Чай всегда помогал мне восстановить силы, так что вскоре я откинулся на спинку дивана и стал осматриваться. Пока ничего особенно интересного – обычная пестрая смесь Синего и Черного секторов, разбавленная серой формой нейтралов. Почти рядом со мной – невысокий подросток в форме «Синей Молнии», что-то рисует в блокноте, поглядывая по сторонам. Зарисовки с натуры, что ли? Слишком изящный для мальчишки, это что же, у нас девушки в боевики стали подаваться? Занятно. Хотя, если и девушка, от мальчика-подростка почти не отличить – худощавая угловатая фигура, короткие русые волосы, синяя форма чуть великовата, так что никаких деталей не рассмотреть. Меня не узнает или не обращает внимания, и то хорошо. Впрочем, сидит на достаточном расстоянии, чтобы я даже сейчас успел среагировать. Какая-то компания в черном что-то выясняет на повышенных тонах, поминая недавний разгром «Корсаров». Знаю их, опасная была команда, но если, как я понял, они нарвались на «Синюю Молнию» – мир их праху. Монти Хэнн был хорошим бойцом, но я не знаю, кто мог бы выйти против Гордона и Снайпера вместе взятых.

Вот тоже загадка – чего Снайпера туда понесло? Говорят, понятно, всякое, в основном полный бред. Я все же осмелюсь считать, что неплохо его знаю. Переломать его невозможно. Если он не намерен сотрудничать, можно хоть терранскую инквизицию из прошлого вызывать, бесполезно. К тому же, если бы Снайпер реально перешел на сторону «Синей Молнии» – он не стал бы меня прикрывать в истории с Дестикуром. Понятно, истинную причину знает только он сам. Жаль, когда он был на корабле «Кошачьего Глаза», так и не удалось пообщаться лично. В конце концов, я ему жизнью обязан. Да и просто считаю, пожалуй что, другом. Во всяком случае, человеком, против которого я оружия не подниму. Хотя обстоятельства нашего знакомства были, прямо скажем, своеобразны. Я же черт знает что из себя строил, когда пришел в Сферу. Ну еще бы, мне аж целых двадцать лет, я весь из себя боевик родного клана (век бы его не видеть), меня учил лично братец Итиро, к которому половина наших мастеров ходит уроки брать, все дела. А тут какой-то полукровка семнадцати лет от роду и ниже меня ростом. Ну что ж, когда через несколько минут я валялся на полу со сломанной правой рукой и отчетливо понимал, что кого-нибудь менее опытного этот самый полукровка уже убил бы, я на всю жизнь запомнил, что нельзя недооценивать противника. И за это я Снайперу тоже благодарен.

Задумавшись, я не особенно смотрел по сторонам (позорище), и возглас «Асахиро!» застал меня врасплох. Вдвойне позорище, я даже к пистолету потянулся, прежде чем вспомнил, где нахожусь. Что-то я совсем не в лучшей форме. Настоящим именем меня в Сфере зовет человек пять, и со всеми у меня отношения как минимум не враждебные. А уж с Дарти – так и вовсе дружеские. А это был именно он – эту физиономию с перебитым носом и шрамом через скулу ни с кем не перепутаешь. Постарались над ним, нечего сказать.

– Что ж ты орешь на всю станцию, – улыбнулся я, вставая ему навстречу. Дарти только отмахнулся:

– Это ж «Кашалот». Пускай хоть сам Гордон заявится, не люблю шептаться по углам. И вообще, я тебя не видел хрен знает сколько, уже думал, жив ты или нет. Здравствуй, в конце концов!

Я не люблю, когда ко мне лезут обниматься да и вообще прикасаются без спроса, но это Дарти, ему можно. В нормальном состоянии я был бы только рад, но сейчас мне потребовалось некоторое усилие, чтобы удержаться на ногах. И Дарти (втройне позорище!) это заметил.

– Это где ж тебя так?

– Феодал отличился напоследок.

– Так это ты... – подал голос подросток, глядя на меня очень круглыми глазами. Точнее, подала – сейчас уже было понятно, что это девушка. Я коротко ответил:

– Я. Мы на «Кашалоте», ага?

– Да не вопрос. Я, может, вообще из Черного сектора.
Хм, вот это уже интересно...

5.

Имя: Евгения (Женя) Николаева

Дата рождения: 2 августа 3031 года (16 лет)

Гражданство: Терранова (Старые Колонии)

Род занятий: боевик космических группировок

...Я, может, вообще из Черного сектора. И не надо на меня так смотреть. Я что, похожа на секретного агента? По-моему, не очень. И в блокноте у меня просто зарисовки. Да, Асахиро, ты здесь сидишь достаточно давно и достаточно неподвижно, чтобы я успела сделать набросок. Я сюда периодически прилетаю порисовать, много интересных лиц. И пива выпить, чтобы никакой Парацельс – это медик наш – не нудел, что мне рано. Дожили, Черному сектору приходится доказывать, что я не враг. Чтоб вы знали, я в «Синюю Молнию» попала не по своей воле. Так что как надела их форму, так и сниму в любой момент. Вот прямо здесь и сейчас, если надо.

(Я сбросила синюю куртку и демонстративно повесила на соседний стул.)

Так-то я из «Пантеры». Была. Да-да, это их не так давно разнесли. А меня лично Гордон типа как в плен взял. Говорили мне ребята в драку не лезть, но когда я, спрашивается, слушала. Ну и налетела на Гордона практически нос к носу. Даже выстрелить успела – не попала, конечно. А потом я не знаю, что он сделал, но у меня просто рука отнялась и пистолет я выронила. Да, вот примерно то, что ты сейчас показал. А он берет меня за плечо и говорит, мол, я тебе вреда не причиню, пойдем со мной, целее будешь. Ну и чего мне оставалось, я ж даже не вырвусь. Хотя на корабле был у нас разговор. Лично вызвал, все такое. Ты, говорит, мне не противник, не заложник и не этот... информант, так что решай сама. Хочешь – уходи, оружие верну и никаких обязательств не возьму. Хочешь – оставайся, оружие опять же верну и дам свободу передвижения, да она у тебя и так есть. А я что? Моя команда перебита, в мстители я точно не гожусь, курам на смех, так что бы и не остаться? Все ж таки, получается, я Гордону жизнью обязана. И со Снайпером вот познакомилась. Давно хотела, мне Дэнни про него столько рассказывал...

Дэнни Синко. Это он меня в Сферу привел, два года назад. Но вскоре погиб. Вы, наверное, знаете, их было два брата, Дэн и Кевин. Они поссорились, сейчас уже неважно, из-за чего, но Дэнни после этого просто не хотел жить. Ну и вот... А Кевина Снайпер убил. И правильно сделал. Вообще, это я ему про смерть Дэнни рассказала. Они, оказывается, дружили, ну с Дэнни невозможно было не дружить. Он вообще на боевика не очень походил...

(Это еще что такое? Вот только расплакаться при всех не хватало!)

Все нормально, правда. Просто я с тех пор почти ни с кем близко не общалась. Вот Снайпер если только. Хотя какое там «близко», эх... Да и он вечно пропадает где-то. А мне, спрашивается, что делать? Сидеть на базе и мхом порастать? Я, в конце концов, Гордону ничего не обещала, все честно. Возьму вот и останусь тут. А дальше, может, еще что придумаю.

6.

Асахиро

Осмелюсь утверждать, что в людях я немного разбираюсь, и эта девочка говорила правду. Да и историю о братьях Синко у нас только глухой не слышал. Особенно после поединка Кевина и Снайпера. Понятно, свидетелей там особо не было, но просочившейся информации хватает. Как по мне, этот бой – лучшее подтверждение, что Бешеный Кевин окончательно рехнулся, ибо вызывать Снайпера на рукопашный поединок может только полный псих. Или наивный

идиот вроде меня семь лет назад. В общем, я выслушал Женю и протянул ей руку. Она ответила сильным для девушки пожатием и благодарно кивнула.

Проклятье, до сих пор трудно дышать. А прошел-то всего ничего. Понятно, что нормальные люди (хотя где вы в Сфере нормальных видели?) после такого отлеживаются гораздо дольше, но у меня такой возможности не было. Фрэнк смотрел очень виновато и очень не хотел говорить прямо, так я сказал за него: да, мое присутствие подвергает команду опасности. Я это понимаю и уйду, как только буду способен держаться на ногах и управлять катером. Если что – Дестикура убил я, а меня искать – такой головной боли сто лет никому не надо. Фрэнк был мне очень признателен. В конце концов, мне не привыкать лезть в следующую драку, едва отойдя от предыдущей, до сих пор справлялся, справлюсь и сейчас. Надеюсь, по мне не слишком заметно, в каком я состоянии. А то «Кашалот» «Кашалотом», но расслабляться не стоит.

Я налил себе еще чаю и повернулся к Дарти:

– Ну что, про мои приключения, похоже, весь Треугольник знает, а у тебя что? Давно не виделись все-таки.

– А я все самое интересное в плену просидел, – Дарти широко улыбнулся.

В этом весь Дарти. Сколько я его знаю, он постоянно умудряется во что-нибудь вляпаться, но всегда выходит живым и даже не очень побитым. Кроме одной истории, когда на него действительно напали всерьез, считая, что ему что-то известно. Это я знаю, что Дарти, как многие наемники, хотя и не страдает твердыми принципами, но не вникает ни во что за пределами конкретной драки и в информационном плане бесполезен, те ребята считали иначе. Я помню, на что Дарти был похож после той душевной беседы. А был довольно симпатичным парнем. Собственно, это я тогда его нашел. Точнее, его бесчувственное тело в запущенном на автопилоте катере. Развлекаются у нас так некоторые, когда с пленного уже ничего не получишь – дескать, на удачу, выживет – молодец, нет – не наши проблемы. Я за такое убиваю на месте, но меня там, к сожалению, не было. Не знаю, как Дарти остался жив. Избили его тогда страшно. Я в Шинедо всякого навидался, но и то было не по себе. Его лицо – это, можно сказать, мелочи, хотя изуродовали сильно, даже я его тогда с трудом узнал. А в остальном... Медики, которым я его сдал, сказали, что ни за что не ручаются. Но Дарти – парень крепкий, он выкарабкался. Следы, конечно, теперь на всю жизнь, но он остался боевиком. Естественно, я сделал все, чтобы этих недоделанных инквизиторов вынесли в самое ближайшее время. Чуть ли не единственный раз я дрался не за свои интересы, а за Дарти. Кажется, не ушел тогда никто. Жалею только об одном – не узнал вовремя, что с ним случилось, и не смог отбить. Он назвал себя моим учеником, это обязывает. Да и просто я к нему привязался. Один из немногих, кого я могу подпустить близко. И взбесить меня трудно, но можно, особенно такими историями. Хватит, дома насмотрелся. Но даже про этот эпизод Дарти ухитряется шутить – спасибо, мол, что проводили до ангара, а не до шлюза. И сейчас он сидел с улыбкой до ушей. А ведь мне в подобной ситуации оставалось бы только стреляться. Я как раз наемник совершенно нетипичный, и мне известно много такого, чем я делиться не намерен. Понятно, что раз Дарти жив и вроде бы цел, значит, опять обошлось, но я все меньше понимаю, как ему это удается.

7.

Имя: Виктор Дарти

(особые пометки: предпочитает именоваться Дарти)

Дата рождения: 13 сентября 3025 года (22 года)

Гражданство: Терранова (Старые Колонии)

Род занятий: наемник

Если бы в эту историю не попал я сам – ни за что бы не поверил, что такое бывает. В лучших традициях наших баек, но на то они и байки, чтобы сбываться редко или вообще никогда.

Ну не страдает наш Черный сектор, в большинстве своем, гуманизмом и благородством. Но, в общем, по порядку.

Началось все стандартно: я прибил к одной команде Синего сектора, там как раз намечалась хорошая драка. Как всегда: я им свое участие, они мне – ремонт катера, а то он начал намекать, что скоро развалится прямо в полете. Ребята покривились, но возражать не стали. Хотя вот сейчас я подозреваю, что они с самого начала подумывали меня слить. Правда, уже ни у кого не спросишь. Драка-то оказалась куда серьезнее, чем мы ожидали – оппоненты притащили с собой союзничков, и не слабых. Ну, думаю, хрен с ним с катером, полетает еще, а мне точно пора уносить ноги. Потому что жизнь за жестянку отдавать я как-то не собираюсь и не настолько люблю эту тусовку, чтобы с ними вместе складываться. Да и в любом случае отремонтировать этот катер уже почти что некому, кто не лег, тот смылся или собирается смыться. И ведь почти добрался до ангаров, но чертово аварийное освещение – я эту рожу в черном прикиде банально не увидел. Это Асахиро может ориентироваться хоть в полной темноте, у меня с этим куда хуже. Ладно еще, стрелок попался не лучший, да и не стал вникать, жив я или нет. А вот пистолет смародерил. Типа я труп, типа мне не надо.

Картина вторая: я на полу в коридоре, оружия нет, двигаться почти не могу. Прилетело довольно серьезно – в правое плечо и руку, еще бы чуть-чуть, и я бы тут не сидел, да еще потерял много крови, пока был в отключке. Моим, так сказать, нанимателям, если кто из них и был еще жив к тому моменту, до меня дела мало, так что вытаскивать некому. Сам я тем более ни на что не способен – попробовал немного приподняться, так чуть обратно не отъехал. Боевик, тоже мне, болевой порог ни к черту, вырубаясь, как девчонка. Да иные девчонки и выносливее будут. В общем, валяюсь и размышляю на плодотворную тему, что помирать как-то не хочется, но, кажется, придется. И тут появляются четыре типа во вражеской, что характерно, форме. Тут уже я сам пытаюсь прикинуться трупом, но неудачно. Последнее, что помню – фразу «Эй, народ, погодите, этот вроде живой». Ну, думаю, опять все по новой. Асахиро в курсе, в подробности вдаваться не буду, скажу просто – я ж наемник. И в гробу я видал держать в голове сведения о прошлых командах, о чем всегда и говорю, а мне регулярно не верят. Даже потенциальные союзники. Вон, покойный Монти Хэнн, командир «Корсаров», всю душу из меня вытряс, прежде чем таки поверил, что ничего ценного я не знаю. А уж противники... Нарвался я как-то, было неприятно. С тех пор, собственно, так и выгляжу. Сейчас еще ничего, все ж таки два года прошло. В общем, точно не та ситуация, которую хотелось бы пережить еще раз. А все идет именно к этому.

Картина третья: прихожу в себя на корабле этих самых союзничков. Самочувствие понятно какое, настроение тем более понятно какое. Спасибо, хотя бы не больно, но лежу пластом, слабость такая, что голову не повернуть. Полное ощущение, что все местные запасы анальгетиков извели на одного меня. Что, с одной стороны, радует, потому что хотели бы грохнуть – не стали бы возиться, а с другой, не очень, потому что все может быть очень долго и очень хреново. На попытки выяснить, что происходит вообще, получаю универсальный совет лежать и не рыпаться. Да я и не смог бы, даже если бы захотел. А я себе не враг, так что сливаюсь с койкой и жду, что будет дальше.

Ну, первое время до меня никому, кроме местных медиков, дела не было, а мне и вовсе ни до кого. Не знаю уж, чем меня напичкали, но я спал почти все время. Потом начал понемногу возвращаться в реальность. В медотсеке часто маячил один из тех, кто меня подобрал, Дэйвом его звали. Дружелюбный чувак такой. С порога заявил, что помнит меня, а вот я ему ответить взаимностью не мог. Впрочем, неудивительно – физиономия у меня, к несчастью для наемника, узнаваемая. С той самой истории. Ладно, я и раньше писанным красавцем не был, так что не скажу, что очень много потерял. Когда впервые себя в зеркале увидел, думал, будет куда хуже.

А тем временем этот чувак мне таки рассказал, откуда он меня знает. Тут я вообще за голову схватился. Мысленно, потому что правая рука пока что не действовала. Он меня встречал в составе «Корсаров». Как их в Сфере любят, вы и без меня знаете. При этом сам я к ним приперся добровольно. Не знаю, везет мне на психов вроде Монти Хэнна, чем-то они меня привлекают. Веселый он был. От его веселья, правда, окружающим в основном плохо становилось, но мы вот поладили. Ушел я, когда Монти влип в серьезную драку, где положил полкоманды. Симпатия симпатией, а я вместе с ними ложиться не нанимался. Ну то есть нанимался, но не до такой степени. Короче, я сложил два и два и осознал, что вот эти вот «Кочевники», на корабле которых я валяюсь, обязаны минимум пятью трупами мне лично. Не считая тех, которыми обязаны «Корсарам» в целом. Красота. В прошлый раз хоть личных счетов не было, хотя мне это и не помогло. Я задаю резонный вопрос, что ж они тогда меня подобрали и не проще ли было дать самому подохнуть. Дэйв отвечает, что это не в их правилах, ну и вообще, когда они меня нашли, по мне не было ясно, что я «корсар», ибо куртка нахрен залита кровью, а физиономию мою он уже потом вспомнил. «Ну и дальше что, – спрашиваю, – сразу пришибете или как?». «Выдыхай, – говорит, – никто тебя пришибать не собирается и вообще не тронет». Выдохнуть не получилось, ибо я полностью охренел.

В общем, зацените картину. Подобрали они меня действительно без всяких далеко идущих планов, я для них был просто неким бойцом противника, которого стало жалко. Парадокс, блин – свои бросили, а противник вот подобрал. Но, по-хорошему, после выздоровления мне должны были вежливо (или не очень) показать на ангар, а то и просто выкинуть на том же «Кашалоте». Так этот чувак меня стал к ним звать! Им, видите ли, я как боец ценнее, чем возможные личные счета, тем более личные счета, по их мнению – это когда прицельно за кем-то гонялся, а в общей свалке мало ли что случается. В чем-то они, конечно, правы, в большой драке своим бы под пулю не угодить, это мастера могут прицельно кого-то выискивать, я не из их числа. Только вот в командах, где я обычно тусовался, преобладает другое мнение. Так что посмотрел я на все это дело, подумал – и отказался. Спасибо, говорю, за любезное предложение, а также за то, что не дали загнуться, но оставаться я не буду. Ибо хрен его знает, кто там еще что из моей биографии вспомнит. Ну и опять же, где гарантия, что с меня опять не захотят какой-нибудь инфы. Почему-то фразу «нечего рассказывать, ибо ничего ценного не знаю» наши упорно понимают как «знаю, но хрен что вам скажу». Со всеми вытекающими.

Так вот, я, в общем, ожидал, что на меня так или иначе попробуют надавить. Ни-хрена! Чувак просто развел руками – мол, воля твоя – и ушел. Правда, на следующий день мной заинтересовался лично командир. Ну все, думаю, начинается, и застрелиться-то не из чего. Но он только еще раз повторил предложение остаться и добавил, что это вполне официальная позиция, а не личная инициатива. Я повторно отказался. Хотя, признаюсь, страшно было чертовски. Командир опять же развел руками, показал меня своей гвардии и сказал: «В перемещениях не препятствовать, просьбы в разумных пределах выполнять». Ну, у меня тех просьб было – оружие и транспорт. То и то мне предоставили, причем по высшему разряду, лучше, чем было. И только что чаем на дорожку не напоили. По этому поводу я сейчас гнусно сопру чай у Асахиро.

8.

Асахиро

Дарти рассказывал о своих похождениях, а я не знал, то ли смеяться, то ли держаться за голову. Правда, то и то давалось с трудом. И чай у меня закончился – точнее, остатки выпил Дарти – а бармен, кажется, твердо решил меня игнорировать. Придется, значит, все-таки встать. Дойдя до стойки (несколько шагов, какого черта я так выдохся?), я понял, что его так заинтересовало. Точнее, кто.

Трое. Форма синяя, но гораздо темнее, чем принято в Синем секторе. Эмблема незнакомая – звезда над волнами. Впрочем, я не претендую, что знаю все команды Сферы, тем более что то и дело возникают новые. В конце концов, я Синий сектор обычно десятой дорогой обхожу, последний раз заглянул, так на Дестикура нарвался. Но сколько ни видел их команд – такой формы не встречал. Нашивки в виде четырехлучевых звезд, у одного зеленые, у остальных – голубые, контуром. Явно знаки отличия, и у нас таких нет. Но черт бы с ним с цветом и с эмблемами, мало ли кто в наших краях завестись может. Все трое были в непроницаемых темных очках, хотя на «Кашалоте» не то чтобы такой ослепительный свет. И вот это мне очень не понравилось. Пока я валялся в госпитале, до меня донесло неприятную историю, как некие ребята в никому не знакомой форме, чуть ли не из внешнего космоса, устроили погром среди нейтралов. Причем атаковали ночью по корабельному времени – как еще вычислили! – и вынесли сильную команду подчистую. Может, наши деятели тоже не всегда честно дерутся, Дестикур тому примером, за что я с ним и сцепился, но на моей памяти не было такого, чтобы народ по каютам резать. Выжил один техник, по чистой случайности и фантастическому везению. Удрал с корабля по коммуникациям, собственно, от него все это и стало известно. И он как раз упоминал очки на пол-лица. Наши обычно таким снаряжением развлекаются ровно до первой серьезной драки. Потом снимают к чертям, если успеют, и больше никогда не пользуются, ибо никакой крутой вид не заменит подвижности и обзора. И оружие у этих троих незнакомое. Вот это еще показательнее, чем форма. Символика, действительно, бывает разная, но я хорошо знаю, из чего в Сфере обычно стреляют, и такого у нас нет. Это мне понравилось еще меньше. Поймал себя на том, что сам невольно тянусь к пистолету. Спокойно, мы на «Кашалоте», и боец из меня сейчас известно какой. Но присмотреться стоит.

Впрочем, по первому впечатлению эти трое были расположены мирно и на боевиков не походили. Вон тот, задумчивый темноволосый парень с планшетом, особенно. На вид – почти подросток, невысокий и по-мальчишески худощавый, хотя скорее просто очень юно выглядит, а так, пожалуй, немногим младше меня. Вот второй, шатен вроде Дарти, в случае драки вполне может быть на что-то способен. Повыше и покрепче того с планшетом, двигается уверенно. Будь я в нормальном состоянии, опасаться было бы нечего, но сейчас и он может стать неприятным противником. Впрочем, кажется, драться не намерен и вообще чувствует себя как дома – воротник куртки распахнут, ухмылка до ушей, вертит головой во все стороны. Даже сквозь очки видно, что ему здесь интересно. Третий, с зелеными звездами, единственный из всех сразу же снял очки – точнее, сняла. Вблизи стало понятно, что это девушка, и довольно красивая. Высокая, худощавая, с коротко стриженными каштановыми волосами. Взгляд внимательный и скорее дружелюбный. Левша – наручный комм на правой руке. Хотя неважно, это не боец. Если они только втроем – проблемы нет. Другой вопрос, что вряд ли они втроем. Пока я решал, пообщаться или не привлекать внимание (хотя, кажется, уже привлекли, и в первую очередь лично я), к троице подошла Женя и обратилась к шатенке:

– Простите... вы не против, если я вас нарисую? У вас очень интересный типаж.

Кто о чем! Мы уже чуть ли не драться готовимся (Дарти за столиком тоже заметно подобрался, увидев чужаков), а она типажу коллекционирует. Впрочем, тоже неплохая проверка, какие у них намерения. Шатенка чуть подняла бровь:

– Нарисовать? Да, конечно, я не против.

Женя просияла:

– О, здорово! Кстати, меня Женя зовут, – она протянула руку.

– Габриэль. В мирной жизни доктор Картье, в военной – лейтенант Картье, а поскольку мы не воюем, то просто Габи.

Так, уже знакомимся. Дополнительный плюс к мирному варианту. Дарти, немного поколебавшись, тоже решил назваться, я предпочел пока остаться в стороне, тем более что все равно стоял у бара. Габриэль представила своих спутников. Теперь и они сняли очки. Юноша с план-

шетом звался Люсьеном Деверо, высокий любознательный парень – Ариэлем Враноффски. На пиджине все трое говорили отлично, но с непривычным мне акцентом. В Сфере я такого не слышал. После обмена рукопожатиями Габриэль продолжала:

– Рады знакомству. Наш корабль принадлежит к Республиканскому космофлоту Сомбры. Мы были атакованы неизвестными и вынужденно ушли в вашу червоточину, хотя и рисковали. Говорят, она нестабильна. Но выбирать не приходилось.

Совсем интересно. Ни про какую Сомбру я раньше не слышал. Впрочем, о космосе за пределами Треугольника у нас мало что знают. Про Терру, конечно, учат в школе, но не более того, да и когда была та школа. А уж червоточины – даже для меня это что-то из непроверенных теорий времен Экспансии, а Дарти и Женя, судя по круглым глазам, вообще не в курсе. И самое интересное – что за «неизвестные». У нас вроде нет идиотов, которые полезут на заведомо чужой корабль, да и не ведем мы бои в космосе, просто нечем. А если на них напали не наши – значит, с хорошей вероятностью у нас общий противник...

9.

Враноффски

М-да, хотел бы я знать, куда мы вообще свалились. Ремонтники тут нашлись и даже согласились нас подлатать, хотя и тарасились на «Сирокко» как краб на флаер. Сержант Каррера, в свою очередь, косился на них очень недоверчиво и предложил поставить охрану – а то, дескать, стукнут по башке ради ценной снаряды и поминай как звали. Но кэп сказал – нечего народ пугать, пока вроде никаких поползновений нет, хватит штатных мер безопасности. Кэпу верить можно, он еще не по таким гребням летал. Хуже было другое. Наши комм-линки здесь превратились в кирпич. Нет связи, и все тут. Называется, вспомним времена, когда я в детстве под ограничение доступа попал за хулиганство в сети. Но тогда хоть урезанный доступ был, а тут и вовсе никакого! Местные вроде между собой общаются, но, похоже, через какой-то другой стандарт, и у меня его в доступных диапазонах нет. А значит, хрен нам, а не нормальный платеж. Оно, конечно, наличие никто не отменял, у нашего Рефора всегда хранится солидная сумма в стелларах – как раз на случай, если придется чиниться где-нибудь в заднице Галактики. Блин, я стеллары сроду в руках не держал, всю жизнь через комм рассчитываюсь. А теперь, можно сказать, прикоснулся к легенде. Их же ввели еще в самом начале экспансии, именно чтобы не зависеть от приколов связи. Вот и пригодилось. Но, свет дневной, куда ж нас все-таки занесло?

Долго ли, коротко ли, сумму ремонта обговорили, по нашим меркам не так уж и дорого вышло – даже Рефор не слишком кривился, хотя его легче убить, чем лишний сантиметр вытрясти. Да и местные вроде не выглядели так, как будто на них золотые горы свалились. Капитан говорит, хороший признак – предположили бы дурачков с дорогими цацками, содрали бы три шкуры. Так что ремонтники взялись за работу, а мы пока отдыхаем. Пострадавшие наши еще не вполне оклемались, но Габи капитан только что не пинком вытурил из медотсека, заявив, что свалившийся от переутомления старший медик – это не то, что ему на борту надо, тем более что теперь справятся и помощники. Да уж, не повезло ребятам. Есть в Академии такая практика – отправлять кадетов выпускного курса на пару месяцев в настоящий вылет, чтобы смогли применить свои умения в реальной обстановке. Опять же, Габи нужен ассистент из младших медиков, так что попросили прислать к нам парочку ребят поспособнее, посмотреть, кто в итоге останется у нас, а кого порекомендовать корабельным медиком другому экипажу или вовсе в планетный госпиталь. Такими отличниками и оказались наши Джонни и Зои. Габи в рот смотрят и за ее похвалу подражаться готовы. В общем, они и остались вкальвать, раз такие старательные, а мы с Деверо взяли Габи под руки – она почти не сопротивлялась – и повели в местный бар есть человеческую еду и пить человеческую выпивку. Вообще нашу доктора Картье, когда она при исполнении, из медотсека не вытаскать, но отеческий капитанский рык

и уговоры друзей сделали чудо. В конце концов, мы с Деверо и Габи дружны еще с Академии. И когда еще вот так вместе посидеть удастся. В баре кормили на удивление вкусно, поили тоже ничего так, но Габи и Деверо налегали на чай – спиртного оба почти не пьют.

Население на станции, надо сказать, оказалось специфическое. Что на нас опять вылупились – это понятно, это я уже привык. Что манера говорить своеобразная – это тоже ладно, спасибо уже на том, что в этой дыре вообще спейс-пиджин помнят. Но абсолютно все ходят при оружии. И форма у них вроде военная, но странная какая-то. Знаков отличия нет, а нашивки самые разнообразные и ни о чем не говорят, по крайней мере, лично мне. Неужто на чью-то военную базу попали? Во дела. Хотя для военных ребята слишком уж разношерстные. Да еще нашивки эти – через одного волки, тигры, черепа, летучие мыши и прочая нечисть. Ладно, ближайšie к нам индивиды вроде с порога драться не собираются. А персонажи занятные. Особенно вон тот, у барной стойки. Хмурый серьезный парень в черной форме, этнический японец, по взгляду понятно, что шутки шутить не любит и вообще с ним лучше на узкой дорожке не пересекаться. Хотя первым вряд ли полезет – вон, стоит себе, терпеливо ждет, пока бармену надоест на нас пялиться. Лохматый чувак за столиком неподалеку, в сером, на вид попроще, но тоже явный комбатант, во всяком случае, по физиономии его точно били не раз, и определенно чем-то тяжелым. И совсем юная девчушка, одетая в синее, которая и заговорила с нами первой. Юная-то юная, а на поясе кобура с пистолетом, как и у остальных. Кстати, старше тридцати я пока никого не видел. Блин, да что здесь за структура такая? Ребята интересные, но нам бы от этой интересности потом ноги бы унести.

10.

Асахиро

Бармен наконец вышел из транса, я получил свой чай и вернулся за столик. Габриэль проводила меня взглядом, который мог бы поспорить с нашими медицинскими сканерами – казалось, все мои ранения она видит насквозь. Я машинально коснулся шрамов на груди. Габриэль чуть нахмурилась и пробормотала что-то вроде «интересный случай». Деверо мягко улыбнулся, Враноффски подавил смешок. Дальше прикидываться частью обстановки было бессмысленно.

– В госпитале у Фрэнка на меня смотрели точно так же, – я кивнул в сторону Габриэль. – Когда пытались понять, как меня к ним живым дотащили. Да, знакомиться так знакомиться – Асахиро. Фамилиями и званиями не пользуюсь, впрочем, званий и не имею.

– Я бы на вашем месте уже готовил пути к отступлению, – осклабился Враноффски. – У Габи сейчас при себе, конечно, только всякая мелочь... в объеме среднего чемодана. Но по глазам вижу – сейчас она вас сцапает и не отпустит, пока не напишет про ваш случай с десятков статей!

– Перед вами молодой, но весьма талантливый медик, фанатично преданный своему делу и развитию военной медицины, – вставил Деверо.

– Да уж сказал бы прямо – живая легенда, – снова ухмыльнулся Враноффски. – Но если я буду вдаваться в подробности, меня препарировать прямо здесь.

– Ари, не будь скотиной, – поморщилась Габриэль.

Довольный вид Враноффски говорил о том, что перепалка явно ритуальная. Эти ребята начинали мне нравиться. Судя по их манере держаться, намерения у них действительно мирные. Если у нас действительно общий враг, я мог бы и помочь... Полегче, самому бы сначала в норму прийти! Я улыбнулся:

– Ничего, перестрелку с Феодалом пережил, думаю, что и статьи пережил бы. На самом деле, к медикам отношусь с глубочайшим уважением, в конце концов, сколько раз меня с того света доставали.

Габриэль благодарно кивнула с польщенным видом, а Деверо заинтересовался:

– А что за Феодал?

Ладно, кто мог меня узнать – давно узнали.

– Жан Дестикур. Командир одной из группировок Синего сектора. Был.

Враноффски поперхнулся кофе, а Деверо все так же вежливо спросил:

– То есть это вы его... ликвидировали?

– Я. Хотя он сам чуть не ликвидировал меня, и даже дважды, – Деверо смотрел выжидающе и всем видом показывал, что хочет услышать продолжение. Ну что ж, сейчас я уже не один, можно и рассказать. – Собственно, Феодалом его прозвали за характер и общие манеры – всю команду застроил под себя. Как возглавил ее – дело крайне темное. Поговаривали, что пристрелил своего предшественника, охотно верю, это в его стиле. А мы с ним не сошлись, так сказать, в аграрном вопросе – он полагал, что под грунт убрать надо меня, я – что его. Я, как идиот, повелся на его рыцарские речи и сунулся на поединок, он вместо себя подослал десяток гвардейцев. В лучших своих традициях. Тогда мне удалось уйти, хотя тоже попало. Но драться против десятерых – я не самоубийца. Нашел команду, которая тоже сильно не любила Дестикюра, предложил свою помощь. Бой был серьезный, как я уже говорил, я сам там чуть не сложился, но Феодала достал. Я вообще ожидал, что придется класть девяносто процентов команды, прежде чем я до него доберусь, но мы удачно зашли в обход. А дальше и вовсе идиотизм вышел – Феодал в меня всадил три пули и счел, что я мертв. Повернулся спиной и забыл о моем существовании. Ну... на пару выстрелов меня еще хватило.

А эти ребята умеют расположить к себе – я сам не заметил, как разговорился. Правда, такой монолог изрядно меня вымотал, и я уткнулся в чашку с чаем, надеясь, что сомбрийцам не очень видно, как я восстанавливаю дыхание. Ну хотя бы не всем. Габриэль и Враноффски переглянулись:

– Габ, неужели это тот самый?

– Чего попроще спроси. И не у меня, а у капитана Да Силвы. Ну или у капитана О'Рэйли. Мы же еще в школу ходили, когда терранские агенты влияния на Сомбре фестивалили.

Это Дестикур у нас, что ли, терранский агент? В принципе, все может быть, хотя где Терра, а где мы. Но лет ему многовато было для боевика. И пистолет у него был непривычной системы, хотя и переделанный под наши боеприпасы... Однако!

Тем временем Деверо снова вооружился планшетом и принялся рассказывать. История началась еще с колонизации Сомбры. Первая экспедиция потерялась (точнее – сначала и правда пропала со связи, а потом и сама не захотела заявлять о себе), ее сочли погибшей. Много лет спустя Терра заново открыла планету благодаря этим их червоточинам и решила загрести ее себе. Ресурсов много, расположена на очень удобном пересечении туннелей – в общем, мечта, а не колония. Но те, кто практически с нуля строил там цивилизацию, не были настроены делиться с пришедшими на готовенькое. Могу их понять. Терра, ясное дело, обиделась. Одно дело наш Треугольник, о котором вскоре попросту забыли, ибо добираться далеко, а ресурсов немного, и совсем другое – перспективная богатая колония с удобным доступом. В общем, Терра объявила Сомбре войну, которая была бы проиграна, если бы не соседи – планета Нордика, примерно в столь же теплых отношениях с Террой, но еще и с неплохими военными технологиями.

– И когда они подобрали побитый сомбрийский катер-разведчик, – рассказывал Деверо, – нордиканский флот рванул в сторону Сомбры с воплем «Если терране расколошматят этих очкариков, мы следующие на очереди!».

Как это знакомо...

– Хм? – Враноффски обернулся ко мне. Я понял, что последнюю фразу сказал вслух. А, будь что будет, мне почему-то казалось, что с ними можно быть откровенным:

– Да так... Наши союзы заключаются примерно так же, я это хорошо знаю, потому что живу по принципу «враг моего врага – мой друг». Хотя из моего рассказа это и так понятно. Да, можете считать, что я вам признался в своем расположении. Вас я врагами не считаю.

– Господа, это честь для нас, – Габриэль говорила очень серьезно, но улыбка была искренней.

Я церемонно раскланялся и, кажется, сделал это зря. Мне даже удалось выпрямиться и сесть обратно, не хватаясь за стену, но во взгляде Габриэль ясно читалось, что место мне, по ее мнению, в госпитале. Я улыбнулся ей:

– У меня ощущение, что тут спят и видят, как бы все-таки совместить меня с медицинским оборудованием. В принципе, я, наверное, даже сопротивляться не буду. Этот бой мне стоил дорого.

Габриэль просияла. Но Деверо тут же снова потребовал внимания и продолжил рассказывать. Понятно, что Терра так просто отступить не собиралась. Не получилось силой, значит, надо внушить сомбрийцам, что стать колонией Терры – это именно то, чего им в жизни не хватает. И одним из ведущих агентов влияния был как раз наш Жан Дестикур. Агентурную сеть накрыли, и Дестикур был вынужден уносить ноги через всю Галактику, чтобы не огрести уже с двух сторон. Вот и унес, точно к нам. Где и сложился.

– А сложился потому, что чересчур возомнил о себе, – прокомментировал я. – И не только в нашей с ним перестрелке. Он же прибил к Синему сектору, который за своих вступается всегда. И считал, что теперь ему вообще все позволено, за ним Гордон. Лидер сектора, в общем. Только самого этого лидера он спросить забыл, так что, когда мы с Феодалом разбирались, Гордон поклялся страшной клятвой, что защищать его не будет.

Сомбрийцы снова переглянулись.

– Ну что, ребята, капитана обрадуем? – спросил Враноффски, выразительно поглядывая в мою сторону. Следовало понимать, что без моего участия не обойдется. Впрочем, я даже возражать не стану, особенно если мне действительно помогут окончательно встать на ноги. Я кивнул, показывая, что намек понял, и ответил в тон:

– Ну, если ваш капитан меня не пришибет за то, что увел добычу из-под носа...

– Какое там! Да Дестикура еще после той погони мертвым сочли. Он же типа взорвался на угнанном патрульном крейсере!

– Как знакомо... Ну что ж, я пойду с вами. И не только чтобы рассказать про Дестикура. Несмотря на страшные клятвы Гордона, я сейчас скорее настроен держаться от основного бардака подальше и не привлекать к себе внимание наших. Дарти и Жене я доверяю, потому что все это и рассказываю. Словом, скажу прямо: боец я сейчас, может, и не лучший, но, поскольку мне уже обещали помощь – я не отказался бы к вам присоединиться. Если возьмете, разумеется. Так возможные противники меня точно потеряют, а вам я мог бы быть полезен.

11.

Дарти

Асахиро в своем репертуаре! Не успел оклематься, уже в следующую драку лезет. Впрочем, я его так понимаю! Мне бы, кстати, после разгрома «Корсаров» тоже лучше не светиться, а то второй раз может и не так повезти. А тут вроде ребята клевые.

– Я, пожалуй, тоже примажусь, – высунулся я. – Мы оба умеем и привыкли драться, а взамен нам, в общем, немного надо – физическое, так сказать, благополучие и чтоб не приставали с расспросам о бывших союзниках. А тех союзников у нас практически и нет.

Кажется, доктор Картье была готова кинуться нам на шею.

– Ох, ребята, вы серьезно? А то у нас тут, видите ли, проблема.

Мы дружно навострили уши.

– Более чем серьезно, – коротко ответил Асахиро.

Доктор Картье кивнула Деверо, и тот опять пошел вещать. Я через пять минут уже опух от количества имен, названий и звездных координат (во голова у парня!), но суть вроде уяснил. Было два корабля, «Сирокко» и «Пассат». На Сомбре, оказывается, любят называть корабли по терранским ветрам, как и у нас – я вот, например, теперь счастливый обладатель «Мистраля». В общем, они сопровождали сомбрийскую дипломатическую миссию на некую планету Маринеск. Заключать, типа, союз с этой самой Сомброй и Нордикой. Елки, чувствую себя школьником-оболтусом, ни про что такое не слышал. Хотя я, если честно, по образованию школьник и есть, я ж в семнадцать лет в Сферу ушел. Пастор Томас тогда умер, а без него на Планете до меня вообще никому дела нет. Так вот, союз, значит, заключили, все счастливы, двинулись обратно. Но на обратном пути на них напали какие-то неопознанные уроды. То ли пираты, то ли еще кто, может, вообще терранские наемники, никто не понял. Но лично я выбитый зуб даю, что не наши. В Сфере не так много незыблемых законов, но не трогать транзиты – как раз один из них. Да нам толком и нечем. В общем, «Сирокко» вызвал огонь на себя, чтобы флагман с послом ушел под прикрытием «Пассата», и оказался у... как ее... червоточины, ведущей к нам. Вроде как по ней перемещаться рискованно, но вариантов не оставалось.

Асахиро, слушая эту историю, все больше хмурился, потом сказал:

– По Сфере тоже ходят мутные слухи про нападающих без опознавательных знаков и с крутой снарягой...

Враноффски выругался.

– Если у них тут гнездо, мы покойники.

– Не думаю. Было бы гнездо, от них бы уже давно жизни не было. А пока крупная атака была одна. И, насколько я слышал, они взяли скорее внезапно. Я сначала вас принял за кого-то из них, теперь вижу, не похожи.

И откуда он все это знает? Иногда даже завидую. Хотя наемнику опасно быть таким информированным.

– Теоретически, конечно, это могут быть какие-нибудь отморозки с нашей периферии, – продолжал Асахиро. – Хотя я слабо представляю, насколько надо потерять берега, чтобы кидаться на транзиты. И где взять нужное вооружение. Или же это действительно те же, что разгромили «Аллигаторов». Второе неприятнее. Но тут пока не встретишь, не узнаешь. А встретить стоило бы... – он демонстративно размял пальцы.

– Корабль поврежден, – мрачно сказала доктор Картье. – Есть пострадавшие. Починиться своими силами мы можем, но только чтобы дотянуть до нормального ремонта, который позволит нам вернуться на родную планету.

– По которой мы, между прочим, страшно скучаем, – вставил Враноффски.

– Ребята, нам нужно прикрытие, – подытожил Деверо. – Если мы будем одни, по нам могут долбануть. Если не одни – есть шанс, что не осмелятся. Я понимаю, что предлагаю очень рискованную вещь...

– Мы с вами, – просто сказал Асахиро. – Я согласие дал и от слова не отступаю. Увести за собой кого надо я смогу и драться умею. К Дарту это тоже относится, – это он, положим, мне польстил, но сейчас отмазываться уже поздно, вписался так вписался.

– А нам только того и надо! – обрадовался Враноффски. – И вообще, вы тут говорили насчет присоединиться... Хотите увидеть Большой Космос, господа? Кэп меня, наверное, прибьет за такие инициативы – а может, и не прибьет. Видите ли, мы не совсем обычное подразделение. Мы – Теневая флотилия, работаем на стыке военной и разведочной деятельности. То есть, нас зовут не только и не столько драться, сколько без лишнего шума защитить сомбрийские интересы или разгрести какую-нибудь экстремальную ситуацию. Наше присутствие было гарантией, что на посольство никто не нападет. Но нашлись же отмороженные, чтоб их.

– С отмороженными разберемся, – кивнул Асахиро. – Предложение, опять же, интересное. Но, я так понимаю, в приоритете сейчас ваш ремонт. Это хорошо, значит, на момент драки я уже точно буду в норме.

– Н-нууу... – протянула доктор Картье, – о норме я бы не говорила, я все же не волшебница, но значительно лучше, чем сейчас.

– Вы, кстати, от ремонтных ангаров «Кашалота» в обморок не падайте, – снова встрял я. – Там народ хороший. А если не годится – так на Терранове вся Сфера чинится, и ремонтируют хорошо, и вопросов лишних не задают. Хотя, если уж в наших краях шляются какие-то левые ребята, возможно, выходить в перелет и правда пока не стоит.

– Скажем так, тут вас точно никто не тронет, – поддержал меня Асахиро. – Если за вами и гнались – искать военный корабль на старом заправщике вряд ли додумаются, из наших нападать здесь некому и не на что. У нас мало законов, но статус этой станции неприкосновенен. Так что, даже если сюда кто-то попытается залезть по вашей душе, получат от всего «Кашалота». Лично от нас в первую очередь.

Хотя Габриэль всю дорогу держала строгий вид, ее облегченное «Ффух!» услышал даже я. Враноффски иронично ухмыльнулся (определенно наш человек!), Асахиро понимающе кивнул. Но все тут же сделали вид, что ничего и не было.

– А можно я... тоже с вами? – несмело проговорила Женя. – Боец я так себе, но, может, еще чем могу быть полезна?

Она с надеждой посмотрела на Габриэль. Деверо с не меньшей надеждой посмотрел на нее:

– А хотите, я вас карты читать научу?

– Хочу! – тут же выпалила Женя.

– А что твоя «Синяя Молния»? – я кивнул на сброшенную куртку. Женя отмахнулась:

– Во-первых, не моя, а своя собственная, я же рассказывала. Во-вторых, очень я там нужна! Тут интереснее.

– Ну что ж, – сказала Габриэль, – пора нам познакомить вас с «Сирокко» и его капитаном. И я, право, не знаю, что будет увлекательнее.

Говорила она серьезно, но глаза горели так, что было понятно: с Асахиро в ближайшее время не слезут, пока не приведут в соответствие с новейшей медицинской наукой Большого космоса. Вообще, оно и к лучшему. Когда наша пестрая компания двинулась в сторону ангаров, выглядел он откровенно неважно. Прихрамывает, лицо бледное, хотя, понятно, старается держаться. Нет, воля ваша, я все понимаю про безопасность команды, но нельзя ж человека выпинывать, едва поставив на ноги. Хотя если Асахиро сам решил уходить, его точно не удержишь.

– Ты как? – тихо спросил я.

– Да ничего, устал немного, – сквозь зубы ответил он. – Все-таки выдыхаюсь пока быстро.

Ну да, это ж Асахиро. Гордый, чтоб его, умрет, а не покажет, что с ним что-то не так. Как еще доктору Картье согласился сдаться... Хотя она кого угодно убедит, есть в ней что-то такое.

– Правильное решение, – шепнул ей Враноффски.

– Вот я-то не знаю. Думаешь, мне так приятно сидеть и смотреть, как человек погибает? Асахиро, разумеется, услышал:

– Ну, загнуться мне до ближайшей драки точно не грозит. Не первый раз отхватил, думаю, что и не последний.

– Оптимизм – хорошая вещь, – тепло улыбнулась Габриэль.

12.

Имя: Леон Эрнандес

Дата рождения: 10 июня 3021 года (27 лет)

Гражданство: Независимая планетарная республика Сомбра

Звание: лейтенант

Должность: первый скачковый пилот

Место службы: скачковый корабль «Сирокко»

Проклятье, как же болит голова. Красиво ушли, но такой сложной червоточины давно не попадалось. Остается только молиться, чтобы она и дальше оставалась стабильной. Очень уж охота вернуться домой, причем не через сто лет. Впрочем, через сто лет некому уже будет возвращаться. Я знаю об этом риске, но каждый раз мороз по коже. Как-то заговорил про это с Жаном, но он быстро перевел тему, и мы никогда больше об этом не вспоминали. Еще бы. От мыслей о Жане голова стала болеть чуть меньше. Я закинулся таблетками, которые оставила доктор Картье. Боль еще некоторое время пульсировала в районе контактов шлема, а потом отступила. Впрочем, Габриэль говорила, что последствия такой нагрузки мне расхлебывать еще долго. Вечная беда скачковых пилотов – за особо красивые маневры систематически приходится расплачиваться собственной головой. Одно утешение, что дополнительный отпуск. Впрочем, кого я обманываю – ради того ощущения, когда корабль повинуется каждому движению, мне и потерпеть не жалко. Да и таблетки действуют безотказно. Только вот кончаются. Надо бы зайти в медблок и спросить Габриэль, что делать дальше. Мне же еще обратно корабль выводить, и лучше бы делать это в нормальном состоянии.

Доктора в медблоке не оказалось. Ее помощники занимались техниками, пострадавшими при пожаре в машинном отделении, и было им явно не до меня. Зато около дверей медблока обнаружился командер Нуарэ. Физиономия старпома была мрачнее тучи. Он объяснил, что Габриэль буквально только что оставила указания помощникам и куда-то ушла с Деверо и Враноффски.

– Чтобы Габриэль ушла, когда на борту пострадавшие? – удивился я.

– Чтобы старший медик экипажа падал с ног от усталости при наличии двух помощников? – в тон мне парировал Нуарэ.

Не поспоришь. Впрочем, он обычно в таком тоне не отвечает. Что это с ним? Мы, конечно, сейчас все на взводе – атака оказалась неслабым испытанием, да еще нас закинуло неизвестно куда и неизвестно на какой срок. Но обычно Рафаэль Нуарэ безупречно вежлив и хладнокровен и вообще способен мыслить трезво, даже когда валяется без сознания.

Следующие несколько часов мы втроем с капитаном обсуждали выход из положения. Наши скачковые двигатели не пострадали, но ремонт своими силами все равно протянет в лучшем случае до ближайшей цивилизованной планеты. А если на нас нападут, легкий корабль против целой эскадры не продержится. К концу обсуждения внятного плана действий так и не появилось, а голова моя опять была готова развалиться на части. Мы уже разошлись по своим делам, когда я услышал голос доктора Картье. Надо же, вернулась, а я и не заметил.

– Командер, нам нужно к капитану немедленно. Вам, впрочем, тоже.

– Второй после капитана человек на корабле уже не годится? – голос Нуарэ звучал раздраженно. – И будьте добры объяснить, кто ваши спутники.

Да уж, мне бы тоже хотелось это знать. Парни были одеты в нечто вроде военной формы, но при этом военными они не были – не та манера держаться. Нашивки явно говорили о принадлежности к каким-то группировкам, но знаков отличия или хотя бы чего-то похожего не было и в помине. Тот, что шел рядом с Габриэль, довольно высокий японец с совершенно неуставной, но колоритной копной черных волос почти до плеч, явно держался на ногах только на силе воли – даже дышал с трудом. Второму когда-то перебили нос и вообще разукрасили похлеще, чем Жана в свое время. Впрочем, жизнерадостно ухмыляться ему это не мешало. А ведь эти ребята, кажется, даже младше меня. С ними совсем юный паренек, преданными глазами глядящий на Деверо. Хм, я чего-то не знаю про нашего Люсьена? А, нет, это все-таки

девочка. Но одета в том же стиле, что и остальные, и, как и они, с пистолетной кобурой на поясе. Интересно, что делает в военизированной группировке такой ребенок?

– Коммандер, наши спутники – это решение наших проблем, – сухо ответила ему Габриэль. – Думаю, капитан имеет право узнать об этом из первых рук.

Ничего так заявочка на победу. Но когда Габриэль так смотрит, ей лучше не перечить. И Нуарэ это прекрасно знает. Бросив на всю компанию неодобрительный взгляд, он отправился за капитаном.

13.

Женя

Ух ты, вот это корабль! Все, не вернусь я больше ни в какую Сферу. Ну их совсем. Все равно боевик из меня, прямо скажем, очень средний. А вот карты – это здорово. И эти червоточины, вообще про такое не слышала. Смешно даже – я умею управлять катером, но вообще не представляю, как он перемещается. Дэнни мне объяснял про какую-то волну в пространстве, но это другое. Не, я теперь от Деверо не отстану. Он уже по дороге начал мне рассказывать, что и как, я не все понимаю, но так здорово!

Дарти хмыкнул:

– Так, похоже, эти двое окончательно спелись, и «Синяя Молния» бесповоротно теряет бойца.

– Но ты оцени качество вербовки! – отозвался Враноффски.

Оба расхохотались. Да ну их. Правда ведь интересно. А еще Деверо так похож на Дэнни... Я ему так и сказала, он только улыбнулся – совсем как Дэнни. И вообще он мне нравится. И Асахиро нравится, он со мной общается так... по-настоящему. Я для него такой же боевик, как он сам, только младше, и неважно, что девчонка. Хотя где он, а где я. И доктор Картье мне нравится. Асахиро действительно плохо, даже я вижу, и я почему-то уверена, что она ему поможет. И вообще...

А потом нас всех представили капитану. Ага, и меня тоже, хотя я, честно говоря, очень старалась спрятаться за Деверо. Потому что капитан – Жоао Да Силва, во как его зовут! – он такой... Он мне немного Снайпера напомнил. Только он гораздо старше, седой уже, в Сфере до таких лет вообще не доживают. И еще, как бы сказать... Вот бывают такие люди, которые слово скажут – и любой в черную дыру ползет. Вот он такой.

В общем, я старательно пряталась за Деверо, но меня заметили:

– А вам, юноша, сколько лет?

Вот не ожидала! В Сфере меня каждый второй за парня принимал, но уж Да Силва, я думала, меня раскусит сразу. Да я особо и не шифруюсь.

– Я вообще-то девушка.

Капитан впервые искренне удивился. Даже забыл, что про возраст я не ответила. Ну да, Деверо успел мне рассказать про все эти рыцарские принципы, что женщин надо беречь и все такое, да что там, я же с Гордоном знакома, я понимаю. Только бы не сказал, что мне тут не место! Хотя у него же Габриэль... Хочу быть как она! А лучше как Деверо!

– Что ж вас, мадемуазель, в комбатанты-то понесло? – улыбнулся капитан. – Ну и куда вас теперь? Хотя судя по тому, как вы прилипли к планшету Деверо, – все заметил! – я знаю, куда. Ох, проклянут меня за такой подарочек... Но не бросать же вас здесь, тем более что с картами вы, кажется, по доброй воле не расстанетесь. В Академии вам эти карты еще надоест успеют. Если, конечно, захотите натурализоваться на Сомбре.

– Захочу! – быстро ответила я и собралась еще много чего сказать, но меня оттеснил Асахиро. Он вышел вперед и коротко пересказал все, о чем они разговаривали в баре. Про Дестикура, конечно, в первую очередь. Капитан действительно обрадовался, но тут же спросил:

– А с вами-то что? Так, лейтенант Картье, после нашей беседы сразу же тащите этого парня в медотсек. Впрочем, я вижу, вы уже мысленно разложили его на столе и просветили сканерами со всех сторон.

– Что-что, последствия встречи с тем самым Дестикуром, – усмехнулся Асахиро. – Подлатали меня неплохо, но, кажется, я несколько переоценил свои возможности.

Капитан даже присвистнул:

– Ого. Даже я вижу, что вы прямой кандидат на лечение в сомбрийском военном госпитале... или хотя бы у одного из лучших военных врачей. Благо вот уж что мы можем обеспечить хоть сейчас.

Доктор Картье просияла и исчезла за дверью, по пути успев шепнуть, что я и Дарти тоже от осмотра не отвертимся. Мало мне Парацельса... Интересно, тут тоже будут пиво запрещать?

– Я надеюсь скоро прийти в норму, – ответил Асахиро. – И тогда почти за честь, если смогу быть вам полезен. К вашим подчиненным я успел проникнуться уважением. Мы беремся помочь вам. Мои гарантии некому подтвердить, я одиночка, но за свои обещания отвечаю жизнью.

И после этого мне кто-то будет ругать Черный сектор, там, мол, одни отморозки, ни чести ни совести! Я ж влюблюсь сейчас! Капитан только кивнул:

– Сомбра будет благодарна вам, господа.

Дальше они принялись обсуждать планы. Настоящий военный совет, с картами и всеми делами. Я чуть не умерла от перегрузки мозга, и это еще Деверо успевал многое пояснять. Все равно научусь в этом разбираться! А потом капитан заметил, что Асахиро уже вообще едва держится на ногах, сказал, что не хочет терять союзников еще до начала операции, и выгнал нас в сторону медотсека.

14.

Леон

Военный совет продолжился внеочередным заседанием. Обсуждение стало куда более оживленным, мы наконец выработали стратегию действий против нападавших, если они опять высунутся. Парни, назвавшиеся Асахиро и Дарти, очень быстро нашли общий язык с Да Силвой. Собственно, они взяли отвлечь противника, чтобы дать нам возможность спокойно отойти от выхода из червоточины, самой опасной области. Самоубийство, конечно, но в нашем положении уже выбирать не приходится. Я бы не решился кому-то такое предлагать, но парни вызвались сами. Я мог им только посочувствовать. Даже если все пройдет гладко, они успеют стартовать с корабля и их не подстрелят, такие маневры означают страшные перегрузки. Не знаю, что тут за техника, но явно слабее нашей. Как минимум, у них нет скачковых двигателей, а значит, нет и возможности оторваться, как сделали мы. Так что им и мне придется выжать максимум из нашего пилотажного мастерства, координация нужна идеальная. Ладно, где наша не пропадала, вытащу, выведу, будьте благонадежны. Но как же башка-то болит...

Женя – так звали девочку, которая пришла с ними – в совете не участвовала, ибо не отходила от Люсьена и его планшета. Когда капитан сказал, что карты ей еще надоест успеют, Деверо посмотрел на него с выражением искреннего изумления. Как маленькие дети не понимают, как можно не хотеть постоянно мороженого и конфет, так и наш навигатор не понимает, как же так может случиться, чтобы карты могли надоест. Для него навигация всегда была сродни увлекательному приключению. Да что там, я сам такой.

Наконец общий план согласовали. Парней капитан официально объявил подрядчиками сомбрийского космофлота, как минимум на эту операцию, с возможностью долгосрочного контракта. Габриэль унеслась в медотсек готовить сканеры, и очень вовремя – Асахиро откровенно норовил сползти по стенке. Я поплелся за ней, потому что голова уже всерьез грозила развалиться. Габриэль дала еще таблеток, наказала не пить ничего тонизирующего, даже травяной

чай, и вообще отдыхать. «Пользуйтесь случаем, Леон. Очень скоро вы понадобится нам в прекрасной форме. Да, я знаю, вы пойдете в кают-компанию резаться в теневой тарот с Деверо, но советую не засиживаться». Ох нет, теневой тарот с Деверо – это соблазнительно, но точно не сегодня.

15.

Асахиро

Пожалуй, драться с Дестикуром было проще, чем держать лицо во время разговора с Да Силвой. Это уже не Сфера, где все решается по принципу «ввяжемся в драку, а там разберемся». Что говорить, я и с Враноффски пошел по этому же принципу. Но теперь все было гораздо серьезнее. Капитан хотел знать, кто на него свалился, и он это выяснил. Очень доброжелательно, с улыбкой, но не упуская ничего. Да еще его помощник, Нуарэ вроде его фамилия – еще более вьедливый, чем капитан, если это вообще возможно. Пожалуй, если бы сначала я встретился с ними – закрылся бы наглухо, но трое сомбрийцев успели завоевать мое доверие. А значит, теперь остается принимать правила игры и отвечать. С меня получили всю историю с Дестикуром, все, что я знаю об атаке на нейтралов, характеристики моего катера, да что там, я даже впервые за семь лет рассказал про свою жизнь на Планете. В общем-то, не то чтобы я был против, хотя ситуация, конечно, предельно непривычная. Но мне становилось все труднее следить за ходом разговора и внятно отвечать на вопросы. До конца совета я продержался, но на большее меня уже не хватило. Выйдя от капитана, я прислонился к стене и думал только о том, как бы по этой стене тут же не сползти. Права была Габриэль, в медотсеке мне самое место.

К нам подошел какой-то высокий худой парень, невероятно аккуратного и серьезного вида. Судя по контурам зеленых звезд – тоже медик, как и Габриэль. И сразу же направился ко мне, одновременно снимая с пояса нечто вроде инъектора. Еще чего не хватало. Уж если я сюда добрался, несколько шагов по коридорам пройду и так.

– Больно? – деловито, но в то же время сочувственно спросил он.

– Терпимо, – мне даже удалось отлипнуть от стены. Но парня я не убедил.

– Это поможет на некоторое время. Пожалуйста, дайте руку.

Настойчивый попался. Ладно, тут подвохов, кажется, можно не ждать – я кивнул и протянул руку. Не знаю, что у него там было, но я действительно почувствовал себя резко лучше. Во всяком случае, до медотсека дошел своими ногами и не по стенке. Свежее ощущение – обычно я туда попадал исключительно на носилках.

В медотсеке, помимо Габриэль, лучающейся энтузиазмом и уже сменившей синюю форму на белый халат, обнаружилась невысокая брюнетка, на вид ровесница парня с инъектором, тоже очень серьезного и строгого вида. Во всяком случае, она изо всех сил старалась так выглядеть. Как выяснилось, звали ее Зои Крэнстон, парня – Джон Аллен. Им Габриэль сдала Дарти и Женю, а сама с плохо скрываемым интересом повернулась ко мне. Помощники попытались возразить, но доктор Картье взглянула на них так, что они без единого слова исчезли за перегородкой. Я услышал, как Зои уже совсем другим голосом объясняет Жене, что ничего неприятного над ней творить не будет. Как я и думал, строгий вид тут в первую очередь для «доктора Картье». Потом Зои приглушенно охнула и что-то пробормотала про «в таком юном возрасте уже боевые ранения». Ее бы на любой наш корабль... хотя чего человека пугать?

К Дарти у медиков особых вопросов не оказалось, если не считать вопросом возглас Джона «кто ж тебя так отделал?». Так это когда было, и Дарти сюда добрался без посторонней помощи, в отличие от меня (позорище!). Так что Джон с Зои почти ничего не пропустили, да и было бы на что смотреть. Хотя, судя по тому, как Габриэль присвистнула, а ассистенты округлили глаза, когда я снял футболку, они со мной не согласны и вообще удивляются, как я до сих пор жив. Ну да, мне и до всякого Дестикура попадало неоднократно. Но я бы не назвал себя каким-то исключительным случаем. Снайпера на них нет.

Габриэль осмотрела меня, все больше хмурясь и периодически ругаясь всякими медицинскими терминами, потом отправила на кушетку и принялась колдовать со сканерами и датчиками, так что в итоге двигаться я почти не мог. Ненавижу вот так валяться, но раз обещал – приходится терпеть. Да и, честно говоря, я был только рад принять горизонтальное положение, даже несмотря на стимулятор (или что там у них), который мне вкололи. Не отключиться бы теперь... Я сосредоточился на том, что подглядывал в мониторы и время от времени комментировал результаты. Если, конечно, мог что-то понять. Я много что видел у наших, но такой уровень Сфере и не снился. Эти ребята, пожалуй, мертвого поднимут, если понадобится.

Определенно, теперь Габриэль знала обо мне даже больше, чем Да Силва – я сам не ожидал, что многие следы остаются так надолго. Когда Снайпер при достопамятной первой встрече сломал мне правую руку, меня быстро привели в норму, сейчас я и думать о травме забыл, но Габриэль без проблем смогла сказать, как и когда это было. И что при первой встрече с Дестикуром кто-то из его компании стрелял в меня, но защиту не пробил. Хотя от этого немногим легче – перелом ребра я все равно заработал. Моя «энимка» все-таки была рассчитана на то, чтобы отвести скользящий ножевой удар или смягчить рикошет, не больше. Была – потому что со второй попытки Дестикур от нее мало чего хорошего оставил, заменой я пока не обзавелся. Когда я это рассказал, Зои обозвала меня экстремалом, а Джон – самоубийцей. Экстремалов они не видели.

А вообще изрядная часть моих шрамов – еще с Алхора. Я ведь из младших – четвертый сын, а всего по счету из десяти детей седьмой. Так что никакое серьезное участие в семейных делах мне не светило, кроме как драться с такими же младшими отпрысками враждебных кланов. Я и дрался. Неплохо. Но, понятно, получал часто и сильно, ибо опыта было мало, а гонора много. Были и сотрясения, и сломанные ребра, а шрам на шее остался мне на память от одного психа, которого, по счастью, братец Итиро оттащил за секунду до того, как он бы мне глотку перерезал. И быть бы мне уличным бойцом, пока рано или поздно кто-нибудь не вышиб бы мне мозги, но я послал всех к чертям и ушел в Сферу. Если уж меня научили только драться, я буду сам выбирать, за чьи интересы и что буду с этого иметь. Так что на Алхор, да и вообще на Планету, мне теперь путь закрыт, но не могу сказать, чтобы я об этом жалел.

Тем временем Габриэль закончила осмотр, то и дело в очередной раз проходясь по адресу тех, кто меня отпустил из госпиталя. Я сказал, что ушел сам.

– У меня бы вы так просто не ушли, – в ее глазах блеснула веселая искорка, но общий вид остался деловым. – И сейчас не уйдете. Враноффски может зубоскалить сколько угодно, но вы для меня не только ходячее пособие по экстремальной травматологии – хотя мне весьма интересно, каким образом ходячее! Вы для меня прежде всего человек, которого надо поставить на ноги. Чем и займусь.

Решительно, ничего не скажешь. Впрочем, я сопротивляться и не собирался.

16.

Имя: Габриэль Карин Картье

Дата рождения: 15 июля 3024 года (23 года)

Гражданство: Независимая планетарная республика Сомбра

Звание: лейтенант

Должность: старший медик

Место службы: скачковый корабль «Сирокко»

Отлично, решение наших проблем, похоже, найдено. А теперь дело за мной. Чтобы план сработал, все должны быть в хорошей форме. Как я уже поняла, в этом странном месте представление о ней специфическое. Но если попытки сползти по стенке все еще считаются за хорошую форму, то я дерево. Осматривая Асахиро, я не знала, чего хочу больше: сердечно

пожать руки тем медикам, которые его лечили, или придушить их на месте. Если, конечно, найду. Нет, действовали они правильно, хотя тем, кто накладывал швы, я бы все же посоветовала вытащить руки из задницы, но отпустить человека после таких серьезных ранений без реабилитационного периода... чем они вообще думают? Помощники ошалело переглянулись, увидев, какое чудо чудное им придется приводить в норму. В глазах обоих читалось невысказанное «Но как?». Сама бы так смотрела, имей это хоть какой-то практический смысл. Особенно поражена была Зои. Она явно жалела, что мы не в планетарном госпитале. «Дайте мне условия, и я поставлю его на ноги», – говорил ее вид. Хорошая девочка, в клинике на планете ей цены не будет, но не на корабле. Уже знаю, перед кем замолвить за нее словечко.

Помощники, разумеется, рвались поучаствовать, но пришлось охладить их пыл. Я все понимаю, но у нас есть и другие пациенты, и всем троим толкаться у моей аппаратуры, причем не по делу, а из чистого любопытства – непозволительная роскошь. А я настроила сканеры и принялась за работу. Инцидент с Дестикуром был в биографии Асахиро далеко не единственным – я наблюдала целую коллекцию шрамов разной степени роскошности и давности. Чего стоит шрам на шее, оставшийся явно от холодного оружия и красноречиво свидетельствующий о том, что глотку его обладателю не перерезали только чудом, или давний перелом правой руки – удивительно, как удалось сохранить функционал. Сканеры показали недавно сросшийся перелом ребра, опять же недавнее пулевое ранение в бедро и два в грудь. Вот это, похоже, как раз осталось на память от Дестикура. Попыткой сползти по стенке я не удивлена – пули прошли в опасной близости от сердца, пробив легкое. Кажется, я не сдержалась и прорычала не самую цензурную часть комментария в адрес здешних медиков вслух, судя по тому, как Асахиро вопросительно на меня посмотрел.

– Не беспокойтесь, с вами все будет в полном порядке, – поспешила заверить я. – Только на это потребуется некоторое время. И если бы те, кто вас лечил, не отпустили бы вас в таком состоянии, значительной части проблем можно было бы избежать. Впрочем, если бы они вас не отпустили, мы бы не встретились. Так что как член экипажа «Сирокко» я им благодарна, а как медик хочу оторвать руки. Или даже голову.

– Не стоит. Повторюсь, я сам оттуда ушел. Не хотел подвергать команду опасности.

– Я все понимаю, но этим людям были вверены ваша жизнь и здоровье. И ставить выше этого локальные конфликты, наплевав на медицинскую этику... нет, мне не понять.

Больше мы к этой теме не возвращались. Впрочем, нам нашлось, о чем поговорить. Асахиро рассказывал о своих методах восстановления после частых вооруженных стычек, и я понимала, что его состояние на момент нашей встречи – скорее правило, чем исключение. Нет, я очень рада, что он решил присоединиться к нам. Просто потому, что хорошего человека из такого места лучше забрать как можно скорее. А человек он хороший, при всей своей биографии. Как-то незаметно мы разговорились и не только на медицинские темы. Асахиро вспоминал, чему его учил старший брат – как я поняла, известный у себя на родине мастер боевых искусств. Я разоткровенничалась и рассказала о своем внезапном повышении – как вместо учебной тревоги пришлось разбираться с настоящим пожаром, и я тащила на себе того майора и крыла его, наплевав на субординацию, последними словами, чтобы только оставался в сознании. Думала, исключат к чертям терранским за неуважение к командованию, а вышло, что выпустилась не энсином, а уже лейтенантом. Не люблю вспоминать эту историю. Впрочем, сейчас я об откровенности ни минуты не жалела. Чувствовала, что Асахиро меня поймет. А ведь до того я так болтала только с Деверо и Враноффски, да и то разве что в отпуске. На корабле у парней работы невпроворот. Впрочем, судя по их энтузиазму и жизнерадостным «Есть, капитан» и «Так точно, капитан», службой они довольны.

Со всем этим осмотром я изрядно устала. Зато все под контролем, ни о чем беспокоиться не надо. По крайней мере, так я думала, покидая медотсек. Теперь принять душ, потом заглянуть в кают-компанию. Там наверняка Деверо, Враноффски и Эрнандес режутся в карты. С

удовольствием сыграла бы с ними пара на пару, заодно и напомнила бы Леону, когда остановиться. Однако на пути из душевой я столкнулась нос к носу с командером Нуарэ.

– Габриэль, прошу вас, уделите мне пару минут.

Я стиснула зубы. Не далее как за несколько часов до атаки я стала свидетелем мерзопакостной сцены – командер устроил Деверо разнос якобы за нарушение субординации. Вся команда знает, что штурман Деверо и пилот Эрнандес – лучшие друзья. Но старпому надо хоть к чему-то придраться. Хотя к нему самому даже капитан обращался просто по имени, и это слышал не один человек.

О, как мне хотелось с размаху пригвоздить командера к стенке, напомнив этому красавчику с агитплаката, что я ему не «Габриэль», а лейтенант Картье, если ему так нравится блюсти субординацию. Впрочем, я не самый удачный вариант. Для медкорпуса в уставе есть хоть и крохотные, но послабления. Да и потом он снова на Деверо отыграется. А все из-за меня. Деверо ко мне со времен нашего кадетства неровно дышит. Впрочем, я с самого начала предупредила, что у него нет шансов, и он все прекрасно понял. С тех пор и дружим. Но сердцу не прикажешь. Зайдешь к нему в каюту – а там мои портреты висят. Отличные портреты, надо сказать. Из Деверо вышел бы прекрасный живописец, если бы он сумел закончить Академию художеств. Но судьба распорядилась иначе: флаер его родителей разбился. Нелепая и трагическая случайность. Его отец был прекрасным пилотом, но надо же было, чтобы именно у этой модели случился производственный брак. Скандал был страшный, флаеры мгновенно отозвали, производители чуть не разорились на компенсациях, но погибших не вернешь. Деверо пришлось отказаться от учебы, платить за которую он бы не смог, и перевестись в военную академию, где обучение бесплатно. Уверена, что флот от этого только выиграл, потому что способности к навигации у Деверо просто выдающиеся. Капитан того же мнения. А вот его старший помощник ищет любой повод для выговора или еще чего, потому что претендует на мое внимание сам, и Деверо ему как кость в горле. Честное слово, я думала, такое бывает только в дурацких сериалах, которые сестры готовы смотреть круглосуточно. Жизнь оказалась покруче всякого сериала. И ведь во всем остальном Рафаэль Нуарэ просто прекрасен. Красив, умен, аккуратен, вежлив, хороший тактик и блестящий аналитик, капитан и команда его ценят – в общем, о таком только мечтать с придыханием. И до чего же противно оказаться в ситуации, когда в тебя влюблены двое замечательных парней, а тебе не нужен ни один из них. Да и никто другой, в общем-то, тоже не нужен. Это еще не говоря о том, что мы все в одном экипаже. Ладно дружба Деверо и Враноффски с Эрнандесом или со мной. Никто из нас четверых никогда не забывал об уставе и не перегибал палку, для свободного общения есть отпуск. А если уж Нуарэ начал себе такое позволять, то хоть на другой корабль переводись. Даже знаю, куда возьмут, но я не хочу оставлять эту команду. Они мне уже как семья. А уж что капитан скажет... хотя, если опустить все цветистые обороты, смысл которых только Враноффски и знает, капитан промолчит.

– Да, командер, – сухо ответила я, старательно подчеркнув обращение по званию. Кажется, Нуарэ это тоже заметил, и взгляд его на секунду стал растерянным.

– Наедине.

Мне показалось, или у него правда голос дрогнул?

– Как скажете, командер.

Мы прошли на правую смотровую палубу, отгороженную от остального жилого отсека. Туда редко кто заходит.

– Итак, чем могу быть полезна, командер? – не он один умеет быть ядовитым.

Нуарэ помолчал пару секунд, а потом посмотрел мне в глаза:

– Габриэль... – никогда не слышала, чтобы у него так срывался голос. – Если... когда мы выберемся из этой передраги, вы выйдете за меня замуж?

Мне стоило огромных усилий сохранить каменное лицо. Что еще за докосмические бредни? Еще бы на колени встал или эту, как ее, серенаду спел. Я понимаю, что Великий Дом Нуарэ – консерваторы, каких поискать, но не до такой же степени! Видимо, меня все-таки перекосило, потому что командер быстро поправился:

– То есть... вы примете предложение семейного союза?

– Нет.

Нуарэ выглядел подавленным, но глаз не отвел.

– Я не знаю, что у нас впереди, просто хочу, чтобы вы знали. Габриэль... Я люблю вас с самой первой нашей встречи.

– И что?

Нуарэ попытался что-то сказать, но тут я сорвалась.

– Рафаэль, вы с ума сошли? – проклятье, забыла про демонстративное обращение по уставу, да какая к хренам разница. – Вы ослепли или внезапно поглупели? Давайте, расскажите мне еще про субординацию, вы же ее просто обожаете! Если вы меня так якобы любите, не держите меня за идиотку. Я не вчера родилась и вижу все ваши ужимки. Изображаете искренность, а сами ищете любой способ загнобить младшего по званию, зная, что нас с ним связывают годы дружбы. Дружбы, Рафаэль. Расслабьтесь, Люсьен Деверо вам не конкурент. Я не считаю допустимыми романы внутри экипажа, не говоря уже... впрочем, вас это не касается. Прощение о переводе на другой корабль с подробным объяснением всех причин уже составлено и ждет отправки. Суньтесь ко мне еще раз с таким предложением, и вам предстоит интересный разговор с капитаном Да Силвой, который будет очень рад перспективе искать нового корабельного медика в сложившийся экипаж.

Кажется, его таки проняло. Несмотря на все закидоны Рафаэля Нуарэ, идиотом он никогда не был. На какой-то момент он стиснул зубы, но потом его лицо стало спокойнее.

– Прошу меня простить, – произнес он. Взгляда, впрочем, не отвел.

– Рафаэль, будьте мужчиной. Просить прощения вам следует отнюдь не у меня.

На этом я не без удовольствия оставила его думать о своем нехорошем поведении. Хотя настроение все равно было безнадежно испорчено.

17.

Дарти

Судя по горящим глазам доктора Картье, Асахиро застрял в медотсеке надолго. Но это по-своему хорошо. Во-первых, она его точно в норму приведет, а во-вторых, это значит, что на меня ее научный интерес не распространится. А то я ее уже боюсь. Задержался, на свою голову, послушать, что она скажет про Асахиро, и сам угодил ей в лапы. Мне устроили разнос за то, что в моем кофеине крови не обнаружено (по-моему, эти их сканеры даже мой любимый сорт видят!), сообщили, что сердце я не посадил только по счастливой случайности и по молодости, и пообещали следить и регулярно гонять на осмотры. Буду прятаться в шкафу у Враноффски. Вроде он меня в этом плане понимает. Зато кадеты сделали очень большие глаза, когда я им сказал, что особым экстремалом сроду не был и вообще таких, как я, тут полная Сфера. Но похвалили нашу медицину, а Джон сказал, что на их любимой Сомбре, если что, мою физиономию мигом приведут в первозданный вид. Да ну, я уже этот вид и не помню, а медикам стараюсь попадаться пореже.

Враноффски, кстати, ждал за дверью медотсека и тут же утащил меня на экскурсию по кораблю. По пути он громко радовался, что попал наконец в настоящую романтическую заварушку, и удивлялся, как мы тут вообще живем и что за жесь тут творится. Я себя почувствовал прямо-таки прожженным космическим волком, даром что я как бы не младше буду. Тем более что мои байки Враноффски был готов слушать, кажется, бесконечно. В том числе и историю моих недавних походов – это, понятно, когда мы уже засели в его каюте. Разумеется,

с кофе – Враноффски обещал меня медикам не выдавать, особенно если я с ним поделюсь. Вымогатель.

Елки, таких благодарных слушателей я даже среди новичков давно не встречал. Ари (он быстро предложил звать его так, я остался Дарти – не слишком люблю свое имя) хватался за голову, издавал заковыристые непечатные восклицания и вообще переживал за меня, как за героя любимого фильма. Я рассказал ему, с каких пор я такой красивый – Ари пришел в праведное возмущение. Рассказал, как Монти Хэнн долго не хотел верить, что я правда не знаю ничего, что могло бы его интересовать – Ари хмыкнул:

– У вас хоть не в чести любители накачивать наркотой, которая язык развяжет. Капитан как-то рассказывал – когда он был простым наемником, его поймали некие деятели и вкололи ему какую-то хрень, чтоб все выложил как миленький. Ага, щас! «Миленький» Да Силва им эн часов подряд горланил похабные частушки... откуда только понабрался. Их даже я столько не знаю, даром что я-то русский, а кэп чисто от своих наемников нахватался!

– Вот от меня, наверное, что-нибудь в таком духе и получили бы, – рассмеялся я. – Ходят слухи, что кое-где такие хреновины водятся, в частности, в «Синей Молнии», но им приписывают вообще все, до чего основная масса Сферы не дошла. В основном врут.

– Да уж. Но светлый образ Да Силвы, с чувством орущего что-то типа «Полюбила Василя, оказалось, без труля, а на труля мне без труля, если с трулем до труля», мне до сих пор в кошмарах снится!

Вот зачем я, спрашивается, в этот момент кофе отхлебнул? Кажется, доктор Картье в чем-то была права. Загнуться еще до всяких драк мне не дал Ари, от души хлопнув меня по спине.

– А ты представляешь, чего нам стоило сохранять официальные морды, когда капитан на инструктаже стал приводить примеры из своей бурной юности? С цитатами, ага. Я чуть собственный воротник не съел! Но это были еще цветочки. Потому что наша грозная доктор Картье потом подошла ко мне и, ужасно стесняясь своего невежества, спросила, что такое этот самый труль.

– Ари, мать твою! – от хохота я сложился пополам. – Ты смерти моей хочешь?

– Не хочу! Кто нас тогда от пиратов спасать будет?

– Тогда сделай мне еще кофе... пока Габриэль не видит.

– Габи бдит, да. Она всегда такая, это не шоу для чужаков, хотя... куда вы теперь денетесь. Кэп наш любит таких безбашенных ребят. Ну а что до Габриэль, то она сама говорит, что медик комбатанту друг, товарищ, царь и божество. Раз уж ей вверено здоровье экипажа, она будет поддерживать его всеми доступными способами. Да и, надо сказать, я сам удивляюсь, куда в тебя столько лезет.

– Это древнее родовое умение! – я сделал пафосную рожу. – Между прочим, я почти не шучу. Когда я еще совсем мелкий был, мне дед по матери рассказывал про лейтенанта Перри. Вроде как это был мой очень далекий предок. Жил он еще на Терре и настолько любил кофе, что был готов душу за него продать. А время было военное, настоящий кофе на вес золота.

– Почти как у нас, – кивнул Ари.

– Ну вот. Короче, врывается его отряд во вражеский лагерь, а там народ драпал в такой панике, что у них полный кофейник на костре остался. Лейтенант Перри не удержался и его уволок. Так до конца сражения и дрался – в одной руке сабля, в другой кофейник.

Кажется, я отомстил за капитанские частушки – теперь уже Враноффски с подвыванием уполз под стол, отчаянно откашливаясь.

– Дарти, ты злодей! – с трудом проговорил он, когда наконец отдышался. – Я же без понятия, как этот твой Перри выглядел, я же тебя представил! С твоим пистолетом и с кофейником. Подскажу Деверо идею, это будет шедевр.

– Тьфу на тебя. Я вроде не настолько рехнулся на почве кофе, что бы там некоторые ни говорили.

– Если что, переходи на чай, – подмигнул Враноффски. – Нашу грозную Габриэль тут познакомили с прелестями чаепития. А чай – это такая штука, которая почти отсутствует на Сомбре. Ну, аналоги-то есть, но Терра, как ни крути – источник самого лучшего чая. А с Терры его, сам понимаешь, не достать. И что-то я от Габи ни слова не слышал, что чаем не следует злоупотреблять.

– Понимаю. Я больше по кофе, это Асахиро вон знаток. Но у нас с чаем проблем сроду не было, Эним весь Треугольник снабжает. Там тепло, самое оно. Лучший кофе, кстати, тоже оттуда. Впрочем, нам здесь даже далеко ходить не надо. На то и «Кашалот», что тут есть вообще всё. Думаю, с барменом вполне можно договориться, чтоб он ящик-другой из запасов отсыпал. Ему какая разница, по чайникам все это заварить или скопом отдать?

У Враноффски загорелись глаза:

– Чувак... это надо прямо сейчас сказать Деверо! Он же душу продаст, чтобы Габи порадовать. Толку-то, правда, ну да каждый сходит с ума по-своему. Но я б на это шоу посмотрел!

Я предпочел тактично промолчать и покивать. Кто тут кому нравится – уж точно не мое дело. А про чай в любом случае надо рассказать – не одна ж Габриэль его любит.

18.

4 июля 3048 года

Снайпер

Как любит говорить Иван Сергеевич Сенкевич, главный медик «Синей Молнии», более известный как Парацельс, не было печали – черти накачали. Сунулся я в зал. Пропускать тренировки – последнее дело, так можно до приступов мизантропии не хуже, чем у Гордона, докаться. Но у него-то хоть причина есть, и я эту причину каждый день в зеркале вижу. А мне срываться просто нельзя. Повезло – в зале обнаружился Свен Торстен. Не скажу, что он очень хороший рукопашник, но при его габаритах это уже не его проблемы, один раз попадет – большинству второго уже не надо. Я-то от него уворачиваюсь, но это задача непростая. Тем интереснее. В общем, встаю я с пола, поскольку Свен меня все-таки достал, и слышу:

– А ты случайно не знаешь, куда Женька подевалась? Третий день ее не вижу...

Оно понятно, что в недрах «Сириуса» можно хоть год никому на глаза не показываться, но за Женей особой любви к шифрованию никогда не водилось. Я вообще не помню, чтобы она с корабля куда-то надолго отлучалась, хотя у нее, как и у меня, полная свобода передвижения.

– Хм, я тоже ее как-то давно не видел.

– Ну уж если ты не знаешь... – Свен махнул рукой и пошел в очередную атаку. Отбивался я от него вполне успешно, но перестать думать о Жене не удавалось. В конце концов, со мной она действительно общается едва ли не больше всех, и если бы она куда-то собралась – скорее всего, я был бы в курсе. А раз нет – возможно, что-то тут не так.

На обратном пути меня поймал Репортер. Вообще он Уорд Стайнер, но его настоящее имя, кажется, помнит еще меньше народа, чем мое, потому что Репортер он и есть. Потрясающая способность всегда оказаться там, где что-то происходит, украсить это собственными подробностями и разнести на всю Сферу. Говорят, его даже в Черном секторе привечают, ибо как рассказчику ему равных нет. Вот и сейчас у Репортера подозрительно блестели глаза, и еще издали он начал издавать невнятные восклицания. Не отстанет ведь, пока не расскажет.

– Ладно уж, я вижу, что тебя разорвет сейчас, – усмехнулся я. – В каком жанре на этот раз выступаешь?

– В детективном, – в тон мне ответил Репортер. – Смотри, чего нашел.

Он расправил то, что нес перекинутым через руку. Куртка с эмблемой «Синей Молнии» на рукаве, небольшого размера. Я знаю от силы пару человек на этом корабле, кому такой размер подойдет...

– Я тут на «Кашалоте» побывал, – рассказывал тем временем Репортер. – Сiju, значит, никого не трогаю, на народ смотрю, ну и потихоньку уши грею, куда ж без этого. Вижу – наша Женька там. Болтает, между прочим, лично со Стаффордширцем, как ни в чем не бывало! Он, оказывается, живой еще!

Еще бы ему не быть живым... Впрочем, детали Репортеру знать не обязательно.

– Ну это ладно, на то и «Кашалот». Но там же еще народ был, и я таких у нас вообще никогда не встречал! Во-первых, форма. Какие-то нашивки непонятные и цвет темно-синий, никто в Сфере в таком не ходит. Во-вторых, у них у всех очки какие-то на пол-лица, и они еще затемненность меняют! Вообще круто, даже на Планете никогда не видел. Стволы тоже не наши, если я что-то понимаю...

– Сколько их? – перебил его я.

– Трое, – несколько недоуменно ответил Репортер. – Ну то есть я видел троих, может, и еще есть. В общем, я не слышал, о чем они там говорили, но в итоге Женька ушла с ними, вот. А куртка ее осталась.

– Дай сюда, – не дожидаясь ответа, я попросту отобрал у Репортера куртку. Тот чуть подался назад:

– Э, Снайпер, ты чего? Это ж «Кашалот», там никто и никогда...

– Я догадываюсь, кто это может быть. И мне это очень не нравится. А сейчас исчезни.

Вот чем Репортер хорош – никогда не надо повторять дважды. А еще он не обижается, даже если его прямым текстом шлют к чертям. Может, я и слишком резко себя повел, но мне меньше всего на свете хотелось сейчас объяснить, что я про все это думаю. Пускай, если хочет, сочиняет романтическую историю, его дело. Сам с интересом послушаю.

В кармане Жениной куртки что-то зашуршало. Записка, причем адресована лично мне. К вопросу о романтических историях. В этом плане, может, и лучше, что она решила уйти. Я видел, какими глазами она на меня смотрит, но, черт возьми, я старше на восемь лет, а если по ощущениям – так вдвое больше. Я вообще, прямо скажем, неудачный выбор. Ей нужен кто-то вроде Дэнни Синко, но такие в Сфере появляются раз в сто лет. Мне до сих пор жаль, что тогда я не смог ему помочь. Что ж, по крайней мере, смог свернуть шею Кевину. Поделом.

Нет, Жене определенно стоило деться от нас всех подальше. Задатки у нее неплохие, но она все-таки не боевик. В моем понимании, во всяком случае. Она неплохой стрелок для общего уровня, но до сих пор оставалась жива в основном благодаря удаче. А это не то, на что можно долго полагаться. Но вот во что она влезла? «Улетаю на Сомбру учиться навигации». Хотел бы я знать, что за Сомбра такая. Хотя неважно. Главное понятно и так. У нас появились гости из внешнего космоса. И что мне больше всего не нравится – довольно много деталей совпадает с рассказом Эла. Единственного, кто уцелел после разгрома «Аллигаторов».

Вот что за черт? Стоило мне убедить себя, что историями про внешнее влияние мне просто качественно запудрили мозги и ничего такого нет, как неизвестные отморозки со снаряжением гораздо круче нашего выносят одну из сильнейших нейтральных команд. Подозрительно напоминая по стилю старую легенду Сферы про «хозяев Галактики», которые якобы тут все устроили сразу после Экспансии и залегли на дно, иногда возвращаясь дать по башке нарушителям порядков. А теперь то ли они же, то ли еще какие гости (у нас тут Сфера или проходной двор?) шарятся по «Кашалоту». Да еще и наш народ исчезает. Кстати, Репортер упомянул Стаффа – интересно, а он что про этих красавцев думает? Судя по всему, они встретились. Тоже закатачились? Или сцепились? Я же знаю Асахиро. Если происходит что-то против правил – он вмешается и не будет смотреть ни на какие особые статусы. Второй вопрос – он вообще жив еще?

Так, к черту. Я сейчас тут напридумываю не хуже Репортера. Происходящее мне не нравится, но... кажется, это именно то, чего мне не хватало. Я уже полгода считаюсь боевиком «Синей Молнии», но я привык действовать один и еще не забыл, как это делается. Вроде как в ближайшее время тут ничего особенного не предвидится, так что меня не хватятся, а я отправлюсь на «Кашалот» и разберусь сам. Да, это стиль Дика Стэнли. Что ж, раз мне все равно никуда от него не деться – финал не хуже прочих. Не то чтобы я был таким патриотом Сферы, но любителей диктовать свои порядки мне хватило еще в школе. А еще я не люблю, когда хорошие бойцы гибнут от того, что кто-то решил самоутвердиться и не влезать в открытый бой. Не один Асахиро тут принципиальный.

Вещей у меня никогда не было много, так что сборы заняли пару минут. Не уверен, что запасная форма или пакет чая мне еще понадобятся, но уходить так уходить. На какое-то время наши с Гордоном пути совпали, теперь это время кончается. Все равно мои здешние планы завели меня в тупик. Я не вернусь. В любом случае.

Что характерно, стоило мне оказаться одному за штурвалом катера – от мрачного настроения последних дней не осталось и следа. Злость осталась, но это и к лучшему. Оказывается, летать пассажиром, пусть даже и на «Молнии», мне изрядно осточертело. Да и вообще... Может статься, сегодня меня и убьют. Может, нет. Во всяком случае, я эту задачу постараюсь максимально усложнить. Как обычно.

Как же давно я не был на «Кашалоте». Успел, оказывается, соскучиться по этой развлекухе. Все как в старые добрые времена. И, как в те же самые времена, мне повезло. Я еще даже не успел выйти в общий зал, как увидел свою цель. Оптимист, бродить по нашим краям в одиночку... Все как описал Репортер, темно-синяя форма, незнакомое даже мне вооружение, очки на пол-лица. Впрочем, вскоре он как будто спохватился и очки снял. Совсем мальчишка на вид, примерно одного роста со мной, очень мягкие черты лица и манера двигаться. Если бы не темные волосы, был бы копией Дэнни... Стоп, сейчас о нем вспоминать не время. Дэнни был моим другом, этот – скорее всего враг. Как бы то ни было, на боевика он не похож. Тем проще. Меня он не видит и вообще не очень смотрит по сторонам. Тоже мне, погулять вышел. Я бесшумно подошел сзади и рывком за плечо развернул его к себе:

– Отойдем. Есть разговор.

Я ожидал любой реакции. Попытки вырваться, страха, сопротивления – хотя он ничего не успел бы мне сделать. Но только не той безмятежной улыбкой, которой меня одарили.

– Кажется, я знаю, какой именно. Эжени Николе... Николаева в полном порядке. По крайней мере, была минут двадцать назад, разбиралась в звездных картах, делала мое задание. Понимаю, это звучит глупо, но... слово офицера.

Эжени – это, получается, и есть наша Женя. Непривычный акцент, у нас я такого не слышал. Я взглянул ему в глаза – похоже, говорит правду. Значит, Женя им уже рассказывала обо мне. В таком случае, или передо мной человек редкого бесстрашия, или я не знаю, что про это думать. Но его это точно не касается.

– Уже неплохо. Впрочем, Женя – человек мне симпатичный, но вполне свободный в своих действиях. Я так понимаю, вам известно, кто я такой. А я хотел бы узнать, кто вы и что за дело у вас в Треугольнике.

Он улыбнулся еще более безмятежно, если это вообще возможно, после чего принял деловой вид и отрапортовал:

– Энсин Люсьен Деверо. Космофлот Независимой Республики Сомбра, – он выдал пачку координат, ничего мне не говоривших. – Наш корабль эскортировал сомбрийско-нордиканское посольство на Маринеск, – еще координаты. – На обратном пути нас атаковали неизвестные. Мы дали отпор, но сами получили значительные повреждения, из-за которых не можем продолжать перелет. Мы удачно обнаружили эту станцию и встали тут на ремонт.

– Похвальная откровенность. Ладно, открою карты. Понимаете ли, энсин Деверо, ваше посольство – точнее, то, что я успел о нем узнать – подозрительно напомнило одну неприятную историю...

Он перебил меня:

– О, кажется, это те парни, про которых упоминал Асахиро. Но мы, если что, не с ними.

– Значит, Асахиро у вас?

– Да. Он был ранен и не вполне реабилитировался. Им сейчас занимается лейтенант Картье, наш старший медик.

Что-то мне это не нравится. Дэвид говорил, что Стаффа ранил Дестикур, но с тех пор он вполне себе встал на ноги. Во всяком случае, сюда он добрался сам. Все-таки сцепился с этими, в очках? Да нет, я его знаю, если бы он что заподозрил – живым бы не дался. Запудрить ему мозги очень сложно, запугать невозможно. Не говоря уже о том, что заварушка, в которой смогли бы свалить Стаффа, переполошила бы весь «Кашалот». Может, и правда он слишком рано ушел от Фрэнка. Мне бы его самого увидеть, тогда многое стало бы ясно. Тем, кому доверяет Асахиро, могу доверять и я.

Деверо чуть поморщился. Я понял, что при упоминании Асахиро стиснул его плечо еще сильнее, и немного ослабил хватку, но совсем убирать руку не стал. Деверо благодарно кивнул и продолжил:

– Я понимаю ваше недоверие, но Асахиро пришел к нам добровольно. Более того, он вызвался нам помочь, поскольку те деятели, которые на нас напали, могут пасти нас у выхода из туннеля. А мы и так воспользовались им на свой страх и риск... он считается нестабильным, хотя мои расчеты дают хороший прогноз. Асахиро присоединился к нам на правах контрактора. Мы щедро оплачиваем помощь и бережем репутацию. Простите за пафос, но за нами в самом деле стоит Республика. Мы... специальное подразделение для особых миссий. Если вам угодно, можете проследовать за мной, увидите и наш корабль, да и всех остальных тоже. Вполне возможно, что мы будем друг другу полезны.

То есть даже так. Все карты на стол и уже чуть ли не меня к ним зазывает. А, собственно, почему нет? Терять мне нечего. С момента упоминания Асахиро назад мне дороги нет, даже если бы я туда и собирался. Репортер тут не один такой глазастый и явно успел разнести свои новости по всему кораблю. Гордон умеет складывать два и два, и если с гостями из внешнего космоса видели его личного врага Стафффордширца, а потом меня, выводы он из этого сделает очевидные. Его доверию все-таки есть пределы. И я вернулся бы – и вообще появился бы в поле его зрения – под однозначный расстрел. Статус «Кашалота» защищает меня, только пока я сижу на станции, желательно не особенно высываясь. И то, прямо скажем, без гарантий. Так что этот обаятельный Деверо легко и непринужденно загнал меня за точку невозврата, хотя и сам об этом не догадывается. Впрочем, я даже не уверен, что это плохо.

– Повторюсь, вы, конечно, вправе мне не доверять, – продолжал Деверо. – Но, как видите, я один, и, по сути, моя жизнь сейчас в ваших руках. Только позвольте завершить одно дело, впрочем, абсолютно гражданское. Я слышал, у вас тут можно найти чай с Эл... Энима, и он весьма хорош. Хочу порадовать одного человека из нашего экипажа.

Кажется, только врожденная вежливость не позволила Деверо покрутить пальцем у виска, когда я сложился пополам в приступе беззвучного смеха. Да уж, Снайпер, образец невозмутимости... Но я ничего не мог с собой поделать. Пять минут назад я этого Деверо собирался убивать. И еще неизвестно, не передумаю ли в дальнейшем. Если он знает, кто я, то должен знать и про мою репутацию. И тут – подождите, мол, я только за чаем схожу, а дальше делайте что хотите. Если до этого момента я еще подозревал какую-то хитрую ловушку или провокацию – уж очень красиво все сходилось – то теперь я успокоился. Такую незамутненность сыграть невозможно. Переводя дыхание, я махнул рукой в сторону бара – говорить я все еще был не в состоянии.

Через несколько минут Деверо вернулся, гордо неся целый ящик чая. Представляю себе глаза бармена. Хотя те, кто чересчур склонен удивляться, на «Кашалоте» не задерживаются. Я кивком дал понять, что принимаю его предложение, пропустил его вперед, и мы отправились к ангарам.

19.

Дарти

Когда я увидел, кого Деверо притащил на хвосте, мне откровенно поплохело. Говорил же я, что не стоит ходить одному! Мне только лучезарно улыбнулись – мол, мы тут ни с кем не воюем, задача вполне мирная, что может случиться? Боюсь, мы с Асахиро создали у него чересчур хорошее мнение о Сфере. С другой стороны, ну пошел бы с ним я, или Ари, или даже мы оба – что мы можем против Снайпера? А сейчас в полушаге за спиной Деверо стоял именно он, по своей милой привычке держа руку на кобуре пистолета. Лично мы, хвала небесам, раньше не встречались, но эту непроницаемую физиономию и эти повадки в Сфере знает каждый, кто хочет жить. Деверо все так же сиял улыбкой, но он, по-моему, с собственной смертью будет улыбаться и раскланиваться. Ладно, если он все еще жив, значит, со Снайпером они как-то договорились, но как и на каких условиях, хотелось бы мне знать? Я уж не говорю о том, что Снайпер сейчас в «Синей Молнии», и если они узнают про здешние дела – мы покойники. Да нам и одного Снайпера хватит. Тут он заметил меня, и мне стало уже не до размышлений.

– Я смотрю, тут целая делегация Сферы. «Корсар»? – коротко спросил Снайпер, оглядев мою серую форму. Под этим его прищуром я чувствовал себя размеченной мишенью. Я кивнул, проклиная тот день, когда решил сохранить эту символику. До Хэнна я менял эмблемы с каждой новой командой или не носил никаких, а тут взыграла сентиментальность, оставил на память, идиот. И так уже один раз чудом пронесло, когда я попал в плен и во мне узнали «корсара» – видимо, мне мало было. Мне же Монти Хэнн сам рассказывал про свою вражду со Снайпером. Да, а еще на «Кашалоте» я успел узнать, что «Синяя Молния» буквально на днях разнесла «Корсаров» в щепки, и Хэнна убил лично Снайпер. Мне от этого, понятно, не легче.

Снайпер подошел ко мне, оставив Деверо у себя за спиной (вроде все-таки не заложник...), положил руку на плечо. Простой жест, но я понимал – если что, я уже не вырвусь. Даром что он как бы не ниже меня ростом и худой как щепка. Да только знаю я таких. Он точно сильнее и шею свернет как нехрен делать. Спокойно, Дарти, подумай о хорошем, например, о том, что Снайпер бьет только насмерть, так что все будет быстро...

– Парень, что бы про меня ни трепали, я не имею привычки стрелять, не разобравшись, в кого и за что. Мы знакомы вообще?

– Н-нет, – выдавил я.

– Так вот. Вопросы у меня были только к Монти Хэнну, и они решены. Ты не из его ближайшего окружения и не тот, кто стрелял в меня в той драке, – на его левой руке, чуть ниже рукава футболки, красовался свежий шрам. – Тем более что того парня я сам же и пристрелил. Тебя вообще в тот день не было на корабле, значит, ты ушел из команды раньше. Тебя не было и тогда, когда я искал союзников на «Ариэль», а Хэнн мне отказал, – он что, помнит вообще всех, с кем пересекался? – Так что расслабься, с тобой мне счеты сводить не за что. Звать тебя как?

– Дарти.

– Я слышал о тебе, – Снайпер чуть прищурился, вспоминая. Это была одна из худших секунд в моей жизни. – Ты ведь друг Асахиро?

Я кивнул. Голос не слушался.

– Так вот, Дарти, друг моего друга – если и не мой друг, то не враг точно. В любом случае, я здесь не затем, чтобы выискивать недобитых «корсаров». Так что не бойся за свою жизнь и будем знакомы.

Он протянул руку. Я еще сумел ответить на рукопожатие. Тут, по счастью, появился Ари, который офигел немногим меньше меня, поскольку я уже успел его просветить, и тут же вызвал капитана. Я оставил их общаться, кое-как добрался до каюты и налил себе большую кружку кофе. Доктор Картье может говорить что угодно, сегодня я его заслужил. Кажется, тут все сговорились, чтобы до пиратов я не дожил.

20.

Снайпер

Высокий парень, назвавшийся Ари, отсалютовал своему капитану и исчез. А я с трудом сдержался, чтобы не начать тереть глаза. Или не схватиться за пистолет. Потому что передо мной стоял Дик Стэнли. Точнее, Дик Стэнли, каким бы он был, если бы прожил еще десять лет и поставил свою крышу на место. А еще точнее, если бы эту крышу никогда не срывало. И дело даже не во внешности, хотя типажа они были примерно похожего – оба невысокие (ну как сказать – выше меня, во всяком случае), худощавые и жилистые, у обоих коротко стриженные светло-русые волосы с проседью и внимательные серо-зеленые глаза. Но это не главное. А вот выражение этих самых глаз... Что там, я и сам такой же. Мне не раз говорили, что я смотрю так, как будто мой оппонент – просто более или менее трудная мишень. Только вот Да Силва умел улыбаться. Усталости и злобы Стэнли в нем не было. Он из тех, кто умеет идти напролом и рвать на куски всех, кто попадется на пути – но сейчас это не нужно. Хищник спрятался за спокойную доброжелательную улыбку. И все же я видел, что он здесь. И Да Силва знал, что я это вижу. И что предложение Деверо меня, что скрывать, заинтересовало (прямо скажем, у меня не осталось выбора). Так что я не стал тратить время на предисловия.

– Мое имя Стивен Вонг. Здесь известен как Снайпер. Возможно, вам будет полезна информация, которой я располагаю... и я сам как боевик.

– Снайпер, – повторил капитан в знак того, что намерен использовать мое здешнее прозвище. – Встречал я таких, как вы, но вы отличаетесь от... эээ... собратьев по ремеслу. Мне кажется, нам будет о чем поговорить. Энсин Деверо уже рассказал вам, что нас сюда привело?

– В общих чертах.

Да Силва рассказал о нападении пиратов. Под конец я почти не сомневался, что это именно те, кто вынес «Аллигаторов». Так что я начал излагать то, что знаю от Эла, чудом уцелевшего в этой истории. Эл упорно считал, что я к ней если и не причастен, то по крайней мере знаю что-то, что могло ее предотвратить. На том основании, что незадолго до атаки я прилетал к их командиру и рассказывал о возможной угрозе. Ну-ну. Известно мне многое, но отнюдь не все, и далеко не на все это я могу повлиять. До меня донесло рассказы про «хозяев Галактики», хваставшихся техническим превосходством над Сферой и грозившихся повыносить наиболее сильные команды, в числе первых мишеней были названы «Аллигаторы». Белого Дракона я очень уважаю (уважал...) и считал нужным его предупредить. Он не стал залегать на дно, сказав, что предпочитает разобраться в открытом бою. Но эти уроды предпочли другой вариант...

– Асахиро об этом не упоминал, – нахмурился капитан, когда я сказал про планы «хозяев».

– Скорее всего, он об этом не знает. Когда все это происходило, он лежал в госпитале после атаки на Дестикура. Рассказать про «Аллигаторов» ему мог разве что мой друг Дэвид, а он знает только то, что говорил ему я. Это не все. Дэвиду я доверяю, но он очень молод и очень общителен, а у меня есть причины...

– Я понимаю. Продолжайте.

Если бы Гордон слышал то, что рассказывал Да Силве – точно пристрелил бы меня на месте. Ну что ж, мою репутацию в Сфере давно не спасти, да и было бы что спасать. Здесь я считал нужным открыться. В конце концов, в истории с Дестикуром, с которой все и началось,

есть и мое участие, и я не видел смысла об этом умалчивать. Обо мне самом Да Силва не стал расспрашивать – впрочем, похоже, он многое понял и так. Наконец он улыбнулся:

– Что ж, я буду рад принять вас в состав моего экипажа. Такой боец, как вы – редкий шанс. А сейчас скажите, чем мы можем быть для вас полезны. Я вижу, вы недавно были ранены...

– Ерунда. Но я хотел бы повидаться с Асахиро. Энсин Деверо говорил, он здесь на лечении.

– Именно так. Кадет Аллен, проводите.

Откуда этот Аллен успел возникнуть – не заметил даже я. Высокий, худощавый и запредельно аккуратный. Он тоже сразу обратил внимание на мою руку. Далась им эта царапина. Я понимаю, Асахиро – по нему, как Дэвид рассказывал, Феодал крыл чуть ли не в упор, тут действительно все серьезно. Меня зацепило по касательной, я такие эпизоды даже в расчет не беру. Я и тогда сам перевязался, а сейчас и говорить не о чем. Если бы мне Свен по этой руке сегодня не заехал, я бы уже не вспомнил.

Пока я излагал все это порядком озадаченному Аллену, к нам подошла высокая шатенка в здешней темно-синей форме с зелеными, как и у него, звездами. Надо полагать, тоже медик. И, судя по тому, как вытянулся Аллен, главная тут именно она. Впрочем, по ее виду и так можно догадаться. Это не подруга командира вроде Ирмы (при всем уважении к последней), это, я бы сказал, отдельная боевая единица, хотя и не боевик.

– Доктор Габриэль Картье, – представилась она.

– Стивен Вонг. Он же Снайпер.

– Асахиро говорил о вас. Хотите его проведать? Разрешаю, но желательно недолго.

Аллен показал на меня и сделал сложное выражение лица, которое надо было понимать примерно как «вот, не дается в мои заботливые руки». Габриэль мягко улыбнулась, но взгляд остался таким же решительным:

– Возможно, вы не вполне поняли. Это не перестраховка и ни в коем случае не гиперопека. Мы просто не можем позволить себе такую роскошь, как недолеченные раны и заболевания. Я, конечно, вчерашний кадет и серьезно еще пороху не нюхала... – Аллен явственно поперхнулся. – Но я не представляю, что бы было с нашими людьми, пользы они в драку даже с незначительными недолеченными ранениями. Биологическое оружие тех же терран – отвратительная дрянь. А мы еще не до конца знаем, с кем нам предстоит иметь дело.

Да, похоже, так просто от меня не отстанут. Тем более что про мою специфику им знать неоткуда. Хотя судя по тому, как пристально Габриэль следила за моими движениями, что-то она предполагает. Она знает, куда смотреть. Как и капитан. И, что самое интересное – оба как будто не видят в этом ничего особенного.

– Ладно, доктор Картье, если вы, – я подчеркнул «вы», – полагаете, что оно того стоит, готов вам сдать. Но там действительно ничего серьезного, и мне это не мешает.

– Вот именно, – все так же мягко улыбнулась она. – Тут работы-то на пять минут. Кадет Аллен вами займется.

Не отделаться мне от этого Аллена. Впрочем, он действительно за пару минут налепил мне на руку какой-то хитроумный заживляющий пластырь, выдал краткий инструктаж и попросил дня через два зайти к нему повторно, после чего исчез. А я наконец встретился с Асахиро. Черт возьми, я уже не помню, когда мы виделись в прошлый раз. Тогда, у Фрэнка, не пересеклись – я не хотел задерживаться и отвечать на лишние вопросы. Теперь я услышал его версию всей этой истории, и она полностью совпала с тем, что мне говорили Деверо и Да Силва. Он пошел с сомбрийцами добровольно – для меня это достаточная гарантия, что им можно верить. О «Синей Молнии» мы не говорили. Понятно, что раз я здесь – туда я уже не вернусь. Хотели обсудить планы насчет этих пиратов, но тут пришла грозная доктор Картье

и выгнала меня из медотсека, сказав, что Асахиро пока лучше не тратить силы на разговоры. Мне оставалось только подчиниться.

21.

Асахиро

Первую пару дней Габриэль от меня почти не отходила. Не то чтобы мне было настолько плохо – хотя, конечно, вымотался я изрядно. Перелет, все разговоры на «Кашалоте», Да Силва – не хотел бы я быть его противником! Счастье, что я хоть до медотсека продержался, пусть и с помощью Джона Аллена и его иньектора. А то была бы картина... И так-то позорище, но что поделать. В общем, не то чтобы я нуждался в постоянном наблюдении, но мы с Габриэль очень много разговаривали. Насколько она же мне и позволяла. Я узнал, как во время ее учебной практики на борту корабля возник пожар, и она лично спасала своего инструктора. Тащила в медотсек и обзывала всеми словами, какие только знала, чтобы он хотя бы от возмущения пришел в себя. Прямо как Дэвид меня на корабле Дестикура – со мной, правда, не сработало. После этого она еще рассказывает, что пороху не нюхала... А уж ее интересовало все – и медицина в Сфере, и уроки братца Итиро, как сделать немного больше, чем позволяют твои возможности, и при этом остаться в живых. Я пообещал ей кое-что показать, когда приду в норму. Я, конечно, не Итиро, но все-таки могу не так и мало.

А на третий день нам на голову свалился Снайпер. Признаюсь, хотя я ему доверяю и считаю почти другом, сначала я напрягся – все же он сейчас в «Синей Молнии». А я, как ни крути, давно заработал звание личного врага Гордона. Снайпер прикрыл меня в истории с Дестикуром, но все же... К тому же я знаю его методы – он даст уйти тому, чью жизнь считает ценной, а до остальных членов команды ему нет дела. Снайпер, похоже, заметил все эти размышления и с порога сказал, что из «Синей Молнии» ушел. Нет, я вряд ли смогу понять, чем он руководствуется при выборе сторон. Но в любом случае я рад, что он с нами. Правда, я представляю себе реакцию Дарти – он Снайпера боится, как почти любой нормальный человек в Сфере. А они ведь встретились. И вообще, не в последнюю очередь именно Дарти устроил это явление – кто, в конце концов, рассказал Деверо про энимский чай? Да, всю эту историю я тоже услышал. И едва ли не впервые увидел, что Снайпер улыбается.

Похоже, Габриэль решила, что ничего непредсказуемого со мной не произойдет (а может, набрала-таки материала на свой десяток статей, как острил Враноффски), и передала меня на попечение своих помощников. А точнее, Зои – в основном ко мне заходила именно она. Вот и теперь, когда Габриэль выставила Снайпера (удивительное дело – он исчез без единого слова), я увидел ее. Медицинская форма – не самая красивая вещь на свете, но Зои она шла. Темные волосы, как всегда, убраны в гладкий пучок, на лице привычное строгое выражение, в руках очередной иньектор. И, разумеется, Зои долго ворчала, что я слишком трачу силы на разговоры и вообще не соблюдаю режим. Впрочем, в отличие от Габриэль, Зои отнюдь не так грозна, как хочет казаться. Я же слышал, как она разговаривала с Женей. Да и на меня ворчала больше для порядка. А еще я заметил, что она раз за разом возвращается взглядом к моим недавним шрамам – футболки на мне не было. И все больше хмурится. С чего бы, вроде бы уж в этом плане все в норме... Но тут Зои тихо проговорила:

– Все-таки я не смогу работать на корабле. Я никогда не буду такой бесстрашной, как доктор Картье.

– А почему бы вам не быть, как вы? – улыбнулся я в ответ. Зои чуть вздрогнула и резко помрачнела. Видимо, я не должен был этого слышать. Что делать, я привык отслеживать все, что происходит вокруг.

– Я не в этом смысле. Я не боюсь...

– Те, кто боится, вряд ли доходят до реальных вылетов, – перебил я. – Похоже, вы сейчас задаетесь вопросом, как я вообще жив, хотя наша медицина явно ниже по уровню.

– Понимаете, господин Фудзисита...

– Асахиро, – поправил я. – Мне привычнее, когда меня называют просто по имени. В свою очередь, могу я называть вас Зои?

Она кивнула.

– Да, разумеется. Очень приятно... Асахиро, – она мягко улыбнулась, сразу утратив весь свой грозный вид. Так определенно лучше. И... мне показалось, или ее рука действительно чуть задержалась в моей?

Немного помолчав, Зои продолжала:

– Я прекрасно знаю, что делала бы с вами на планете, будь у меня в руках мои инструменты и необходимое оборудование. Даже не в плане реабилитации – даже если бы вас ко мне доставили сразу после того боя. А тут... Я не представляю, как справлялась бы в боевой обстановке. Во мне нет бесстрашия доктора Картье. Она же в некотором роде легенда нашей Академии. Для меня честь ей помогать. Но я бы никогда не смогла удерживать в сознании человека из командования, рыча на него словами, смысл которых знает только энсин Враноффски. И, возможно, капитан.

О да, историю про бурную юность капитана Да Силвы я уже успел выслушать от Дарти практически в лицах. Жаль, смеяться было все еще трудно. Так вот, оказывается, в чем все дело... Я улыбнулся:

– Знаете, Зои, это же просто... разные профили, что ли. Есть ударная группа и есть прикрытие. Я боевик, мне привычнее в таких терминах. Допустим, Фрэнк – командир той группировки, с которой мы выносили Дестикура – уступает мне как боец и не так быстро ориентируется в обстановке. Зато без Фрэнка с его планом общих действий я бы не ушел живым, даже убив Дестикура. А без вашей помощи приходил бы в норму гораздо дольше.

– Да... Спасибо, что говорите мне это. Я вроде и училась всегда хорошо, а здесь как дура набитая, только и могу, что чистоту в медблоке наводить да поддерживать состояние тех, кого доктор уже вытащил.

– Скажу вам, поддержание состояния тоже многого стоит. Вы, наверное, слышали, в сколько этажей Габриэль крыла медиков Фрэнка, которые позволили мне уйти и не понимают разницу между «раны зарубцевались» и «пациент дееспособен». Да что там, я сам об этой разнице склонен забывать, да и разрешения уйти ни у кого не спрашивал. Может быть, вы и не из тех, кто любыми средствами решает проблему посреди боя...

– Я не из трусливых, – снова нахмурилась Зои. Как же эта девушка дорожит своей репутацией... Впрочем, я сам такой же.

– Я в этом и не сомневался, – я успокаивающе коснулся ее руки. Она не отстранилась. – Вы из тех, кого можно оставить за спиной и знать – эти помогут.

– Здесь с этим сложно?

– По-всякому бывает. Я одиночка и не привык полагаться на прикрытие. В этот раз мне повезло и с союзной командой, и с напарником – парнишка девятнадцати лет от роду прикрыл меня от атаки со спины и держал оборону, когда я свалился. А вот Дарти в недавнем бою так называемые союзники бросили, и он раненым попал в плен. Спасло только его патологическое везение – его подобрала команда, для которой уважение к противнику было не пустыми словами. А так – вы видели его лицо, это последствия общения с не столь благородным противником.

– Вот... терране! – судя по вложенному в эту фразу презрению, на планете Сомбра это самое страшное ругательство. Запомню.

– Я про них еще много чего высказал. Так вот, может быть, вы не из тех, кто полезет в самое пекло, но что-то мне подсказывает, что уж если кого вытащили из боя живым, и он попал к вам – вы все сделаете в наилучшем виде.

– Как раз этому-то меня и выучили, – гордо сказала Зои. Было видно, что она заметно приободрилась.

– Ну вот, – улыбнулся я. – Не всем же в ударных группах ходить. Кстати, у вас очень легкая рука, Аллен и тот, пожалуй, менее аккуратно действует.

Чистая правда, между прочим, ее манипуляций я вообще не замечаю. Зои просияла. Кажется, Аллена теперь ко мне на расстояние выстрела не подпустят. Впрочем, я возражать не собираюсь.

– Ой, – сказала вдруг Зои. – Мне пора идти.

– Заходите еще. Даже и просто так.

Она кивнула. И перед тем, как уйти, как будто случайно провела рукой по моему плечу.

22.

6 июля 3048 года

Гордон

Если Гай протискивается ко мне в каюту по стеночке и при этом нехорошо ухмыляется – в общем, можно ожидать, что ничего радостного он не принес, но чтоб настолько? Снайпера нет на корабле. Уже два дня. Это бы еще ничего – в конце концов, он такой же боевик моей команды, как и все, и в мирное время волен приходить и уходить, когда захочет. Хотя обычно он так надолго не исчезал и всегда сообщал мне, что куда-то собрался. Сам, я ничего от него не требовал. Ага, попробовал бы я потребовать. Но тот же Гай – тоже мне детектив-любитель – сунул нос в его каюту и обнаружил, что Снайпер свалил со всем своим барахлом. Не то чтобы того барахла было много, но в каюте вообще не осталось следов его пребывания, свой любимый чай и то уволок. Что наводит на мысль, что возвращаться он не намерен.

Все это Гай изложил мне со все той же ухмылочкой, не забыв помянуть своего ненаглядного Дестикура вместе с еще парой историй и стараясь держаться на безопасном расстоянии. Благо не первый день меня знает. Правда, его это не особо спасло – на упоминании Дестикура, которым он меня задолбал давно и прочно, я сгреб его за куртку, вжал в ближайшую стену, и меня прорвало. За все полгода, что Снайпер был у нас. Сам не воспроизведу, что орал, но цензурного там было очень мало. Досталось и самому Гаю, и Дестикуру (плевать мне, что о покойниках плохо не говорят, никогда его не любил), и, понятно, Снайперу, которому я припомнил, кажется, даже выключенный в спортзале свет. Наконец Гай смог вклиниться:

– Эй, командир, остынь, опять мигрень наживешь!

– Иди ты! – огрызнулся я. Но первая волна действительно схлынула, я разжал пальцы и рухнул в кресло, понимая, что Гай, черт его побери, опять прав. Иногда за эту его хроническую правоту прибить охота, вот как сейчас. При всем уважении.

Да, я доверял Снайперу. Возможно, слишком. А у меня был выбор? Ну да, был – пристрелить его с порога. Правда, не факт, что получилось бы. Но если бы и получилось, я бы перестал себя уважать. Он пришел ко мне один, по собственной воле, он прекрасно понимал, что серьезно рискует. И даже если он врал, что признал мое превосходство – своим переходом ко мне он нажил в Черном секторе столько врагов, что назад ему дороги уже не было. К тому же грош цена была бы мне как командиру, если бы я не воспользовался таким союзником. А его милую манеру общения я в полной мере оценил уже в первые дни. Феноменальная память, информирован обо всем, что где-то рядом промелькнуло – но в какие-то моменты наглухо закрывается. Как меня бесило это его молчание, словами не передать. А он смотрит и чуть усмехается – мол, ничего ты мне не сделаешь. Убить не убьешь, я для тебя слишком ценен. Силу применить – ну попробуй, может, что и получится. А я прекрасно понимал, что не получится. Я же сам такой же, я это вижу – только тренироваться я начал позже. Меня и его учили разные люди, но база одна, я почти уверен. Но вот уж на эту тему от Снайпера невозможно

было добиться ни слова. И как я ни бесился, а пришлось принимать его правила игры. Или так, или никак. Черт бы его побрал.

И про мигрень Гай опять был прав. Пока еще не приступ, но, похоже, может накрыть. Снайперов подарочек, чтоб его. Я коснулся шрама на лбу. Нет, я еще легко отделался – Парацельс мне в красках излагал, в каком состоянии меня тогда принесли. Сейчас из последствий только это и осталось, могло быть хуже. Правда, в такие моменты меня это как-то мало утешает.

У меня давно есть подозрение, что Ирма владеет телепатией. Вот и сейчас она появилась из-за перегородки и поставила передо мной кружку с чаем. Я молча обнял ее. Кажется, от одного ее присутствия становится легче. Команда острит, что, если Ирма появится в подходящий момент, даже у моих личных врагов есть шанс выжить. Может, они и правы.

Ирма дождалась, пока я выпью чай, и скрылась со своим обычным видом «мальчики, в войнушку играйте без меня, как наиграетесь – обращайтесь». Она не боевик и никогда даже не смотрела в эту сторону. Стрелять я ее немного учил, но это и все. И то больше дурачились – пока я жив, ей не придется самой защищать себя. Но, черт возьми, я еще больше люблю наш «Сириус» с тех пор, как здесь поселилась она. И я еще более уверен, что вернусь из любой драки. Не могу не вернуться.

– Гордон, ты меня прости, но можно я еще позанудствую? – напомнил о себе Гай.

– Нельзя. На тебя же и сорвусь.

– Слушаюсь и повинуюсь! – он изобразил самое солдафонское выражение лица и исчез за дверью. И правильно. Гай мне друг, но сейчас я общаться не готов. К тому же я и так знаю, что он хочет мне сказать.

Итак, Снайпер свалил. И призрак наших с ним войн начинает очень настойчиво маячить на горизонте. Как у меня, так и у Гая. При этом сейчас Снайпер очень неплохо информирован о возможностях «Синей Молнии». Да что там, ему известно немногим меньше, чем мне самому. А вот обратное я утверждать не возьмусь. Да, практика показала, что Снайпер говорил правду – если уж что-то говорил. Но какая это доля от всей известной ему информации и что он припрятал в рукаве? Не знаю и, видимо, не узнаю никогда. Потому что вот уж чего я не собираюсь делать – это разыскивать его по Треугольнику. И Гай меня не переубедит. Пусть я слишком доверял Снайперу, пусть упустить такого союзника – курам на смех, но я не буду его искать. До чертиков надоели все эти шпионские игры. К тому же – ну найду я его, и что? Союзниками мы уже точно не будем, а значит, ничего я с этого не получу. Кроме возможности все-таки его пристрелить, чего в свете последних событий очень хочется. И все же – нет.

Во-первых, я слишком хорошо помню, чем кончились мои прежние попытки разыскать и грохнуть Снайпера. Даже если не брать ту единственную встречу на «Ариэле» (проклятье, от одной мысли мигрень подбирается!), непобедимый Дик Стэнли в итоге остался лежать в алхорском болоте, и о крутых «Звездных Волках» я давно уже ничего не слышал. А Снайпер тогда пошел против команды один. Я уже не говорю о том, что ловить по Треугольнику одиночку – занятие безнадежное. Тем более Снайпера, за которым кто только ни охотился, включая меня самого. Кто-кто, а он умеет исчезать. Гай, конечно, рвется в бой, у него к Снайперу много вопросов, но командир здесь пока что я, и я не собираюсь расплывать силы.

Во-вторых, кто мне вообще сказал, что Снайпер еще в Треугольнике? За два дня можно хоть до Хунда добраться, сам убедился, когда отбивал наших оболтусов у их патруля. И больше я на этот Хунд не полезу, если только не будет решаться судьба всей команды или меня лично. Этот их капитан Шварц (до сих пор помню!) меня так отделал, что обратно вести катер пришлось Свену – я был в ауте, а Гай со мной возился. К черту, к черту. Если Снайпер в те края сунется – может, там его, наконец, и пришибут. Обидно, что не я, ну да ладно, я не гордый. Иногда.

И еще. Я все-таки слабо верю в теорию Гая, что Снайпер накопил информацию и отправился собирать новый альянс. Может, я его и не всегда понимаю, но в чем я абсолютно уверен

– он не идиот и не псих. А если псих, то меня тогда вообще изолировать пора. В общем, он не может не понимать, что если переход ко мне сошел ему с рук, то обратный финт уже не пройдет. Он просто не найдет союзников. Или у него в рукаве какая-то неизвестная мне третья сила Сферы, сравнимая с «Синей Молнией» – но это уже отдает паранойей, а штатный параноик у нас Гай, а не я. Или он таки свалил – в одиночное плавание, на Планету, во внешний космос, к черту на рога. В общем, мы так или иначе от него избавились. Хотя и остается вероятность, что все-таки нам надо ждать гостей.

А, к черту. При всем при том я наконец смог выдохнуть. Да, у нас могут быть серьезные проблемы. А могут и не быть. Но я хотя бы не буду каждый день видеть живое напоминание о своем поражении. А придется драться – так я это умею.

А приступом все-таки накрыло. Черт бы побрал этого Снайпера.

23.

10 июля 3048 года

Дарти

Судя по тому, как Зои Крэнстон задерживается в медотсеке, Асахиро к нам вернется нескоро. Сказал ему об этом, он мне только кулак показал. Пришлось заткнуться, я не самоубийца. Ну, в конце концов, все равно нам тут сидеть, пока ремонт корабля не закончится. Вроде наши техники обещали все сделать в лучшем виде. Остается вопрос, куда теперь мне себя девать. А то все как-то разбежались. Ари занят, Асахиро, понятно, в медотсеке (молчу-молчу!), Женька бегаёт с фанатичным блеском в глазах и через слово поминает Деверо и его карты, Снайпер от капитана не выходит. Это у него, видимо, стратегия такая, сразу же идти дружить с командованием... Но это я точно говорить не буду, я, повторюсь, не самоубийца.

А тут еще этот... командер Нуарэ на меня насел. Интересно ему, понимаете ли, что и как у нас тут в Сфере устроено, почему у нас четверых разная форма, что значит эмблема на моей куртке и почему я ее снял. Да, эмблему «Корсаров» я в итоге снял и спустил в утилизатор. Память памятью, а уже два раза я чудом уцелел и не хочу проверять, повезет ли в третий. За этим последовал новый вал вопросов. Ну елки зеленые, на мне что, где-то написано, что я могу знать что-то ценное? Я, в конце концов, рядовой боевик и отродясь ни в какие высокие материи не вникал. Но этот Нуарэ – он же мозг вынет, вытрясет и на место положит. Может быть. Хуже Монти Хэнна, честное слово. Тот быстро остывал и переключался, а Нуарэ с тебя с живого не слезет, пока не узнает все нужное. Отправил его к Снайперу, не ему же одному союзников сдавать. Союзники. Я и Снайпер. Рехнуться можно.

На следующий день Снайпер мне отомстил. Предложил тренировочный поединок. Смерти моей хочет, определенно. Я попробовал послать его к Нуарэ, но второй раз фокус не прошел – они, оказывается, уже успели помериться силами, остались довольны. Снайпер так точно, Нуарэ, видимо, тоже, раз все еще жив. Я начал было отмазываться, но Снайпер это дело пресек: «Только не говори мне, что Асахиро тебя не учил». Учить-то он учил, да ученик из меня... Как стрелок я еще на что-то гожусь (главное, при Снайпере это не ляпнуть), как рукопашник – практически безнадежен. Но разве ж мне кто поверит. В общем, результат немного предсказуем. Мной пересчитали все стенки в зале, и это при том, что ежику понятно – Снайпер на тренировке дерется даже не в половину, а едва ли в четверть силы. Чуть не вывихнул мне правую руку, во всяком случае, запястье я растянул капитально. Да еще на броске неудачно упал, и, конечно, сломанный когда-то нос тут же дал о себе знать. Замечательно мы смотрелись на выходе из зала – Снайпер довольно ухмыляется, я кровь с лица вытираю. Хотел идти сдаваться Джону, Снайпер только махнул рукой и отвел меня в свой закуток в отсеке экипажа.

– Извини, – сказал он, пока я умывался. – Не рассчитал силу. Но вообще ты неплохо дерешься.

– Да ты ж меня просто по стенке размазал!

– Я, понимаешь ли, немного особый случай. Давай сюда руку. Цела, жить будешь. Сейчас замотаю.

– Да ладно тебе, – запротестовал я. – Само пройдет. Или к Джону загляну.

– Вот еще. Моих рук дело, мне и исправлять. Габриэль тут прочла мне целую лекцию о недопустимости недолеченных травм, и я с ней, пожалуй, согласен. Мы, в конце концов, вроде как в одной команде. Ну вот и все, – сказал он, замотав мне запястье эластичным бинтом. – По идее, действительно скоро должно пройти. И... извини еще раз.

Снайпер. Извиняется. Передо мной. При том, что не так давно я был уверен, что он меня при встрече на месте пристрелит. Я чего-то в этой жизни не понимаю.

– Чаю хочешь? – спросил Снайпер. – Кофе я не пью.

Вот откуда он уже про кофе успел узнать? Я только молча кивнул, наблюдая, как он насыпает заварку. Кажется, у меня все-таки есть шансы в этой истории остаться в живых.

24.

Снайпер

Нет, что-то мне это совсем не нравится. Дожили, чуть партнера по тренировке не покалечил. А кто-то еще гордился своим умением соизмерять силы. Ну да, я ориентировался на то, что он ученик Асахиро, переоценил возможности. А мне, спрашивается, большой опыт на что дан? Подстраиваться кто должен? Старший, то есть я. И так этот Дарти от меня шарахается. Хотя, когда я его чаем угостил, вроде успокоился. Вообще не так он прост, как хочет казаться. Послушать его, так ему в Сфере вообще делать нечего. Но против меня он держался вполне неплохо для своего уровня. Это о многом говорит. Да и то, что мне рассказывал Асахиро... Случайный человек просто не прожил бы столько. И сломался бы значительно раньше, чем его бы так отделали. Он, конечно, очень убедительно делает вид, что ничего ни про кого не знает, но, опять же, тогда он не прожил бы пять лет в Сфере. Так что знаю я таких случайных. А тренировку надо бы повторить, когда он в норму придет. Если согласится, конечно.

Ну да, казалось бы, мелочь, у нас народ при куда меньшей разнице в подготовке еще не так друг друга прикладывает. Я уж не стану вспоминать, что десять лет назад я бы оппонента просто убил и не заморачивался. Но что-то много у меня стало таких мелочей. Больше, чем можно допустить. А ведь Стэнли, наверное, так и понесло – тут не стал подстраиваться, там решил не считаться с риском, здесь не счел нужным держать контроль... А что было дальше, мы все прекрасно знаем. Точнее, детали знаю только я, но мне хватает.

Вот опять Стэнли из головы не идет. Впрочем, я даже знаю, почему. Хотя капитан и говорит исключительно про отвлечение противника, я почти уверен, что от возможности поквитаться он не откажется. Я ее обеспечу. В конце концов, я шел разбираться с внешним вторжением в Сферу, и я с ним разберусь. И тогда, разумеется, не буду беречь силы. Если это действительно те, о ком я думаю, мне много что есть им высказать. Лично. Пилотажные чудеса я оставлю Асахиро и Дарти, а сам пойду на их флагман. Манера Стэнли? Пусть будет Стэнли. Не первый раз. Ничего другого мне все равно не остается. Судя по рассказу Эла, технически эти красавчики превосходят нас очень сильно, как в сравнении с сомбрийцами – пока не понял. И их довольно много. Значит, ставим на быстроту и незаметность. И с верхнего уровня обратного хода нет. Только в конце боя и только если остались силы, а на этот счет у меня очень большие сомнения. В конце концов, лучше так, чем вслед за Стэнли проверять на прочность все стенки подряд, пока не убьешься.

Так, к черту Стэнли и к черту философию. Пока что я жив и намерен прожить еще какое-то время. А чтобы продлить это время еще немного, стоит поговорить с местными техниками. У Асахиро и Дарти хорошие катера, но если отвлекать наших будущих оппонентов по-серьезному – это страшнейшие перегрузки. Асахиро справится, Дарти – точно нет. Если у него от

неудачного падения такие проблемы, финтов за пределами штатного полета он не выдержит. Да и в целом подстраховаться не мешает.

Мне определенно везет. По крайней мере, иногда. В ремонтных ангарах я наткнулся, ни много ни мало, на Чернокнижника. Гордон его как только ни уговаривал перейти в «Синюю Молнию», но Чернокнижник любимую станцию ни на что не променяет. Он сделал очень большие глаза, увидев меня здесь, но лишних вопросов задавать не стал. Подозреваю, что и так догадался. Впрочем, он принципиально не вникает в то, что выходит за пределы возни с техникой, чем и ценен. Пообещал, что при необходимости наши три катера выдержат то, что аналогичный аппарат без доработки сплющит в лепешку. Прекрасно. Леон Эрнандес, пилот «Сирокко», в очередной раз сказал, что мы все рехнулись, и я в первую очередь, поскольку у меня самый древний аппарат, но его горящие глаза ясно говорили, что со своей стороны он сделает все возможное. Остается, правда, вопрос, поведутся ли на это наши приятели. Если нет – будет сложнее, Впрочем, тоже решаемо. Парни уйти смогут, я в них верю, сам я прорваться тем более смогу. Им я пока ни о чем говорить не стал, просто сообщил, что обсуждал защиту от перегрузок, а Чернокнижнику передал, чтобы на мой «Торнадо» он особо сил не тратил. У меня другая задача, и для нее хватит и базовых возможностей. Подстрахуюсь, конечно, но я уже все решил.

25.

14 июля 3048 года

Асахиро

Что бы там ни острили Дарти и Вранофски (они определенно нашли друг друга!), из медотсека меня все-таки выпустили. И даже разрешили возобновить тренировки. На первых порах это было, конечно, полное позорище, но я быстро восстанавливаюсь. Так что вскоре мы со Снайпером гоняли друг друга по залу (хотя, справедливости ради, гонял скорее он меня) под одобрителем взглядом сержанта Алехандро Карреры. Он и сам отличный боец, здешняя ударная группа под его началом. Серьезные ребята, с такой командой, если дойдет до драки, у нас очень неплохие шансы. А мне что-то подсказывает, что до драки дойдет. Очень уж Снайпер и капитан многозначительно переглядываются. Что ж, я не против.

А еще мы устроили Каррере и его ребятам показательное выступление. Сержант долго рассказывал нам про специфический сомбрыйский климат, в котором случаются шторма на несколько дней с постоянными сумерками. А еще у них там очень низкий уровень ультрафиолета, поэтому вне родной планеты они все и ходят в очках – защищают глаза. В общем, в их космолоте очень ценится умение действовать в условиях ограниченной видимости. На этих словах Снайпер начал совсем нехорошо ухмыляться, а потом чуть толкнул меня плечом:

– Развлечемся?

Я увидел, что он сматывает с руки бандану, и понял, к чему он клонит. Видел я такие фокусы в его исполнении, впечатляющее зрелище. Для порядка я спросил:

– На ком показывать будем?

– Смотри сам, ты вроде еще не в лучшей форме.

– Твоя правда, да и ты скидок делать не любишь.

– Значит, на мне, – коротко кивнул Снайпер. – Не жалеть.

Тут, кажется, даже сержант Каррера сделал очень большие глаза, про остальных и не говорю. Да что там, когда я сам впервые увидел, как Снайпер может драться вслепую, чуть не заработал комплекс неполноценности. Я вообще-то передвигаюсь практически бесшумно, но он все равно как-то отслеживал меня. И что тогда, что сейчас я регулярно летел на пол. Снайпер, конечно, тоже пропускал удары, но, пожалуй, мне досталось больше. И свернул шоу тоже я – к сожалению, насчет моего состояния Снайпер был прав, пришлось взять паузу, пока дыхание не восстановится. Каррера пришел в восторг и утащил Снайпера тренироваться дальше, только

что не облизываясь. За моей спиной Дарти вздохнул с облегчением – он в качестве оппонента этих двоих явно не интересовал. Рано радовался, я из строя еще не выбыл. Не говоря о Нуарэ и бойцах Карреры.

В конце концов Дарти в очередной раз заявил, что тут все хотят его угробить, и дезертировал. Впрочем, я вскоре последовал за ним. Тем более что я обещал Зои угостить ее зеленым чаем – после приключений Деверо она тоже заинтересовалась, что же это такое. Я, возможно, и не из мастеров, но Зои осталась довольна. И снова наши пальцы соприкасаются, и ее рука лежит у меня на плечах... Что там говорить, чай мы так и не допили. К тому давно шло. Ту же Габриэль я безмерно уважаю, но именно как боевого товарища, пусть она и не боевик. Про нее я и думать в этом смысле не могу. Зои – другое дело. Она именно что девушка, и девушка красивая. Кажется, к решительным действиям перешел именно я, но я понимал – Зои согласна, и даже если она отводит мои руки – то только чтобы перехватить инициативу. И ей я даже могу это позволить. Она высоко ставит себя и меня, это не девчонки из Шинедо, готовые предложить себя любому, кто из кланов. Что даже неплохо, когда тебе восемнадцать лет и ты хочешь всему научиться, да еще и недурен собой. Но сейчас все иначе. Потому я и выбрал время, когда она точно свободна, распорядок медчасти я успел изучить во всех подробностях.

– А ты, похоже, все предусмотрел, – мы уже перешли на «ты».

– Я не хочу по-быстрому между сменами. С тобой так нельзя.

Зои кивнула и теснее прижалась ко мне. Она все для себя решила – я ей нравлюсь. Не скрою, мне это льстит. А Дарти пусть себе говорит что хочет.

26.

15 июля 3048 года

Из разговоров в кают-компании «Сирокко»

– Доктор Картье, у вас найдется минутка?

– Да, сержант Каррера, что-то случилось?

– Да как вам сказать... Пожалуй, случилось, а вот плохое или хорошее – не знаю, что и думать. Вы людей, так сказать, насквозь видите, может, хоть вы мне объясните.

– Попробую. А с щекой у вас что, кто разукрасил?

– Да вот тот, о ком я вас и хочу спросить! В смысле, контрактор Вонг, который Снайпер. То есть, на самом деле, это я скорее сам дурак, не рассчитал, но я как-то не был готов, что меня при всем народе вывалит по залу парень вдвое младше меня!

– Можно было ожидать...

– Доктор Картье, но как? Я вроде не худший боец в нашем секторе сети туннелей, но в его возрасте мне такие боевые качества и не снились! Когда я его вытащил помахать, меня впервые с учебки посетило чувство, что со мной дерутся... ну так в четверть силы. И этого хватает, чтобы приложить меня мордой об пол. Я даже больше скажу – если бы мне довелось с ним сцепиться по-настоящему... может быть, я бы на пределе сил его и положил, но и за свою жизнь я бы драной подметки не дал. Вы где этот подарочек откопали?

– Пожалуй, отчасти вы правы. Это действительно подарок... при умелом обращении.

– Послушайте, док, если вы хотите, чтобы я тут лопнул от нетерпения, скажите лучше прямо, из уважения к вам обеспечу. Даже особо стараться не придется, я к этому близок.

– Нет, что вы, живым вы нам гораздо полезнее.

– А раз так, пожалуйста простого вояку и расскажите, вы же точно что-то знаете! Вы уже в курсе, что они с Асахиро мне тут на тренировке устроили? Точнее, что устроил этот самый Снайпер, помимо того, что вытер мною пол. Он способен драться не то что в темноте, а вообще с завязанными глазами! Понятно, показуха, но все-таки... Это я уже не говорю, что, судя по его

шрамам, он половину горячих точек Галактики повидал – но провалиться мне на этом месте, если ему есть двадцать пять!

– Вы правы, нет. Но благодаря тому, что мы его нашли, будет. И даже больше. Вот в здешней Сфере будущее у него было бы незавидным. Драк много, да масштабы не те. Сержант, вам доводилось слышать о терранских боевых программах?

– В общих чертах. Так эту лавочку прикрыли же давно!

– Не до конца и не везде. В свое время я немного изучала эту тему – то, что не засекречено... В лучшем случае это кардинальная перестройка психики и метаболизма, в худшем от человека там уже мало остается. Половина органов заменена имплантами. По доброй, между прочим, воле – можете себе представить такое?

– Бррр! Наше-то чудо света, надеюсь, не из таких?

– Нет, что вы. Здесь нет таких технологий, во всяком случае, не похоже. Это начальная ступень так называемого «программирования». На наше великое счастье, не завершенная. Шансы удержаться от выгорания велики. А вот если бы эти... кхм... завершили начатое – кто знает, познакомились бы мы или нет. Обычно большая часть «запрограммированных» живет очень недолго. Их тело и психика просто не выдерживают бешеной нагрузки.

– Если это начальная, я не хочу знать, на что похожи высшие.

– И правильно не хотите, там все намного хуже. Мерзость это – живые части без веской причины от человека отхватывать и железяками заменять. Капитан мне тут как-то рассказывал, пока я ему зашивала довольно неприятную огнестрельную рану. Говорил обо всем подряд, чтобы отвлечься от ощущений. Так вот, он успел рассказать, как уходил от «высшей ступени». Вычислил их базу, так просто оставить ее не мог. «Высшие» опасны, причем для всех. Личности там уже нет, есть приказ и есть цель, ни с какими потерями они не считаются. В открытом бою им противостоять почти невозможно. Тех киборгов капитан хитростью заблокировал на базе, а базу подорвал. Так что благодаря ему этой дряни в обитаемом космосе стало, пусть и немного, но все же меньше.

– Бррр! Вот уж точно пакость!

– И я о том же. Знаете, сержант, я отнюдь не трепетная девочка и мало чего боюсь, но тут даже меня колотило, когда я эти сведения нашла. Да и здешний вариант, прямо скажем, немногим лучше. Плата за исключительные боевые качества огромна. Я изучала статистику – ее немного, но есть. Конечно, не местная, но аналогии видны, хотя Стивен – достаточно нетипичный случай. Но специфика очень узнаваемая. Так вот, в такой версии подготовки трупов море, огромный риск выгорания. И хорошо, если просто однажды велятся замертво от перегрузки. А ведь могут еще и кучу окружающих на фарш пустить.

– И что-то мне подсказывает, что наш друг Снайпер в свои невеликие годы пустил на фарш уже много кого. Шрамы страшные, да кому я рассказываю, сами, наверное, видели. Я примерно представляю, как и из чего надо было огрести – сам бы я уже три раза загнулся.

– Думаю, он либо защищался, либо выполнял приказ. А при выгорании крошат своих, чужих, всех, кто под руку подвернется. К счастью, нам каким-то образом удалось это выгорание предотвратить. По крайней мере, мне хотелось бы в это верить.

– Ну, в обычном общении вроде даже на человека похож.

– И будет похож при грамотном обращении. Что-то мне говорит, что человек он неплохой.

– Ну да, не из тех, с кем я в отпуске стал бы по пивным ходить, но если он при своих возможностях умеет делать скидки – это многого стоит. Хотя от этого его прищуря даже мне порой неуютно. Я понимаю, почему его по имени никто не зовет – Снайпер он и есть.

– Все мы не подарки, у всех свои особенности. И у вас, и у меня, и у нашего командования, и у техников на инженерной палубе. И это не мешает нам работать вместе. Хоть бы

эти парни помогли нам домой вернуться. Я не привыкла жаловаться, но уже начала скучать по Сомбре.

– Да не то слово! Спасибо хоть на этой станции человеческая еда водится, а то, не в обиду нашим снабженцам, с корабельного рациона мы скоро плавники отрастим и забулькаем!

27.

21 июля 3048 года

Дарти

Рано я радовался, глядя на эту битву титанов, в смысле, Снайпера и Карреры. Снайпер все-таки опять затащил меня в зал. Говорит, в порядке извинения. Чего-то я не понимаю в извинениях. Хотя, насколько я в курсе его биографии, обычно для него извиниться – это сделать так, чтобы претензии предъявлять было уже некому. Впрочем, справедливости ради, в этот раз Снайпер действительно был гораздо осторожнее. А наша грозная доктор Картье все-таки заметила мою замотанную руку, похвалила работу, а потом намазала мне запястье какой-то гадостью, после чего я про растяжение и думать забыл. Не, ребята, мне здесь нравится. Хотя, конечно, главное еще впереди.

А тем временем как раз настало это «главное». Корабль в порядке, надо вылетать. А значит, наш выход – гонять тех красавцев, что сидят у выхода из червоточины, если они до сих пор там. План я слышал, по мне, форменное самоубийство, ну да когда у нас в Сфере что-то другое происходило. Я, конечно, хорош – полез, называется, за компанию. А толку от меня? Ари может сколько угодно отвечать комплименты моему бесстрашию (где он только его нашел, спрашивается), а я честно скажу: я обычный рядовой боевик, и я боюсь. Бесстрашный – это вон Асахиро, про Снайпера я даже не говорю, он вообще вне этого всего. С другой стороны, раз уж я влез в такую компанию, глядишь, выживу. В любом случае, назад уже хода нет.

Как и ожидал капитан, наши приятели никуда не делись. Более того, я-то тогда так понял, что они где-то там у выхода из червоточины будут сидеть, а они вовсе даже у входа. В смысле, с нашей стороны. То есть практически внутри Сферы, офигели совсем. Так-то оно, конечно, даже проще, не надо думать, как успеть стартовать и уйти достаточно далеко от «Сирокко», чтобы на нас отвлеклись, но это что получается – они тут, значит, сидят как у себя дома, а мы по углам прячемся? Не пойдет! Вот теперь и я по-хорошему так разозлился. Даже жаль будет, если мы их просто уведем или, там, «Сирокко» по ним долбанет, а напрямую не пообщаемся...

Пока я все это думал, мы втроем уже готовились к вылету. И тут на связь вышел Снайпер. То есть «Торнадо» – типа все серьезно, типа обращаемся по названиям катеров. Я, соответственно, «Мистраль», Асахиро – «Бора». В общем, мы уже собирались стартовать, когда я услышал:

– Итак, капитан, ваше решение?

– Мы хотим знать, кто они такие и каковы их намерения, – ответил Да Силва.

– Я берусь устроить встречу. С преимуществом на вашей... нашей стороне.

– Снайпер, ты что затеял? – вмешался Асахиро, но Снайпер его проигнорировал и снова обратился к Да Силве:

– Но для этого я прошу карт-бланш. Мои действия могут выглядеть нелогичными, самоубийственными или ослабляющими союзников, но вмешиваться не должен никто.

– Даже так? – я был уверен, что капитана невозможно удивить, но Снайперу это, похоже, удалось. – Что ж, мы выбрали довериться вам, но в случае неудачи...

– Знаю, – спокойно ответил Снайпер. – Асахиро, Дарти, вы прикрываете «Сирокко», все по прежнему плану. Меня не учитывать и за мной не лезть.

Вот тебе и на! Он лучший пилот из нас троих, между прочим! Впрочем, когда мы с Асахиро подписались на это дело, никакого Снайпера в планах не было. Придется, значит,

без него. Ну что, в свой «Мистраль» я верю, в себя как пилота я верю несколько меньше, но вариантов у меня нет. Раньше думать надо было.

28.

Снайпер

Я немного владею диалектом Шинедо, и что обо мне думает Асахиро – вполне понял. Впрочем, он любезно перевел это на пиджин, уже не в общий эфир, а лично мне.

– Спасибо, я понял. Не трать на меня силы, я знаю, что делаю.

– Ни капли не сомневался. Но подписывался на эту затею я. Может, все-таки вместе?

– Верхний уровень, – коротко сказал я. Асахиро выругался на родном диалекте и прервал связь.

Он знает, о чем речь, хотя в бою на «Ариэле» не участвовал – незадолго до того, как все началось, влез в очередную историю и еще не успел прийти в норму. Пожалуй, я этому даже рад – он бы там не выжил. Но он знает про меня больше, чем остальные. В семнадцать лет я был несколько разговорчивее – прямо скажем, болтливее – а Асахиро хотел узнать, как мне удалось с ним справиться, хотя я и младше, и ниже ростом, и вообще особо сильным не выгляжу. Вечный вопрос моих противников – тех, кто успел им задаться. Асахиро мне внушал уважение, так что я рассказал ему. Конечно, немного – я сам далеко не все могу объяснить. Но он понял. Своими глазами он этого не видел – и не надо.

Хотя Асахиро зря прибеждается. Я даже не говорю о том, что я в этой истории появился случайно и он изначально был намерен действовать без меня. Он любит повторять, что он, мол, не Снайпер и не Стэнли (и на том спасибо, одного Стэнли было более чем достаточно), но он из кланов Шинедо. Те, кто учил меня, дорого бы дали за эти техники. Что-то они заимствовали, что-то воссоздали на свой лад, но многовековую традицию так просто не скопируешь. И про Итиро Фудзисита я слышал, один из лучших мастеров. Пожалуй, доведись мне встретиться с ним на узкой дорожке, я не стал бы ручаться за свою победу. Впрочем, вот уж с кем мне делить нечего.

Хорошо. Я даже могу думать о постороннем, а не бешусь по каждому поводу, как недавно на «Сириусе». Все еще владею собой, это радует. Сейчас мне понадобятся все мои возможности. Как на «Ариэле», три года назад. Но тогда у меня была команда, сейчас я один. Впрочем, так даже лучше. Я привык к такому раскладу. Я не первый раз иду в одиночку против команды. До сих пор удавалось остаться в живых. Сейчас... неважно. Если я начну осторожничать, ничего не выйдет.

Где-то внутри словно сжалась пружина – знакомое и привычное чувство. Вот сейчас все правильно. Мир стал ярче, и я почувствовал, что улыбаюсь. Ведь на самом деле я только сейчас живу по-настоящему. Я на своем месте. Пружина сжалась еще немного сильнее. Пока достаточно. Когда я отпущу ее, мне не будет дела ни до чего. Прямо скажем, меня самого здесь не будет. Только бы хватило сил. Впрочем, я в любом случае сделаю то, что собирался.

На мониторах я увидел, как большинство мелких катеров ушло за Асахиро и Дарти. Кажется, сработало. Держитесь, ребята, у вас должно получиться. Меня, кажется, еще не заметили или не придали значения. Что странно – если уж они собрались хозяйничать в Сфере, должны знать, кто я такой. Катер у меня редкий, защита от обнаружения работает, но вряд ли против них ее надолго хватит. Или они мне уже встречу приготовили? Пусть попробуют. Массивный «Сирокко» – это одно, в мой «Торнадо» им просто не прицелиться, да и обходить системы слежения меня не зря учили. К «Синей Молнии» прошел и к ним пройду.

С «Сирокко», кажется, попытались связаться со мной. Я не стал отвечать. Слишком близко от флагмана... да и ни к чему это. Что нужно – я сделаю сам. Сейчас я уже мог рассмотреть оставшиеся катера и сам флагман подробнее. Да, это именно те, о ком говорил Эл. Ну что ж, претензий на хозяев Сферы я вам так не оставляю.

Я коротко стукнул кулаком по пульту, отключая внешнюю связь. Дальнейшее касается меня одного.

29.

Дарти

Мда, хороши «хозяева Галактики», ничего не скажешь. У них под носом крутятся три левых катера, а они ноль внимания. Хотя, возможно, ждут, пока подойдем. Только вот у нас совершенно другие планы...

О, свершилось, кто-то из этих красавцев вылез в эфир. Это ж надо так над пиджином издеваться, из какой они дыры вообще? Я недоучка, и то чище говорю! В Сфере-то родные языки не в чести, слишком пестрая солянка, а пиджин все со школы знают. Ну, начинаем глумиться.

– Теперь понятно, почему вы в открытый бой не вступаете, а отстреливаете народ по каютам. Чтобы никто ваш акцент не слышал! А то вас любой новичок засмеет – такие крутые, а по-человечески говорить не умеете!

Ответом мне была долгая тирада, сводящаяся, если убрать ругательства и перевести на нормальный язык, к вопросу, кто это тут такой борзый. Ладно, развлекаться так развлекаться, все равно не достанут. Надеюсь. Такой пурги мне гнать давно не доводилось. Я отрекомендовался «корсаром», в красках расписал кое-какие их подвиги (благо опровергнуть меня уже некому) и предложил ребятам, если они такие крутые и так любят воевать со Сферой, не гоняться за транзитными кораблями, а помериться силами с нормальной командой, типа даже готов дорогу показать. Это вкратце, подробно я даже под гипнозом не воспроизведу, что я нес. От «Сирокко» доносились сдавленные ругательства – видимо, Ари из последних сил пытался не ржать в эфире и не портить шоу. А тут еще Асахиро подключился. Вот уж ему, в отличие от меня, действительно есть чем похвастаться. Даже если не брать в расчет эти его кланы Шинедо, имя Стаффордширца знает каждый, кто рассчитывает у нас хоть сколько-то прожить. Даже наши незваные гости вроде отреагировали и возбудились. Зашибись, оно работает!

А вот потом все стало чуть менее весело, потому что чуть не вся эскадра ломанулась к нам. Судя по воплям в эфире, на флагмане этим были недовольны, но с организацией у ребят, видать, не лучше, чем в нашем Черном секторе. Это, конечно, здорово и по плану, но теперь вторая задача – как бы самим ноги унести. Потому что в Треугольнике-то на кораблях и катерах оружия нет, спасибо сети противометеоритных систем, которая тут висит еще с колонизации, а у наших приятелей очень даже есть. Долбанут, и пофиг уже, какой ты был пилот. Флагман до нас, если сомбрильцы правильно прикинули, вроде достать не должен, а вот что там у остальных и как они летают – большой вопрос. Не, инструкции Снайпера я помню, дополнения от Леона, здешнего пилота, тоже, хотя он по более тяжелым кораблям, и в техников «Кашалота» я более чем верю. Но вот же подписался на свою голову...

А дальше мне уже и думать стало как-то не с руки, потому что я все-таки на катере привык летать по маршруту, а не акробатикой заниматься. Это Асахиро еще успевал отпустить комментарии – дескать, по чужим каютам шариться всякий может, а попробуйте-ка со мной справиться, или движки слабоваты? А у меня мысль осталась одна: сколько таких финтов выдержит защита и сколько – я. Потому что с самого начала свистопляски я был уверен, что кончусь раньше. Но, как ни странно, пока не кончился, хотя в глазах темнело все чаще. Ладно, вроде жить можно. Чего не сказать об этих «хозяевах» – у кого-то, видать, в системе управления мозги закоротило от таких кувыркков (я их понимаю), кого самого прибило перегрузками (их я тоже понимаю лучше, чем хотелось бы), у кого автоматика дала сигнал разворачиваться по широкой траектории, чтобы движки не угробить. В общем, к дискотеке уже не успеют. Значит, разворачиваемся и уходим, пока эти красавчики не оклемались. Легко сказать! Кажется, с «жить можно» я поторопился. Что ж так хреново-то...

30.

Асахиро

– «Мистраль», это «Бора», ты в порядке? «Мистраль», как слышно? «Мистраль»! К черту коды, Дарти, ответь! – я сорвался почти на крик. Катер Дарти резко прекратил ускорение и отвернул в сторону. Я слишком хорошо знаю, что это значит – сейчас им никто не управляет. Попаданий не было, я следил по мониторам. Да мы ни разу и не подпустили их настолько близко. А вот Дарти все-таки не выдержал. В последний момент. И я даже не знаю, жив ли он вообще. Я мог бы отвлечь противника на себя – но мы разошлись слишком далеко, я просто не успею. А Дарти ввязался во все это только из-за меня. И что теперь – смотреть, как его прикончит один из этих уродов? А что мне остается, кроме как сложиться вместе с ним? Проклятье, мне доводилось терять друзей, но в бою, а не из-за каких-то паршивых перегрузок!

Наверное, Дарти не отвечал всего пару секунд, но мне это время показалось бесконечным. И наконец в эфире раздался его голос:

– Ну и чего ты орешь? Жив я, жив. Зато теперь знаю свои пределы, – ухмыльнулся он.

И тут меня понесло. Я высказал много чего и про пиратов, и про перегрузки, и про дурной юмор Дарти, но монолог пропал зря – в запале я перешел на родной язык и очнулся, только услышав голос Враноффски:

– «Бора», я веду запись. Переведи потом, а? Столько интересного пропадает...

– Да иди ты, – уже больше для порядка огрызнулся я. Снова включился Дарти:

– В общем, я все равно не понял, куда ты меня послал, так что сам такой, и давай к делу – уходим? Или еще есть указания?

– Уходим, и быстро, – я уже полностью овладел собой. – «Сирокко», ты тут?

– Куда я денусь. Давайте обратно, пока эти гаврики не очухались!

31.

Дарти

Если я после всего этого останусь жив – я поверю в ангелов-хранителей, про которых рассказывал пастор Томас! Не успел я прийти в себя и понять, на каком я свете, как мы уже вернулись на «Сирокко» и вместе с ним сиганули в этот самый туннель. Мои соболезнования Леону! Мы-то что, долетели и можно падать пластом, хотя бы на какое-то время, а ему по этой хреновине корабль вести! Ари мне еще успел сунуть какую-то таблетку от этой «скачковой болезни», но все равно... Феерическое ощущение, что тебя то ли схлопнуло в точку, то ли размазало на половину Галактики, а если еще вспомнить, что размазать и правда может, становится совсем интересно. Ну и, конечно же, у меня опять хлынула кровь носом, как будто мне мало было, что я в «Мистрале» всю приборку заляпал. Такими темпами мне никакой драки не понадобится, сам загнусь. Габриэль услышала мой бухтеж и только что не за шкирку уволокла в медотсек. Там обнаружилась Женья – ей, как оказалось, перегрузки чуть ли не вообще противопоказаны, поэтому на все время свистопляски ее отправили лежать и не отсвечивать. Вид у нее был и правда бледный, но оптимистичный. Ну да, она-то думает, что Снайпер тоже с нами... Не стал раскрывать военную тайну и по-быстрому удрал, как только Габриэль отпустила.

Очень вовремя – как только я вернулся к нашим, из туннеля вслед за «Сирокко» вывалился наш знакомый флагман. Выглядел и вел себя он как-то странно, точнее, не вел себя никак. «Дрейф», – уверенно сказал Леон. Действительно, ни сблизиться, ни атаковать, ни делать что-либо еще наши друзья не пытались, вывалились и повисли. Что происходит? Не может же быть, чтобы один человек такое устроил! Я, конечно, верю в легенды, но все же...

В эфире раздался спокойный голос Снайпера:

– Капитан, забирайте посылку. Рубка под моим контролем, помех для стыковки нет. Конец связи.

Судя по звуку, связь оборвали или ударом рукоятки пистолета, или попросту выстрелом. Челюсть отпала, кажется, даже у капитана, про меня и говорить нечего. Я все понимаю, я знаю и про меткость Снайпера, и вообще про его боевые способности, но этого же просто не может быть! И голос еще такой... Лица его я, понятно, не видел, но готов поклясться, что говорил он с этой своей обычной усмешкой, типа ничего особенного тут и не происходит. Пастор Томас, если мы с вами когда-нибудь встретимся, я попрошу у вас прощения за неверие! Отныне я готов верить в любые чудеса.

Да Силва, впрочем, быстро пришел в себя (если вообще выходил) и принялся раздавать команды. Я оглянуться не успел, как мы оказались при полном параде рядом со стыковочным шлюзом, а потом и на флагмане. Решил держаться ребят Карреры – глядишь, выживу.

Оптимизм меня когда-нибудь погубит. Не, сначала все шло хорошо. Пальба, конечно, поднялась еще та, но что я, больших свалок не видел, что ли? Хуже было то, что то ли стараниями Снайпера, то ли еще почему свет в основном повырубало к чертям, ну да в прошлой моей драке не светлее было. Асахиро я потерял из вида почти сразу. Ищи его черную форму в этих потемках, как же. Радует только то, что противнику, по идее, видно не лучше. Только этим я могу объяснить, почему пока что остался цел.

Ага, обрадовался. Я только успел заметить шмыгнувшую из бокового прохода тень – и тут мне в спину прилетело, по ощущениям, что-то не меньше бетонной плиты. При ближайшем рассмотрении это оказался кулак Карреры, а сам сержант тут же бросился на пол рядом со мной. Вдобавок я еще, кажется, в переборку башкой впилился, но на фоне Карреры это уже мелочи. Я набрал было воздуха (не без труда), чтобы сообщить, что с таким прикрытием никаких врагов не надо, но услышал характерный визг металла и заткнулся. Ребята, вы совсем оборзели? Это ж «железный снег», за который Гордон обещал лично отрывать башку без разбора секторов! Крошит в салат любую незащищенную цель, видел я выживших после такого – я еще красавцем покажусь. Так что вместо заготовленной тирады я только выдохнул «спасибо».

– Ушами не хлопай, – буркнул Каррера. – Вряд ли такой подарочек один.

Но следующий подарочек предназначался не нам.

32.

Асахиро

А эти ребята оказались неплохими бойцами. По рассказам я о них составил куда менее лестное представление – и открытого столкновения они избегают любой ценой, и в ближнем бою мало чего стоят... Впрочем, это я немного стоил бы, если бы делал выводы по пересказам чужого опыта из третьих рук. Манера действий, правда, подозрительно напомнила мне Дестикура. Нет, многовато совпадений, не может между ними быть ничего общего. Гордон бы такое соседство не потерпел. В большинстве своем Синий сектор, что бы я о нем ни думал, дерется честно, этого у них не отнять. И если уж командир вообще в драке есть – он в первых рядах. А не как Феодал... или главари этой компании. Которые вообще непонятно чем заняты. Слишком легко за мной и Дарти погнались мелкие катера. Слишком легко эти ребята ложились в прямом столкновении, хотя дрались отчаянно. Я был почти уверен, что их главных сил мы еще не видели, а вот почему – большой вопрос. Или они что-то задумали, или их отвлек на себя Снайпер, тогда, правда, возникает второй вопрос – а он-то жив вообще?

– На пол, быстро!

Позорище, еще чуть-чуть – и я бы пропустил атаку. Хорошо, командер Нуарэ был настроже, а мне два раза повторять не нужно. Я распластался на полу, но все же на долю секунды позже, чем стоило бы – по лицу и правой руке словно хлестнули плетью. Вряд ли что-то серьезнее порезов, но кровь залила мне глаза, и какое-то время я мало что видел. «Железный снег», чтоб их, даже Дестикур такого себе не позволял! «Др-рянь поганая», – прошипел рядом Нуарэ.

Его тон стоил десятка куда более забористых ругательств и не сулил противнику ничего хорошего. Он обернулся ко мне:

– Глаза целы? Драться можешь? Давай, приходи в себя, прикрываю. Чтоб их...

И это хладнокровный командер Нуарэ, который до сих пор ко мне обращался не иначе, как «контрактор Фудзисита»! Я хотел ответить, но тут он буквально впечатал меня в пол (в зале я уже успел убедиться, что сила у него недюжинная), а сам подался вперед. Видел я все еще плохо, зато услышал, как Нуарэ цедит сквозь зубы:

– Ур-роды... будут еще всякой дрянью кидаться... Вот в своих и кидайтесь!

Если тот, в кого командер почти в упор всадил несколько пуль, а потом толкнул его в сторону остальных противников, закрыв нас двоих, и был еще жив, то ненадолго – практически вся начинка второй гранаты досталась ему. Ну да, не самый красивый ход, но если выбирать между некрасивым приемом и превращением в мелкий салат – пожалуй, даже я настаивать не стану. Нуарэ обернулся ко мне (я увидел, что его самого задело по лицу, правда, он-то в визоре...) и развел руками – мол, все понимаю, но выбора не было. А вскоре нам уже стало не до обмена любезностями. Гранаты у наших приятелей, похоже, кончились, зато желающие пообщаться ближе только начались. И в основном лично со мной. То ли осознали, кто увел остальных, то ли в принципе знали, кто я такой, но насели плотно. Ничего, мне не привыкать, ваши приемы я еще с Шинедо знаю. Хуже то, что меня оттеснили от остальных. Проклятье, вот угораздило же под этот «снег» подвернуться! Я умею не обращать внимания на боль, но мне попало по правой руке, и я чувствовал, что реакция уже не та. Самую малость, но мне и того хватило. В последний момент успел увернуться, и удар ножом в бок прошел вскользь – но прошел. Мой противник замахнулся на второй – и внезапно осел на пол. За его спиной стоял Снайпер.

33.

Дарти

Сначала я подумал, что у меня глюки на почве контузии. Еще вопрос, кстати, то ли я так удачно в переборку влетел, то ли Каррера удружил. Хотя он меня вроде по спине отоварил. Короче, когда непосредственно из ближайшей стенки возник Снайпер, я решил, что все-таки приложился башкой сильнее, чем думал. Нет, я верю в легенды, я после сегодняшних событий уже во все верю, но чтобы он был мало того что жив, а еще и полностью боеспособен? И это при том, что досталось ему явно не раз, лицо и одежда в крови, своей или чужой – уже не разобрать. Но что есть, то есть. Всадил нож в того урода, что замахивался на Асахиро, на том же движении снес второго, который подбирался уже к нему самому – и тут его, похоже, зацепили. Ну еще бы, будь ты хоть сто раз Снайпер, от общей пальбы никто не застрахован. Пошатнулся, оперся о стену – но первый, кто сунулся в его сторону, тут же стал не в состоянии соваться куда бы то ни было. По причине дырки в башке. А Снайпер (когда еще успел пистолет выхватить?) уже по-прежнему твердо стоял на ногах. Это, мать вашу, человек или хренов боевой киборг?! А уж когда я случайно встретился с ним взглядом – я возблагодарил все известные мне высшие силы, что мы на одной стороне (хотя от этого факта по-прежнему рехнуться можно). В Сфере очень много шутят про сеточку прицела в глазах – так вот, сейчас я понимал, что ни хрена это не шутка. В отношении Снайпера так точно. Этот самый прицел скользнул по мне, опознал своего – все, я перестал существовать. Черт, я и так-то не из самых смелых, но мне мало от каких врагов было настолько не по себе, как от такого, с позволения сказать, союзника.

– Брать уродов живыми! – а вот и капитан. За главного он оставил Леона и пошел разбираться вместе с остальными. Наш человек. Судя по голосу, кэп тоже видел фокусы наших приятелей. Одна проблема, «уродов» они, похоже, поняли и обиделись. И сразу втроем полезли к кэпу объяснять, насколько. И вот тут я охренел вторично. С абсолютно невозмутимой физиономией кэп сделал своим знак посторониться. Три выстрела, почти не слышных в общем бар-

даке... а через секунду шарахнуло так, что уши заложило. Трех обиженных раскидало к чертовой бабушке, и одному, если меня не окончательно глючит, почти что нахрен оторвало башку. Нет, все-таки тогда на «Кашалоте» я правильно решил. Лучше я буду на той стороне, где есть такие пушки! Хотя в дальнейшем, насколько я видел, кэп эту хреновину уже не доставал – драка пошла такая, что тут не до выжидания эффекта, даже такого роскошного. Снайпер опять растворился в полумраке, от чего было и стремно – сколько он так еще продержится? – и, к стыду моему, спокойно. Спасибо, посмотрел я на этот его «боевой режим», на всю жизнь теперь хватит. Хорошо, что до нашего знакомства я Снайпера в бою не видел – иначе точно бы при встрече на месте помер. Тут Каррера рывкнул, что не нанимался спасать меня каждые пять минут, и философию пришлось задвинуть. Тем более что голова до сих пор раскалывалась.

А тут еще на меня вырулил какой-то хрен из местных и, прежде чем я успел в него пальнуть (ну да, тормоз, сам знаю), швырнул на пол свой пистолет и заявил, что сдается. Вид у него при этом был совершенно ошалевший, такое ощущение, что меня он просто-таки счастлив был увидеть. Интересный поворот! До сих пор народ отбивался, как черти. Более того, он еще и не один оказался. Видя, что я стрелять не собираюсь, откуда-то вылезли еще двое, ровно с теми же намерениями. И высказались в том смысле, что, дескать, берите с потрохами и делайте что хотите, только чтобы подальше от этого отморозка. Кажется, я догадываюсь, кто их так впечатлил. Ну, насчет «подальше» я ничего обещать не могу, а насчет «берите с потрохами» – это пожалуйста. Сделал по возможности грозную рожу, поотбирал у троицы пистолеты (у меня как раз патроны заканчивались) и сопроводил к ребятам Карреры, пускай разбираются. Разобрались – меня же и отрядили доставить этих красавцев на «Сирокко». Понятно, не в одиночку, тем более что и красавцев, помимо моих, оказалось с десятков, причем все сдались добровольно. Я повторно выслушал тот же монолог, да еще и с подробностями. Насколько я смог понять через их акцент, Снайпер каким-то образом обошел системы контроля, проник на флагман и полез напролом. Наши приятели вроде бы даже отстреливались и вроде бы даже попали, но остановить его все равно не смогли. Прорвался к рубке, хотя уже был ранен и не раз, заставил пилота провести корабль по туннелю вслед за «Сирокко» и отключить все, что могло мешать стыковке, после чего того пилота благополучно пристрелил. И ухитрился продержаться до нас, хотя высказать ему претензии рвался чуть не весь экипаж флагмана. Один против команды. Я отказываюсь понимать, как он еще жив.

34.

Асахиро

Как почти всегда бывает в серьезном бою, я потерял чувство времени. Остались только отдельные моменты. Снайпер нейтрализует моего противника – проклятье, ведь он сам ранен, но еще прикрывает меня! – успевает коротко со мной перегляднуться и исчезает где-то в темноте. Я оказываюсь возле рубки, вижу под пультом управления тело парня в таком же шлеме, как у нашего Эрнандеса – похоже, здешний пилот. Каррера рвется высказать все, что он думает про «железный снег» и про тех, кто им кидается, а одного из его бойцов отводят к стыковочному шлюзу – сам он почти не держится на ногах. Нуарэ, разом утративший свое отстраненное спокойствие, резким движением стирает кровь с лица, а в глазах горит такой азартный огонь, что его противникам лучше бы застрелиться самим, быстрее и проще будет. Подозреваю, что я сам выглядел примерно так же. Как-то незаметно эти деятели стали для меня не очередным противником, против которого я выхожу как наемник, а практически личными врагами. Они атаковали тех, кто помог мне и кого я считаю союзниками. Они используют методы боя, за которые в Сфере отрывают голову сразу, и лично я в том числе. Из-за них ранен мой друг – пожалуй, теперь я действительно могу назвать Снайпера этим словом. И если после этого хоть кто-то из них сможет спокойно улететь – я себя уважать не буду.

Впрочем, похоже, спокойно улететь тут никому не грозило. Доступ к ангарам бойцы Карреры перекрыли надежно, да попыток удрать, похоже, и не было. Часть попросту сдалась, часть, наоборот, остервенело отбивалась, но и их постепенно дожимали. И Снайпер активно в этом участвовал. Я то и дело видел его то рядом, то среди противников, что их изрядно деморализовало – они-то, подозреваю, уже десять раз сочли его убитым, потому и переключились на нас, оставив его за спиной. А тут – те же стремительные бесшумные перемещения, то же абсолютно спокойное лицо. Слишком спокойное. Мне доводилось драться рядом со Снайпером, я кое-что про него знаю и знаю, что это означает. И мне это не нравится.

Капитан приказал возвращаться на «Сирокко» – здесь нам делать уже было нечего. Кто полег, кто сдался или был захвачен. Я дал знак, что понял, и обернулся к Снайперу:

– Пойдем, что ли?

Ответом был невидящий взгляд куда-то сквозь меня. Таким я еще никогда его не видел, даже в самых серьезных боях – какой бы там ни был боевой режим, но он хоть как-то реагировал. А сейчас я даже не был уверен, что он меня узнал. Снайпер так и стоял, держа руку на кобуре пистолета, словно готов был в любой момент продолжить бой. Можно подумать, ему мало было...

– Эй, Снайпер, ты меня слышишь? – окликнул я еще раз. – Все, возвращаемся! Сам идти можешь?

Он взглянул на меня уже более осмысленно, но голос остался отрешенным:

– Не знаю... Наверное.

Он наконец отцепился от кобуры, выдохнул – и как подкошенный рухнул на пол. Я стоял в шаге от него, и то не успел подхватить. Только сейчас я понял, что правая рука у него висит плетью – а только что он совершенно нормально ею владел! И кровь на одежде, похоже, в основном его собственная... Проклятье, он ведь когда-то говорил, что боевой режим и сам по себе может убить его, а уж теперь, когда он так изранен... Но все-таки еще дышит. Ну что ж, я на ногах вроде держусь – дотащу. Главное – успеть к Габриэль. Поднять Снайпера с пола и взвалить на плечи оказалось даже проще, чем я думал.

– Не, так дело не пойдет, тебя же самого шатает, – это Дмитрий, из отряда Карреры. Он узнал Снайпера, и даже сквозь визор было заметно, как у него расширились глаза. – Ох ты ж ё! Ничего себе ему досталось... Так, быстро на корабль, я помогу.

Уже от шлюза я услышал голос Габриэль:

– Командер, я надеюсь, вы им за такое головы поотрывали!

– Еще как, – ответил вместо Нуарэ Дарти. Ну хоть он в порядке, судя по голосу. Командеру из-за повязки говорить было явно проблематично. – Некоторым так и в буквальном смысле, спасибо капитану.

– А, видел его любимую игрушку в действии?

– Да не то слово! Это ж вообще...

Договорить Габриэль ему не дала – увидела нас. Она легко отгеснила Дарти плечом, ее лицо мгновенно застыло:

– Так, подышать команды не было! Джон, Зои, гравиносилки. Остальные подождут, займетесь сами, не маленькие! – такого командного голоса я у нее еще не слышал. – Джон, если ничего срочного – ко мне ассистировать. У меня тут будет праздник. Отставить погибаться, кому говорят!

Последнее она проговорила уже сквозь зубы, склонившись над носилками, хотя Снайпер никак не мог ее слышать. Я перехватил взгляд Нуарэ – в нем было плохо скрываемое восхищение.

Дарти растерянно смотрел перед собой.

– Слушай, он же только что дрался как...

– Ни о чем не говорит, – мрачно отозвался я. – Это Снайпер, он способен драться, пока не свалится.

– Спокойно, – улыбнулся Дмитрий. – Сюда дотащить успели, значит, все будет хорошо. Доктор Картье с того света достанет и еще отпинает за попытку помереть. Ты сам смотри не свались.

Я действительно почувствовал, что ноги у меня подкашиваются. Адреналин схлынул, да и полоснули меня, кажется, серьезнее, чем я думал. Зои тронула меня за плечо. Я даже попытался улыбнуться:

– Опять тебе со мной возиться.

Она только пожала плечами:

– Сам говоришь, каждому свое. Кому лезть под пули и ножи, кому латать последствия. Джон, брысь к доктору Картье, справлюсь сама.

– Ну да, я понимаю, личный интерес, – ухмыльнулся Джон, направляясь вслед за Габриэль.

– Балбес, – беззлобно напутствовала его Зои. – Так, иди сюда, мы тут временную перевязочную устроили, чтобы не слать всех в медотсек. У тебя, насколько я вижу, не огнестрельные, так что и здесь справимся. Может быть неприятно.

Да уж вряд ли хуже, чем уже получил. Я кое-как стянул с себя куртку, с футболкой уже не совладал. Как бы Зои ни пугала, от ее прикосновений даже стало немного легче.

– Уф, думала, будет хуже. Крови много, но ничего серьезного. Ты очень хорошо делаешь вид, что тебе не больно, но вивитон я тебе все равно дам. Ты с ним уже встречался, когда только попал к нам. Наши его «тоником» зовут и очень охотно используют. А доктор Картье ругается, что он придуман, чтобы раненого живым до врачей дотащить, а не чтобы похмелье снимать, тем более от передозировки там неприятные побочки. И да, тебе сейчас будет заметно лучше, но если в ближайшие сутки я увижу тебя шатающимся по кораблю – запру в медотсеке!

Не знаю, хотела ли Зои отвлечь меня или сама сосредоточиться, но под этот разговор она быстро управилась с перевязкой, поручила Дмитрию проводить меня до отсека экипажа и занялась следующим пострадавшим. Похоже, от того же «железного снега», вот же уроды...

– Я вполне могу пойти сам, – сказал я Дмитрию, но этот добродушный здоровяк был непреклонен:

– Доктор Картье на корабле третий человек после капитана, кадет Крэнстон сейчас ее представитель, а я привык выполнять приказы. Кто тебя знает, на сколько тебе «тоника» хватит, а я, если что, помогу.

– Ясно, сопротивление бесполезно, – улыбнулся я.

– Правильно понимаешь, – совершенно серьезно кивнул Дмитрий.

35.

Женя

О-ой, что ж так плохо-то? Я ведь довольно много летала, и перегрузки там, и все такое, но эти переходы по туннелям – это ж ни в какое сравнение! А ребятам после такого еще драться. Я-то ладно, меня еще заранее предупредили, что несколько часов перед скачком лучше не есть, только пить и побольше, а потом вызвали в медотсек, выдали тазик и отправили лежать. Доктор Картье предупредила, что ощущения с непривычки будут очень гадкие, но я в страшном сне не могла представить, что настолько! Сейчас не очень грело даже обещание, что на Азуре (это у нас дальше по маршруту такая планета должна быть) Деверо нас всех сводит в какое-то замечательное место, где очень вкусно кормят. Какой там, думать о еде противно! Зои сказала, чтобы я, если будет плохо, не стеснялась звать ее или Джона, но мне все равно было стыдно. Там сейчас настоящий бой будет (почти не жалею, что меня не взяли – тут бы

меня точно грохнули!), а я уж как-нибудь переживу, от тошноты еще никто не умер. В конце концов я даже задремать ухитрилась.

Разбудил меня голос доктора Картье: «Джон, простите за такой личный вопрос – вы верующий?» – «Э... нет, мэ». – «И я нет. А так можно было бы начинать молиться, чтобы нам хватило препаратов крови». Ох, похоже, что-то серьезное происходит, никогда у нее такого голоса не слышала. Я начала по стенке пробираться к выходу – сейчас всем явно будет не до меня, да мне уже и получше, нечего койку занимать. Валяться я и у себя могу. Доктор Картье даже не обернулась в мою сторону. Прежде чем она скрылась за дверью операционной вместе с гравиносилками, я расслышала ее яростный шепот: «Стив, твою флотилию, не уходи, будь с нами... будь с нами, кому говорю!».

Стив? Не то чтобы я знала по именам весь экипаж, но вроде тезок нет... И черная форма, вся в крови, я успела увидеть... Снайпер! Что ж там у них творилось, если даже он ранен! Да еще так... «Не уходи», – сказала доктор Картье, неужели... нет, даже думать про такое не могу. Я вылетела в коридор и пошла куда глаза глядят. Просто чтобы не сидеть там под дверью. Кажется, я сейчас разревусь.

Разревется я не успела – наткнулась на Асахиро, при нем не могу, стыдно. К тому же он еще и не один был – его поддерживал под локоть один из местных боевиков, не помню, как его зовут. У Асахиро пол-лица под повязкой, тоже ранен, да что ж это такое! Наверное, надо было про него самого спросить, но у меня в голове было только одно.

– Снайпер...

– Жив, – ответил Асахиро. – Во всяком случае, был жив, когда мы вернулись на корабль.

– И будет, – добавил его спутник. – Доктор Картье так рявкнула, что его смерти я бы советовал собирать манатки и валить подальше. Так, мы пришли, я свое задание выполнил, пойду проведу Мигеля. Поправляйся!

Теперь я вспомнила, кто это такой – его зовут Дмитрий, а Мигель – это его лучший друг, такой обаятельный испанец. В общем, он ушел, и мы с Асахиро остались вдвоем.

– Слушай, но как же так...

– Я не знаю, – хмуро ответил он. – Ах да, ты же не в курсе... Снайпера не было с нами, когда мы гоняли пиратов. Он пошел на флагман. И в одиночку удерживал контроль, пока не подошли мы. Да еще меня сумел прикрыть.

Он запустил пальцы в волосы и коротко ругнулся на родном языке. Я не смогла удержаться и потянула его за рукав. Он резко отстранился. Ах да, я совсем забыла, он не любит, когда к нему прикасаются.

– Прости. Слушай... все ведь будет хорошо, да?

– Надеюсь. Очень. Ты лучше иди к себе, ладно?

Ну конечно, ему самому плохо, а тут я. Я пробормотала «извини» и ушла. Но не к себе, а опять в сторону медотсека. Не знаю, сколько я там просидела, но в какой-то момент из-за двери выглянула доктор Картье, и вид у нее был совершенно замученный.

– Если будешь здесь бродить, тебя поймут мои кадеты и отправят драить медблок, а то у них самих дел полно. Не советую попадаться, – она даже улыбнулась, но очень криво. – Эжени, ну правда, сюда пока нельзя. Будет можно – я же первая позову.

Я кивнула, но с места не сдвинулась. Ну не могу я взять и уйти, это же Снайпер... Доктор Картье тяжело вздохнула и подвела меня к окошку:

– Ну смотри. Не бойся, он жив, да и не увидишь ты ничего такого, операционный модуль уже отработал. Это все датчики – дыхания, пульса... Светодиоды показывают, что все нормально... ну, насколько сейчас можно говорить про «нормально». Он действительно тяжело ранен. По крайней мере, все под контролем. Состояние мы стабилизировали, об улучшении говорить пока не приходится. Жить будет, не беспокойся, я прослежу, – сказала она даже с какой-то злостью в голосе. – А ты держи витаминку, на тебе лица нет. Азурианская черника,

полезная штука. Чувствую, на Сомбре намучаюсь я с вашим иммунитетом, вы же все к жизни на станциях привыкли, а ты еще и очень рано начала... Так, кого еще принесло? Точно полы мыть отправлю!

Я обернулась – у входа в медотсек стоял Дарти.

– Брысь, – коротко сказала доктор Картье. – Отсюда вижу, что за прошедшее время ничего нового с тобой не случилось. Хочешь сделать что-нибудь полезное – сделай кофе. Мне. Да, и такое бывает. Я же знаю, что у тебя запасы на пару лет по меркам нормального человека, хоть раз пользу принесут.

И добавила чуть менее сурово:

– Ребята, ну правда, не маячьте. Нам сейчас нужны все наши силы и внимание. А вы тут скоро дыру в стенке проглядите.

– Пошли кофе пить, – подмигнул мне Дарти. – Раз уж сама доктор Картье теперь на моей стороне. Ну не смотри ты так. Легенды Сферы так просто не умирают, это я тебе точно говорю. Пошли, я тебе про капитанскую пушку расскажу. Там такое было! Ты ж в Сфере пару лет, не больше? А я пять, и я такого и близко не видал!

Дарти говорил без умолку и о чем попало, только бы меня развлечь. Хороший он. И кофе у него вкусный. Еще он угостил заглянувшего к нам Деверо. Тот сказал, что больше любит чай, Дарти фыркнул и понес обещанную кружку кофе доктору Картье. Опять всем не до меня. Хотя Деверо вроде бы никуда не торопится...

– Энсин Деверо, а вы могли бы мне рассказать еще про Азуру?

Он почему-то смутился и сказал:

– Пожалуйста, зови меня Люсьен.

36.

Асахиро

Несмотря на угрозы Зои, бродить по кораблю я пошел гораздо раньше, чем через сутки. Потому что сидеть у себя не было никаких сил. Раны меня почти не беспокоили – во всяком случае, меньше, чем мои собственные мысли. Я слишком долго пробыл в Сфере, чтобы сохранить веру в легенды, но, признаюсь, в глубине души и я привык считать Снайпера неуязвимым. А кто бы не счел, после того боя с «Синей Молнией». Я до сих пор жалею, что не участвовал – но что делать, примерно в то же время я сам чуть на тот свет не отправился. А сейчас... Ведь Снайпер полез в это все, фактически, из-за меня. Он же рассказывал – одно мое имя убедило его пойти с Деверо. И получается, что вот уже второй раз, после истории с Дестикуром, он прикрывает меня. И на этот раз – в самом буквальном смысле. Он ведь сам уже дрался на пределе возможностей. Раненый. После боя в одиночку против целой команды. Едва различая своих и чужих. И вмешался, чтобы помочь мне. А ведь изначально я, а не он, взялся разбираться с этими пиратами. А он принял на себя удар вместо меня.

Я со злостью стукнул кулаком по стене. Правым, и это было зря – повязка сдвинулась, и порезы снова раскрылись. Странно, но боли я вообще не почувствовал – не до того. Я машинально принялся стирать со стены следы крови, когда сзади раздался спокойный голос Нуарэ:

– Контрактор Фудзисита, поберегите себя и имущество космолота. Я, кстати, как раз искал вас.

– Да? – я обернулся. Нуарэ вновь обрел свой обычный вид бравого космического офицера из фильмов про Экспансию – идеальная осанка, полная невозмутимость, и только пластырь на щеке напоминал о бое на флагмане.

– Не хотите через некоторое время составить мне компанию и пообщаться с нашими противниками, точнее, с тем, что от них осталось? Вы лучше владеете информацией о здешней части их походов.

– Если только поугубить кого, – криво усмехнулся я. – Я, конечно, знаю, как убедить оппонента общаться, если он того не хочет, но боюсь, что с конвенциями просвещенного космоса это имеет мало общего. Я же наемник, родом из криминальных кланов, все дела.

– Мне не кажется, что дело дойдет до крайних мер, – в тон мне ответил он. – И да, вы им еще перед боем неплохо отрекомендовались, я все слышал. Кстати, не ожидал, что у контрактора Дарти столь насыщенная биография.

– Кое-что он преувеличил, но немного, – я невольно улыбнулся, вспоминая, что мы тогда несли в эфире. – Он же вляпывается во все, во что может вляпаться. С другой стороны, при этом он все еще жив и относительно цел, в то время как меня в половине таких историй давно бы пристрелили, а в половине я бы сам застрелился раньше.

– Зачем такие крайности? – Нуарэ поднял бровь. – Этим же разве что терранское дворянство докосмической эры развлекалось. Хотя... знаете, в чем-то я могу понять.

– На моей родине, куда мне путь заказан, подобные жесты и сейчас в ходу. Мои соотечественники поныне полагают себя наследниками самураев, хотя больше в них, пожалуй, от якудзы двадцатого столетия. Но и для меня самого понятия чести – не пустой звук.

Сам не знаю, с чего я так разоткровенничался, но говорить о чем угодно было лучше, чем и дальше сидеть наедине с собственными мыслями. Нуарэ чуть нахмурился:

– Когда слышу о таких вещах, начинаю любить Сомбру еще больше. Уж простите. Наш менталитет подразумевает в первую очередь пользу, которую человек может принести обществу в целом, ну или хотя бы своему окружению. А вопросы чести – это только его личное дело. И отвечает он только перед собственной совестью.

– Вам не за что просить прощения. Моим домом давно стала Сфера. Хотя определенные принципы мне привили слишком прочно. Может, это и старомодно, но что есть, то есть. Впрочем, тут дело даже не в вопросах чести. Со мной слишком много счетов и мне известно слишком много сведений, чтобы в Сфере я мог бы кому-то даваться живым. Но, по крайней мере, я сам выбираю, за чьи интересы драться. Я называю себя наемником, но выбор союзников для меня – вопрос не выгоды, а моего самоуважения, если угодно. И я достаточно хороший боец, чтобы вопрос о самоубийстве не встал за семь лет ни разу.

– В последнем я даже ни на миг не сомневаюсь. И очень уважаю вашу позицию. В конце концов, национальную гвардию и Космофлот нередко называют цепными псами, а то и чем похуже. Но кто-то должен защищать наших граждан. Даже если они о нас ничего хорошего не сказали, – в его глазах снова вспыхнул характерный огонек. Похоже, невозмутимый командер Нуарэ – это лишь внешняя оболочка. Но не мне за нее лезть. Я лишь коротко кивнул:

– Как писали в старых книгах, делай что должен, и будь что будет. Я давно не принадлежу ни к каким структурам, но у меня свои обязательства. Сейчас мое главное обязательство – перед вами.

Нет, все-таки от этой темы мне никуда не деться. Впрочем, пожалуй, Нуарэ я могу это сказать. После эпизода с «железным снегом» его нельзя считать чужим, он – боевой напарник. Пауза затянулась, Нуарэ смотрел на меня выжидающе, и я проговорил:

– А Снайпер вызвал огонь на себя. Вместо меня. И пришел он сюда за мной.

– О... кажется, я понимаю. Но вы же знаете его методы, ведь правда? Думаете, вы бы смогли его отговорить?

Я не ответил. Нуарэ и сам прекрасно знал ответ. Он шагнул ближе:

– Асахиро, – уже не «контрактор Фудзисита»! – вас успокоит, если я скажу, что, если бы не мсье Вонг, еще неизвестно, чем бы закончилась эта история? Как минимум, у нас не было бы шанса нейтрализовать их флагман. А мы, в свою очередь, дали ему шанс вернуться живым, и Габ... лейтенант Картье обязательно поставит его на ноги, – взгляд командера заметно потеплел.

– Я знаю, – вздохнул я. – Снайпер не просто отличный боец, равных ему в Сфере почти нет. Просто меня не отпускает чувство, что я сделал недостаточно. Потому что главный удар принял на себя он. Еще и меня прикрыл, когда я проворонил атаку, хотя сам уже был ранен. В который раз я обязан ему жизнью. В доктора Картье я верю всей душой, но... Простите за эти излияния. Не могу перестать думать, что, если бы...

– Если бы у бабушки был бы антиграв, была бы не бабушка, а звездолет, – неожиданно подмигнул Нуарэ. Я не выдержал и расхохотался – настолько эта фраза не вязалась с Нуарэ и его обычным хладнокровием. Коммандер удовлетворенно кивнул – видимо, на то и рассчитывал. Действительно, меня наконец отпустило. А Нуарэ продолжал:

– Асахиро, не надо этой ложной скромности, я видел вас в бою. Замешкались с той гранатой, но и я здесь тоже не для красоты. На то и команда, чтобы было кому прикрыть. А вы прекрасный боец, и вы сделали все, что могли. И мы. Каждый из нас. Вы же сами только что сказали: делай что должен, и будь что будет. Именно благодаря нам всем мсье Вонг сейчас жив, и теперь ему уже точно ничего не угрожает. Кроме, пожалуй, смертной скуки лежачего периода.

Я коротко поклонился:

– Спасибо, коммандер... Рафаэль. Вы абсолютно правы. Это был хороший бой. Просто Снайпера я считаю своим другом и в некотором роде наставником, так что отчасти привык верить, что с ним ничего не может случиться. И когда он вот так рухнул, меня... выбило из колеи.

Нуарэ добродушно усмехнулся:

– Увы, мы все не безупречны. Я не так давно убедился в этом сам. И, знаете, не раз еще помянул тех терранских дворян... Впрочем, это к делу не относится. А от боевых ранений никто не застрахован. У нас предполагалось мирное сопровождение дипломатической миссии, а получилось... то, что получилось.

– Вы правы. Я, в общем, даже с учетом Снайпера не ожидал, что так легко отделаюсь. Похоже, эти красавцы и правда сильны, только когда нападают на неподготовленного противника и режут народ по каютам, – я сжал кулаки.

– Вот мы это и выясним. А в медотсек я бы на вашем месте заглянул, – Нуарэ показал взглядом на мою руку. – Я вас вызову.

Я отправился сдаваться Зои. От нее я узнал, что Снайпер пришел в себя.

Интермедия. Братья

1.

10 июля 3048 года

Разговоры на «Кашалоте»

Запись с коммуникатора Люсьена Деверо

– А я ему и говорю: ты тут Бешеного Кевина из себя не строй, он такой был один, второго не надо.

– Кого-кого не строй?

– Ну ты даешь. Первый день в Сфере, что ли? Ты что, про братьев Синко не слышал?

– Ну слышал, что были такие, и вроде даже с тобой в одной команде, но не сильно более того.

– Куда Сфера катится? Молодежь да таких легенд не знает! Ну, поскольку я с ними и правда был в одной команде, давай расскажу. Только, может, отсыдем?

– А что тебе не так?

– Да очкарик этот в синем мне не нравится. Оно, конечно, уже дело прошлое, но я при Синем секторе трепаться не готов.

– Эрни, выдохни. Во-первых, мы на «Кашалоте», а во-вторых, где ты в Синем секторе такую форму и такую расцветку видел? И такие стволы, кстати? Это из тех, которые недавно на ремонт тут встали. Нормальные парни, техникам жирно заплатили, ведут себя прилично, в драку не лезут. А это, кажется, тот парень, который давеча целый ящик чая купил. У бармена глаза были по чайнику!

– Ха, могу представить! Ладно, и правда что-то вскидываться не по делу стал. В бою встречу, тогда и поговорим, а пока и черт бы с ним. Только последний вопрос – много их тут таких?

– Ну я троих или четверых видел. И кстати, за чаем этот парень ходил в компании, ни много ни мало, Снайпера. Хотя, может, и померещилось.

– Да брось ты, откуда он тут возьмется. Все, в «Синей Молнии» он, так они ему и дали свободно шариться. Я вообще думаю, что вряд ли его надолго в живых оставят. Пока он им нужен – одно дело, а там... Жаль парня.

– Тебе-то чего жалеть? Думаешь, не он твою «Пантеру» Гордону сдал?

– Кто там кого сдал – я не знаю и знать не рвусь. А знаю я то, что когда выносили «Пантеру», я нарвался в аккурат на Снайпера. И, как видишь, выжил. Я и выстрелить не успел, как он оказался рядом. Блокировал мою руку – все, думаю, кранты, в ближнем бою ему равных нет – и говорит: «Я тебя не видел. Уходи, если сможешь прорваться». И все, растворился, как не было его. Я, понятно, челюсть отвесил, но жить я хочу больше, чем загадки разгадывать. И тем более чем какие-то там счета сводить. И я тебе так скажу – он не по своей воле к Гордону перешел. Иначе грохнул бы меня и весь разговор, мы общались, конечно, но друзьями никогда не были. А он не тот человек, чтобы чисто по старой памяти противника щадить. Как оно там было – повторюсь, не знаю и знать не хочу, и вообще, я тебе про Синко хотел рассказать. Возьми мне виски, что ли, будет плата за просвещение.

– Держи, о великий наставник. Внимаю.

– В общем, дело было так. В Сферу Синко пришли шесть лет назад. Новички и новички, Кевину восемнадцать, Дэну шестнадцать. Хотя как раз Кевин, по ходу, новичком не был. Я-то с ними позже познакомился, но по всему было видно, что учился он не только в Сфере. Где – хрен его знает, не распространялся. Но я много народа повидал и таких отличать умею. Вообще, время тогда было тихое. Разве что Отличник о себе иногда заявлял, но Отличник – это стихийное бедствие хуже «Синей Молнии», эти хоть сколько-то предсказуемы, а он был полным психом. Ну да не о нем речь. И, кстати, тогдашний командир «Синей Молнии» был куда спокойнее Гордона. Короче, хорошее было время.

– Да ты прямо ветеран!

– Ну слушай, я десять лет тут торчу и кое-что видел. В общем, раньше Синко тусовались в «Ночной охоте» – слышал про этих ребят, ничего так парни. И командир на них надыхаться не мог. Ну а что, бойцы хорошие, особенно Кевин, друг за друга порвут – даром что Дэн, в общем, тихий был. И все бы хорошо, если бы однажды кто-то из гвардии не ляпнул про Дэна, что он типа крут, только пока за спиной брата прячется. А Кевин это услышал.

– И что?

– И все. Того парня Кевин убил. В поединке. Я Дэна как-то расспрашивал – это был не наш обычный махач, когда начистили друг другу морды и вместе пошли пиво пить. Кевин такое вообще не понимал, он если уж дрался – то всерьез и в полную силу, и того парня он именно что сознательно убивал. Их тогда разняли, но поздно, чувак умер в госпитале. Разнимал, кстати, в том числе Дэн – он зла не держал, типа, мало ли кто что треплет. Ну, Кевин хлопнул дверью и ушел вместе с братом.

– Вот точно Бешеный Кевин!

– Ага, вот за эту историю к нему прозвище и прилипло. Правда, в лицо ему это лучше было не говорить, за это тоже убить мог. Проверять, сам понимаешь, не тянуло. Он, когда к нам пришел, прямым текстом сказал: в драке убил оппонента, не стал дожидаться, пока выпрут, ушел сам.

– Очаровательно. Это когда было?

– Чуть больше четырех лет назад.

– А «Ариэль»?

– Три года назад. Ну хоть что-то знаешь.

– Эрни, обижаешь. Я, может, и не такой матерый, как некоторые, но уж такие вещи слышал. Я к чему – вообще, странно, что Синко не сунулись на «Ариэль», да и «Пантера» ваша была очень боевой командой...

– Знаешь, я сам об этом думал. Чтобы Кевин да большую драку пропустил? Но то ли у него еще остатки крыши сохранились, то ли Снайпера над собой командиром не хотел. В том альянсе-то Кевин был бы рядовым боевиком, не более. В общем, они соваться не стали. А нам как команде вообще не до того было, на нас аккурат тогда «Корсары» надели.

– Это Монти Хэнн, что ли?

– Ага, он самый. Снайпер его звал на «Ариэль», он отказался. И пошел в мутной воде рыбку ловить. Он же типа нейтрал, ему пофиг, с кем воевать. Решил вот с нами. Нет, мы его в итоге с базы выкинули, он на этом деле полкоманды положил, впрочем, ему не привыкать. Но и нам досталось. Так что лично я все ариэлевские события провалялся в госпитале, Хэнн мне руку перебил. Ты на меня не смотри, левша я с рождения. Как раз в том и проблема была, что прилетело мне в левую, вообще ничего делать не мог. Ну, бывает хуже, зато могу гордиться, что схлестнулся лично с Хэнном и остался жив. Да к чертям Хэнна, куда его, впрочем, уже и отправили.

– Все тот же Снайпер, что характерно.

– Вот уж в чем я его могу понять. Ну так вот, отделались мы от Хэнна, слушаем, что про «Ариэль» рассказывают, и охреневаем. Снайперовский альянс полег весь, про него самого ни слуху ни духу. Вроде бы погиб, но тела никто не видел, катер его тоже никто не нашел, в общем, сошлись на том, что с корабля выбраться как-то смог, на чем и загнулся. Потому что какое там было мочилово, да если он, как говорили, с Гордоном один на один дрался... ну не было там шансов выжить. Гордон и тот вон чуть там не остался, мне рассказывали очень романтическую историю, как его один из бойцов на себе выволакивал. Но Гордон-то оклемался, чтоб его, а про Снайпера по-прежнему никаких вестей. Ну, думаем, все, боец он был отличный, но бессмертных в Сфере нет. Жаль, конечно, всего-то двадцать один год чуваку был...

– Слушай, я ж с ним как-то пересекался, думал, он старше!

– Все так думают. Он в Сфере с четырнадцати лет, соответственно, сейчас ему двадцать четыре. Если еще жив вообще, в чем я не уверен. Так ты дальше слушай. Прошло, в общем, уже полгода, все в основном поуспокоилось, пошел наш обычный бардак, и тут к нам заявляется Снайпер. Лично. Этот его прищур, рука к кобуре как приклеилась – в общем, ни с кем не спутаешь, да ты сам видел. Наши орлы, понятно, вытаращились как на привидение. А он спокойно так – а я, говорит, к вам, ежели пустите. Ну еще б не пустить. Естественно, к нему прилипла вся команда, выяснять, как оно так вышло. А хрен нам. Он ничего не помнит. Ну или говорит, что не помнит, что в его случае одно и то же. Видимо, все-таки подобрал его кто-то. Странно, практически все его союзники были на «Ариэле» и там и полегли, но что уж там. А вдвойне мы охренели, когда увидели, что он дерется как раньше! Я не медик, конечно, но после такого если и выживают, то ни о каких боях уже речи не идет. То есть мало того, что он выжил – эта мясорубка для него прошла бесследно! Тут уже никто ни о чем не спрашивал, это из разряда чудес.

– Ну ладно, это все здорово, а Синко-то тут при чем?

– А ты слушай. Снайпер вскоре закорешился с Дэнном. Ну в общем да, если кто и способен даже Снайпера к себе расположить, так это он. Кевин скрипел зубами, но до поры до времени молчал – в конце концов, на его авторитет вроде как никто не покушался. Другой вопрос, что Снайпер объективно круче, и Кевин этого не мог не видеть. Но, повторюсь, до поры до времени сидел тихо.

– Удивительно.

– Ну, слушай, Кевин хоть и псих, но не идиот. Да и Снайпер с ним старался пересекаться по минимуму. В общем, все это могло продолжаться довольно долго, но тут Кевина тяпнула очередная муха. Такие психи, как он, обычно в мирные периоды вообще крышей едут, а у нас как раз затишье настало. Ну были драки, конечно, куда без них, но больше шума, чем толку. Хотя нескольких парней потеряли. Ну Кевина и переклинило. Уже и команда ему нехороша, и командир урод и кладет народ пачками, в общем, завелся и собрался в очередной раз уходить. А Дэн чуть ли не впервые в жизни попытался его отговорить.

– Что-то у меня ощущение, что ничем хорошим это не кончилось.

– Гений интуиции. Я при разговоре не присутствовал, но Кевин разорался на всю базу, так что трудно было не слышать. Типа, он Дэна защищает и все такое, а тот его решил бросить и вообще от брата отказывается, да как он может, да ему этот чертов Снайпер дороже брата...

– Во псих!

– Ну а я тебе о чем. А главное, такой чем больше орет, тем больше заводится. Финал я уже видел сам – решил подойти, если мордобой, так вмешаюсь. Ага, ладно бы мордобой – Кевин за пистолет схватился. И ведь выстрелил бы, ему уже конкретно крышу рвало, и я бы, например, ничего сделать не смог. Но этот бардак слышал не только я, но и Снайпер. А у него реакция не чета моей. Ну... руку он Кевину если не сломал, то вывихнул точно. Кевин еще куда-то рыпнуться пытался, он все-таки тренированнее многих, а Снайпер ему говорит, спокойно так: «Тронешь Дэнни – пристрелю». Он словами не бросается, и Кевин это, видимо, понял. Буркнул, что Дэн ему больше не брат, и свалил с корабля.

– Туда и дорога.

– Да мы тоже так подумали, на тот момент Кевин уже много кого задолбал. А вот Дэн оклематься так и не смог. И прожил от силы полгода.

– Блин, вот за что этого психа было так любить?

– А кто ж его знает. Ну, брат все-таки, все дела.

– А что с Дэнном-то вышло? Застрелился, что ли?

– Угу, чужими руками. Как оно обычно и бывает. Сам же, наверное, видел – если чувак в раздрае, он начинает нарываться. Лезет вперед не глядя, все такое. Ну, понятно, если кто так на пулю напрашивается, он ее вскоре получает. А наши, балбесы, все за чистую монету принимали – типа, вышел наконец из тени брата и показал, на что способен. Балбесы, одно слово. А с другой стороны, что тут сделаешь, бесконечно прикрывать не будешь. Снайпер пытался, но сам вскоре ушел.

– А он чего?

– Ну, тогда он особо планами не делился. Видать, опять на него кто-то наехать решил, и он, чтобы не подставлять команду, слился в туман. Типа, он-то разберется, а нам лишние проблемы не нужны. Так что он свалил, а Дэн остался. И одно время казалось, что вроде отпустило его, особенно когда он к нам Женьку привел.

– Это кто такой?

– Не такой, а такая. Дэн познакомился на Терранове с девчонкой и привел ее в Сферу. И нечего ухмыляться, ей всего четырнадцать было. Пятнадцать уже у нас на корабле исполнилось.

– И что, вот прямо девчонка-боевик?

– Угу. Я ее в деле видел, неплохо. Ну нормальный новичок такой, в истерику от реальной драки не впадает, даже сама кого-то грохнула и очень удивилась. Я, говорит, вообще по ногам целилась. Ну все так начинают, я вон себя помню, хотя я и постарше был. В общем, все шло хорошо до той чертовой драки с «Волкодавами».

– А там чего?

– А там единственной жертвой оказался Дэнни. «Волкодав»-то мы выкинули даже быстрее, чем «Корсаров», будут еще всякие шавки с «Пантерой» тягаться. Да они и сами это поняли и заторопились на выход, да не все успели. И вот иду я, смотрю, не засел ли кто незамеченный, и слышу – рядом кто-то хлюпает. Сунулся в соседний коридор – а там Женька рядом с Дэнни сидит и ревет. Он очередь словил, похоже, чуть не в упор, без шансов вообще. А самое паршивое – я только тогда понял, что он на это и нарывался. Потому и оторвался от остальных, разве что Женька увязалась. И не заметили. Наши балбесы и я балбес. А что уж тут сделаешь. Женьку под руку взял, какой-то фигни наплел и мало не на себе в каюту отволол. Саму ее не зацепили, но ты ж понимаешь.

– Да еще бы. Только вот кто ее драться пустил? Ты ж говорил, ей едва пятнадцать было, я уж молчу, что девчонка...

– Да про то, что девчонка, у нас половина народа не помнила, я сам иногда сбивался. Худющая, стриженная, форма болтается, разберешь тут. А кто пустил – Женька никого особо не спрашивала. Говорит, хочу драться, и все тут. Ну, уговорили хотя бы совсем уж на передний край не лезть, и на том спасибо. А после гибели Дэнни она от нас ушла. Не могу, говорит, все напоминает. Но позже вернулась, через год примерно. Уже вся из себя боевик, даже где-то огрести пару раз успела. Ну что, взяли обратно, какие проблемы. Правда, в итоге вышло, что аккурат под «Синюю Молнию» подвели.

– Ну, не у вас, так еще у кого попала бы. Да и, может, жива еще, слышал же, Гордон мелких не трогает.

– А еще я слышал – да и видел – что у Гордона в бою крышу рвет к чертям, поди там разбери, кто на тебя вырулил. Да и потом, он не тронет, так кто другой вникать не станет. Когда я в ангары пробрался, Женькин катер был на месте. Три месяца никаких вестей, так что, думаю, они таки с Дэнни воссоединились. А я вот тут торчу.

– Что, ни к кому не прибился еще?

– Да вот не сложилось пока. Да, пожалуй, оно и к лучшему, потому что звал меня к себе никто иной, как Кевин Синко.

– Во дела! Да, он-то что все это время делал?

– Он? Жил и жизни радовался. Вообще, кажется, думать забыл, что у него когда-то брат был. Вбил себе в голову, что это все из-за Дэнни, ну и все. Хотя, как по мне, на того же Снайпера больше поводов крыситься было. Но с крышей Кевин таки распрощался. Он ведь что мне предложил? На «Синюю Молнию» идти!

– А ты чего?

– А я, как можно видеть, раз я все еще жив, Кевина послал. Во-первых, нахрен он мне в командирах не сдался, во-вторых, если уж я от «Синей Молнии» чудом ушел, второй раз нарываться не стану. Так ему и сказал. Кевин понес совсем уж пафосный бред про месть и все такое, я его послал вторично. Ребят жаль, но моя жизнь мне дороже, чем всякие высокие мотивы. Один хрен их не вернешь, а к ним на тот свет я не тороплюсь.

– Тоже правильно. Ну и, я так понимаю, Кевин доигрался.

– Угу. Как я слышал, Снайпер как-то узнал про смерть Дэнни, так что Кевину он лично шею свернул. Из команды, насколько мне известно, не уцелел никто. Вот тебе и высокие мотивы, блин. Повелся бы – лежал бы с ним в компании.

– Точно. А тебя что, кроме Кевина, никто к себе не звал?

– Да я и сам особо не напрашивался. Пока подлечился – все-таки краем зацепило – пока выдохнул, сам понимаешь, не каждый день так по краю проходишь. А кстати, ты сам-то где сейчас?

– Да где и был, в «Кобре».

– Чтоб я помнил, где ты когда был! Слушай, раз уж разговор пошел – а если я к тебе на хвост упаду, это как?

– Думаю, нормально, люди нам всегда нужны, а ты еще и из ветеранов. Так что хоть сейчас допивай вискарь и двинем.

2.

24 июля 3048 года

Люсьен Деверо усмехнулся, переслушивая запись – ага, как же, воссоединились... Вон она, та самая «воссоединившаяся», за стенкой задачи решает. А Снайпер, которого Эрни так уверенно записал в покойники, пришел в себя и скоро встанет на ноги. Иначе быть не может, раз уж успели до Габриэль живым донести. Она не позволит.

Он вынул карту памяти и убрал в чехол. Надо бы сделать расшифровку, интересный материал. Хотя появилась эта запись совершенно случайно. И вообще комм пора менять. В момент атаки пиратов Деверо как раз сменился с поста и шел к себе в каюту, и толчком его ощутимо швырнуло об стену. Сам он успел сгруппироваться и не пострадал, а вот комм начал жить своей жизнью, то и дело случайным образом запуская различные программы. То, что сработала кнопка записи, заслушавшийся Деверо обнаружил уже где-то на истории о ссоре братьев. Выключать не стал – когда еще добудешь такую историю из жизни этой их Сферы! К тому же фамилию Синко он уже не раз слышал от Эжени, а этот Эрни оказался весьма неплохим рассказчиком. Да и вообще колоритный персонаж, нарисовать бы его. Деверо пожалел, что не сделал пару снимков – правда, вряд ли удалось бы провернуть это незаметно, а на него и так обратили внимание, ладно еще, второй парень оказался поспокойнее. Ничего, память на лица у него хорошая, не зря в художественную школу ходил. Деверо взял планшет, быстро набросал эскиз и пошел к Эжени.

Эжени встретила его мрачным взглядом и словами:

– Я дура. Одна задача с пятой попытки, вторая вообще никак. Забываю, как цифры пишутся.

Деверо мягко улыбнулся и сел рядом.

– Ты ведь за Снайпера беспокоишься, да?

– Угу... – голос Эжени чуть дрогнул. – Я же видела, когда его принесли... сразу так живо вспомнилось, как погиб Дэнни, я же рядом была... Не знаю, как меня саму там же не положили, я просто сидела и ревела, пока меня Эрнандо не нашел.

– Эрнандо? Эрни?

– Да, его так звали... Ой, а откуда... ты знаешь?

– Когда еще чинились на «Кашалоте», услышал случайно разговор, как раз про Синко. К рассказчику собеседник обращался «Эрни». Высокий такой парень, на вид примерно ровесник Асахиро, и волосы до плеч носит, как он.

– Слушай, это точно наш Эрнандо! Вот здорово, я думала, кроме меня, из «Пантеры» никто не выжил! Ну вот, ты теперь тоже знаешь, как оно все было.

– Может, и не все, но многое.

– Угу... – Эжени снова помрачнела. – Я тогда еще не знала, в чем дело было. Думала, ну, очередная разборка, не заметил засады, так случается. Теперь знаю, что он после ссоры с братом жить не хотел. Я это все потом узнала, уже от Снайпера. Дэнни мне про своего брата ничего не говорил, теперь понимаю, почему. Кевин был очень крутой боец, но совершенно чокнутый, говорили, что долго его выносить мог только Дэнни. Верю.

– Да, я примерно это и слышал, – кивнул Деверо. – А потом что-то, как водится, пошло не так.

– Угу. Меня при этом не было, мне Снайпер рассказывал, – Эжени все еще хмурилась, но, по крайней мере, она разговорилась и отвлеклась. Деверо незаметно отодвинул планшет в сторону – сейчас явно не до задач. – Я так поняла, Кевин ни в одной команде долго не задерживался. Или с командиром не поладит, или еще с кем передерется, за такое выгоняют. Однажды при нем кто-то оскорбил Дэна, так Кевин того парня убил. Но однажды получилось так, что Кевин в очередной раз решил уходить, а Дэн к той команде привязался. Это как раз наша «Пантера» покойная была.

– А дальше начались игры в шантаж «Или я, или эти», – продолжил за нее Деверо. – Свет дневной, какой же урод этот Кевин!

– Да не то слово! – горячо воскликнула Эжени. – Жаль, Снайпер еще тогда его не убил. Но руку вывихнул, когда обезоруживал – этот псих ведь за пистолетом полез! Ну, Кевин психанул окончательно, но со Снайпером связываться не стал и ушел. В смысле, совсем из команды. И вот тогда Дэнни затосковал.

– Ну еще бы! Родной же брат все-таки. Сколько лет было этому Кевину?

– Ох, чтоб я знала... Дэнни, когда он погиб, было двадцать, Кевин был года на два старше.

– Что? Да кто вообще разрешил этому инфантильному... созданию пользоваться оружием?! Младший брат и то повел себя куда более по-взрослому, чем он!

Эжени впервые засмеялась:

– Энсин... то есть Люсьен, мне семнадцать, и оружием я пользуюсь уже два года, в Сфере разрешений не спрашивают. А что Кевин за ствол хватался по поводу и без, это все говорят. Хотя и рукопашником был хорошим.

– Да я не про официальные разрешения, – усмехнулся Деверо. – Что ж я, по-твоему, совсем наивный? Просто у таких надо оружие отбирать и прятать, чтоб этот... неумный человек и себя не покалечил, и трупов вокруг не наделал.

– Да таких, на самом деле, полная Сфера, это скорее Дэнни был редкостью. Просто Кевин еще и хорошим бойцом был – говорили, еще на Планете учился. С ним связываться боялись, кто-то даже Бешеным Кевином прозвал, правда, он терпеть не мог это прозвище.

– Видимо, правда глаза колола, – с недобрый смешком заметил Деверо. Эжени только кивнула:

– Ну и вот. А вскоре после этой ссоры как раз мы с Дэнни и познакомились. Я не знаю, зачем он на Терранову прилетал, но оказался в наших краях. А я школу прогуливала. А тут прямо настоящий боевик из Сферы! Он спросил, где тут масла всякие продают, я не знала, но мы как-то разговорились. Еще несколько раз встречались, а потом я заявила, что улечу с ним. А то дома надоело до смерти. Мои по мне, наверное, и не скучали. Ну есть я, вроде сыта, вроде одета, вроде учусь, ну и ладно. Небось и хватились через неделю, не меньше. Школу я и подавно в гробу видала. Так что быстренько вещи собрала и к Дэнни. Он обрадовался. Вообще он нормально себя вел, ну задумчивый, бывают такие. Кто ж знал...

– Обрато, понятное дело, уже хода не было?

– Ты про Дэна и Кевина? Да какой там, Кевин со всех радаров пропал и вообще, кажется, забыл, что у него брат есть. Во всяком случае, Снайпер с ним потом еще встречался – про Дэна слова не было. Да, Дэна убил не Кевин, если что. Просто, знаешь, я с тех пор много чего видела... – она помолчала и проговорила очень серьезно: – В Сфере почти не бывает самоубийств. Настроения случаются всякие, но так чтоб кто-то сам решился – почти не бывает. А бывает так, что человек в любой драке начинает по-страшному нарываться, вообще по сторонам не смотрит, ну и обычно везения хватает ненадолго. Вот с Дэнном так и вышло.

Почти теми же словами, что говорил Эрнандо. Деверо вздохнул:

– Да... Может, формально этот Кевин и не виноват, но я думаю, что все равно он причастен. Как можно быть таким инфантильным и эгоцентричным и не замечать очевидного?

Такого ожесточенного лица Деверо у Эжени еще не видел. Она сжала кулаки:

– Да только Кевин и виноват. Не психанул бы – Дэнни до сих пор, наверное, был бы жив. Знаешь, – она очень недобро и очень по-взрослому усмехнулась, – я даже рада, что это от меня Снайпер узнал о смерти Дэнни. И все-таки свернул Кевину шею. Ради этого, пожалуй, стоило к «Синей Молнии» в плен попасть.

– Поделом, – кивнул Деверо. – Такая гнусность просто не должна была оставаться безнаказанной. Тем более, этот Кевин и дальше бы съезжал с катушек. Раньше, я так понимаю, его хоть брат удерживал, а как перестал, так и не спасти стало. Конченный он человек был. Жаль только, Дэна уже не вернуть.

– Угу. Кевин как в свободное плавание ушел, так у него все тормоза сорвало. В итоге на «Синюю Молнию» полез. Кончилось тем же, чем и всегда. Гордон, правда, был дико зол, что сам до Кевина не добрался, но тут уж Снайпер его опередил.

– Посмотрите, дети, – с сарказмом проговорил Деверо, – что бывает с плохими мальчиками, которые доводят до самоубийства младших братьев, а потом решают, что круче них нет никого на свете, и никогда так не делайте.

Эжени фыркнула, но вскоре снова посерьезнела:

– А вообще, спасибо. Оказывается, очень надо было кому-то всю эту историю рассказать. Я все еще скучаю по Дэнни, хотя сейчас уже понимаю, что он не из тех, кто мог бы у нас долго прожить. Пока они с Кевином ладили, тот во многом его прикрывал. А еще... а еще очень здорово, что «Сирокко» тут появился. Вот.

Деверо лишь мягко улыбнулся. Эжени в задумчивости пододвинула к себе записи и хлопнула себя по лбу:

– Ой я дура! Тут же все так просто! Вот что значит мозги заклинило!

Она быстро принялась писать. Взглянув на решение, Деверо подмигнул:

– Дура, говоришь? А ты знаешь, что это не основное решение этой задачи? То есть, да, оно проще и короче, но настолько неочевидно, что его находят не все. Поздравляю, ты справилась с задачей по программе штормградского математического лицея.

Эжени смотрела на него очень большими глазами.

– Ой! Ну ты правда очень хорошо объясняешь. Не то что наша дурацкая школа, где я так и не доучилась.

– А хочешь, расскажу тебе про наш лицей? Задачи никуда не убегут.

Эжени радостно кивнула. Деверо снял комм и стал показывать фотографии. Лицей, как всегда на Сомбре, находился рядом с небольшим лесопарком. Здание большое и светлое, с огромными окнами, украшено башенками и флагами. В рекреациях – растения в горшках и удобные диванчики. Кабинеты с досками для маркера и для светового пера. Он вспоминал собственные занятия, и как одноклассники возмущались, что записывать все надо вручную, а только потом переводить в электронный вид. «Чтобы мы не полагались только на технологии». Эжени разглядывала фотографии с нескрываемым восхищением:

– Ух ты! А в Академии тоже так будет?

– В Академии чуть построже и попроще. Обстановка почти корабельная. Но спортзал и тир ты оценишь по достоинству. А стадион вообще самый большой из всех, что есть у учебных заведений, дальше только Большая Спортивная Арена, где проводят республиканские чемпионаты. У нас в школах обязательно заниматься каким-нибудь спортом. За это даже отметки не ставят, просто нужно ходить и соблюдать программу, которую разрабатывают инструктор и школьный врач.

– Эх, может, если б у нас так было, у меня бы теперь проблем с перегрузками не было...

– грустно вздохнула Эжени.

– Могу показать тебе пару комплексов упражнений, – предложил Деверо. – Тебя все равно надо потренировать на наши нормативы. Я навигатор, а не боец, так что спаррингов не обещаю, больше гимнастика, но тебе хватит.

– Давай! А то наши из меня точно котлету сделают!

Деверо перелистнул несколько неудачных фотографий (вроде удалял же, нет, комм точно пора менять!) и продолжал рассказывать:

– А еще у нас были музыкальные классы. Я не умею играть на инструментах, но в хоре пел. А так я больше художник. Даже год проучился в Академии Художеств. Учился бы и дальше, но... обстоятельства сложились так, что вынужден был перевестись. Знаешь, даже не жаль. В конце концов, учись я на художника, кто знает, встретились бы мы или нет.

Эжени придвинулась чуть ближе:

– Здорово, что встретились. Правда.

– Я тоже так думаю, – улыбнулся Деверо. – Тебя так легко и приятно учить.

Судя по широкой улыбке Эжени, она оценила комплимент.

Глава 2. Дорога домой

1.

22 июля 3048 года

Доктор Габриэль Картье чувствовала, что готова биться о стену медотсека головой. Лучше даже не своей, а кого-нибудь из создателей терранских боевых программ, которые, как выяснилось, дошли даже до этого забытого угла Галактики. Лихорадка нордиканская, когда-то она полезла в эту информацию просто из научного любопытства! Ужаснулась, записала себе на память, что подобное в цивилизованном космосе повторяться не должно, и закрыла файлы. А теперь в медотсеке «Сирокко» лежал без сознания боец, подготовленный по одной из таких программ. Габриэль помнила все прочитанное – адреналиновый режим, нечувствительность к боли, способность игнорировать почти любые ранения... Ну вот и практическое подтверждение подоспело, чтоб его. Перебита правая рука – а ведь он после этого еще дрался! – огнестрельные ранения в бедро и в бок, чем-то рассекло лоб и бровь... Хотя вчера, когда Снайпера к ней принесли на руках, в память врезалась только залитая кровью черная форма. А еще округлившиеся глаза Джона Аллена, который только потому удерживался от нецензурного удивления, что не хотел ударить в грязь лицом перед учителем. А этот самый учитель лихорадочно соображал, хватит ли не то что навыков, а просто-напросто необходимых препаратов. Габриэль и сейчас передернуло, когда она вспомнила, как они с Джоном без конца лили эту клятую тромбомассу, возмещая потерю крови, которая для любого нормального человека была бы смертельной. Но Снайпер нормальным человеком не был. Именно поэтому он был все еще жив – но именно поэтому Габриэль мечтала поотрывать головы тем, кто его тренировал. Нет, в плане ранений все могло быть и хуже, хотя кому другому и этого бы за глаза хватило, но кто другой и из боя вышел бы намного раньше. Главная проблема не в этом. Половину нестандартных средств применять опасно, половина просто не действует, слишком завышать дозировки тоже рискованно, потому что ресурс организма выжжен под ноль этим треклятым боевым режимом, который в пределе – вообще вариант самоубийства с максимальным ущербом для противника... Габриэль прекрасно понимала ступор своих учеников. В другое время она прочла бы целую лекцию о том, что в реальных полетах придется столкнуться с очень нестандартными случаями, и без пяти минут выпускнику Академии стоило бы быть к этому готовым, но сейчас она сама в глубине души крыла этот «нестандартный случай» последними словами. В медотсек пожаловала смерть, а Габриэль не собиралась отдавать ей никого, будь там хоть какие программы. Но после боя с пиратами прошли почти сутки, а Снайпер все еще не пришел в себя. Умирать вроде бы раздумал («Попробуй только, силком обратно притащу!») – проши-

пела сквозь зубы Габриэль), но и улучшения добиться не удавалось. Свет дневной, неужели чего-то не учли или упустили время?

В медотсеке Габриэль была одна, Джона и Зои она отпустила – хватит с них, на корабле есть и другие раненые. Хвала небесам, что больше настолько тяжелых нет, кадеты справятся. Габриэль в миллионный раз мрачно вперилась в показания приборов – и в этот момент Снайпер открыл глаза. Затуманенный взгляд скользнул по медотсеку – он явно пытался сориентироваться в обстановке, но получалось не очень. Боли он, похоже, не чувствовал, даже попробовал шевельнуть раненой правой рукой – естественно, безрезультатно. Наконец Снайпер увидел Габриэль и даже каким-то образом нашел в себе силы улыбнуться:

– Габи... доктор Картье... спасибо вам. Вам всем, на самом деле... но пока вижу только вас.

Видно было, что ему стоит изрядного усилия не отключиться обратно, но впервые за их недолгое знакомство Габриэль увидела его живое выражение лица, а не прежнюю ледяную маску. «Хоть на нормального парня похож стал», – усмехнулась она про себя. На самом деле сейчас она была готова заорать от радости и устроить дикарскую пляску в лучших традициях терранских малоразвитых племен докосмической эры, но на подкашивающихся ногах это было бы проблематично. Поэтому она лишь сдержанно улыбнулась:

– Поберегите силы, Стив. Они вам еще пригодятся. Учítывая, в каком состоянии вас ко мне доставили и как я вас вытаскивала...

– Не привыкать. Сильно мне... досталось? Я не помню... почти ничего с момента, как пошел на стыковку с флагманом. Разве что – как на связь с вами вышел.

Он действительно чуть нахмурился, пытаясь что-то восстановить в памяти, но, видимо, безуспешно.

– Ну, если вам так интересно... – Габриэль коротко изложила всю картину. – С рукой, пожалуй, хуже всего. Эти ребята умудрились едва-едва не перебить сухожилие. Не беспокойтесь, все будет в порядке, но нескоро. Так что не рвитесь ее тут же разрабатывать. Впрочем, сомневаюсь, что у вас это получится.

– Бывало и хуже. В свое время... да что уж там. Ничего, дерусь как раньше.

– Назло врагам, на радость нам.

Во взгляде Снайпера промелькнуло некоторое удивление – а может быть, Габриэль просто показалось, он сейчас не в том состоянии, чтобы адекватно владеть мимикой. Собравшись с силами, Снайпер заговорил снова:

– Ребята... я действительно чертовски вам благодарен. И не только за то, что не дали загнуться в этой драке. Вообще, если на то пошло, я себя повел изрядно по-идиотски, – его взгляд снова застыл. – Слишком обозлился на этих уродов. Слишком подставился. Но вариантов не оставалось. Хватит, навиделся я любителей диктовать порядки. Да и возвращаться не планировал. Но вы меня вытащили. Спасибо.

Вспышка эмоций далась ему тяжело, и он закрыл глаза. Габриэль тревожно всмотрелась в его лицо – нет, в сознании, но совершенно обессилен. Зря она позволяет ему разговаривать – но что тут скажешь, когда на самом деле готова прыгать от радости! Она коснулась его здоровой руки:

– Мы тоже вам благодарны, Стив. Но, если позволите, я бы хотела вас потом расспросить о вашем... эээ... состоянии. Просто, сами понимаете, случай еще тот. Я... немного в курсе вашей специфики, и по всему выходит, что после такого боя мы бы получили труп. А вас принесли израненным, в тяжелом состоянии, но все-таки живым. Нет, пожалуйста, сейчас ничего не отвечайте, – быстро сказала она, видя, что Снайпер собрался что-то сказать. – Все потом, когда встанете на ноги.

Снайпер чуть усмехнулся и даже попытался податься ей навстречу, но смог лишь немного приподнять голову и снова рухнуть на койку. «Зафиксирую намертво!» – проворчала Габриэль.

Снайпер уже не отреагировал. На эту попытку подняться ушли последние силы, и теперь он мгновенно заснул. И это было лучшее, что он мог сделать.

2.

23 июля 3048 года

Сигнал от внешнего контура защиты поступил, когда капитан Герхард Шварц задремал в салоне над особенно заковыристой шахматной задачей. «Ну, если меня разбудили не по делу – расплывлю по подпространству!». Пограничная служба в космосе давно сделала день и ночь очень относительными понятиями, немолодой возраст капитана довершил начатое, и Шварц то воевал с бессонницей, пока остальной экипаж «Рихарда Вагнера» давно храпел по койкам, то находил час-другой, чтобы вздремнуть днем. Он знал, что подчиненные прозвали его «медведем в спячке», но только добродушно посмеивался – те, кто так говорил, еще не видели капитана в деле. В свои пятьдесят лет Герхард Шварц не утратил ни силы, ни меткости, ни остроты зрения и называл себя стариком разве что в шутку – в конце концов, он действительно был старшим на этом крейсере.

Сообщение об инопланетном корабле, прошедшем внешний контур, вызвало неприятный холодок – Шварц слишком хорошо помнил ту атаку из соседнего Треугольника. И особенно – возглавлявшего ее высокого парня в ярко-синей форме. Гордон, так его звали – Шварц слышал, как остальные обращались к командиру по имени. От одной мысли заныло когда-то простреленное плечо. Нет, к черту Гордона и весь Треугольник – эти, по крайней мере, сообщили свои данные. Космофлот Сомбры, надо же! Другой конец Галактики. И что бы им здесь делать? Понятно, что раз вышли на связь, значит, скорее всего не враги, но странно это все.

Быстрым шагом Шварц двинулся в сторону рубки. За спиной, конечно же, тенью возник лейтенант Вальтер Катц. Шварц в который раз не сдержал усмешки, видя, что худощавый юноша успевает за своим капитаном не без труда. Когда Вальтер поступил под командование Шварца, он, по собственному признанию, сначала думал, что досталась непыльная должность – спутники бдят, капитан спит... А потом случилось нарушение границы, и лейтенант Катц воочию пронаблюдал, на что способен вечно сонный «медведь». «Медведь, говорите... Если мои книги не врут, медведи, знаете ли, отлично бегают!». На Хунде медведи не водились – самыми крупными хищниками там так и оставались собаки, давшие планете название. Золотой пес смотрел с герба Хунда, с нашивок на сером мундире Шварца – а живой прототип по имени Мориц бежал с ним рядом. И, конечно, Шварц опять не сумел опередить своего четвероногого напарника и помешать его любимой игре. Мощным прыжком Мориц метнулся от порога рубки к пульту, нажал лапой кнопку выхода на видеосвязь и радостно тьякнул.

– Мориц, имей совесть! – Шварц с добродушной укоризной погрозил пальцем, но тут же вспомнил, что стараниями Морица связь с инопланетниками уже включена, поэтому принял подобающий суровый вид и перешел на пиджин: – Пограничная служба планеты Хунд, на связи капитан Герхард Шварц. Вы пересекли границу охраняемой территории. Чему обязан визитом из внешнего космоса?

Судя по широченной улыбке молодого парня на экране, Морица он прекрасно видел. Шварц с трудом сдержал вздох облегчения, видя, что его собеседник одет в темно-синюю, почти черную, форму с голубыми контурами звезд. Все-таки не эти... Но корабль военный, расслабляться не следует. Это не Треугольник, где из-за оставшейся еще с первых колонизаторов противометеоритной системы нет нужды в оружии на кораблях. Парень тоже постарался сделать деловое выражение лица, но удалось ему это плохо, тем более что Мориц так и остался маячить перед экраном и вилять хвостом.

– Здравия желаю, капитан! На связи энсин Ариэль Враноффски, республиканский космофлот Сомбры, – Шварц кивнул, показывая, что знает о такой планете, и не без удивления отметил, как Враноффски просиял. – Мы мирное дипломатическое посольство, вернее, его

сопровождение. Возвращались с Маринеска и были атакованы пиратами. Часть убита, часть захвачена, признались, что местные. Мы хотим передать их в руки местного правосудия и вернуться домой.

– Пираты? – нахмурился Шварц. – Еще и хундианские? Давно я в нашем секторе о таких безобразиях не слышал.

– Факт есть факт, вот, взгляните, – Враноффски переключил камеру на одно из помещений корабля. Шварц хотел проворчать, что население Хунда невелико, но все же не настолько, чтобы он всех знал в лицо, но осекся на полуслове – первая же попавшая в объектив физиономия была ему прекрасно знакома по многочисленным объявлениям о розыске. За кадром снова раздался голос Враноффски: – И да, все протоколы допроса прилагаются.

– Та-а-ак... – протянул Шварц. – Если мои старые глаза меня не обманывают... Вальтер! Я вроде бы ничего смешного не сказал!

– Виноват, капитан, – быстро ответил по-немецки Вальтер, но продолжал ухмыляться. Что с него взять... Шварц сделал знак лейтенанту хотя бы обратиться из зоны видимости и продолжал:

– Так вот, если глаза меня не обманывают, то планетные службы этих красавчиков ждут не дождутся – Вальтер, сообщи на планету, что у нас тут остатки банды Крауса, пусть забирают сами! Впрочем, предлагаю обсудить все это лично и без помех. Стыковку разрешаю.

Встречать сомбрицев Шварц пошел сам, предупредив экипаж, чтобы были наготове. Сопровождали его, разумеется, Вальтер и Мориц. Вальтер очень старался казаться солидным и серьезным, но горящие любопытством карие глаза несколько портили картину. А Мориц просто махал хвостом и предвкушал что-то интересное.

– Говорить буду я, – обернулся Шварц к Вальтеру. – Твой акцент они точно не поймут. Вы с Морицем в этом плане похожи – все понимаете, а сказать не можете.

– Капитан... – смущенно потупился Вальтер.

– Я знаю, что ты хочешь мне сказать. Что занимаешься, но тебе не дается. Знаю. Это во всех твоих характеристиках записано. Зато если придется стрелять – тебе на этом корабле равных нет. Я не скромничаю, Вальтер. Все, пошли встречать.

Тот, кто вышел из стыковочного шлюза первым, выглядел примерно ровесником Шварца. Невысокий, жилистый, светло-русый с проседью, нашивки на форме в виде голубых звезд о пяти лучах. Характерный прищур внимательных серо-зеленых глаз выдавал отличного стрелка, манера двигаться говорила о недюжинной силе и ловкости, даром что он уступал ростом Шварцу. Его спутник был заметно выше и почти вдвое моложе на вид, темноволосый и сероглазый. Выглядел он так, будто сошел с вербовочного плаката – безупречно правильные черты лица, короткая стрижка, идеально отглаженная форма. Его нашивки-звезды были с четырьмя лучами. Вероятно, это означало, что он младше по званию, хотя с этой «звездной» системой Шварц не был знаком. «Посмотрел бы я на их высшее командование – наверное, целую галактику на себе носят», – усмехнулся он про себя.

«Пятилучевый» отсалютовал Шварцу и представился на хорошем пиджине:

– Я капитан скачкового корабля «Сирокко» Жоао Да Силва. Со мной мой старший помощник Рафаэль Нуарэ, – «офицер с плаката» тоже отсалютовал. – Благодарим за разрешение на стыковку.

– Добро пожаловать, – не столь официально усмехнулся Шварц. – Я уже представился, со мной лейтенант Вальтер Катц и мой напарник Мориц, большой любитель вылезать на видеосвязь, – в качестве приветствия Мориц поставил на грудь Да Силвы передние лапы и обнюхал его. Габаритов они были примерно одинаковых, но капитан приветствие выдержал. Шварц призвал пса к порядку и продолжал: – Ну что же, давайте сюда вашу добычу.

Да Силва показал себе за спину – там четверо крепких ребят в такой же темно-синей форме сопровождали группу тех самых типов, которых Шварцу показали по видеосвязи. Их

вид выражал, что, хотя содержали их в полном соответствии со всеми действующими конвенциями, нянчиться с ними никто не собирался. И поделом. Шварц расплылся в хищной улыбке:

– Капитан Да Силва, да вы мне тут готовую посылку привезли! Я хоть много лет на орбите, о планетных делах примерно в курсе. Мы уж думали, эти красавицы давно взорвались на своей барже, которую они угнали из отстойника для списанных кораблей! Это ж известная банда рецидивистов, они нашим планетникам столько крови попортили! А как замаячили реальные сроки – пошли, значит, в космос геройствовать? Капитан, мне прямо-таки любопытно, где вы это сокровище откопали!

Да Силва ответил такой же улыбкой:

– Ох, капитан Шварц, нам чрезвычайно лестно, что информация о сомбрийском качестве доставки долетела и сюда. Эти деятели пасли транзитников аккурат между Хундом и Маринеском, – Шварц коротко кивнул в знак понимания. С Маринеском, как и с прочими соседями, Хунд отношений не поддерживал, но о его существовании, разумеется, знал. – Они польстились на флагман – гражданский корабль «Артемис» с посольством Сомбры и Нордики на борту. Его сопровождали два легких военных корабля – «Пассат» и «Сирокко». «Пассат» прикрывал отход флагмана, наш «Сирокко» принял на себя удар пиратской эскадры. Спасло только бегство в червоточину, которую считали нестабильной. После починки мы взяли курс обратно на Сомбру. Пираты, как выяснилось, никуда не делись, но в этот раз инициатива была на нашей стороне, и мы сумели одержать победу.

– Чтооо? – нахмурился Шварц, разом утратив шуточный настрой. – Дипломатические миссии атаковать? Совсем нюх потеряли? Вальтер, не стой столбом, зови наших, посылку принимать, – Вальтер кивнул и исчез в недрах корабля. – Так, капитан, скажите сразу: помощь, припасы, заправка требуется? Чаем-то я вас в любом случае напою, но если еще что нужно – говорите. Сообщу на нашу станцию «Валькирия». Транзиты принимает именно она, мы-то простой патрульный крейсер. Конечно, если очень нужно, я могу запросить планету, но мы тут мхом порастем, пока все согласуется.

Да Силва жестом показал, что такой необходимости нет. Вперед вышел Нуарэ и протянул карточку для коммуникатора:

– Здесь запись всех допросов и протоколы с расшифровкой. Оформлены по общегалактическим стандартам, остается только приложить к делу. Насколько мне известно, форматы совместимы. Я сам проверял. Капитан одобрил.

Этот парень говорил с такими интонациями, что становилось ясно: если уж он проверил, значит, ни одна душа в Галактике не подкопается. Шварц довольно потер руки:

– Господа, я поражен. Вы за наших планетников всю работу сделали! По-хорошему, вам от кайзера благодарность причитается, потому что вы нас избавили от изрядной головной боли. Это вот все, что от них осталось, или еще где-то летают?

– Ну, флагман мы им разнесли чуть ли не на кусочки, – усмехнулся Да Силва, – а часть мелких катеров улетела. Сначала их отвлекли наши доблестные контракторы, а потом они и сами припустили так, как будто у них на другом конце Галактики молоко убежало. Не думаю, что без своих основных сил и командования – если это можно назвать командованием – они будут представлять сколько-нибудь серьезную угрозу.

«Это» вполне понимало пиджин и время от времени цедило сквозь зубы что-то нелестное. Насколько Шварц помнил, это был сам Краус. Сейчас на грозу космоса он был похож даже меньше, чем когда промышлял угонами на Хунде. Об остальных и говорить нечего. Кто-то из них ворчал себе под нос, что лучше пойдет с одной лопатой шахты копать, чем драться с этими уродами отмороженными, которые с нормальными людьми такое творят. В монологе также поминались мозги по стенам и прочие увлекательные подробности. Уж не договорились ли сомбрийцы со старыми знакомыми Шварца? Впрочем, сейчас это неважно. Шварц подал знак Вальтеру убрать «это» куда подальше и вновь обернулся к Да Силве:

– Я смотрю, хорошую вы им трепку задали. Уважаю. И изумлен красочностью описаний. А теперь, когда эту шваль сплывили с глаз долой, не хотите ли выпить чашку чая? Гости из внешнего космоса у нас большая редкость, мирные – редкость вдвойне, полезные – вы, пожалуй, первые за историю Хунда.

Да Силва и Нуарэ с благодарностью приняли приглашение. Хундианский чай был, собственно говоря, не чаем, а настоем листьев местного растения, который, впрочем, обладал привычным золотисто-коричневым цветом и тонизирующими свойствами, разве что вкус имел кисловатый. Так что еще со времен колонизации название прижилось.

За чаем разговор зашел о последних событиях во внешнем космосе. Снова возбудились терране, пытаются влезть за ценными ресурсами на Аквамарину, необитаемую планету-океан, и наложить лапы на Маринеск. Нуарэ рассказал, во что превратилась терранская колония Деметра, где экосистема была разрушена почти полностью, а ресурсы исчерпаны под ноль. Шварц слушал и понимающе кивал:

– Вот поэтому Хунд сразу после колонизации и закрылся. Мы ни к кому не лезем, но и нам тут никого не надо. Мы не самая богатая планета, но мы умеем и любим работать и добывать свой хлеб. Кстати о хлебе – не желаете ли печенья? Его пекла моя жена Эльза, – при воспоминании о семье Шварц тепло улыбнулся.

– Это не тот соблазн, которому я могу противостоять, – улыбнулся в ответ Да Силва. Около него тут же возник Мориц и попытался стащить печенье. Капитан жестом фокусника увел тарелку из-под песьего носа, и Мориц, обиженно твякнув, вернулся под кресло к Шварцу. Уместился он там не без труда, но так уж привык.

– Но расскажите же мне, как вам удалось так раскатать Крауса и компанию! У меня полное ощущение, что эти ребята чуть ли не рады были у меня оказаться!

Нуарэ обернулся к своему капитану, получил разрешающий кивок и принялся рассказывать об атаке на их посольство, от которой «Сирокко» ушел по ближайшей червоточине к некоему конгломерату станций. Теперь Шварц был уже полностью уверен, что сомбрийцы связались с теми же ребятами, что и он. Но экипаж Да Силвы даже ухитрился подружиться с местным населением и заполучить кое-кого из них в союзники.

– Кажется, я их знаю, – задумчиво проговорил Шварц. – Оказывается, и от этих отморожков из Треугольника бывает польза. Может, ваши не те же, что мои, тут уж я не в курсе. Мне те ребята так и не представились. Но после драки с ними я сам два дня курил и поминал мозги по стенам и прочие красочные детали. Так Краус на них разогнался? Оптимист! Если что, у меня никаких претензий в ту сторону. Давний инцидент разрешился не в мою пользу, но я не злопамятен.

От Шварца не ускользнуло, как Нуарэ чуть напрягся в начале его реплики и почти явственно выдохнул в конце. Да Силва продолжал обворожительно улыбаться, и что происходило за этой улыбкой – никого не касалось. Больше к обоим инцидентам не возвращались. Пили чай, вспоминали оставшиеся дома семьи, даже Вальтер осмелел и вставил несколько слов. Шварц поморщился было от его акцента, но вроде бы сомбрийцы его понимали. Вальтер даже сумел пошутить насчет своей фамилии – дескать, напрасно говорят, что кошка с собакой не уживаются, иные кошки собак даже защищают. Это была чистая правда – Вальтер Катц был потомком одного из первых колонизаторов Хунда, и не было еще поколения, в котором эта семья не дала бы Хунду хоть одного военного. Словом, расстались практически друзьями.

Шварц допил оставшийся чай и отправился составлять рапорт на планету. Подробно изложив все обстоятельства встречи, он добавил от себя приписку, что планетным службам, пожалуй, стоило бы послать на Сомбру письмо с благодарностями и извинениями за инцидент. Пока оттуда не явились с претензиями о нападении на посольство. Все-таки краусовская банда официально оставалась гражданами Хунда. А улыбки и остроты Да Силвы не скрывали опасного бойца и матерого космического волка. Лучше первыми проявить дружелюбие.

3.

Снайпер давно привык, что не помнит большинство серьезных боев – на верхних уровнях сознание почти отключается, оставляя лишь боевые рефлексy. Впрочем, от этого провалы в памяти раздражали его не меньше – все-таки обычно он досконально помнил все, что с ним происходило. И сейчас он снова и снова пытался хоть как-то восстановить недавние события, хотя и понимал, что это бесполезно. И не только потому, что размышления давались с трудом. Личности Стивена Вонга в этом бою не было. Был тот самый Снайпер, которого боялась Сфера: бесстрастный, не умеющий промахиваться и едва ли не бессмертный. Во всяком случае, три года назад, после боя на «Ариэле», Сфера в это точно поверила. А вот сам Снайпер – не очень. Самое сложное после выхода в боевой режим, тем более на таких уровнях – осознать, что ты все еще жив... «Ах ты ж черт!».

Снайпер даже нашел в себе силы стукнуть кулаком по койке и выругаться сквозь зубы. Рядом тут же появилась Габриэль:

– Что-то не так?

– Больше, чем я думал, – хмуро отозвался Снайпер. И, заметив на ее лице беспокойство, уточнил: – Не по вашей части. Тут как раз все настолько в порядке, что даже удивительно.

Габриэль польщенно улыбнулась и отошла. Снайпер сказал правду. Конечно, он понимал, что восстанавливаться ему придется еще долго, но впервые за долгое время он чувствовал, что ситуация под контролем – не его контролем. Не нужно поднимать все резервы, чтобы поскорее встать на ноги, пока не явился кто-нибудь желающий воспользоваться моментом и не пришлось снова драться. Не нужно снова срываться в космос, едва подлатав себя до боеспособного состояния. То есть, по меркам остальной Сферы – едва придя в сознание. Ощущение странное, но, пожалуй, приятное. И все же Снайпер не мог помешать себе то и дело пытаться проверить свои возможности. Он слишком привык всегда оставаться начеку.

Подходила Габриэль, мягким, но решительным движением клала руку ему на грудь, убеждая лежать спокойно, и снова говорила: «Поберегите силы, Стив». И порой ворчала вполголоса: «Я тебя не для того вытаскивала, чтобы огрести осложнения на ровном месте! Ты нам живым нужен!». Что ж, он выбрал доверять этим людям и лично ей – приходилось подчиняться, тем более что силы действительно еще не вернулись. Оставалось отлеживаться, спать и пытаться думать, хотя сознание слушалось не лучше тела. Снайпер помнил, где находится, узнавал голоса, если кто-то заходил в медотсек (это случалось редко, Габриэль запрещала его беспокоить), но чувство времени отключилось, мысли путались, перемешиваясь со снами или неясными воспоминаниями. Особенно настойчиво в них возникал бой с «Синей Молнией» на «Ариэле». Точнее, не сам этот бой – Снайпер его точно так же не помнил – а то, что было потом. По рассказам он частично восстановил ход событий и понимал, что по любым раскладам он должен был умереть. Если и не на самом корабле – много чести! – то позже его бы неминуемо доконала потеря крови. Даже его. Но он очнулся в частном доме на Терранове. Его вытащили буквально с того света – мастер Гейр говорил, была остановка сердца. И в глубине души Снайперу казалось, что он все же погиб в том бою. Да и в этот раз он не то чтобы шел умирать, но полагал свою жизнь допустимой ценой. Все равно ему суждено рано или поздно сорваться, так почему бы и не сейчас.

«Чистое самоубийство». Почему так настойчиво вспоминается мастер Гейр? Нет, это не его слова. Недавно заходил капитан Да Силва. Это он тогда сказал:

– Чистое самоубийство. Только в команду психов типа этого экипажа вы и могли бы вписаться. И хрен я вас еще кому отдам!

И добавил совсем другим голосом:

– Спасибо вам. Успех этой операции – исключительно ваша заслуга, и я рад, что вы остались живы. Я опасался, что мы не успеем.

Снайпер тогда даже сумел чуть приподняться и переспросить:

– Опасались? За меня?

– Ну да, – чуть удивленно ответил Да Силва. – Не можем же мы бросить того, кому обязаны жизнью.

– Это... это я вам обязан жизнью, – с неожиданным даже для себя порывом ответил Снайпер. – И даже... наверное, больше.

Он пытался еще что-то сформулировать, но Да Силва жестом остановил его:

– Не надо. Я вас понял. Сейчас ваша главная задача – восстанавливать силы. На Сомбре нам будет о чем поговорить.

Капитан ушел, и Снайпер снова остался один. Конечно, не совсем один – Габриэль, Зои или Джон всегда были где-то рядом, но почти не заговаривали с ним. Общаться действительно пока что было трудно. Это злило – Снайпер терпеть не мог такие состояния. Понятно, что сейчас все под контролем, что можно не пытаться выжимать из своих ресурсов все возможное, тем более что выжимать реально нечего, но неспособность даже подняться удручала. Впрочем, из разговоров Снайпер узнал, что лететь до Сомбры примерно три недели. Значит, к прилету он хоть как-то, но встанет на ноги – он знал себя и свои возможности. К тому же здесь в кои-то веки не приходилось полагаться только на собственные силы. И не шла из головы фраза капитана «Я опасался, что мы не успеем».

Снайпер провел в Сфере десять лет. Команды, которую он мог бы назвать своей, у него не было никогда. Он приходил и уходил, обменивая свое участие в бою на материальные ценности, сводя личные счеты или просто ища интересных противников. Он привык действовать в одиночку, с его стилем пришлось смириться даже Гордону, хотя его и приводили в ярость внезапные исчезновения одного из лучших бойцов. Правда, результат обычно того стоил. Снайпер всегда рассчитывал только на себя, что в бою, что после него, почему и в первой помощи разбирался значительно лучше, чем средний боевик Сферы. В конце концов, в Сфере мало кто был в принципе способен его прикрыть – не тот уровень. Так что сложилось мнение, что Снайпер точно со всем разберется сам. Не то чтобы лишнее основания. А сомбрийцы... Они не просто решили свою проблему при его поддержке. Они вытащили его после боя. Лично его.

4.

30 июля 3048 года

Жану Сагрето не спалось. Месяц он воевал с бессонницей. Месяц бессонница с разгромным счетом выигрывала. Когда наконец удавалось заснуть, сновидения его были кошмарными и тоскливыми. Жан перешел на большие дозы снотворного. Оно давало эффект удара мешком по голове, но так хотя бы ничего не снилось. Однако пробуждение по утрам давалось все труднее. Работа – тоже. Долгое отсутствие сна обернулось нарушениями памяти и внимания. У начальства Жан был на хорошем счету, и ему очень не хотелось что-то испортить. Особенно за считанные дни до отпуска. Ему сочувствовали и готовы были пойти навстречу, но это же не повод делать свою работу некачественно! Жан нервничал, допускал новые ошибки, и это выматывало еще больше. Закончилось тем, что во время планового осмотра в клинике компании доктор прямым текстом спросил: «Господин Сагрето, вы задались целью совсем разучиться спать самостоятельно?». Жан не нашелся с ответом. Снотворное доктор запретил, рекомендовал курс психотерапии, но Жану не хотелось рассказывать о своем горе никому. Разве что Флёр можно было излить душу. Она точно поймет. Впрочем, Флёр улетела с планеты в долгий гастрольный тур и вернется еще не скоро.

Тихий летний вечер перешел в такую же тихую ночь. Но не для Жана. Он боялся идти спать. Уже неделю ему снился один и тот же сон: его избивают пятеро, а парень и девушка, вышедшие из бара, проходят мимо и оставляют его лежать на земле в крови.

Это случилось пять лет назад, но Жан до сих пор помнил эту встречу так, как будто она была вчера. Он только-только обосновался в столице. Возвращался с чьего-то дня рождения. Район, по которому он шел, пользовался дурной славой, но Жан был уверен, что нападать на него некому и не за что. Увы, те пятеро громил думали иначе – они решили, что его карточке с деньгами, дизайнерской замшевой куртке и новенькому комм-линку дорогой марки будет лучше у них. Жан даже не успел ответить на дежурный наезд, как его впечатали в стену ударом в солнечное сплетение. Потом с него сорвали куртку и комм. В ответ на попытку как-то защититься ему разбили нос и губы, повалили на землю и начали уже откровенно забивать ногами. И тут до него донесся чей-то недоуменный голос:

– Ты гляди, пятеро на одного!

– Охренели совсем! – отозвался второй голос, женский.

От дальнейшего Жан благоразумно отполз в сторону – встать он не мог, слишком уж было больно. Но громилам теперь приходилось едва ли не хуже – в переулке царило форменное месиво с разбиванием физиономий и отбиванием тех мест, которые мужчинам рекомендуется беречь.

– Все вернуть! Живо! – рявкнула девушка.

Не дожидаясь, пока поверженные громилы вернут отобранные у Жана вещи, она сама вырвала у них куртку и комм.

– А теперь пошли нахрен отсюда, – добавил ее спутник ледяным тоном.

Громилы не заставили себя упрашивать и убрались, хромая и держась за отбитые места. Спасители Жана помогли ему встать. Он только удивился, насколько бережно и аккуратно его поддерживал парень, который пару минут назад лихо расшвыривал отнюдь не хилых противников, как каких-то тряпичных кукол. Девушка достала из кармана влажную салфетку, распечатала и протянула Жану.

– Держите. Эк они вас изукрасили.

Жан благодарно кивнул и вытер кровь с лица.

– Карманы проверьте, – посоветовала она. – Там точно все на месте?

Жан надел куртку и быстро проверил содержимое карманов. Карточка с деньгами была цела и невредима, куртка и комм тоже не пострадали.

– Надеюсь, они вам ребра не переломали. Идти можете? Кстати, как вас зовут?

– Жан. Жан Сагрето. Идти вроде бы могу, – он осторожно сделал пару шагов, – только не быстро.

– Будем знакомы. Селина Хендрикс. А это Леон Эрнандес, мой друг. Мы вас проводим.

– Да я и сам дойду.

– Не дойдете, – отрезала Селина. – Во-первых, свалитесь, во-вторых, на такую красоту вся остальная местная шпана соберется.

– Грош цена тогда нашей помощи, – добавил Леон.

Жан согласился. Интуиция подсказывала ему, что эти двое точно не уличные бандиты, прогнавшие конкурентов. Все трое неспешно двинулись к станции монорельса.

Освещение станции наконец позволило Жану внимательно разглядеть своих спасителей. Леон – высокий и статный, с широкой искренней улыбкой и добрыми темно-кариими глазами. Черные волосы Леона были коротко подстрижены, на лице ни малейших признаков щетины – явно пользуется дорогим депиляционным кремом. Одет он был в черные штаны и кожаную куртку, под которой виднелась футболка совершенно безумного алого цвета. Селина уступала ему в росте – но, как только что видел Жан, не в силе. Стройная, но не худая. Ее каштановые волосы немного не доходили до плеч. Миндалевидные светло-карие глаза смотрели с каким-то странным прищуром. Одежда на ней была совершенно простецкая – серые брюки с множеством карманов и удобная матерчатая куртка, в которой можно гулять хоть по городу, хоть по лесу.

– А скажите мне, господа, где вас научили так драться? – любопытствовал Жан. – Вы же в том переулке такое устроили...

– Вступайте в доблестные ряды Республиканского Космофлота, – дружелюбно усмехнулся Леон. – Там еще не такому научат.

– Подтверждаю, у нас тренировки круче, чем у нацгвардов, – кивнула Селина.

Теперь все окончательно стало на свои места. Космофлот. Тогда понятно, откуда эта великолепная осанка и разворот плеч.

– В отпуске? – спросил Жан.

– Ага, – ответил Леон. – И как раз мы с Селиной совпали. Мы давно дружим, вот и решили, что не отметить такое дело будет просто преступлением. Зашли в бар выпить, отлично посидели, а как вышли, смотрим – вас эти пятеро лупят, да так, что в одиночку не всякий боец выстоит.

Подошел состав.

– Ты езжай к себе, – сказал Селине Леон. – Чего потом возвращаться. Со мной Жан точно будет в безопасности.

– Верю, верю, – усмехнулась она.

Через пару станций она вышла, пожелав удачи. Жан отчаянно клевал носом. Похоже, он все-таки заснул, потому что следующее, что он услышал – тихий голос Леона:

– Просыпайся. Твоя станция.

Жан не ожидал такого внезапного перехода на «ты», но был не против. Он сказал, что до дома дойдет и сам, но Леон заметил:

– Ты же спишь на ходу.

– А... тебе далеко потом ехать?

– Три станции. Абсолютно не проблема вернуться.

Следующий день был выходным. Жан мазал заживляющей мазью ссадины на лице и радовался, что не придется никому ничего объяснять. Все его мысли были заняты только одним: как найти Леона. Все-таки он спас Жану если не жизнь, то здоровье и имущество. И просто хотелось познакомиться с этим красавцем поближе, но для этого надо было его разыскать. Он ведь даже номер канала попросить не догадался. Зайти в тот бар? Вдруг их там кто-то знает? А с другой стороны – может быть, они там обычно не бывают, случайно заглянули? Но оставалось надеяться только на удачу. Жан понял, что проголодался, а холодильник пуст. Придется все-таки высунуться на улицу и надеяться, что его вид распугает хотя бы не всех. Главное, дойти до магазина – там все автоматизировано, ни с кем общаться не придется. Жан открыл дверь квартиры – на площадке стоял Леон.

– Привет.

– Здравствуй!

Всегда сдержанный Жан не имел обыкновения так кидаться навстречу, тем более случайным знакомым, но тут скрыть радость было невозможно.

– Я просто тут рядом оказался, решил зайти и узнать, как ты, – сказал Леон.

– Со мной все в порядке. Заживаю вот.

– Отлично. Прямо камень с души. А то ты вчера совсем на ногах не держался. Заснул в вагоне прямо у меня на плече.

– Эээ... извини.

Жан уже приготовился объяснять, что ничего такого не имел в виду, и это вышло совершенно случайно, но Леон обезоруживающе улыбнулся:

– Знаешь, вообще-то я совершенно не против.

Жан уже сам не помнил, когда и как Леон к нему переехал. Просто в один прекрасный день они решили жить вместе, и Леон перевез свои немногочисленные пожитки в квартиру Жана. Вскоре оба уже не представляли, как жили друг без друга раньше. У Жана были парни

и до Леона, но ни с одним из них ему не было так легко и хорошо. Конечно, у жизни с пилотом скачкового корабля есть свои особенности, но Жан всегда терпеливо ждал своего звездного бродягу из очередного полета и радовался, когда время отпуска у них совпадало.

О службе Леон почти не говорил – многое засекречено. Жан не настаивал. А теперь его не было рядом, и Жан не мог с этим смириться. Раньше он считал дни до возвращения Леона, а теперь считай не считай – толку не будет. Жан никогда не ревновал Леона и не требовал его безраздельного внимания. Даже когда они сидели в разных комнатах и каждый был занят чем-то своим, даже когда они ругались, Жан все равно знал, что они вместе. Он никогда не любил фразу «Не могу без тебя жить», но теперь, не зная, когда Леон вернется и вернется ли вообще, Жан понял, что жить без него сможет, вот только жизнь эта будет тоскливой и безрадостной. Слишком много в ней было связано с Леоном, и почти любое воспоминание резало острой болью. Жан не различал вкуса еды, не замечал, что происходит рядом. Раньше он загружал себя работой, а потом пил снотворное, чтобы провалиться в тяжелый сон без сновидений. Теперь снотворное было под запретом, работу приходилось перепроверять, и каждый раз Жан находил какие-то глупые ошибки, которых никогда бы не сделал в нормальном состоянии. Предстоящий отпуск тоже не радовал. В этот раз они с Леоном совпадали. Планы были грандиозные. Теперь Жану ничего не хотелось. Жизнь покатила под откос, и он не собирался ничего предпринимать, чтобы это исправить. Да и не мог.

Жан сидел у себя в офисе, готовясь к сдаче очередной части крупного проекта и в миллионный раз просматривая документацию на предмет ошибок. Коллеги ушли на обед, Жан остался – ни есть, ни разговаривать все равно не тянуло. Когда на запястье завибрировал комм-линк, Жан почувствовал раздражение. Только сосредоточился, сейчас опять пропустит какую-нибудь ошибку. Нет, ему ничего не скажут, но он сам себе этой ошибки простить не сможет. Кто там вообще? Жан посмотрел на номер, с которого его вызывали, и сердце его на мгновение остановилось, а потом забухало, как кузнечный молот. Это было видеосообщение с персонального канала Леона. Жан нажал на воспроизведение. Перед ним появилось лицо Леона, живого и здорового.

– Жан, мы все живы и уже скоро будем дома. Могу представить, чего ты наслушался из новостей, так что хочу тебя успокоить. Сейчас мы на Азуре, дозаправка и техосмотр. Вылетаем с утра, скоро увидимся.

– Жду, – произнес Жан, хотя и понимал, что Леон никак не может его слышать. Он никогда не верил в чудеса, но назвать как-то иначе то, что произошло, он не мог. Руки дрожали, сердце стучало, как бешеное. Жан изо всех сил постарался сосредоточиться на работе. Сейчас он ничего так не хотел, как сдать дела и спокойно уйти в отпуск. Ведь теперь можно было снова строить планы.

5.

2 августа 3048 года

Остановка на Азуре немного затянулась. Помимо дозаправки, решили проверить техническое состояние корабля – путь предстоял еще долгий. К удивлению сомбрийцев, работа механиков «Кашалота», хотя делалась с виду на коленке, выдержала все нагрузки и вполне могла дотянуть до Сомбры. А там уже можно ставиться на полноценный ремонт, никуда не торопясь. А кроме того, экипаж отправился просто немного развеяться, поесть нормальной еды, а не корабельных рационов, и связаться с родными – кому было с кем. Разумеется, азурианская пограничная служба, опознав «Сирокко», сразу же послала на Сомбру сообщение, что пропавший корабль сопровождения нашелся в целостности и сохранности, но одно дело – официальный рапорт, а совсем другое – сообщение от живого человека. Во всяком случае, Леон после сеанса связи просто светился, а Враноффски с хитрым видом потирал руки. Капитан занял

весь предоставленный канал чуть ли не на час, потом объявил, что до завтра все свободны. И особо поздравил Женю с днем рождения.

Женя сначала удивилась – вроде бы семнадцать ей исполнилось два месяца назад. Хотя капитану она об этом так и не сказала. Потом вспомнила, что с момента прихода на «Сирокко» все время путалась в датах – календарь на корабле не совпадал с ее представлениями о том, какой сегодня день. Но, в конце концов, раз они уже летят на Сомбру, значит, и жить стоит по сомбрийскому счету, и вообще, два дня рождения – это даже лучше. Первый она все равно никак не отмечала.

– Люсьен, – Женя все еще немного стеснялась обращаться к Деверо по имени, хотя он сам ее об этом попросил, – а почему только сейчас с Сомброй связались? На «Кашалоте» ведь хорошая связь, на уровне планетной так точно...

Ей ответил проходивший рядом Враноффски:

– Ну, во-первых, если это хорошая, то я ничего не хочу знать про то, какая у вас плохая!

– Плохая – между кораблями. Разным группировкам реально проще гонцов посылать, чем пытаться достучаться. Насколько я поняла, на сообщение между катерами ударной группы хватает, на большее – не очень.

Враноффски картинно закрыл глаза рукой:

– Я не хотел этого знать. Так вот. Если в двух словах, то я долбился на Сомбру с того момента, как мы прыгнули в этот несчастный туннель и стало ясно, что мы застряли на неопределенное время. Потому что медузе понятно, дома с ума сойдут – улетало три корабля, вернулось два. Хрен мне, а не связь. У вас, понимаешь ли, стандарт, которым цивилизованная часть Галактики уже лет двести не пользуется. На Хунде тоже. Кэп говорил, у них вроде есть совместимое оборудование, но не у погранцов точно. А собственные передатчики «Сирокко» на такое расстояние не добьют, они рассчитаны на связь с ближайшим маяком-ретранслятором, а где их тут, спрашивается, взять? Вернемся – я еще выскажу пару ласковых астроэкспедиции, которая зажабила для нас зонды. Вы, мол, идете конвоем, вам и передатчиков хватит, а нам для научных целей надо. Сами бы месяц без связи посидели, я бы на них посмотрел!

– Ладно, Ари, остынь, – примиряюще улыбнулся Деверо. – Мы обещали Эжени праздничный ужин, а не лекцию о стандартах связи.

– Между прочим, полезное знание, – назидательно заметил Враноффски, но тут же сам рассмеялся: – Ладно, я на эту тему и правда могу неделю вещать, в Академии еще успеешь послушаться. Пошли пировать.

К удивлению Жени, получился самый настоящий день рождения, даже с подарками. Враноффски вручил ей наручный комм, вроде его собственного, Габриэль – корзинку фруктов, подробно объяснив, какие из них чем полезны, Деверо – планшет для рисования. Но это был не единственный его подарок. Под конец ужина – действительно отличного – Деверо скрылся в направлении кухни, потом вернулся с крайне хитрым видом. Заиграла праздничная мелодия, и официант вынес небольшой торт ярко-фиолетового цвета.

– Если что, это не краситель, – шепнул Деверо. – Он с местной черникой, очень вкусный.

Торт был и правда выше всяческих похвал, но Женя, хотя и успела полюбить азурианскую чернику еще по витаминным концентратам, которыми ее щедро снабжала Габриэль, решительно отставила тарелку после первого куска:

– Надо с остальными поделиться. Капитан меня поздравил, и Леон тоже, и вообще... Снайпера, наверное, угостить не получится, а жаль.

– А мы ему черничного морса принесем, – улыбнулся Деверо. – Думаю, Габи позволит. Я тут где-то видел в продаже специальные стаканы, из них ничего не проливается. Упакуйте нам с собой, – кивнул он официанту на остаток торта.

Габриэль не только дала разрешение, но и сама приняла участие в закупке морса. Перед тем, как зайти в медотсек, Женя несмело постучалась к капитану и протянула самый большой кусок торта. Да Силва с благодарностью принял угощение, а потом хитро подмигнул:

– В ближайшие сутки, если что, не пугайся.

Женя непонимающе взглянула на него. Капитан усмехнулся и внезапно показал язык. Он был фиолетовый.

– Ой, – сказала Женя.

– У тебя такой же. И у всех, кто это ел. Азурианская черника красится как черт знает что. Ничего, это не опасно, так что можешь смело оделять остальных.

Жене повезло – когда она раздала торт, Снайпер как раз проснулся, так что ей позволили к нему зайти. Он тоже, как оказалось, сбился со счета времени, впрочем, в его случае это уж точно было немудрено. Странно было видеть его таким. Это же Снайпер, с ним ничего не может случиться! Ну ладно, неуязвимых в Сфере нет, в бою с «Корсарами» Снайпера вон ранили в руку – но он же почти сразу пришел в норму! А сейчас прошла уже неделя, а он даже подняться не в состоянии. Да что там, изголовье койки ему приподнял Джон, сам Снайпер не справился. Женя гнала от себя эти мысли – в конце концов, он жив, тут бы порадоваться, а не расстраиваться – но Снайпер, как всегда, заметил.

– Как видишь, и меня можно вывести из строя, – криво усмехнулся он. – Ладно... бывало хуже. Ты вряд ли застала. Сейчас вдаваться в подробности не буду, не могу пока подолгу разговаривать. Расскажи лучше, как отметили.

Женя охотно согласилась и принялась описывать, как они с Деверо летали на флаере над озером с невероятно голубой водой, как здорово посидели в ресторане и как она угощала тортом экипаж. «А теперь представь себе капитана в виде чау-чау!». Снайпер лишь чуть улыбнулся. Женя продолжала рассказывать про Азуру, но вскоре он жестом остановил ее:

– В другой раз продолжишь, ладно?

– Тебе... плохо? – Женя заглянула ему в лицо, но Снайпер отстранил ее здоровой рукой:

– Просто очень быстро устаю. Ничего... думаю, скоро будет лучше. Заходи еще.

Женя кивнула и выскользнула за дверь. В коридоре ее ждал Деверо:

– Между прочим, праздник праздником, а кто-то мне еще задание не сдал!

– А у меня все готово, бе-бе-бе! – и Женя показала фиолетовый язык.

6.

16 августа 3048 года

Асахиро чувствовал себя странно. Впервые за семь лет ему предстояло не просто высадиться на планету, но и надолго остаться там. И даже, как знать, назвать ее своим домом. Впрочем, его дом уже давно был там, где его команда. Сейчас этой командой стал экипаж «Сирокко» – пожалуй, сейчас, через полтора месяца, Асахиро с уверенностью мог так сказать. А там будь что будет.

Сквозь прозрачный туннель трапа виднелся не только бетон космопорта, но и кое-какие местные пейзажи. Асахиро уже знал, что на Сомбре почти всегда стоит пасмурная погода – потому, собственно, планету так и назвали. Но сейчас среди облаков даже пробивался рыжеватый свет местной звезды. Листва на деревьях была непривычного синеватого оттенка – впрочем, есть же на Терранове голубые ели. После однообразной природы Алхора, а тем более после семи лет в Сфере для Асахиро почти любой инопланетный пейзаж был внове. Впрочем, кажется, синие листья – это меньшее из того, к чему придется привыкать.

Тем временем почти у всех коммы так и разрывались от сообщений. Враноффски уже говорил кому-то: «Да иду я, иду! Ты подождать не можешь? Мы сесть не успели, одной ногой на трапе, тут ты сигналишь!». На лице Нуарэ вместо привычного строгого выражения в кои-то веки отражалась самая настоящая радость, хоть и сдержанная: «Да, я уже здесь, дожидись меня

в зале отдыха пассажиров. Могу немного задержаться, сам понимаешь. Что? Глупости какие! Вечером встретимся и отпразднуем». Даже капитан, посмеиваясь, говорил кому-то: «Ну не кричи ты так. Я понимаю, что ты очень рада, но тебя же сейчас полкосмопорта слышит. Ах, пускай слышит? Ну тогда я включаю громкую связь. Что, не надо?».

Деверо взял Женю за руку и улыбнулся: «Добро пожаловать на Сомбру». Он был одним из немногих, кто ни с кем не говорил и не проверял сообщений. Вскоре они вдвоем и вовсе затерялись в толпе. Асахиро проводил Женю взглядом не без некоторого сожаления – вроде бы и знакомы недавно, и не то чтобы так близко общались, но он уже привык, что они четверо держатся вместе. Все-таки вместе ушли из Сферы.

К Асахиро, Снайперу и Дарти подошел Враноффски:

– Пошли, ребята. Я уже договорился, пока утрясаются все формальности с вашим обустройством на Сомбре, официальными военными контрактами и всем таким прочим, вы поживете у нас. Сейчас мои приедут и вас отвезут. Все нормально, у нас хватает гостевых комнат, а обьезд Дом Враноффски, конечно, можно попытаться, но это будет смахивать на экстремальный способ покончить с собой, лопнув от обжорства.

Габриэль радостно всплеснула руками:

– Ари, я обожаю твою семью! Сама бы к вам удочерилась, но я совершеннолетняя и люблю своего отца. Серьезно, лучшего варианта и придумать будет нельзя.

Асахиро оглянулся на Снайпера, до сих пор в разговоре не участвовавшего:

– Ты как?

– Нормально, – после некоторой паузы ответил Снайпер. – Пока трудно подолгу удерживать внимание, ну и выносливость еще не очень. Но вроде коммуникабелен. Разве что могу достаточно рано покинуть общество и уйти отсыпаться.

– О, это тебе обеспечат, – улыбнулся Враноффски. – Но учти, вечером будет Большая Жратва. В смысле, семейный ужин по поводу благополучного финала этой истории. Так что ты уж продержись, иначе многое потеряешь.

– Так это прекрасно. Из нашего корабельного меню мне, к сожалению, сейчас не все подходит. Только на всякий случай предупреждаю – с алкоголем мне сейчас лучше дела не иметь. Обычно он на меня не действует, но сейчас тот случай, когда может снести под стол с одного глотка.

– Ну, не будем тебе наливать, и все дела. Нам же больше достанется. На ногах стоишь? Тогда идем!

Когда они вышли в «гражданскую» часть космопорта, к Нуарэ подбежал парнишка лет пятнадцати-шестнадцати, такой же высокий, темноволосый и сероглазый, видимо, младший брат. Бурной их встречу было не назвать, но при виде брата лицо командера заметно просветлело.

Габриэль направилась к невысокому худому парню в строгом светло-сером костюме. Парень явно очень нервничал, искал кого-то глазами и не находил, от чего ему на глазах становилось еще хуже. «Жан!» – громко позвала его Габриэль. Когда тот обернулся, она подскочила к нему и рывкнула в наручный комм: «Леонито, дуй сюда! Живо!». Тем временем она усадила парня на диванчик для отдыха, достала из кармана какое-то лекарство и заставила принять.

– Жан, ну ты чего? – успокаивал его Враноффски. – Сказали же тебе, что все живы и здоровы.

Когда появился Эрнандес, парень выглядел уже получше. Не говоря ни слова, он крепко обнял Леона. Тот смотрел на него с нежностью. Асахиро дипломатично отвел взгляд. Дарти тихо фыркнул.

– Надеюсь, ты не упадешь в обморок, если я скажу, что на Алхоре ко мне не только девушки подкатывали? – шепнул ему Асахиро.

Дарти буркнул что-то невнятное. Асахиро только усмехнулся. В конце концов, он сказал чистую правду – другой вопрос, что сам он на эти знаки внимания не отвечал.

К Враноффски подбежала длинноногая девчонка с пушистыми золотыми кудряшками и с радостным визгом бросилась ему на шею.

– Алиска, чтоб тебя! – сдавленно хрипел Враноффски. – Задушишь ни за что! Даром мы, что ли, аж из Старых Колоний сквозь полчища пиратов прорывались, чтоб меня тут собственная кузина на радостях угробила?

Голубые глаза девочки широко распахнулись от удивления.

– Ого! Правда из Старых Колоний? Расскажешь? Расскажешь?

Старые Колонии, видимо, считались здесь экзотикой похлеще пиратов. Ответа Ари Асахиро уже не разобрал, потому что перед ним, как из-под земли, возникло все многочисленное семейство Враноффски, которым Ари тут же представил всех троих наемников со словами: «А без этих парней нас бы тут не было». Семейство Враноффски зашумело, что гостей надо немедленно везти домой, кормить и всячески им помогать, потому что где же это видано, чтоб Враноффски не помогли тем, кто спас одного из них. Асахиро лишь сдержанно раскланялся. Это громкое безумное семейство ему скорее нравилось, хотя всеобщих объятий он предпочел бы избежать. Что характерно, Враноффски, как минимум старшие, это поняли. Асахиро запомнил, что у Ари есть два младших брата, а также двоюродная сестра, та самая Алиса, которая его чуть не придушила, и еще одна, которая придет потом. Остальное воспринять не удалось. Дарти, кажется, тоже ошалел от происходящего, но пути к отступлению были перекрыты.

Наконец вырвавшись от родственников Враноффски, Асахиро отошел к Габриэль. Она беседовала с тремя дамами, две помоложе, одна постарше. Похоже, мать и сестры – некоторое семейное сходство в них угадывалось, но именно что некоторое. Габриэль была высокой худощавой шатенкой, а эти дамы – светловолосые, пониже ростом, мать и особенно младшая из сестер довольно полные, а старшая, кажется, обязана своей худобой не природе или активной жизни, а курению – из кармана торчала пачка сигарет. А главное, все три так и светились лоском и самодовольством. Разнаряжены в пух и прах, надушены (даже на расстоянии Асахиро поморщился – в Сфере он давно отвык от сильных запахов), с идеальными прическами и вообще как будто вышли из светской хроники. Весь их облик не просто говорил о принадлежности к высшим кругам здешнего общества, а кричал об этом на весь космопорт. Габриэль, со своей военной формой и простой прической, выглядела на их фоне гадким утенком. И мать, кажется, только что прошлась именно по этому поводу, потому что до Асахиро долетел ответ Габриэль: «Тоже тебя люблю. Прямо не знаю, по чему больше соскучилась, не то по попрекам куском, не то по задушевым разговорам о цепных шавках Республики».

Лицо матери перекосило от злости, а рука дернулась явно для удара, но она сдержалась в последний момент. «Узнаю благородный дом Фудзисита, век бы его не видеть», – поморщился Асахиро. С ним так разговаривать не рисковали даже в ранней юности, но среди родственников он навидался всякого. Усилием воли заставив себя не прикасаться к кобуре пистолета, он подошел ближе. Тут, конечно, не Сфера и не Шинедо, но так обращаться с человеком, который помог ему и спас жизнь Снайперу, он в любом случае не позволит. Впрочем, до драки вроде бы не дошло. Младшая из сестер Габриэль попыталась разрядить обстановку:

– Габи, ну что ты такое говоришь! Мы ведь так рады тебя видеть! Я плакала весь вечер, когда узнала, что твой корабль пропал.

Асахиро неплохо разбирался в людях, хотя тонким знатоком человеческих душ себя бы не назвал. Впрочем, от этой дамочки веяло фальшью настолько, что учуял бы даже чурбан. И сама Габриэль прекрасно это знала.

– Ах ты бедняжка! – ответила она медовым голосом, глядя на сестру почти ласково. С такой лаской заключают в объятия, чтобы удобнее было всадить нож в спину.

– И о чем же ты плакала, Виржини? – яда в голосе Габриэль хватило бы на десяток энимских гадюк. – О том, что сестрица Аньес уже успела хапнуть себе большую часть моего наследства и расписала в красках, как ее потратит? Между прочим, это даже не мои средства, а отца. Хоть его не хоронили бы раньше времени, раз уж меня так не терпится. Постыдились бы... хотя о чем это я.

– Ах ты!.. – взвизгнула было старшая сестра, но Габриэль с выражением глубочайшего презрения на лице развернулась и, держа спину безукоризненно прямо, прошла в сторону Асахиро.

– Я удивлен – вы никого не придушили, – с искренним сочувствием произнес он.

Габриэль обернулась. Она не сказала ни слова, но во взгляде ее читалась застарелая боль. Асахиро коротко кивнул в знак понимания.

От грустных мыслей их отвлек Враноффски:

– Габ, ты же к нам вечером приедешь?

Габриэль усмехнулась:

– А то! Когда еще представится возможность насладиться деликатесами твоей чудобабушки, долгих ей лет жизни. Да и по деду твоему тоже соскучилась. Давно мы научных диспутов не устраивали.

– Не поверишь, но дед того же мнения. Асахиро, идем?

– Сейчас. Мне нужно поговорить с Зои.

– Давай, жду.

Зои обнаружилась неподалеку в объятиях симпатичных пожилых супругов. Дама отчаянно всхлипывала, и ее чувства, в отличие от семейства Картье, были вполне искренними.

– Доченька наша! Ты жива! Мы себе места не находили!

Отец Зои, кажется, тоже был готов прослезиться. Зои, похоже, привыкла к таким излишням – она спокойно ответила:

– Мам, пап, ну я же с Азуры с вами связывалась! Уже тогда сказала, что жива и здорова.

– Мало ли что с вами могло случиться за время перелета! Ты вон говорила, что у вас обычный мирный вылет, а что вышло?

Зои тяжело вздохнула:

– За время перелета, даже если бы что и случилось, сто раз можно было или помереть, или выздороветь. Я, как видите, не померла.

Она привычно оглянулась на Снайпера. Еще бы, он начал вставать всего за несколько дней до прилета. Сейчас он вполне твердо держался на ногах, но Дарти стоял рядом, готовый подставить плечо. Асахиро чуть улыбнулся – совсем недавно его друг боялся Снайпера до полусмерти.

Зои увидела Асахиро и жестом подозвала его. Еще одно знакомство не слишком радовало, но старшие Крэнстоны хотя бы выглядели поприличнее, чем родня Габриэль.

– Мама, папа, это Асахиро Фудзисита. Один из наших спасителей из Старых Колоний. Если бы не они, все бы закончилось... не так хорошо.

Отец Зои растерянно кивнул, а мать только сказала:

– Ну, раз твое командование так решило... Мало ли какие у них там нравы. Надеюсь, у них нет привычки палить во все, что движется. Мы все-таки мирная планета.

Повисла неловкая пауза. Зои побледнела от смущения. Ей явно хотелось провалиться сквозь землю.

– Не беспокойтесь, не имею такой привычки, – сухо ответил Асахиро. – И друзья мои тоже. Не верите, можете спросить капитана или его первого помощника.

– А в Академии у тебя проблем не будет? – спросил отец Зои, меняя тему. На Асахиро перестали обращать внимание. Возможно, это и к лучшему.

– Да вообще голову оторвут! – не сдержалась Зои. – Это ведь я приманила пиратов, а потом забросила корабль в Старые Колонии, только чтобы экзамены не сдавать. Па, ну в самом деле...

– Ну все, идем домой, – мать Зои попыталась разрядить обстановку, поскольку разговор явно принимал какой-то не тот оборот. – Я приготовила твой любимый сырный суп с грибами.

Асахиро хмуро наблюдал, как его девушку чуть ли не за руку уводили из космопорта, словно она маленький ребенок. Нет, предложение Ари – это прекрасно, но в самое ближайшее время надо найти отдельное жилье. Он и сам уже не мальчик, чтобы бегать на свидания под бдительным родительским взором.

– Свяжись со мной, как освоишься! – крикнула Зои. Она понимала.

Асахиро кивнул и пошел искать Враноффски. На пути его снова оказалась Габриэль, на сей раз в компании высокого пожилого мужчины, который в молодости явно был редкостным красавцем, да и сейчас не растерял обаяния. Те же каштановые волосы, что и у Габриэль, только с проседью, те же пронизательные зеленые глаза, тот же профиль. Его элегантный костюм песочного цвета говорил о статусе владельца красноречивее любых вычурных нарядов. Асахиро внутренне напрягся – он уже видел семейство Картье. Но сейчас Габриэль улыбалась.

– Теперь капитана и Деверо астрорекспедиция замучает расспросами. Они уже крыльями захлопали, как там да чего, а теперь точно с живых не слезут... О, кстати, папа, рада представить тебе нашего третьего спасителя. Хотя на самом деле первого – с него все и началось. Это Асахиро Фудзисита. Нет, он не ракуэнец, его родная планета называется Алхор и похожа, как я понимаю, скорее на Нордику. Асахиро, рада представить вам моего отца, Жюль Картье.

Асахиро протянул руку:

– Спасибо вам за дочь.

Жюль Картье ответил сердечным рукопожатием.

– Это вам спасибо. Если бы не вы, я бы никогда больше не увидел мою Габи.

У Асахиро отлегло от сердца. В змеиной яме, именуемой семейством Картье, все-таки был человек, который искренне любил Габриэль и радовался ее возвращению.

– Ладно, ты торопиться, – сказала отцу Габриэль. – Знаю же, сколько ты этой сделки добивался. Не буду тебя задерживать, поеду к себе.

Асахиро обратил внимание, что она не сказала «домой». Вряд ли она живет под одной крышей с этими милыми дамами. Впрочем, ему в принципе трудно было представить Габриэль где-то еще, кроме ее каюты при медблоке.

– Кстати, вот тебе ключи от дома, – с улыбкой ответил Жюль Картье и протянул Габриэль небольшую плоскую серебристую коробочку.

– Я подумал, что тебе нужен свой собственный дом, – объяснил он в ответ на ее вопрошательный взгляд. – Сколько же можно уютиться в общежитии? Так что в подарок на твоё возвращение я купил скромную квартирку. Тебе понравится, там зелено и район тихий. Правда, от космопорта ехать через весь город на монорельсе, зато без пересадок. Квартира полностью обставлена. На счета и прочее вполне хватит твоего жалования и твоих доходов от компаний.

Он особенно подчеркнул слово «твоих». Габриэль обняла отца.

– Спасибо, пап. Ты даже не представляешь, как я тебе благодарна. Свой дом мне пока сложновато осознать, сам понимаешь, но просто за то, что смог приехать. А то тут... такое было.

– Могу представить, – мрачно кивнул Жюль. – Не знаю, зачем вообще им понадобилось являться. Еще когда ты написала с Азуры, я пытался воззвать к их совести, но она, кажется, давно оглохла. Ладно, не будем о грустном, и мне действительно пора. Я, конечно, хозяин положения, но будет некрасиво заставлять ракуэнцев ждать.

– Ты прав. А я, раз такие дела, поеду за вещами.

– Кто-то, помнится, любезно оставил у меня ключ. Я распорядился перевезти все твои вещи в твой новый дом. Иногда хорошо, что у тебя их мало. А то никакого сюрприза не получилось бы.

Габриэль рассмеялась и пожелала ему удачи. Асахиро попрощался с ней и с легким сердцем отправился к Враноффски.

7.

Пообещав Ари непременно приехать, но чуть попозже, Деверо остановил общественный кар и галантно подсадил Эжени. Еще в перелете было решено, что она будет жить у него. Враноффски попытался что-то сострить по этому поводу, но Деверо лишь недоуменно поднял бровь: «Я просто хочу помочь Эжени освоиться на Сомбре. В конце концов, ей всего семнадцать». Эжени услышала разговор и заявила, что ничего такого в ее возрасте нет – нормальный возраст боевика Сферы, в конце концов. Деверо сам ловил себя на том, что воспринимает ее почти как равную. Но ей определенно нужна помощь. Да и просто ему нравилось проводить с ней время. Ей с ним, вроде бы, тоже.

– Вот мы и дома.

Эжени огляделась и хихикнула. Ну да, квартира Деверо если и отличалась от его каюты на «Сирокко», то разве что чуть большим размером и окном. Тот же минимум обстановки, те же рисунки на стенах, а вместо корабельной койки – матрас на полу. Проследив за ее взглядом, Деверо смущенно улыбнулся:

– Слушай, я на корабле провожу больше времени, чем на планете. Уже привык к корабельной обстановке.

– Так я сама такая же. За последние два года – даже больше! – считай, впервые на планету высунулась.

Деверо рассеянно кивнул, разглядывая свой матрас.

– Чую, придется приобрести кровать. Двухэтажную. Или такой же матрас, если не боишься спать на полу.

– А чего бояться-то? – пожала плечами Эжени. – Падать некуда, чудища из-под отсутствующей кровати точно не вылезут, так что против пола ничего не имею.

Она принялась распаковывать свой небольшой рюкзак, где вполне вольготно разместились все ее имущество, благо оно и состояло-то из пары смен одежды и рисовальных принадлежностей – и вдруг звонко расхохоталась. Из рюкзака выпала банка пива и покатилась по полу.

– Вот дела! Это я еще в баре «Кашалота» заначила, когда с вами уходила! Думала, потом в спокойной обстановке допью. А все так завертелось, что и забыла!

– Будет теперь экзотический сувенир, – рассмеялся в ответ Деверо, поднимая банку и водружая на стол.

В рюкзаке Эжени обнаружилась синяя куртка – двойник оставленной на «Кашалоте», с эмблемой в виде круга звездного неба, расколотого наискосок синей молнией. Вторая куртка была черной, эмблема – пантера в прыжке. Обе явно были рассчитаны на кого-то повыше и пошире в плечах.

– Дэнни подарил, – задумчиво произнесла Эжени, взяв в руки черную куртку. – Только и осталось...

– Так, – решительно произнес Деверо, глядя на этот нехитрый гардероб, – сейчас мы найдем что-нибудь перекусить, а потом пойдем тебе за одеждой. А то это даже не аскеза, а издевательство какое-то. Хотя, – он снова смутился, – в женской одежде я совсем ничего не понимаю.

– Можно подумать, я в ней понимаю! Я уже и не помню, что вообще девчонки носят.

Как и следовало ожидать, в холодильнике у Деверо нельзя было найти даже повесившуюся с голодухи мышь. Так что перекусывали они уже в кафе торгового центра. «Выбирай все,

что понравится, – сказал Деверо, невольно опуская глаза. – Уж на первое время мы тебя оденем».

Консультант в магазине оказалась русской, и Деверо вскоре перестал понимать, о чем они с Эжени болтают. Разве что попросил не пугать сходу народ своей биографией. Эжени лишь махнула рукой. Платья и блузки она решительно отвергла, и, когда из кабинки наконец раздалось «Люсьен, как тебе?», Деверо не сдержал улыбки – будь у него младший брат, он выглядел бы именно так. Взъерошенные после множества примерок короткие волосы, клетчатая рубашка, джинсы с большими карманами на бедрах и легкие кроссовки – в ботинках военного образца, которые носила Эжени, оказалось жарковато.

– Ну что, тебе нравится? – настаивала она.

– Очень, – кивнул Деверо.

На выходе Эжени сообщила:

– А я опять есть хочу.

– Вот уж не проблема! До Враноффски здесь недалеко, а уж там бабушка Ари нас так закормит, что из-за стола бы встать!

8.

Альберта О'Рэйли в который раз изучала рапорты, которые Да Силва прислал с Азуры. Пропавший «Сирокко» влип в историю, достойную приключенческого кино. Хотя снимки кто и вправду такое – публика ведь плевать будет, дескать, слишком много совпадений. Единственный туннель в секторе, и тот со славой нестабильного, впрочем, судя по всему, ошибочной, очень удачно подвернувшийся конгломерат станций, у которого оказался зуб на тех же пиратов, три наемника, каждый со своими причинами присоединиться к экипажу... Вот эти-то наемники интересовали Альберту больше всего. Она внимательно читала все присланное и не знала, то ли смеяться, то ли хвататься за голову.

«Так, ну разумеется, наша Габи не могла пройти мимо интересного случая. Хотя я могу ее понять, сама бы заинтересовалась, как он вообще дожил до своих лет, если после пробитого легкого по космосу шарится. Ребята, вы бы хоть посмотрели, с кем тусоваться собрались! Знаю я такие формации, там у каждого на совести трупов больше, чем вас всех на этом корабле! Враноффски, понятно, обаяет кого угодно. На том, кажется, и выехали. Нет, ну ты обалдел – через голову капитана сотрудничество предлагать? Экипаж раздолбаев! Второго такого на Сомбре нет и не надо, космофлот не вынесет!

Ох ты ж! Дестикур! Здрате, давно не виделись. Вот он куда, оказывается, подался! Ну что ж, туда ему и дорога. Хочу познакомиться с человеком, который его прикончил. Оказал Сомбре большую услугу. Главное, чтоб меня следующей не шлепнули – это ж, получается, я им этот подарочек подогнала.

Ой, я не могу! Люсьен со своим чаем прекрасен! Интересно, он вообще понял, что его тут, на минуточку, чудом не убили? Одно хорошо – на это бедствие нарвался он, а не Нуарэ. Вот наш прекрасный Рафаэль точно устроил бы побоище. Ох, но этот чай... «абсолютно гражданское дело»... пойду попью, я не могу столько ржать!

Что? Что?! Чтооо?! Люди, вы слурели? Ну ладно Деверо, он милый мальчик, но абсолютный некомбатант, ему знать неоткуда. Жоао, но ты-то куда смотрел? Хотя знаю, куда – в свое наемниче прошлое ты смотрел, судя по тому, как вы спелись. Но люди, вы тащите к себе в экипаж продукт терранских боевых программ! И, похоже, очень высокого уровня подготовки. Габи, умница, увидела, не зря в моих архивах рылась. Хотя насчет «начальной ступени» я бы сильно поспорила. Или там просто уникальные исходные данные. Что не легче. Жоао! Я понимаю, что ты большой оптимист, но ты уверен, что твое пополнение вообще адекватно? Хотя, пожалуй, ваша правда – был бы он неадекватен, Люсьен был бы мертв. Ну, будем надеяться, вам опять повезло.

Что? Один на флагман? Ну да, в лучших традициях. И я не буду спрашивать, кто пустил – в таком состоянии разрешений уже не спрашивают. Но вы понимаете, что это фактически самоубийство с максимальным ущербом для противника? Эти гребаные программы в пределе на это и рассчитаны, ох, поотрывала бы я головы их разработчикам... Ох, черт, нет, если человек столько продержался, нельзя сейчас его терять! Уф, все-таки успели. Поседею я с этим экипажем. Габи, молодец, сообразила! Так, ну теперь только бы сил хватило...

Ребята, я вас обожаю! Вы понимаете, что вы тут за нас с Лизой всю работу сделали? Черт подери, да я не была уверена, что выгорание вообще возможно остановить! А вы, не парясь, взяли и остановили. Раздолбаи! Вселенную случайно перевернут и скажут, что так и было!».

...Дверь резко распахнулась. Альберта спрятала усмешку – вот так, без стука, вломиться к ней в кабинет мог только один человек.

– Жоао! – она встала ему навстречу. – Опять выкрутился, старый головорез? Тебя хоть кто-нибудь в этой Галактике может грохнуть?

– Вот не было печали, от каких-то паршивых пиратов подыхать! А тебя все еще не раскрыли, террористка-перебежчица? Куда только контрразведка смотрит!

Оба расхохотались. Такие пикировки между ними происходили регулярно. Разумеется, ни у кого и в мыслях не было задеть собеседника. Хотя оба говорили чистую правду.

Их дружба зародилась десять лет назад, когда Альберта, терранка по происхождению, как раз послала историческую родину к чертям и сбежала на Сомбру, против которой раньше шпионила. Впрочем, Да Силва сам попал сюда в качестве командира банды наемников, свалившейся на Сомбру из примерно такого же забытого всеми богами угла Галактики, как и Старые Колонии. Казалось бы, Сомбре не было никакого резона их принимать – кто в военное время станет доверять что перебежчице, ушедшей в буквальном смысле по трупам, что наемникам, которым плевать на любые союзы и политику, лишь бы платили? Но Сомбра рискнула дважды и не прогадала. Да Силва явился точно в разгар очередного военного столкновения с Террой, блокировавшей Сомбре связь с союзной Нордикой. «Не мало ли вас, не надо ли нас?» – поинтересовался в эфир молодой Жоао, который лишь недавно стал командиром. Стандартным для наемников путем – пристрелил предшественника. Сомбрийцев и правда было мало, и на план Да Силвы – пустить на терранский заслон несколько списанных кораблей без экипажа, зато с орудиями в автоматическом режиме и начинкой из взрывчатки – согласились, хотя и не без скрипа. Успех был оглушительным, даром что в вакууме взрывы не слышны, да и некому было слушать. Прорыв позволил наконец связаться с Нордикой, и расклад сил изменился уже совсем не в пользу Терры. А Жоао Да Силва, уроженец затерянной в космосе станции «Фазтон», вместе с частью теперь уже бывших наемников вступил в ряды сомбрийского космофлота. Хотя высшее командование долго делало вид, что нет тут никаких наемников, а для остального космоса их как отдельного подразделения официально и не было – почему их и назвали Теневой флотилией. Сейчас Тени состояли не только из контракторов, но по-прежнему действовали там, где была нужна не столько сила оружия, сколько информация и незаметность.

История Альберты была сложнее и драматичнее. Она любила Терру и добросовестно работала в ее интересах. Но чем больше данных она собирала на Сомбре, тем отчетливее понимала: лидеры Терры идут по тупиковому пути. Упорно пытаюсь силой усмирить «непокорную колонию», Терра теряет возможность плодотворного партнерства. И с Сомброй, и с соседней Нордикой, которая изначально была готова именно к партнерским отношениям, а теперь на одно слово «Терра» отвечает залпом из всех орудий. Но голос Альберты оставался гласом вопиющего в пустыне. В ее рапортах командование интересовала только информация, важная с военной точки зрения, а самой Альберте все жестче намекали, что ей следует выполнять поставленную задачу и не лезть выше этого. Альберта попыталась подать прошение о переводе в другое место, подальше от войны – терранские спецслужбы ответили похищением ее дочери. Точнее, как они это сформулировали, «организацией присмотра за ребенком на время

вашего отсутствия по важному заданию». Но тут случилось то, чего никто не мог предусмотреть. Из-за стресса у Шэннон обострился порок сердца, никак себя не проявлявший с ее младенчества. Оказать ей помощь просто не успели. Хотя Альберта сильно подозревала, что и не хотели успеть.

Когда разъяренная Альберта, узнавшая о смерти дочери почти случайно, примчалась на Терру, командование опять сообщило, что ей следует заниматься работой, а не посторонними делами. И вот тут Альберта О'Рэйли вспомнила свое бурное прошлое – до начала работы на спецслужбе она отличилась в молодежных экстремистских организациях. На том и поймали – дескать, ради вашей ценности как агента мы все это старательно забудем. Теперь пришлось напоминать самой. Она швырнула на стол прошение об отставке, снабженное несколькими красочными эпитетами в адрес командования, и хлопнула дверью. Не дожидаясь ареста, Альберта стартовала на ближайшую орбитальную станцию, там угнала катер, пристрелив пилота, и вернулась на Сомбру уже навсегда. Разумеется, поначалу на нее смотрели очень косо, но ценность информации о деятельности терранских спецслужб, которую предоставила Альберта, перевесила. Да и ее лояльность новой родине при всех проверках не оставляла повода сомневаться. Но от всех военных дел Альберта устранилась и теперь занималась только психологическими вопросами. Именно она год назад привела к Да Силве и Враноффски, и Деверо, и Габриэль – тех, кто, казалось бы, мало куда мог вписаться из-за непростой биографии и специфического характера, но именно на «Сирокко» их способности расцвели. А с самим капитаном ее связывала прочная дружба, сопровождавшаяся постоянными взаимными подколками.

– Да, кстати, – сказал Да Силва, – я же не успел к твоему дню рождения. Вот, держи.

Он протянул бутылку азурианского вина. Альберта улыбнулась:

– До сих пор помнишь мой любимый сорт!

– Всегда гордился умением выбирать подарки, – приосанился Да Силва.

– Подарок ты мне еще с Азуры прислал, – рассмеялась Альберта, кивнув на рапорты. – Хотя я и опасалась, не окажется ли ваш подарок проклятым сокровищем.

– Не окажется, – уверенно сказал капитан. – Я не психолог, как некоторые, но тоже кое-что понимаю. Парни в экипаже уже как родные. А Николаева... ну что мне оставалось?

– Жоао, ты сделал единственно возможную вещь. Я еще посмотрю, что там у твоих парней в голове творится, но девочку из этого места точно надо было забирать. Нельзя в неполные семнадцать жить с постоянным ожиданием, что тебя убьют.

– Вот и я про то же. Они в эту Сферу приходят в четырнадцать-пятнадцать лет. Элли, я ж ей в отцы гожусь! Парням, правда, тоже, но им хоть за двадцать.

– Кстати об отцах и детях. Как Николаева будет здесь натурализоваться, ты думал?

– Ну, ее Деверо к себе жить забрал...

– Ожидаемо и очень мило с его стороны. Но жить – это еще не все. Она несовершеннолетняя и инопланетница. Родители неизвестно где, без них оформлять статус беженца – страшная волокита. Как думаешь, при ее биографии легко ей будет аж до двадцати одного года существовать на правах малого дитяти? Да и Академия принимает только граждан.

– Опекунство, – сказал Да Силва. – И это должен быть не Деверо.

– Верно мыслишь. Это буду я.

– Но...

– Ну не твоим же раздолбаям ребенка доверять! – Альберта нахмурилась, но глаза смеялись.

– Да Враноффски уже шутил насчет удочерить всем экипажем. Я все понимаю, но...

– Я ее даже не знаю? Во-первых, по твоим рапортам я, считай, со всеми вашими «подарочками» перезнакомилась. Во-вторых, все равно скоро узнаю. Ты же не забыл, я всех жду к себе?

– Не забыл. Но Враноффски успели раньше. Сгребли всех в охапку и уволокли кормить и окружать заботой.

– Так я и не тороплю. Сама догадываюсь, что у всех голова кругом. Минимум через неделю.

– Минимум. И то насчет Снайпера... то есть Вонга я не уверен. Тьфу ты черт, не могу его иначе называть. Увидишь – сама поймешь.

– С ним у меня вообще разговор отдельный будет. Короче, держи в курсе. По состоянию здоровья Вонга в том числе. А Николаеву в ближайшее время шли ко мне, будем знакомиться. В конце концов, вот такая причуда у старой террористки – хочется иногда о ком-то позаботиться.

И Альберта коснулась кольца с гравировкой «Шэннон», которое носила не снимая.

9.

Когда Деверо и Женя появились на пороге дома Враноффски, их встретила та же кудрявая девчонка, что вешалась на шею Ари в космопорту.

– Здравствуйте, энсин, – раскланялась она с Деверо.

– Алиса, – улыбнулся Деверо, – что за церемонии? Я столько раз у вас бывал, могла бы просто по имени звать.

– Тогда привет, Люсьен. Женя, и тебе тоже привет!

– Привет, – чуть смущенно ответила Женя. – А ты откуда уже знаешь, как меня зовут? Наши рассказали?

– Ага, рассказали. Класс! Ни в каком голофильме такого не покажут! Вот как мне теперь последнюю серию смотреть? Преснятина! – она скорчила гримаску и вдруг спохватилась: – Да вы проходите в гостиную! Мы там с бабулей такого наготовили! Я уже попробовалась, а вы-то, наверное, голодные.

– Ой, да! – Женя с энтузиазмом закивала. – Меня тут заставили чуть не весь магазин перемерить. Честное слово, драться проще!

– А ты в следующий раз звони мне! – радостно предложила Алиса. – Нет, ты сейчас очень хорошо одета, но я могу помочь с выбором, и весь магазин примерять не придется. А вообще, тебе знаешь что пойдет? Ты вот Габи в гражданском видела? Ну, увидишь. Ты себе такие же костюмы посмотри, будешь такая же красивая, только как ты.

Из гостиной послышался голос Дарти:

– Женька, хорош нарядами хвастаться! Не буду врать, что мы без вас все сожрем, но самое вкусное повыберем!

Раздался дружный взрыв смеха. Женя показала язык, хотя Дарти видеть ее никак не мог, и вслед за Алисой прошла в гостиную. Посреди комнаты стоял внушительных размеров стол, и в то, что все стоящее на нем приготовлено (пусть и с помощниками) одной милой пожилой женщиной, которая сейчас с улыбкой встречала гостей, верилось с трудом.

– Ура, добрались! – воскликнул Ари. – Бабуля, знакомься, это Женя или, как предпочитает говорить наш Люсьен, – он точно воспроизвел выговор Деверо, – Эжени. Из тех же Старых Колоний. Практически дочь полка, младшая сестренка так точно. Женя, это моя бабушка Луиза, которая все это пиршество и устроила. Она лучший кулинар Сомбры, так что советую поторопиться!

– Ну, захвалил, – улыбнулась бабушка Луиза. Впрочем, было видно, что она прекрасно знает цену своим умениям. Она быстро показала, что где стоит на столе, и с озабоченным видом подошла к Снайперу, который тщательно счищал пряную посыпку с какой-то мясистой рыбины:

– Что-то не так? Ари меня предупредил, что вы на реабилитации, но без особых подробностей. Понятное дело, новая планета, реакции иммунной системы...

– Все хорошо, – Снайпер даже улыбнулся. – У меня нет аллергий, но, видите ли, я еще не совсем в норме, и сильные запахи пока некомфортны. Габриэль говорила, со временем пройдет.

То, что Снайпер «не совсем в норме», видела даже Женя. И не только потому, что правая рука у него до сих пор была в лонгете, и пользоваться ею он почти не мог. То и дело он откидывался в кресле, прикрыв глаза, и не сразу отзывался, когда к нему обращались. Хотя вот Луизе ответил сразу. Та энергично закивала:

– О, конечно, лучше не рисковать. А вы пробовали гребешки? Там никаких приправ, кроме лимонного сока. И очень питательно.

– Ну все, теперь бабуля раненого героя закормит, – усмехнулся Ари. И добавил совершенно серьезно: – Кроме шуток, парни, мы вам обязаны, в общем-то, всем. И лично тебе в первую очередь. А гребешков ты и правда возьми. Что-то быстро они кончаются.

– Так кто, по-твоему, их уже все смел? – поинтересовался Дарти. Снайпер лишь поднял бровь:

– Правда, что ли? Не заметил.

Дарти явно собрался что-то съязвить по этому поводу, но тут в гостиную вошла Габриэль. Семейство Враноффски кинулось ее обнимать, хотя с некоторыми из них она виделась всего несколько часов назад. Впрочем, Габриэль ничуть не была против. Более того, такой широкой улыбки у нее, пожалуй, не было с самого «Кашалота». Откуда-то уже появился мешочек с украшениями из янтаря, которые достались всем женщинам Враноффски, от бабушки Луизы до Алисы. Красивая девушка с каштановыми кудрями, которая сидела рядом с Дарти – как же ее звать? Точно, Амалия! – сразу же повесила на шею свой подарок – кулон в виде дельфина.

– Ну вот, – с комическим разочарованием вздохнул Дарти, завидев Габриэль, – не видать мне сегодня кофе.

Амалия засмеялась. Кажется, еще до приезда Деверо и Жени эти двое успели разговориться.

Асахиро поднялся навстречу Габриэль и коротко поклонился, хотя, опять же, расстались они не так уж давно. Снайпер лишь жестом показал, что Габриэль он видит и видеть рад, но вставать не будет.

– Сиди, конечно, тебе и так сегодня досталось, – сказала Габриэль, устраиваясь на свободном месте между ним и Дарти. Надо же, они уже на «ты». – Признаться, не была уверена, что тебя до вечера хватит. Так, я вижу, ты уже сориентировался, отличный выбор. Моллюсков под соусом лучше не трогай, так-то они вкусные, но в твоем состоянии может быть плохо. А грибов с зеленью можешь хоть всю миску приговорить, тебе белок нужен.

– Не уверен, что мне это сейчас годится, – после некоторой паузы проговорил Снайпер, внимательно оглядев эти самые грибы.

– Разумеется, не настаиваю, смотри по себе. Мне же больше достанется, – улыбнулась Габриэль и придвинула миску к себе.

Женя понимала, что съесть еще хоть что-то уже не в состоянии, и просто озиралась вокруг. Дарти вовсю болтал с Амалией, рассказывая ей свои приключения, и как раз излагал историю, как незадолго до знакомства с сомбрийцами попал в плен. Амалия слушала с большим интересом, иногда замечая: «Ну ты даешь!».

– Да сам бы не поверил, если б не вляпался! Ну реально. У нас много кто заморочен на всей этой рыцарственной пурге, но действительно честно дерутся очень немногие. И уж чтоб боевика из враждебной команды подобрать, выходить и без претензий проводить, чтоб он, ну то есть я, с вероятностью, завтра же против них же и вышел – я, блин, полдороги до «Кашалота» глаза тер, чтоб убедиться, что мне это все в отключке не примерещилось!

– Ну ты даешь! – повторила Амалия. – То есть, вообще все вы. Я же уже кое-что слышала – готовая история для приключенческого сериала, вроде тех, что Алиска пачками смотрит. Да и то не уверена, что сценаристы так лихо закрутили бы сюжет.

Габриэль тем временем беседовала с типичным строгим профессором с картинкой, разве что без очков. Насколько Женя поняла, это был Лев Враноффски, дед Ари, известный на Сомбре врач. Он, конечно, сразу же обратил внимание на Снайпера и на его руку:

– Позволь взглянуть? Говоришь, тебя латала эта девчонка Картье? – голос был ироничным, но в глазах читалось уважение. – Бедовая девка, но работу делает качественно. Достойная смена подрастает.

– Габриэль я обязан жизнью, – негромко ответил Снайпер.

– Вижу. Повезло тебе, парень. Оказался в нужное время, в нужном месте с нужными людьми. Помню я эту девочку зеленой кадеткой. Приезжала к Арику в гости. Так вот, кто другой бы тебя не вытащил, а она ничего не боится.

– Профессор, вы меня совсем захвалите, – смутилась Габриэль, но было видно, как она довольна.

– Ты давай не стесняйся, а рассказывай, не каждый день такие случаи подворачиваются!

Габриэль охотно принялась рассказывать, как практически вытащила Снайпера с того света, старший Враноффски кивал и порой вставлял комментарии. Габриэль, похоже, готова была конспектировать.

Ари, в свою очередь, только что не в лицах представлял конфликт стандартов связи, с которым столкнулся в Треугольнике, из-за чего «Сирокко» месяц не мог подать о себе вестей. К удивлению Жени, самым внимательным слушателем была бабушка Луиза, явно разбиравшаяся в вопросе не хуже внука. Впрочем, вскоре она снова перевоплотилась просто в радушную хозяйку. Поворчала на мужа и Габриэль: «Нашли тему за столом!» – и предупредила Ари и Дарти, как раз деливших между собой остатки гуся:

– Молодые люди, оставьте место под десерт!

Дарти закатил глаза:

– Интересно, я после сегодняшнего ужина в дверь вообще пройду?

Асахиро пообещал непременно оценить и десерт тоже. Снайпер не ответил. Он чуть отодвинулся от стола и сидел молча, то ли прислушиваясь к каким-то своим ощущениям, то ли – Женя только сейчас это поняла – попросту засыпая. Наконец он не без усилия встал (Габриэль проводила его напряженным взглядом, но на ногах он стоял твердо) и обратился к Луизе:

– Прошу меня простить, но как гость я уже ни на что не гожусь. Все в порядке, просто за день вымотался. Если не трудно, покажите, где я могу лечь.

– Конечно, конечно! – понимающе закивала Луиза. – Идемте, покажу вам комнату. Мы с девочками уже постелили, отдыхайте.

– Ага, прямо рядом с моей спальней, – подал голос Ари. – Выходить буду на цыпочках, а то ведь пришибешь ненароком. И остальным соваться не рекомендую, если жизнь дорога!

Снайпер лишь кивнул без тени улыбки, а Луиза с напускной строгостью заметила:

– Кто будет мешать моим гостям отдыхать – того я сама пришибу!

Младшие Враноффски расхохотались. Семейство вообще было шумное, но очень дружелюбное. Пожалуй, Жене здесь нравилось. Хотя у Деверо она уже чувствовала себя дома.

10.

Дарти сам не заметил, как получилось, что они с Амалией Враноффски оказались рядом. Вроде бы в начале ужина их разделяло несколько человек. Но разговор как-то завязался сам собой – Дарти удивился, почему Луиза несколько раз назвала его Витей, Амалия пояснила, что это русская форма его имени, и спросила, почему все обращаются к нему по фамилии. Тогда он ответил коротко, Амалии стало интересно что-то еще, она перебралась ближе. Ему понравился

ее кулон в виде дельфина, оказалось, что Амалия – биолог, а дельфины – ее специальность и страсть. Вскоре она рассказывала про сомбрыйские океаны, а Дарти – про Терранову и Сферу. Но Амалия раз за разом задерживала взгляд на его лице и тут же убирала глаза, явно стесняясь, что так его рассматривает. Дарти улыбнулся:

– Если что, все нормально. Сам знаю, физиономия у меня специфическая. Хотя видал и похуже, у нас каких только морд не встретишь, – он обернулся к сидевшему рядом Снайперу, тот кивнул в знак подтверждения.

– Ну, трудно ожидать, что наемник будет выглядеть как с курорта, – Амалия пожалала плечами, но в ее лице читалось явное облегчение. – Но, если не секрет, что же с вами было-то?

Дарти рассказал, как из него пытались выбить сведения о его прежних командах. Амалия слушала с широко раскрытыми глазами, но при этом совсем не была похожа на типичную мирную жительницу, только что не падающую в обморок от одного вида боевика Сферы. Таких Дарти видел в количестве – хоть он и сам прохаживался насчет своей внешности, встречаться с девушками ему доводилось и после этой истории. Амалия была совсем другой. Она действительно сопереживала, а не просто картинно пугалась, и ее «Терране!», брошенное в ответ на рассказ Дарти, было наполнено совершенно искренним негодованием. Рассказ о встрече на «Кашалоте» очень развеселил Амалию, но в то, что Дарти ввязался в эту историю случайно, верить она отказалась наотрез: «Да-да, случайно вынесли пиратскую эскадру, как же!». И все разъяснения Дарти встречали только взрыв смеха. Впрочем, в обиде он не был. Сам бы не поверил.

Тем временем Снайпер объявил, что из дальнейшего празднования выпадает. Было с чего – передвигался он и правда только что не по стенке.

– Все в порядке, – улыбнулась Габи, заметив беспокойство Асахиро. – Сил он потратил много, но проблем быть не должно. В конце концов, не для того я его почти до прилета из медотсека не выпускала. Сейчас все, что ему нужно – есть и спать. А когда достаточно отдохнет, чтобы запустились его восстановительные механизмы, думаю, даже мне будет чему удивиться. Кстати, господа контракторы, если вы не будете сжирать весь торт, я вам буду крайне признательна.

Дарти подчеркнуто широким жестом переслал ей тарелку с тортом и снова повернулся к Амалии:

– Ну вот, теперь я могу рассказать, как мы тех пиратов выносили. А то при главном герое вроде и неловко. Хотя он говорит, что ничего не помнит. Не могу понять, как это вообще – обычно-то он помнит все и всех. Блин, как вспомню наше знакомство, поныне плохеет.

– У вас с ним, смотрю, бурное прошлое, – заметила Амалия. Дарти кивнул:

– Вот от этого «у нас с ним», если честно, до сих пор крыша едет. Два года я жил с уверенностью, что если доведется с ним пересечься, тут мне и кранты придут. А выжил и при знакомстве, и даже в тренировочном махаче, хотя сам не понимаю, как. Знаешь, – он по привычке перешел на «ты», но Амалия как будто не возражала, – я в общем-то из рядовых боевиков, ничем особо не прославился. Я прекрасно понимаю, что если он не свернул мне шею – это только потому, что не захотел. Вот Асахиро – хороший боец. Снайпер – лучший в Сфере. Ну, может, еще пара человек с ним может равняться. Я его в бою видел – благодарил все высшие силы, что мы на одной стороне.

– Расскажи? – переход на «ты» Амалия заметила и поддержала. Дарти придвинулся ближе – она снова не возражала – и принялся рассказывать. Пару раз он обращался к Асахиро за дополнениями, но тот лишь махнул рукой – мол, у тебя самого неплохо выходит – и вернулся к своей чашке с травяным чаем. Кажется, тоже скоро свалит спать. Дарти сна не чувствовал ни в одном глазу, тем более что приближалась кульминация:

– В общем, мы вломились на флагман, местные попытались пустить нас на салат – вон, видишь, у Асахиро еще шрамы на лице остались, попал под осколки. И тут, собственно, высу-

нулся Снайпер. Знаешь... я в общем не самый смелый чувак на свете, но и не то чтобы трус. Тут мне стало страшно. Там... блин, скажу пафосно... там вообще в лице человеческого выражения не было. Не взгляд, а сетка прицела. Больше того – при мне в него попали. Я сам видел. Но его это остановило... ну на пару секунд. И он дрался, пока кэп не дал команду уходить. И вот тогда... я на тот момент уже вернулся на «Сирокко», типа пленных конвоировал, но я видел, как Асахиро его приволок на себе. В глубокой отключке.

Амалия присвистнула:

– Да, Алискины сериалы точно отдыхают. Да что там... Но где ж этого парня так драться-то учили?

– Да большая часть Сферы душу бы продала, чтобы это узнать! Но он молчит наглухо. Габи, когда его откачивала, материлась в три этажа с поминанием каких-то боевых программ спецподготовки, но что это такое – я в душе не представляю. Сам он говорит, что может активировать какой-то там «боевой режим», в котором типа обостренная реакция, болевой порог как класс отсутствует, все такое, я не очень понял. И это не просто, как у наших бывает, крышак снесло и попер, вроде бы он это контролирует.

Амалия чуть помолчала.

– А Стив все же хороший человек. Я так понимаю, что эти самые программы сильно людей меняют, и там мало что остается от человека, но в нем еще осталось достаточно. Хорошо, что он здесь. Хорошо, что вы все здесь.

– Ой да, – Дарти как будто случайно коснулся руки Амалии. – Да про Снайпера я и сам это понял – вот как раз в том тренировочном махаче. Он, конечно, от меня мокрого места не оставил, где он, а где я, даже если он в четверть силы дерется. Сержанта Карреру и то по залу вывалял, а уж я и вовсе пискнуть не успел. Да еще он знает, что я типа учился у Асахиро, так что планку немного завысил. Ну и в итоге я растянул запястье и нос разбил. У меня вообще легко кровь носом идет, с тех пор, как сломали. Так Снайпер мне сам руку забинтовал, да еще чаем угостил.

Амалия кивнула с мягкой усмешкой:

– Все как всегда. Подрался, очнулся, перевязался, снова в бой. Ты только себя не угрожь. А то кто еще таких баек расскажет? – она заглянула Дарти в глаза и обвила рукой его плечи.

11.

17 августа 3048 года

Снайпер проспал, по ощущениям, не меньше двенадцати часов. Хоть не сутки напролет, и то хорошо. Мало что так выводило его из себя, как собственная слабость. Все-таки он привык, что восстанавливается гораздо быстрее среднего. Тем более что, если уж говорить о ранениях, бывало много хуже. Правда, и на верхний уровень выходить ему доводилось считанные разы, все-таки это крайняя мера. А уж так надолго – практически верная смерть. Снайпер в который раз обругал себя за этот верхний уровень. С другой стороны, с перебитой почти в начале боя правой рукой – это он еще мог вспомнить – вариантов не оставалось. Или учитывать ранение и заметно ослаблять себя, или идти напролом. Все равно в возможность остаться в живых он тогда не очень верил.

Снайпер чуть усмехнулся – по крайней мере, об этих настроениях он уже думает в прошедшем времени. Он выжил, и в основном именно благодаря экипажу «Сирокко». Этот экипаж принял его. И здесь, на Сомбре, его считают своим. Он вспомнил, как радовалась Габриэль, когда он пришел в себя. Впрочем, чуть позже та же самая Габриэль крыла его на чем свет стоит и грозила лично придушить за нарушение режима, потому что Снайпер стал пытаться вставать задолго до того, как она это позволила. Чтобы занять его и заставить все-таки лежать, она пересказала ему чуть не всю историю Сомбры от самой колонизации. Дошло даже до местных сказок – Джон Аллен немало повеселился, слушая, как доктор Картье рассказывает

раненому наемнику про дочь короля дельфинов, полюбившую рыбака. Кстати, сказка действительно была интересная.

Если верить часам, было далеко за полдень, но в комнате, обставленной в приглушенных зеленых тонах, царил спокойный полумрак. Снайпер отодвинул плотные шторы – за окном было пасмурно, но все же свет показался ему чересчур ярким. Он задернул шторы обратно и вспомнил предупреждение Габи, что малейший избыток впечатлений может быть для него слишком утомителен. Что ж, эту спальню как будто специально обставили под его нужды. Около кровати обнаружилась записка с подробной инструкцией, где находится все необходимое. Луиза правильно предположила – или Ари ее предупредил – что устные объяснения Снайпер сейчас вряд ли воспримет. Впрочем, чувствовал он себя на удивление неплохо. Судя по всему, ресурс организма все-таки восстановился до той стадии, на которой запускаются собственные резервы. Остальное – дело времени.

Среди прочего записка сообщала, где лежит комплект домашней одежды. Черная форма Сферы давно стала Снайперу привычнее всего, справиться с одеванием он мог даже одной рукой, но, пожалуй, можно и воспользоваться предложением. Тем более что мягкие свободные штаны и куртка на молнии оказались все того же черного цвета. Похоже, Ари собрал на него и его предпочтения целое досье.

Сам Ари, как выяснилось, до сих пор отсыпался в соседней комнате. Его взъерошенная физиономия высунулась из двери как раз в тот момент, когда Снайпер проходил мимо. Дверь он распахнул достаточно резко, но увернуться и заслониться здоровой рукой не составило труда. Ари чуть вздрогнул и коротко выругался.

– Тьфу, напугал!

– Смотри, куда дверь открываешь, – пожал плечами Снайпер. – По лбу получить в мои планы не входит, еще с прошлого раза не все зажило, – он коснулся недавнего шрама.

– Ну, знаешь, я у себя дома и еще не до конца проснулся! Ты сам как? Хотя, судя по твоим балетным номерам, неплохо.

– Ну еще бы я от двери не увернулся. Я в целом нормально, но очень хочу чая – ну или что тут есть аналогичного. И чего-нибудь сладкого.

– Со сладким в этом доме никаких проблем. Чая вот нет, увы, – Враноффски усмехнулся, явно припомнив историю с ящиком чая. – Хотя есть штука не хуже, Амалия принесла. Ее подруга – лесной эколог. Сделала травяной сбор, на вкус приятный и бодрит здорово. Там лимонник.

– Лимонник? На Терранове он тоже есть, достаточно сильный стимулятор. Даже для меня.

– Не, наш вроде не такой экстремальный, мы его, собственно, в качестве чая обычно и пьем. А еще, насколько я помню, сливовый пирог схарчили, но шоколадный торт должен был еще остаться. Бабуля и раньше-то пекла громадины, но тут сама себя превзошла. Ну и будем готовы мчаться навстречу подвигам и приключениям. Первого не обещаю, но второго в процессе адаптации на твою долю хватит.

– Норма жизни, иначе не умею, – чуть улыбнулся Снайпер. – Адаптироваться тут есть к чему, твоя правда. Начнем с этого вашего лимонника.

В гостиной, помимо остатков вчерашнего пиршества, обнаружили Дарти и Амалия Враноффски, устроившиеся вдвоем в одном кресле. Точнее, Амалия в нем, а Дарти – на подлокотнике, приобнимая ее за плечи. Ари жестом показал «так держать» и скрылся в кухне. Амалия улыбнулась Снайперу, увидев его на лестнице, а вот Дарти, увлеченно рассказывавший что-то, ничего не замечал. Впрочем, Снайпер всегда передвигался бесшумно, тем более что обуваться он не стал. Только когда он прошел точно у Дарти за спиной, тот от неожиданности чуть не свалился с кресла:

– Снайпер, мать твою! Ты все-таки хочешь меня со свету сжить!

– Хотел бы – давно бы так и сделал, – без тени улыбки парировал Снайпер.

Амалия засмеялась – немного натянуто, не зная, как на это реагировать. Впрочем, когда Дарти слез с кресла и вполне дружески обнялся со Снайпером, стараясь не задеть правую руку, она вздохнула с облегчением, пробормотала «Шуточки у вас...» и пошла заваривать лимонник.

За завтраком (хотя по времени это больше походило на обед) продолжился разговор о Старых Колониях – Снайпер уже понял, что так здесь называют Треугольник и подобные ему планеты, когда-то приглянувшиеся Терре из-за схожих условий, но потом заброшенные из-за слишком больших расстояний. Старых Колоний не было даже на большинстве карт, и вообще они считались если не исчезнувшими, то полностью недоступными.

– Люсьена теперь замучают расспросами про эту вашу червоточину, – со смехом сказал Ари. – Впрочем, мне самому еще предстоит лекция про ваши стандарты связи. А уж капитана с командером мне заранее жалко. Да и вы, парни, готовьтесь, капитан О’Рэйли уже небось в засаде сидит.

– Психологическая служба, знаю, – кивнул Снайпер. – Пока я не в лучшей форме для длительных разговоров, но мне уже самому интересно, кем меня пугали с самого «Кашалота».

– О, капитан О’Рэйли – это да... Она в свое время убедила кэпа, что Люсьен, Габи и я – это то, о чем он всю жизнь мечтал. Ну ладно, Деверо правда гениальный навигатор, Габи не менее гениальный медик, а с ее семейством общаться никто не заставляет, но меня вся Академия знала как раздолбая, который постоянно огребает за драки и самоволки, а уж как я в школе зажигал, я лучше промолчу. И все же О’Рэйли сосватала кэпу нас всех.

– Не прогадала.

– Спасибо за комплимент, – Ари картинно раскланялся и тут же издал возмущенный вопль: – Эй, я не понял, где торт?! Я его так и не попробовал!

– Так там вроде много было?

– Было, пока ты не добрался! Ты когда этот кусище схомячить успел?

Из коридора выглянула Луиза:

– Ари, ты чего шумишь? Тебе для гостя торта жалко?

– Бабуля, мне ничего не жалко, но я очень люблю твои торты, а этого мне даже не досталось! – Враноффски сделал несчастный вид, хотя сам чудом удерживался, чтобы не расхохотаться.

– Вот это тебя утешит? – Амалия нашла в холодильнике блюдо с эклерами.

– Если я до них доберусь раньше Снайпера – вполне!

Впрочем, на эклеры Снайпер уже не претендовал. Силы по-прежнему следовало беречь, и он вскоре ушел наверх, захватив с собой термокружку с лимонником. Напиток ему понравился. Да и вообще ему здесь нравилось.

12.

20 августа 3048 года

Женя осторожно приоткрыла дверь в кабинет Альберты О’Рэйли. Ей уже успели объяснить, что еще год Альберта будет считаться ее опекуном. «Понимаешь, – говорил Деверо, – по нашим законам для инопланетника совершеннолетие наступает позже, чем для граждан Сомбры. И натурализация в этом случае очень муторная. Парни-то гражданство получают автоматически, потому что они уже приняты в наш экипаж, это вопрос времени. С тобой сложнее, ты не комбатант и не беженец, а для поступления в Академию и даже на подготовительные курсы тебе нужно гражданство. Поэтому вот так. Тебя это ни к чему не обязывает, живешь у меня – и живи, считай, что у тебя здесь, скажем, троюродная тетя. Хотя мне кажется, что вы подружитесь». Сам Деверо, по его словам, опекуном быть никак не мог, и Женю это почему-то радовало. Хотя спроси кто, кем она его считает, она вряд ли смогла бы ответить. Но вот точно не опекуном.

«Боевик», – вот первое, что подумала Женя. Хотя она прекрасно знала, что к боевым взаимодействиям О’Рэйли давно не имеет никакого отношения. Но приобретенная в Сфере привычка делить всех на «боевиков» и «мирных жителей» была слишком сильна, а эта немолодая рыжеволосая женщина с внимательным взглядом голубых глаз была кем угодно, только не мирным жителем.

– Здравствуй, – улыбнулась Альберта. – Я полагаю, тебе вкратце уже рассказали, кто я такая и зачем тебя вызвала. Это в первую очередь просто официальная процедура, плюс я могу помочь по каким-то административным делам, да и потом – Люсьен, конечно, прекрасен во всех отношениях, но я старше и опытнее. Так что по любым вопросам моя дверь открыта. А пока неплохо бы познакомиться поближе. Как тебе Сомбра?

Сначала Женя смущалась, но Альберта ободряюще улыбалась ей, словно и правда была ее потерянной троюродной тетушкой, и вскоре Женя уже взяла рассказывать о своем знакомстве с экипажем «Сирокко» и перелете на Сомбру. Альберта внимательно слушала, почти не задавая вопросов, и изредка дотрагивалась до серебряного кольца на своей руке. Пришурившись, Женя разобрала надпись «Шэннон».

– Шэн-нон, – прочитала она вслух. – Но вы ведь... одна? Если я не то спрашиваю, вы сразу скажите.

– Сейчас – да. А на Терре у меня была семья. Шэннон – это моя дочь.

– Она... не полетела с вами?

– У нее не было такой возможности. Мне дали приказ собирать данные по военному потенциалу Сомбры. Все сведения, которые могли бы пригодиться в войне против нее. Чтобы простимулировать меня работать быстрее, они удерживали мою дочь. У Шэннон был порок сердца. Слишком быстро проявился. Помочь то ли не успели, то ли не захотели.

– Оййй... простите, – Женя опустила глаза, но тут же горячо воскликнула: – Вот же гады!

– Я уже вполне могу говорить об этом, – мягко ответила Альберта. – Так вот, когда я вежливо поинтересовалась, почему мне никто не сообщил и не вызвал с Сомбры, мне ответили, что мое дело – собирать данные, а не играть в наседку. Мол, есть такая вещь – присяга, и она поважнее любой семьи и любой привязанности. Вот тогда я поняла, что воевать ради войны не буду. И если Терра перенаселена и может себе позволить закидывать противника трупами – это ее проблемы. Я слишком уважала сомбрийцев и знала наверняка, что терране сделают из Сомбры вторую Деметру. Ну, семь лет навыков работы на террористическую организацию не пропьешь, – она хищно усмехнулась. – Добралась до транзитной станции, угнала патрульный катер, пристрелила пилота и вернулась на Сомбру. Так что окажись я на Терре, меня казнят за дезертирство, разглашение разведанных врагу и за терроризм.

– Ух! Ну то есть, понятно, что вам это было не так увлекательно, но все-таки. Вы прямо как Асахиро, но он просто от своего клана уходил, а тут такое! Елки, как я только в такой компании оказалась...

Альберта чуть усмехнулась:

– Только не говори, что тебе не нравится. Или что боишься опеки сумасшедшей террористки.

– Да я в том смысле, что все такие крутые, а я практически случайно примазалась. Я вообще мало чего боюсь, на самом деле.

Взгляд Альберты снова стал предельно внимательным, в нем засветился чуть лукавый огонек:

– А чего ты на самом деле боишься? – она подчеркнула «на самом деле».

Женя задумалась. Сказать или нет? С тех пор, как погиб Дэнни, она ни с кем об этом не говорила. Да и о нем самом почти не упоминала. Но Альберта же рассказала о Шэннон, а уж ей точно пришлось гораздо хуже... Помолчав, Женя очень серьезно проговорила:

– Я боюсь терять друзей. Может, поэтому и мотаюсь везде, типа все равно с кем тусоваться, лишь бы интересно. Только все равно не получается. И тогда мне... страшно. Тот, кто привел меня в Сферу, погиб. А он был моим лучшим другом.

Имя Дэнни Женья не назвала, опасаясь не совладать с собой. Хотя последнее время ей стало гораздо проще вспоминать о нем... Альберта кивнула в знак понимания:

– По крайней мере, у тебя осталась память о нем. Это лучше, чем вообще ничего. К тому же ты собираешься поступать в Академию, ведь так? Стать офицером космофлота и посвятить жизнь защите Республики. Громкие слова, но об этом стоит помнить. Так вот, девиз сомбрийского космофлота – «За все, чем мы дорожим». А что защищать тому, кто ничем не дорожит и ни к чему не привязан?

– Да я понимаю, на самом деле. Я бы и не смогла одиночкой быть, не умею. Но... иногда страшно.

– Это пройдет, – Альберта ласково улыбнулась. – Теперь у тебя есть и дом, и, я так понимаю, друзья. Да еще старая террористка в качестве опекуни. Хотя тебя, кажется, устраивает.

Она хитро подмигнула, и Женья рассмеялась. Странное дело, теперь ей казалось, что с Альбертой они знакомы уже давным-давно и можно разговаривать обо всем на свете. Так Женья и сделала. Она рассказала и про Терранову, и про свою жизнь в Сфере, и про Дэнни. Даже про его смерть, и не стеснялась, что на глаза снова навернулись слезы. А Альберта, точно как тетушка, погладила ее по голове. И Женья с трудом верила, что совсем недавно опасалась этой встречи.

13.

23 августа 3048 года

День был выходной, и Дарти внезапно обнаружил, что остался один. Ну, почти – на кухне он встретил Алису, но и она уже собиралась убежать. Хотя на чашку лимонника задержаться согласилась. По словам Алисы, Ари еще с утра уехал со Снайпером в госпиталь доктора Темпла, это надолго. Снайперу нужны процедуры по реабилитации, ездить далеко, и Ари взялся его возить. Куда подевался Асахиро, Алиса не знала, впрочем, тут вариантов немного. Или пошел изучать город – ориентировался он куда лучше, чем Дарти, пока не решавшийся уходить за пределы квартала – или отправился тренироваться к ребятам Карреры. Остальные тоже как-то все разбежались. Дарти со вздохом направился к консоли, поискать какое-нибудь интересное кино, но тут от входа послышался голос Амалии:

– Ну хоть кто-то живой есть! В кои веки решила зайти, а тут никого! Как, Алиса, и ты уже уходишь?

– Дарти тут, – сказала Алиса и хихикнула.

– А вот его-то мне и надо! Дарти, пошли по городу гулять? Или ты занят?

– Не занят, – Дарти вышел в прихожую. – Про героическую ликвидацию терранского шпиона я и потом могу посмотреть.

– Не иначе, от Алиски набрался, – рассмеялась Амалия. – Насколько я помню ваши похождения, про героическую ликвидацию терранского шпиона тебе и от первого лица могут рассказать. Пошли гулять, погода в кои веки отличная.

Дарти скептически посмотрел на сплошные облака за окном. Когда они прилетели, погода была не в пример лучше. И Амалия была одета явно на холод – поверх ярко-синей куртки с китом намотан большой бело-голубой шарф, на ногах мягкие сапожки.

– По крайней мере, не льет и ветер с ног не сшибает. Знал, куда летишь, – назидательно произнесла Амалия. – Да, твоя куртка наш климат не выдержит, вот разве что сегодня. Заодно и подыщем тебе что-нибудь более подходящее.

Дарти сделал несчастный вид, но безропотно последовал за Амалией в магазин. Там он выбрал почти точное подобие своей серой куртки, только чуть длиннее и почти непродувае-

мую. Амалия фыркнула и пообещала сдать Алисе на стилистические опыты. «При моей морде вряд ли что-то сильно поможет», – хмыкнул в ответ Дарти. Амалия просто сняла с вешалки зеленый шарф и повязала поверх его куртки. Так они и отправились гулять по Штурмграду.

Столица Сомбры решила оправдать свое название – налетел ледяной резкий ветер. Вообще, как объясняла Амалия, на Сомбре достаточно тепло, снег на широте основных городов выпадает очень редко и сразу же тает, но ветра и дожди бывают очень неприятными. «Мягко говоря», – добавил про себя Дарти, поплотнее заматываясь новым шарфом и радуясь, что новую куртку ветер действительно не берет. Впрочем, вскоре даже выглянуло солнце (Дарти уже запомнил, что здесь оно зовется Палладой), красиво осветив неизвестные сиреневые кусты и небольшую белую церковь в конце улицы. На фасаде не было украшений, кроме символического изображения рыбы.

– О, это ж мы до третьезаветников дошли! Это...

– Я знаю, – улыбнулся Дарти. – На Терранове они тоже есть. Давай зайдем?

– Ты... верующий? – Амалия спросила об этом, как о чем-то необычном. Дарти махнул рукой:

– Да не то чтобы. Просто в детстве я дружил с одним пастором. Даже не то что дружил... пастор Томас нам был как старший брат. Знаешь, он ничем таким не грузил, типа ведите себя хорошо, а то в ад попадете, он даже не настаивал, чтобы мы в церковь ходили, все такое, – Дарти помолчал. – В Сферу я ушел после его смерти.

– Мне пойти с тобой или подождать?

– Да как хочешь, на самом деле. Я ненадолго.

Похоже, служба только что закончилась, людей в церкви было довольно много. И все же пастор, высокий старик с резкими чертами лица, сразу же заметил Дарти и благосклонно кивнул ему. Дарти подошел, чувствуя себя несколько неловко – он не мог вспомнить, когда последний раз заходил в церковь. Казалось бы, верующим он никогда себя не считал, тут его никто не знает, чего стесняться... Дарти вспомнил, как Женя сказала «Честное слово, драться проще!» – про магазин, что ли... Определенно проще.

Пастор обратился к нему по-испански, Дарти жестом показал, что не понимает. Пастор перешел на пиджин:

– Ты недавно на Сомбре, сын мой?

– Неделю, пастор...

– Серхио.

– Виктор, – впервые за пять лет Дарти представился так. Пастор Серхио мягко улыбнулся:

– Я рад видеть тебя, Виктор. Если тебе нужна помощь – приходи в любое время. И просто так тоже приходи, мы будем рады.

Амалия от входа видела смущенную улыбку Дарти. Сейчас это был не боевик Сферы, много повидавший и навсегда сохранивший следы пережитого. Совсем молодой парень (только сейчас Амалия осознала, что Дарти младше ее, пусть и всего на год), которому очень давно ни с кем не доводилось доверительно общаться.

– Пастор Серхио... – проговорил Дарти. Тот сразу же откликнулся:

– Да, сын мой?

Дарти чуть помолчал и выпалил одним махом:

– Знаете... все-таки не ваш я. Не гожусь я в верующие. Я боевик. Сам не вспомню, сколько народа перестрелял, и не жалею. Я только хочу попросить... если можно... помолитесь за душу пастора Томаса Крейна, с Террановы. Я не умею.

Он коротко склонил голову, повернулся и быстро вышел.

Амалия дождалась его у двери и молча взяла за руку. Дарти кивнул на скамейку перед церковью, предлагая сесть. На его лице читалась глубокая задумчивость.

– Наверное, я правильно сделал, – тихо заговорил он. – Я же тогда даже попроситься не смог, да и не знаю я, как оно полагается. Знаешь, почему я Дарти? Не люблю, когда меня по имени называют. «Виктор» – это или в школе налажал, или старшие пацаны с разборками пришли. А Виком меня звал пастор Томас. Он сам-то совсем молодой был. Знаешь, такой парень из соседнего района, коренастый, в веснушках, руки в мозолях всегда. Все умел делать и нас учил. В школе чего не понимаешь, родаки запилили, работу найти не можешь – иди к пастору Томасу, он все разъяснит и поможет. Не могу с тех пор, когда еще кто-то меня так называет... Тебе можно, – быстро добавил он с улыбкой, которой Амалия у него раньше не видела.

Он замолчал, но Амалия ничего не говорила – она понимала, что ее слова сейчас вряд ли будут уместны. Действительно, вскоре Дарти продолжил:

– Ему едва сорок было, когда он умер. На ровном месте сердечный приступ. Говорили – всего себя раздал. Наверное, так и есть. За нас всегда горой стоял, чуть не до драки. «Детишками» называл, даже взрослых. И так мне без него все осточертело, что я в тот же вечер дал деру с Планеты. Думал, к черту все, уйду в Сферу, может, и пристрелят к хренам, да все лучше, чем в нашем городишке сторчатся. Все равно никому я там нахрен не нужен был. Родаки, поди, и хватились-то месяца через два в лучшем случае.

Амалия придвинулась ближе и погладила его по руке.

– Теперь тебе есть куда вернуться за передышкой.

Дарти задумчиво кивнул. Но почти сразу же усмехнулся:

– Да уж, передышка от всего этого определенно нужна. Вписался, называется, не подумав! Впрочем, пока мне скорее нравится то, что выходит.

– О, еще бы тебе не нравилось, – хитро улыбнулась Амалия.

– Ну так! Жив, плюс-минус цел, хотя некоторые пираты и сержант Каррера пытались этому помешать, накормлен и даже не вусмерть задушен счастливыми родственниками Ари. Последнее меня особенно удивляет.

– Да у нас вся семья такая, – засмеялась Амалия. – Нас много, но мы очень друг друга любим. Иногда мы ругаемся, но посмей кто сказать плохо про одного из Враноффски, ух что будет! А Арик вообще замечательный брат, хоть он и ворчит иногда как старый дед.

– Особенно когда без торта останется!

Оба расхохотались. Теперь это был все тот же Дарти, которого Амалия знала – но теперь она знала о нем и кое-что еще. Вдруг он снова посерьезнел:

– Я тут думаю... может, и правда, как Джонни говорит, морду в порядок привести? Народ вроде не пугается, но...

– Ой, выдумал тоже, – фыркнула Амалия. – Нет, если хочешь, я тебе и клинику найду, и все, но только если надо именно тебе. Ты мне нравишься с твоим лицом, а не с физиономией из сестренкиных сериалов. Да-да, нравишься. Вот, призналась.

Дарти обнял ее и долго молчал, но ответил уже обычным тоном:

– Да я, в общем, к своей морде привык, уже и не помню, как оно раньше было. Ну и писаным красавцем я, прямо скажем, и не был никогда.

– Ну вот и ради меня не надо из себя ничего такого делать.

– Договорились, не буду, – и Дарти широко ухмыльнулся.

14.

25 августа 3048 года

Селина Хендрикс как раз выходила из тира – сослуживцы давно шутили, что Селину вне службы найти очень просто, в любое время дня и ночи она будет там – когда пришел вызов от капитана О'Рэйли.

– Лейтенант Хендрикс, пока вы в отпуске, у меня к вам дело.

– Кого убить? – привычно отшутилась Селина.

– Пока никого, – рассмеялась О'Рэйли. – Знаю, сейчас скажете, что не по вашей части. Но я, как психолог, полагаю, что разнообразие полезно. Короче, у меня тут девочка из Старых Колоний, будущий кадет. На Сомбре всего неделю, осваивается. Вы порядки Академии забыть еще вряд ли успели, проинструктируйте, что и как, да и вообще возьмите под крыло. Мне кажется, вы поладите.

На самом деле, несмотря на шутки Селины, воспитывать молодое поколение ей было не привыкать. Начиная с приюта, в котором она выросла, и заканчивая тренировочным лагерем на Энкиду, ей регулярно доверяли младших, потому что знали – Хендрикс справится. Присмотрит, разъяснит, пресечет беспорядок. Хотя под взглядом, в котором так и чувствовалась сетка прицела, устраивать беспорядок никого не тянуло.

Впрочем, «девочка из Старых Колоний» не особенно смущалась. Чем-то она походила на саму Селину приютских времен – то же мальчишеское сложение и короткая стрижка. Она протянула руку:

– Привет... то есть здравствуйте. Не знаю, как правильно. Я Женя, или Эжени, как меня тут все зовут.

– Можно и на «ты», я, конечно, старше, но не так уж безнадежно. Я лейтенант Хендрикс. Но пока что я для тебя Селина.

– Отлично! Я как-то привыкла всех по имени звать. На «Сирокко» переучилась, но не совсем.

– О, «Сирокко»! Хотела бы я когда-нибудь получить туда назначение, – вздохнула Селина. – Кстати, там служит мой дружок времен Академии. Но я туда хочу не из-за него.

– Ух ты, а кто?

– Леон Эрнандес его зовут. Мы были близкими друзьями, потом получили разные назначения, раскидало. Тем более он теперь семейный человек. Его супруга, кстати, я же вместе с Леоном как-то раз от шпаны отбивала, – Селина усмехнулась, вспомнив ту драку. – Ох и отделали же его тогда. Супруга, конечно – Леону еще поди наподдай. И как назло, ни одного патруля нацгвардов не было поблизости. Зато были мы с Леоном, которые от души надрались в честь совпавшего отпуска. Ну чего ты хочешь, вчерашние кадеты, а сегодня два бравых энсина, елки болотные, из первого полета вернулись, форсу полные штаны от парадной формы. А тут видим – пятеро на одного напали. Ну, в общем, мы им показали все прелести тренировок по рукопашному бою.

– А нечего лезть! – с азартом воскликнула Женя. – Ну ты настоящий боевик, прямо как наши!

– Уже немного слышала о твоей, хм, биографии, так что сочту за комплимент. А можно поинтересоваться, как тебя-то угораздило попасть в комбатанты в твоём возрасте?

– Опять мой возраст! – поморщилась Женя. – Я в пятнадцать лет в Сферу попала, ну чуть младше среднего, но ничего такого, нормальный возраст для боевика. Другой вопрос, что девчонок там почти нет.

– Резонно. Но тебе-то зачем в такую мясорубку соваться? Ты вроде не слишком похожа на того, кто жить не хочет. Предположу, что тебе приходилось стрелять, но не по-крупному. Я права?

– Ну да, я в боях не очень много участвовала, тем более что в Сфере правило – самых младших не трогать. Правда, не все соблюдают, я вот огребла пару раз, – она коснулась левого плеча и бедра. «Скорее случайность, – прикинула Селина. – Целились бы нормально, убили бы». – Ну и сама кое-кого пристрелила, сама не поняла, как. Я вообще не очень меткая, ну как – примерно как большинство наших, так что практически случайно все вышло. Хотя Люсьен вот говорит, что я хорошо стреляю.

Селина не взялась за голову разве что из природной сдержанности. Положим, она сама с детства мечтала о космофлоте, учитель физкультуры даже ворчал на нее, что перебарщивает с тренировками, но одно дело – космофлот, а другое – такой вот беспредел, где и в шестнадцать лет в любой момент могут убить. Ладно, повезло, не убили, а дальше-то что?

– А дальше-то что? – повторила Селина вслух. Женя пожала плечами:

– Ну, сейчас я действительно хочу учиться в Академии и все такое. А до того, как с экипажем «Сирокко» познакомилась, особо не задумывалась. На Планете до меня никому особого дела не было, всякие девчачьи интересы мне до фонаря, ну и удрала в Сферу. Меня туда друг привел. Он вскоре погиб, но я осталась. Не возвращаться же. Боевик из меня так себе, но мне нравилось.

– Чувствую, тебе будет чем шокировать однокурсников, – задумчиво проговорила Селина. – Чего там, ты почти провернула это со мной. Но мне интересно, как ваши спецслужбы терпят такое соседство? Я уж не говорю, что у нас три четверти мирного населения с таких раскладов хлопнулось бы в обморок. У нас все же ценят профессиональную армию.

– Ой, насчет спецслужб и прочего – это лучше у Снайпера спрашивать... если он захочет рассказать, конечно. Он мне немного объяснял, я не очень поняла. Вообще армия на Планете есть – Планета, это общее название трех планет нашего Треугольника. Я бы не сказала, что туда очень рвутся. В космосе так точно никого, поэтому там Сфера и образовалась. Это сначала были ветераны Экспансии, которые на Планете оказались не нужны, а дальше пошло-поехало. Я так поняла, что между Сферой и Планетой своего рода договоренность – мы не трогаем гражданские рейсы, они не трогают нас. Я знаю, что есть те, кто общается с добытчиками на астероидах – там есть автоматические колонии, а есть и производства всякие – типа, те им часть добычи, а они не пускают никого другого там хозяйничать. Но мелкие команды туда не суются, им проще драться – конвои, там, с астероидов перехватывать или у других всякое отбивать. И на самом деле, у нас уже почти забыли, с чего все началось. Есть Сфера и есть, кому на Планете мирно не живется – уходят туда.

– Хммм... Ну да, только в изоляции от сети туннелей такое и могло развестись.

– Ну вообще к нам ведет один туннель, – Женя приняла вид отвечающей заданию ученицы. – Вроде как он нестабильный, хотя вот «Сирокко» прошел же и туда, и обратно. А на другом конце того туннеля планета Хунд, там как раз космические войска развиты и гостей извне не любят. Впрочем, не настолько, чтобы транзиты гонять, так что мимо них как раз и летают, а к нам не заворачивают. Мы же типа потерянная колония, не нужны никому. Когда-то Треугольник пытался вести собственную экспансию, получил отпор от Хунда – они там вообще очень милитаризованные, как я поняла – и зауклился. Но я говорю, тут Снайпер лучше знает.

Женя уже второй раз упоминала это прозвище, и второй раз ее глаза загорались фанатским блеском. Насколько Селина представляла себе структуры вроде этой их Сферы, такими званиями там не разбрасываются.

– Снайпер, значит? Должно быть, крутой боец, если так прозвали.

– Не то слово! – воскликнула Женя. – Вообще он в Сфере считается лучшим стрелком. Так он Стивен Вонг, для своих Стив, но вообще его все Снайпером зовут. Даже капитан.

– Понятно... – задумчиво протянула Селина, хотя понятно ей пока было только то, что уж если Да Силва перенял такое обращение, значит, у него точно есть все основания. Потом подмигнула Жене: – Слушай, а пошли чего-нибудь выпьем? Тут за углом бар есть. Самое лучшее имбирное пиво в Штурмграде. Не беспокойся, закон не нарушим. Эта штука только называется пивом, алкоголя в ней нет. Зато есть имбирная пикантность. Сама люблю. Да и выпить можно сколько угодно, голова потом дурная не будет.

Женя сначала едва заметно скривилась на словах «алкоголя нет», но согласилась:

– А давай! Я вообще-то и обычное пиво люблю – без фанатизма, ну и потом, я понимаю, несовершеннолетняя и все такое. А имбирное я и не пробовала никогда.

– Вот и попробуешь. Безалкогольное пиво у нас обычно редкая дрянь, а вот имбирное тебе должно понравиться.

«И я все-таки довыясню, кого это Да Силва взял себе в экипаж, – добавила про себя Селина. – Надо же знать, с кем однажды, может, летать доведется».

15.

Имбирное пиво и правда оказалось отличным, и болтать под него с Селиной было как-то очень легко и просто. Хотя Женя понимала: это с ней Селина такая, а вообще она из тех, с кем на узкой дорожке точно лучше не встречаться. Вроде Снайпера. Вот да, как ни странно, больше всего Селина напоминала именно его. Тоже ведь – от него и от Гордона вся Сфера шарахалась, а Женя их не боялась. Ну Гордона, пожалуй, побаивалась, в конце концов, он ведь действительно тогда мог ее убить. Так не убил же. Но с ним она все же никогда близко не общалась, кроме того раза, когда он привел ее на корабль. То ли дело Снайпер. Она, конечно, прекрасно знала, что перед ней один из опаснейших бойцов Сферы, но для нее Снайпер был прежде всего другом Дэнни... и, пожалуй, ее другом. Люсьен – это другое. Но про Люсьена сейчас речи не было. Селине хотелось послушать еще про Сферу и про Терранову, и Женя стала рассказывать.

– Мне вот одно интересно, – задумчиво проговорила Селина, выслушав, как Женя под видом уроков целыми днями шаталась по городу. – Вот нафига людям типа твоих родителей позволили иметь детей? Хотя у вас там с этим проще...

– А здесь что, могут позволить или не позволить? – удивилась Женя.

– Уже начинаю забывать, что ты тут всего неделю, – рассмеялась Селина. – А вроде и не напивалась. Короче, смотри. У нас не всегда все было как сейчас. Жить тут легко и приятно, но только из-за хорошей социалки. А она не резиновая и постоянно растущее население не обеспечит. На заре колонизации Сомбра в это уже вляпалась. Беспризорность, нищета, преступность, бардак и разруха. В общем, все шло к скатыванию в терранский сценарий, а вторая Терра тут нахрен никому не сдалась. И новое правительство взялось наводить порядок. Навело. В частности, довольно жесткой демографической политикой. Не бойся, лекцию читать не буду, на курсах тебе это еще разжуют сто раз, скажу просто: рождение детей у нас лицензируется. Хочешь детей – подтверди, что можешь их содержать и воспитывать. Внеси залог, сдай экзамен и вперед. Это только звучит так страшно, на самом деле, это просто отсеб полных неадекватов. Даже если кто не сдает – дадут советов, направят на лечение, если надо, и можно еще раз попробовать. Ну и, понятно, если вдруг контрацепция подвела, но в остальном все в порядке – никто, конечно, ребенка не заберет, можно лицензироваться уже по факту. А вот если не в порядке – штрафы слупят ого-го. Чтoб разные хитрые граждане не пытались втихаря плодиться, как кролики, и клянчить потом пособия. Опять же, эта самая контрацепция всегда в свободном доступе, на бедность не спишешь... Чего ты краснеешь-то, как маленькая? Будто не знаешь, откуда дети берутся и как сделать, чтоб не брались.

– Да как-то... непривычно, что ли, все это обсуждать.

Селина недоуменно подняла бровь:

– Нет, правильно ты из своих краев свалила, нельзя в таком каменном веке жить. У нас это все еще в школе на уроках объясняют. Ну и каждый чуть не с пеленок знает, что детей так просто с бухты-барухты не заводят, хочешь развлекаться – предохраняйся. А после совершеннолетия можно вообще имплант поставить, вот как я, например, и не париться. Так что вариантов много, на любой вкус. И, в общем, кто детей реально хочет, у того они и будут, вон хоть на Враноффски посмотри, какая их толпа. Но все равно вой поднялся презрительный, да и сейчас недовольных хватает. Вроде моей мамыши. Впрочем, будь она законопослушной гражданкой, меня бы тут вообще не было.

Женя недоуменно подняла бровь.

– Я нелегальный ребенок, – проговорила Селина. – Выросла в приюте, поскольку после моего рождения маменька с крышей попрощалась окончательно. Она там и так плоховато держалась от избытка митингов и демонстраций. Маменька и меня-то родила в знак протеста против системы. Обычно, конечно, нелегальные дети о своем происхождении не знают. Ну в смысле те, кого забрали, наша опека все-таки не звери. Я уже говорила, бывает всякое, так что, если семья готова уже по факту все оформить – никто забирать не будет, на учет поставят, конечно, но это тоже не приговор. А если как с моей маменькой – тут уже без вариантов. Так вот, приютским ничего не сообщают об их семьях, это просто я любопытная. Никаких сантиментов по этому поводу не испытываю, всего лишь хотела узнать, чего ж такого начудили мои родители, что меня у них забрали. Узнала, живу дальше. Я стащу у тебя сырный шарик, а то я что-то быстро свои прибрала?

– Да конечно! – Женя со смехом передвинула тарелку на середину столика. – Слушай, так непривычно это все. Хотя, наверное, правильно у вас придумали. Снайпер, если я ничего не путаю, сам из приюта, Дарти из очень неблагополучного района, да и я... Что уж говорить, из нормальных семей в Сферу обычно не удирают.

– Ну вот. Впрочем, у нас тут отнюдь не рай на земле, и кое-кто, естественно, недоволен. В основном те, кто хотел бы жить на терранский или леханский манер – урвать себе максимум комфорта и ничего не делать. Короче, толстосумы вроде Картье или Доногью.

– Ой, про семейство Картье мне тут уже нарасказали, и почти ничего цензурного.

– Хотят быть Великим Домом, – скривилась Селина. – Только вот одних денег тут недостаточно, хоть они ими и сорят так, что журналюги светской хроники за ними косяком ходят. Главу семейства вот пару раз видела в новостях. Нормальный такой мужик. Но остальные... Не совсем понимаю, что их младшая дочь делает во флоте, хотя, понятно, не мое это дело. Уж если Да Силва взял ее на корабль, что-то в ней есть, надо думать.

– «Что-то есть»? Да не то слово! – горячо воскликнула Женя. – Габи клевая. Она, по моему, с того света способна вытащить! Да, в общем, Снайпера вон и вытащила. Мне потом рассказали – он же почти умирал тогда, – от одного воспоминания ее передернуло. – Да что там, я видела, как его принесли. Он один на пиратский флагман пошел. Он может.

– А расскажи? – Селина даже придвинулась ближе. Женя чуть смутилась:

– Ой, я же и не видела ничего, а сам Снайпер, как обычно, ничего не помнит. Но там такое было! Аж жалею, что сама не участвовала. Хотя там бы меня точно прихлопнули и не посмотрели. Уж если там Снайпер чуть не погиб... В общем, пока Асахиро и Дарти отвлекали мелкие катера, он пошел на флагман и захватил контроль над рубкой. Я так поняла, пристрелил пилота, второго заставил провести корабль по червоточине, а потом и его туда же. И держал оборону, пока остальные не подошли. У него правая рука была перебита, но он дрался, пока уже не дали команду возвращаться на корабль. А потом все, свалился. Больше суток без сознания.

Селина явно была впечатлена. Она ничего не сказала, не присвистнула или что-то в этом роде, вообще осталась внешне спокойной, но сверкающие глаза говорили сами за себя.

– Не похоже, чтобы в Старых Колониях всех такому учили. На таком в одиночку сложится даже Тень. А мы лучшие. Ты ведь уже знаешь, что «Сирокко» принадлежит к Теневой флотилии? Вот поэтому мы Тени.

– Знаю, Люсьен объяснял. Мне нравится название. А кого чему учили... Снайпер в Сфере такой один. Ну, может, Гордон еще с ним может равняться. Жаль, он мне очень мало рассказывал, но он действительно свои основные бои не помнит.

Селина надолго замолчала, иногда что-то бормоча себе под нос – что именно, Женя разобрать не могла. Потом рубанула перед собой ладонью:

– Так, это свинство сидеть и залипать при живом собеседнике. Может, прогуляемся? Заодно продолжу курс лекций.

16.

30 августа 3048 года

Расшифровка записи с коммуникатора Альберты О'Рэйли

Файл «Фудзисита А.»

– Что Республика благодарна вам – вы, наверное, уже слышали. А Жоао не прогадал, взяв вас в команду. Вы не похожи на обычного наемника. Собственно, я потому вас и позвала. Я не просто аналитик, я ведаю психопрофилями личного состава и смотрю, кому подходит аналитическая работа, а кому быть полевым агентом и работать в команде. С вами этот вопрос уже решен, меня интересует, в чьей именно команде. О «приобретении» Да Силвы уже по всему штабу пошли разговоры. В целом люди рады, что вы на нашей стороне. Я знаю, Жоао вцепится в вас мертвой хваткой, но мне необходимо убедиться.

– Я готов ответить на ваши вопросы. Большую часть сознательной жизни я боевик и намерен продолжать в том же духе. Экипаж «Сирокко», пожалуй, лучшая команда в моей жизни.

– Тогда я хочу услышать вашу характеристику на некоторых членов экипажа.

– Ближе пообщаться я успел не со всеми – половину из этих двух месяцев провел в медотсеке. Но кое-что сказать, думаю, могу.

– Отвечайте то, что думаете, без попыток сгладить острые углы, без умолчаний. Только основные впечатления.

– Иначе не умею.

– Отлично. Габриэль Картье.

– Я обязан ей если не жизнью, то куда более быстрой реабилитацией. И жизнью моего друга. Если именно про личные качества... мы чем-то похожи. Боевой напарник, хотя и не боец. Держит лицо и мало кого пускает за броню.

– Вас, я так понимаю, пустила?

– Во всяком случае, у меня сложилось впечатление, что со мной она более откровенна, чем обычно. Собственно, именно Габриэль обнаружила мое состояние, увидела во мне интересный объект исследования и только что не за шиворот притащила на «Сирокко». Я, впрочем, не сопротивлялся.

– Не удивлена. Это весьма проницательный человек. Завоевать ее доверие очень сложно. Но мы продолжаем. Леон Эрнандес.

– Не очень много общались. Отличный пилот, хотя мне трудно сравнивать, разные категории кораблей, и приятный собеседник, когда иногда высовывается из рубки. Нашу затею по отвлечению пиратов одновременно обозвал самоубийством и одобрил.

– Вообще-то, в руках этого человека жизнь всего экипажа во время полета. Так что в чем-то он был прав. Но вы справились. Несмотря на откровенно самоубийственную задачу.

– Мне к такому не привыкать, Снайперу – тем более. Если говорить о самоубийственных планах, это скорее по его части. Но только он и мог с этим справиться. А я... точнее, мы с Дарти, но Дарти во многом увязался за компанию со мной – так вот, я, не хвастаясь, в Сфере считался одним из лучших пилотов. Плюс доработка наших катеров и знание их специфики. Ну и везение, куда без него – этим ребятам не хватило организованности задавить нас массой или сбить еще с флагмана, они повелись на провокацию и погнались за нами толпой, дальше уже вопрос пилотажа и возможности выдержать перегрузки.

– Отлично. Алехандро Каррера.

– Очень достойный боец, наставник и командир ударной группы. Вдумчивее, чем иногда хочет казаться. Мне понравилось драться рядом с ним.

– Чем именно?

– Он... надежный. Можно идти вперед и не ждать сюрпризов со спины, там прикрито.

– Он определенно такой. Рафаэль Нуарэ?

– Очень дистанцирован, поначалу даже показался несколько высокомерным. Но именно он изрядно вправил мне мозги, когда мне казалось, что в том бою я сделал недостаточно. И напарником в том же бою оказался хорошим.

– Вправлять мозги – это его работа. Когда капитана нет рядом. Любимый ученик все же. Штабные аналитики его с руками отрывали, но вы его сами видели, какой ему штаб.

– Да уж, в бою от этой дистанцированности и следа не остается, как подменили.

– А могу я узнать подробности «вправления мозгов»?

– О, там все было просто. Скажем так, меня сильно выбило из колеи то, что Снайпер едва не погиб. А ведь он ввязался в это дело почти случайно и только потому, что туда ввязался я. Так что я постоянно задавался вопросом, мог ли я что-то сделать иначе. Видимо, командер заметил мою мрачную физиономию, подошел пообщаться. Я ему все эти соображения высказал. На очередное мое «если бы» командер сообщил «если бы у бабушки был антиграв, была бы не бабушка, а звездолет». Такого пассажира я от него не ожидал, так что меня действительно несколько отпустило.

– (смех) Это ходячий эффект обманутого ожидания, иного я от него и не ждала. И наконец, Жоао Да Силва.

– Капитан, и этим все сказано. Из лучших командиров на моей памяти, а команд я сменил очень много и абы кому подчиняться не соглашаюсь. Людей видит насквозь и повести за собой способен хоть в черную дыру.

– В чем преимущество перед остальными вашими командирами?

– Да Силва умеет беречь людей, а не переть напролом. Бесстрашен, но не безрассуден. Идет в бой сам, а не прикрывается подчиненными (сказано сквозь зубы). И – по нему виден огромный опыт. Это ценно.

– Есть ли качества, в которых Каррера, Да Силва и Нуарэ уступают прошлым соратникам?

– В моем случае «прошлые соратники» – это настолько пестрое собрание, что трудно говорить о чем-то едином. Мне, конечно, непривычна здешняя субординация и в целом регулировка корабельной жизни – впрочем, я согласился принять правила игры. Да, в Сфере, как правило, более непосредственное общение – с другой стороны, отнюдь не все, кто клялся мне в дружбе и пил со мной виски, могли потом прикрыть меня в бою или дотащить до госпиталя. Ну да, с тем же Нуарэ мы вряд ли станем близкими друзьями... впрочем, у меня таких очень мало. Почти все, собственно, здесь со мной. Я говорю о Дарти и Снайпере. Простите, привычка называть его по прозвищу неистребима.

Альберта выключила режим записи и тепло улыбнулась:

– Вы будете летать с этой командой. Знаете... я ждала всякого. От странного инопланетника, простите, дикаря с кодексом чести, до откровенно аморального наемника, прикрывающегося идеалами. Я видела многое и многих. А вижу, как ни странно, сомбрийца, который по воле случая родился где-то в другом месте и не помнит обычаев Сомбры. Но это-то как раз дело наживное. Вы еще удивитесь, как эта планета вращается в вас. Вы еще удивитесь, как в вас отзовется девиз на нашем гербе.

– В какой-то мере это и мой девиз тоже. Я слишком устал драться за чужие интересы. Мои симпатии и мои принципы – ориентир не хуже прочих. Не говоря уже о том, что из-за них я и познакомился с экипажем «Сирокко».

– Тогда добро пожаловать домой, Асахиро, – она протянула руку. Асахиро ответил коротким сильным рукопожатием и улыбнулся ей – впервые за весь разговор. Альберта прищурилась:

– Да, могу я кое-что уточнить? Насчет ваших принципов и знакомства с командой «Сирокко»...

– Конечно, – кивнул Асахиро. – Я не знаю, что вам уже известно, так что расскажу с самого начала. На «Кашалоте» я оказался, потому что нужно было временно залечь на дно и восстановиться после ранений. И как раз в это время там встал на ремонт «Сирокко». Как я уже говорил, Габриэль заинтересовалась моим состоянием, а когда я упомянул, что стрелял в меня Жан Дестикур, Деверо и Враноффски вообще отказались с меня слезать, пока я это не расскажу капитану. Общий знакомый, так сказать, – он усмехнулся.

Историю гибели Дестикура Альберта уже знала в общих чертах по рапортам, но, конечно, выслушать это от первого лица было гораздо ценнее. К чертям терранским Дестикура, он для нее был покойником с момента провала его миссии, а вот об Асахиро эта история говорила много интересного. Он рассказал о столкновении двух группировок, где погиб его тогдашний командир, в то время как Дестикур, который и позвал его в союзники, так и не вступил в бой и ускользнул, ценой жизни почти половины своих людей. Вполне в его стиле, он и на Сомбре не одного и не двоих подставил под огонь нацгвардов, спасая свою драгоценную шкуру. «Так не воюют. Этого в Сфере быть не должно», – жестко сказал Асахиро, сжимая кулаки. Ровно то же самое он тогда высказал и самому Дестикуру. Тот ответил, что у него другое мнение по вопросу, кого именно в Сфере быть не должно, и предложил решить дело поединком. На который, разумеется, притащил с собой гвардию, чтобы в очередной раз ликвидировать противника чужими руками. Асахиро смог уйти и отправился искать союзников. Насколько Альберта поняла, он не был типичным наемником – к той или иной команде он присоединялся не ради материальных благ, а чаще всего ради мести общему врагу. Так было и в этот раз. Второй встречи Дестикур не пережил, хотя ему удалось тяжело ранить Асахиро. «Мне уже ни до чего дела не было. Выстрелить я еще сумел, а там будь что будет». «Вот дела, – подумала Альберта. – Я, конечно, читала про самураев, но не ожидала встретить одного из них!».

– Надеюсь, вы меня следующей не пристрелите за то, что я вам сейчас скажу, – усмехнулась Альберта, когда Асахиро закончил. – А то получается, что это я вам подкинула этот подарочек.

– В каком смысле?

– Вы, кажется, уже в курсе его шпионской деятельности в пользу Терры. Когда-то мы были в некотором роде коллегами, но я, как видите, сменила сторону. На то были причины, которые, если вам интересно, могу изложить.

– Не стоит. Если на то пошло, я сам когда-то ушел из клана, за что на родине мне заочно вынесли смертный приговор. Вы выбрали более достойных союзников.

– Благодарю. Так вот, поскольку на терранские спецслужбы я была зла как сто чертей, а доказывать лояльность новой родине мне еще только предстояло, я слила все данные про Дестикура, которые были у меня на руках. Вот он и рванул на другой конец Галактики.

– Не слишком ему это помогло, – презрительно усмехнулся Асахиро. – А что касается вашей информации... Дестикур мертв, это главное. Откуда он взялся – меня никогда не интересовало. В Сфере не спрашивают о прошлом. У меня нет к вам претензий.

– Я рада, – совершенно искренне сказала Альберта.

17.

Вообще в доме Враноффски считалось, что здесь живут взрослые самостоятельные люди, способные отыскать холодильник, плиту и чайник и обеспечить себе пропитание. Но к ужину, как правило, семейство все-таки собиралось вместе. В том числе, конечно, и контракторы, хотя Дарти уже несколько дней как практически переселился к Амалии. Их прогулка по Штурм-граду затянулась до позднего вечера, до Амалии добираться было ближе. На следующий день

Дарти опять остался у нее, потом еще раз, а после уже сама Амалия со смехом спросила: «Раз ты все равно у меня живешь, может, твои вещи привезем?». Но сегодня пришли и эти двое.

Позже других появился Алек Вранофски, отец Ари. Увидел, что Асахиро здесь, удовлетворенно кивнул и жестом подозвал его:

– Слушай, я помню, что ты... то есть вы интересовались съемным жильем.

– Можно и на «ты», – улыбнулся Асахиро. – Мне это привычнее. Да, интересовался.

– Я случайно наткнулся на вот такое объявление, – Алек пробежал пальцами по проекции клавиатуры на своем столе. – Мне кажется, удобный вариант и по цене, и по транспорту. Я навел справки, ваш статус там никого не смутит. В том смысле, что, если хотите, можете не ждать окончательного оформления всех документов.

– Благодарю, – кивнул Асахиро. – Мне тоже нравится эта квартира.

– Но даже когда устроитесь... устроишься, приходи в любое время.

Асахиро коротко поклонился и отправился за стол. Снайпер обернулся к Ари:

– Ну вот, остался один я. Но я, похоже, надолго, если я правильно понял доктора Темпла.

– Ой, да хоть вообще живи! – махнул рукой Ари. – Бабуля не нарадуется, что появился новый ценитель ее готовки. И техника вон у тебя из рук ест и мурлычет.

– Если ты серьезно и мое присутствие никому не в тягость, то, сам понимаешь, мне так гораздо проще. Мне нравится в этой комнате, а большего мне и не нужно. Делить территорию с кем-то еще мне не привыкать. Разумеется, некоторый вклад я буду вносить...

– Только если вам так удобнее, – вмешалась Луиза. – Вы ничем нас не стесняете.

– Благодарю, – кивнул Снайпер. – Мне действительно так удобнее.

– Я только хотела уточнить – комната-то на верхнем этаже...

– Если вы про то, что я еще хромаю, так это не навсегда. Даже, я бы сказал, ненадолго. Да и сейчас у меня нет с этим проблем. А комната меня действительно всем устраивает. Как специально под меня подготовлена.

– Еще бы! – с довольным видом рассмеялась Луиза. – Ари мне на вас всех целое досье собрал. Про вас особо оговорил: мол, у нас тут боец после тяжелого ранения, правая рука не действует, ничего специального уже не требуется, но нужно беречь силы. Временно не пьет спиртное, спать может почти сутками, сенсорные перегрузки противопоказаны. Любит черный цвет, сладости и чай, – процитировала она с видом то ли студентки на экзамене, то ли завершившего расследование частного детектива.

– Ого! – присвистнул Дарти. – Хотя на меня, я подозреваю, досье не меньшее.

Ари лишь хитро прищурился. Луиза улыбнулась внуку и ушла к себе.

– Да и как она твои рассказы про связь слушала, – продолжал Дарти, – похоже, не хуже тебя самого разбирается!

– Моя бабушка – отставной лейтенант азурианской внешней разведки, – гордо заявил Ари. – Аналитический отдел.

– Вот это поворот! А с виду домашняя такая бабуля... с тортиком... – при упоминании тортика Дарти многозначительно посмотрел на Снайпера, но тот намек проигнорировал и лишь пожал плечами:

– Сразу же видно, что не классический мирный житель. Просто ей так больше нравится.

– Грустная там была история, – вздохнул Ари. – Ее друг, с которым она вместе служила, оказался замешан в темных делишках с леханцами. Подробностей я не знаю, бабушка не рассказывает. Но, в общем, она сумела вывести на этих леханцев флот и в этой операции обелить имя друга. Дескать, смотрите, на чьей он в самом деле стороне. Он погиб, но погиб героем. После этого бабушка подала в отставку. Говорила, что его репутацию спасла, но свою испортила.

– Достоинно, – коротко кивнул Асахиро.

– Согласен. Так вот, потом она улетела на Сомбру, работала поначалу где придется, в частности, регистратором в той клинике, где тогда молодой дед практиковал. Ну и встретила его там. Кстати, дед сразу понял, что бабуля не так проста, как кажется, хотя свое прошлое она нигде не светила. Еще тогда людей насквозь видел.

– Если бы я не знал, что вы с Габриэль не родственники, мог бы счесть, что она его внучка, – заметил Снайпер, чуть улыбаясь.

– Габи мне как еще одна сестра. Ее тут как родную любят, потому что замечательная девчонка. А вот ее собственная семья – идиоты полные. Ну, кроме отца. Но он такой занятой, что день по секундам расписан.

– Идиоты – это ты еще мягко выразился, – Асахиро сжал кулаки. – Из последних сил твердил себе не вмешиваться.

– Угу. Обычно у нас, если человек идет служить в космофлот – неважно, военный или гражданский – или в нацгвардию, им в семье гордятся. И на морском флоте служить почетно. А Габи ее родня презирает. Говорят, что она семью позорит... и занимается на корабле чем угодно, только не службой! Гадость какая... Да они хоть раз на военном корабле были?! Впрочем, куда им. Мы же для наших светских львов и львиц... эээ... как они выражаются, цепные шавки Республики.

– Надеюсь с этими... милыми дамами больше не пересечься никак, – сквозь зубы проговорил Асахиро. – А то не уверен, что сдержусь второй раз.

– Вот от таких родственничков у нас порой в Сферу и сбегают, не хуже, чем из районов типа нашего, – поддержал его Дарти. Ари всем видом выразил солидарность.

– Еще во времена нашего кадетства Габи от увольнительных отказывалась. Я еще ходил и думал, вот же несправедливость – одним дают увольнительные, а они отказываются, а мне кукиш с маслом. А потом мы с ней в столовке зацепились языками. Ну она и рассказала, что лучше бы старой зубной щеткой плац подметать пошла, чем в увольнительную. А я придумал ее к нам в гости притащить. Что делать, пришлось учиться!

Парни понимающе рассмеялись. Снайпер лишь негромко проговорил:

– У вас действительно очень гостеприимный дом. Я рад, что могу считать его своим.

– Я тоже. Это меньшее, что мы можем для тебя сделать, – серьезно сказал Ари, но тут же добавил своим обычным тоном: – Хотя я теперь до конца дней буду бояться из собственной комнаты выходить! Что поделать, Враноффски держат слово.

18.

3 сентября 3048 года

Первое, что подумала Альберта, когда в дверь ее кабинета просунулась лохматая голова Виктора Дарти – «Мальчик, да кто ж тебя так?!». По данным рапортов, он был самым юным из трех контракторов, но жизнь его была изрядно. В самом буквальном смысле. Альберта чуть поморщилась – она прекрасно представляла, как и чем должны были приложить, чтобы остались такие следы. Нос сломан и сросся некорректно, зубов явно не хватает, через пол-лица здоровенный шрам, как еще глаза не лишился... А ему нет еще двадцати трех.

На приглашающий жест Альберты Дарти ответил не сразу и вообще откровенно не знал, куда себя девать. На его лице приклеилась широкая ухмылка, но именно что приклеилась, и клея на нее не пожалели. Альберта сказала бы, что парень чего-то опасается. И, пожалуй, это что-то – она сама. «Вроде я не адмирал Андраде и не Жоффрей Нуарэ, с чего бы?». Но тут Дарти, собравшись с духом, выпалил:

– Я честно скажу: я вообще к этому всему почти случайно примазался. Но я с ребятами останусь по-любому.

– Еще скажите, что просто погулять вышли, – хмыкнула Альберта.

– Так если оно так и есть! – воскликнул Дарти. – Не знаю, может, вам уже и так все сообщили, но я просто увязался за Асахиро. Потому что не знал, куда податься.

– Что мне сообщили – это одно. А вот послушать информацию из первоисточника – это совсем другое дело. Но скажите честно, молодой человек, вам ведь просто надоело в Сфере?

– Мне? Надоело? Да не сказал бы. Я все равно ничего другого не умею. Я же ребят воспринял просто как еще одну группировку. Ну не знаю я их форму, так я не претендую, что всю Сферу знаю. Ну то есть они сразу сказали, что из внешнего космоса, но тогда я это как-то даже не осознал. Ну команда, Асахиро решил за них вписаться, а я решил – раз уж мы в кои веки встретились, так что бы с ним не пойти?

– И часто вы «вписываетесь» за того, кого встретите? – улыбнулась Альберта. Дарти пожал плечами:

– А смотря что я с этого могу получить. Обычно. Я же наемник, у меня всегда все просто – я вам участие в драке, вы мне – ну что мне там в данный момент нужно. Приняли – хорошо, послали – других найду. Но Асахиро – это другой вопрос. Мы же пять лет знакомы, почти все время, что я в Сфере. Одно время вместе приключались, потом как-то раскидало. Но он мне, можно сказать, жизнь спас, – он машинально коснулся шрама на скуле.

– А «сувенир на память» так и остался, – задумчиво проговорила Альберта. Дарти криво усмехнулся:

– Ну, я думал, будет гораздо хуже. Хоть на себя отдаленно похож остался. А первое время от зеркал шарахался. Ну, Асахиро мне рассказал, в каком состоянии меня нашел... в общем, моя морда была еще не худшим последствием.

– Так могу я узнать, за какие же деяния вас так... разукрасили?

– Да если бы за деяния, не так обидно было бы! – махнул рукой Дарти. Он все больше расходился, но Альберта понимала – это способ скрыть напряжение. Впрочем, пусть говорит, для того она его и позвала. – Не сошлись, что называется, во мнениях. Те гаврики были в больших контрах сразу с несколькими моими бывшими командами. И решили, что я, во-первых, могу о них знать что-то ценное, а во-вторых, захочу с ними поделиться. И облажались дважды. Я же сегодня в Синем секторе, завтра в Черном, послезавтра у нейтралов – если я при этом буду делиться инфой о бывших командах, через две недели за мной будет гоняться вся Сфера. Да я ту инфу и не знаю. Сколько народа, какие пушки, какие катера – надо оно мне? Нахрен не надо, дерусь и дерусь. Мне не поверили, – он замолчал и чуть нахмурился. Альберта не стала задерживаться на этой теме:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.